

Муниципальное учреждение культуры
«Лысьвенская межпоселенческая библиотека»

Лысьвенский краеведческий альманах
Выпуск 3

Культурная жизнь провинции

Книга 1

Лысьва
ООО «Издательский дом»
2011

ББК
71(2Рос-4Пер-2Лысьва)
К 90

Редактор и составитель: Н. М. Парфенов

Технический редактор: Е. И. Завьялова

Культурная жизнь провинции. Кн. 1 / ред.-сост. Н. М. Парфенов. – Лысьва : ООО «Издат. дом», 2011. – 176 с. – (Лысьвенский краеведческий альманах. Вып. 3).

Третий выпуск краеведческого альманаха состоит из двух книг и посвящен истории развития культуры Лысьвенского района.

В первую книгу вошли материалы об архитектуре и монументальных памятниках, истории музеев и библиотек, поэтическом и устном народном творчестве наших земляков.

Сборник привлечет внимание тех, кто интересуется историей и культурной средой родного края.

От редактора

*«Не зная прошлого,
невозможно понять подлинный
смысл настоящего и цель будущего».*
А.М.Горький

Этот выпуск краеведческого альманаха посвящен истории культуры Лысьвенского района, охватывающей период со второй половины XIX до конца XX века. В своих статьях авторы не ставили перед собой задачу дать глубокий исторический анализ культурологических процессов в их тесной связи с экономической, политической и социальной жизнью района и города. Исходя из имеющихся возможностей в получении информации, они рассказали о культурных ценностях и стандартах, в условиях которых жили наши отцы и деды.

Культура – явление многослойное и постоянно меняющееся. Меняются нормы поведения, обряды, верования, знания и умения, язык, искусство, среда обитания и т.д. Как всякое явление, без которого человек жить не может, современная культура формируется на основе опыта предшествующих поколений. Он помогает понять: кто мы такие? какие мы есть и какими будем? Современный человек обязан знать этот опыт и приумножать его, делая тем самым свою жизнь и жизнь окружающих людей комфортней, безопасней, благополучней.

В XIX-XX веках культура лысьвенцев формировалась в условиях царского и советского строя и зависела от многих причин, связанных с социально-экономическими и политическими явлениями жизни. При этом можно с полным правом говорить, что она была типичной для своего времени. В силу этого утверждения допустимо через призму лысьвенской культуры видеть культуру всего Пермского края и, возможно, России.

Попытки советской власти осуществить «культурную революцию» привели к широкому разворачиванию художественной самодеятельности трудящихся, ликвидации неграмотности, воинствующему атеизму, борьбе с «тлетворным влиянием Запада» и т.п. В основе всей этой работы лежала коммунистическая идеология. Партийный лозунг «Искусство принадлежит народу» не был пустой фразой. Миллионы детей и взрослых реально учились читать и писать, осваивать вокал и нотную грамоту, наносить кистью первые мазки на холст, выходить на театральные подмостки. Художественная самодеятельность массово рождала как подражательный примитивизм, так и шедевры народного творчества, не уступающие лучшим творениям профессиональных мастеров культуры, и всегда существовала за счет людей инициативных, творческих, неординарных, талантливых. Это была поистине народная субкультура, на содержание которой власти отпускали немалые средства.

В историю лысьвенской культуры навсегда вошли имена организаторов самодеятельного движения П. В. Никандрова, В. Ф. Мальцева, Н. А. Инькова, В. С. Цуканова, М. А. Березова, Ю. Е. Дружинина, З. Н. Коньковой, И.Л. Омельченко; руководителей оркестра народных инструментов И. Я. Распопова и И. П.Тыквача, народного хора В. И. Целушкова, Л. А. Горельчик, Е. И. Шабалиной, В. А. Горяева, Г. С. Пастуховой, Г. С. Бердиевой, народного танцевального ансамбля «Юность» Р. М. Гирного и Ф. П. Наполова, народного агиттеатра «Время» М. Д. Волкова, Кыновского народного театра В. В. Соломина и А. П. Бурдина, самодеятельных артистов В. Н. Каюрина, братьев Шиловых, С. П. Суганова, Б. А. Шангина, Г. А. Чурина, В. И. Беляева, зачинателей и продолжателей краеведческого движения И. И. Спехова, А. М. Сибирякова, А. А. Карякина, С. В. Голышева, самодеятельных поэтов П. Шестакова, Г. Башариной, Н. Нечуговских, художников Г. А. Малькова, Л. П. Пайю, В. А. Решанова, В. И. Смирнова, Н. А. Конышева, А. Н. Брагина, А. С. Чагачкина и многих-многих других.

На гребне самодеятельного творчества вырастали профессиональные актеры, художники, музыканты, прославившие свою малую родину далеко за ее пределами.

Так, основоположником галереи художественных образов В.И.Ленина в кино стал лысьвенский рабочий В. Н. Никандров, на лысьвенской земле впервые взяли в руки кисть художники с мировым именем Н. Г. Чесноков и Г. А. Мясников, в лысьвенской музыкальной школе впервые подошел к роялю известный композитор Е. Н. Родыгин.

Удачное сосуществование самодеятельного и профессионального искусства в течение десятилетий успешно формировало культурную среду города. Огромный вклад в ее создание внес драматический театр имени А. А. Савина. Навсегда в культурную летопись города внесены имена актеров и режиссеров А. А. Савина, Л. А. Седова, Л. А. Арбитмана, Р. К. Инсарова, А. Б. Краевой, К. И. Маркиной, С. П. Хлюпина, Г. В. Дубровиной, Е. А. Савиной, А. С. Миронова и многих других.

В культурном воспитании подрастающего поколения неоценима роль учреждений дополнительного образования детей: Дворца детского (юношеского) творчества (бывшего Дома пионеров), детской музыкальной школы, детской школы искусств и их руководителей Р. О. Дистиллятор, И. Н. Власовой, В. Н. Пислигина, В. М. Московского. Под опекой мудрых наставников выросли сотни талантливых музыкантов, певцов, танцоров, художников, артистов, для тысяч воспитанников общение с миром искусства стало повседневной нормой.

В конце XX века лысьвенская культура понесла тяжелейшие утраты. Прежде всего, угасала знаменитая художественная самодеятельность, переставшая воспроизводить культурную среду, которая воспитывала поколения лысьвенцев. Трудно жил драматический театр: он лишился талантливого руководителя, хронически не хватало средств на постановку новых спектаклей и зарплату актерам. Передел собственности, сопровождавшийся недальновидностью муниципальных чиновников, привел к последовательному сокращению финансирования на культуру, продаже кинотеатров и, самое печальное, культурного центра города - Дворца культуры металлургического завода. Сотни и тысячи молодых людей, причастных к творческой жизни города, остались не у дел. Новое поколение лысьвенцев уже не имеет представления о самодеятельном драматическом и танцевальном искусстве, о самодеятельных кружках, искусство которых нередко по мастерству исполнения поднималось до профессионального уровня. Потери не в состоянии восполнить оставшиеся культурные очаги в лице Дворца культуры электромашиностроителей и районного дома культуры «Октябрь». Духовная пустота молодежи – это факт, и ее стремительно заполняют наркомания, алкоголизм, преступность, мистицизм, поп-культура. Совсем не случайно, работая над материалами альманаха, авторы статей задавались вопросом: «Каким будет результат такой «культуры»?

Объем материалов, посвященных истории местной культуры, велик, что само по себе говорит о значимости темы, поднятой на страницах альманаха. По этой причине принято беспрецедентное решение: составить третий выпуск альманаха из двух книг.

Материалы первой книги посвящены среде обитания лысьвенцев и учреждениям культуры: музеям, библиотекам и их преданным служителям, устному и поэтическому народному творчеству, старинным песням, сохранению лексического богатства русского языка. Вторая книга тематически более разнообразна. Ее составляющие – это материалы о драматическом театре, клубах, культурном воспитании детей, одежде, языке, о людях, творивших культурный лик Лысьвы.

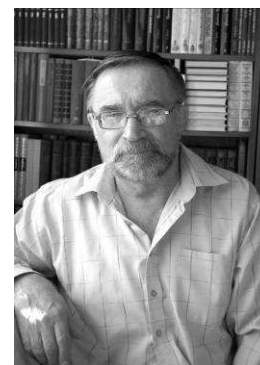
Все статьи альманаха будут размещены на сайте районной администрации: Encyclopaedia.Lysva.ru.

Сердечно благодарю всех авторов и консультантов, принимавших участие в работе над этим выпуском Лысьвенского краеведческого альманаха.

Н. Парфенов

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Николай Парфенов

Застройка и архитектура Лысьвы в XVIII-XX вв.¹

В глубине веков

Первые письменные упоминания о Лысьве как населенном пункте приводит краевед В. Н. Шишонко в своей Пермской летописи: «...деревня на устье речки Лысьвы, на речке Чусовой, ... с 2 дворами...и на речке Лысьве с 2 дворами». Почти 100 лет спустя на ланд-карте ведомства Екатеринбургского и провинции Соликамской, Чердынского, Кунгурского, Верхотурского и Туринского уездов, вотчины господ Строгановых и заводов статского действительного советника Акинфия Демидова, начерченной обершахмейстером Афанасием Чичигиным, впервые появляется населенный пункт Лысьва.

Днем рождения Лысьвы считается 19 августа 1785 года, когда на берегах одноименной речки началось строительство чугуноделательного завода. По первоначальному замыслу завод предполагалось построить на месте современной деревни Большая Лысьва, но сразу же отказались, поскольку долина реки в этом месте была очень широкой, поэтому потребовалось бы строить слишком длинную и высокую плотину для будущего пруда. Стройку перенесли на 5 верст выше по течению в место, более отвечающее целесообразности постройки плотины, хотя ниже ее территория представляла собой торфяное болото. Плотина состояла из слани, изготовленной из лиственницы, бутового камня и земляной насыпи высотой 5, 3 сажени от уровня реки. Ширина плотины в основании составляла 40 сажений, вверху – 17-20 сажений. Длина плотины между берегами равнялась 197 сажням.

Сегодня невозможно определить, в каком месте конкретно началась застройка будущего поселка. Названия самых первых улиц и переулков не сохранились. Очевидно одно, жилые времянки для строителей, согнанных из Оханских и Кишертских вотчин, возводили хаотично прямо у плотины и будущей домны. Это были наспех собранные бараки с длинными рядами коновязей рядом с ними. Спали рабочие на полу, присыпанном соломой или сеном. В помещениях было душно, сыро и холодно. Пищу готовили на кострах в больших артельных казанах, из которых работники и ели.

¹ *Статья написана с исправлениями и добавлениями на основании: Парфенов Н. М. Лысьва : очерки краеведа. - Кунгур, 1989. – С. 108-129. В работе над статьей учтены консультации Д. Е. Мокроносова, О. П. Ананьина и Ф. А. Треногиной.*

Те, кому предстояло жить в новом поселении постоянно, строили свои жилища ближе к воде: к прудам, речке Песьянке (Песчанке), многочисленным родникам. Колодцы, по всей вероятности, начали обустраивать позднее, по мере роста поселения. Дома для мастеровых строились более обстоятельно, хотя первые из них мало чем отличались от временных бараков. Строились они из круглых бревен срубленного на месте леса и поначалу были не велики по размерам. Пол нередко был земляным, потолок набирали из не толстых бревен, которые присыпали сверху землей. Крышу укрывали корьем или тесом, а кое - где и дерном, нарезанным пластинами. Из теса также набирали полы и делали лавки, полаты, столы. Печи колотили из глины, которой вокруг было предостаточно. Дым выходил в волоковые окошки, проделанные под потолком. Окна для света делали маленькими и затягивали их высушенными мочевыми пузырями домашних животных. Кое-кто вставлял в окна слюду. Вечерами и ночами избы освещали березовыми лучинами, вставленными в специальную металлическую подставку – светец. Угли падали в наполненное водой деревянное корыто. Чтобы лучше сохранить тепло, входную дверь делали маленькой.

По мере того, как налаживалась производственная жизнь завода, обустраивалась жизнь лысьвенских мастеровых. Местные краеведы системно не изучали устройство жилищ лысьвенских мастеровых. По этой причине, говоря о домах лысьвенцев XIX века, приходится проводить аналогии с постройками более позднего периода, располагавшимися, например, на улицах Пеньковская, Мартеновская (не существуют), Лысьвенская (Революции), Церковная (Коммунарков) – на север от Клубной (Кирова) и др.

Доминирующим атрибутом любой избы была русская печь. По мере того, как в заводском поселке налаживалось производство кирпича, печи стали класть кирпичные, хотя по-прежнему их нередко били из глины. Печи устанавливали на четырех толстых столбах, глубоко вкопанных в землю, на них делали настил из толстых досок и уже потом выкладывали саму печь. Иногда вместо бревен печи ставили на столбики, выложенные из бутового камня.

Как правило, печь устанавливали справа или слева от входа в дальнем углу избы. Они были огромны, неуклюжи и занимали значительную часть жилища, но в холодные уральские зимы лучшей защиты от холода придумать было невозможно. По диагонали от печи в передней части избы был передний или «красный» угол. В нем размещались иконы. Часть избы от печного устья до передней стены являлась женской половиной и называлась «бабий кут(ь)». От остальной избы эта часть отделялась заборкой (перегородкой из досок), а иногда куском материи - занавеской. От устья печи вдоль стены до фасадных окон устанавливалась длинная лавка. Пространство под ней использовалось для хранения продуктов и громоздкой посуды: чугунов, корчаг, ведер, небольших кадушек. Над лавкой на высоте вытянутой руки приколачивали полку под названием «полочка». На ней хранились чашки, ложки, кружки и т.п. Посуда в основном была керамической (чашки, кружки, крынки, корчаги), деревянной (чашки, ложки) и плетеной из бересты и ивовых веток. Молоко, квас хранили в берестяных туесах (бураках). Иногда выше полочки размещалась еще одна полка, на которой хранились кухонные принадлежности, бывшие в каждодневном обиходе не очень часто, такие, например, как корыта для рубки мяса или овощей, сита, ступки и т.п. В свободное от готовки и ухода за детьми время женщины, сидя на длинной лавке, занимались рукоделием: шили, вязали, пряли. Неподалеку у окна под потолком крепилась детская люлька (зыбка) на гибком шесте или пружине, свитой из закаленной проволоки.

Был свой угол и у мужчины, который назывался «мужской кут (ь)». Для этого сбоку от печи сколачивали деревянный ящик с крышкой сверху. Это был вход в подполье, куда можно было попасть, опустив ноги, и встать на землю или спуститься вниз по лестнице. Со временем ящик, который называли «голбец», сколачивать перестали. От него осталась только крышка, встроенная в пол. Голбцем стали называть подполье. Сидя на голбце, мужчины ремонтировали обувь, конскую упряжь, мастерили утварь и т.п. Над голбцем под потолком делали полаты – настил,

сколоченный из досок, на котором спали члены семьи. Кроме полатей спали на печи, на лавках, на крышке голбца, на полу. В качестве постельных принадлежностей использовали матрацы, набитые сеном, соломой, высушенной осокой, дерюги, куски войлока или, в крайнем случае, старую одежду. Иногда мужчины использовали для домашней работы широкую скамью, приколоченную вдоль боковой стены от входной двери. На эту скамью присаживались ненадолго пришедшие гости, здесь члены семьи переобувались. При необходимости женщины устанавливали между скамьей и обеденным столом, стоящем в «красном углу», ткацкие станки.

Немного обжившись на новом месте, лысьвенцы стали пристраивать к избам холодные (не отапливаемые) сени и чуланы. Пермский ученый Г. Н. Чагин называл такие жилища «однокамерными». Там, где были большие семьи и позволял достаток, к сеним пристраивали еще одну избу. Такие постройки обычно возводились вдоль улиц.

Поскольку благополучие уральских мастеровых зависело от подсобного хозяйства, рядом с избами возводились дворовые постройки для скота: лошадей, коров, свиней и овец. Во двор с улицы можно было попасть через двустворчатые ворота.

Во второй половине XIX века в начале улиц Церковная (Коммунарв), Торговая (Смышляева) и прилегающих к ним переулках стали появляться «пятистенные» дома. В таких деревянных постройках сруб разделялся пятой капитальной стеной. Полученная таким образом вторая комната называлась «горницей», тогда как первая комната по-прежнему именовалась «избой». К «пятистенке» также пристраивались холодные сени и чулан, причем к сеним пристраивалось крыльцо с несколькими ступеньками. Крыши таких жилищ закрывали тесом или железом. К сожалению, в городе не сохранились дома, богато украшенные деревянной резьбой. Современные новоделы не отвечают сакральному предназначению резных наличников, украшенных резьбой ворот и калиток, защищавших жилища от порчи, сглаза, болезней и т.п.

Пока еще не город...

Первые полвека своего существования Лысьвенский завод больше походил на деревню, нежели на рабочий поселок. В 1848 году управляющий заводом А. Тома разработал четкий план застройки и заставил лысьвенцев вести строительство в полном соответствии с ним. Управляющий разбил весь заводской поселок на кварталы, разделенные между собой широкими прямыми улицами, что отчетливо видно на плане 1857 года. К этому времени в Лысьвенском заводе было 7 общественных зданий, одна церковь и одна часовня. Среди общественных зданий были два заводских госпиталя – каменный и деревянный постройки 1809 года, каменная двухэтажная заводская контора, приходское училище, открытое в 1853 году, и большой деревянный магазин под названием «запас».

Постепенно рабочий поселок растягивался на восток от заводских фабрик. Его первоначальные размеры ограничивались Травянским прудом с юга и речкой Песьянкой с севера. Примерно метров на триста к востоку от домны, она стояла на месте нынешней 128-метровой трубы, в 1799 году была построена деревянная церковь во имя Святой Троицы. На этом месте церковь простояла 100 лет. Если определить здание церкви как центр поселка Лысьвенский завод, то к востоку от нее стоял дом управителя завода, к северу выстроились в ряд приходское училище, дом приказчика, заводская контора, дома священнослужителей, к югу – дома заводских служащих. Вокруг центра раскинулись жилые кварталы лысьвенцев. В стороне от поселка за рекой Песьянкой располагалось кладбище, возле которого в 1850 году была построена каменная часовня, а за рекой Травянкой – склады древесного угля и дров.

И все же сходство с деревней Лысьвенский завод сохранял достаточно долго. Практически каждый домовладелец имел огород, на котором выращивал разнообразные овощи. По улицам свободно разгуливали свиньи, козы, овцы, гуси и куры, коров обычно привязывали длинными веревками к кольям, вбитым в землю, по вечерам на окраинах паслись стреноженные лошади. Пастбища и покосы подходили к самым домам. Немало вокруг было пашен. После Петрова дня заготавливали сено. С

ближних покосов сеном забивали сеновалы, а с дальних сено подвозили на санях по первому неглубокому снегу и скирдовали его на огородах.

В конце XIX–начале XX века в довольно однообразном архитектурном облике Лысьвенского завода стало появляться некоторое разнообразие. Прежде всего это касалось жилищ новоселов. Дома и постройки для скота, ограды стали сооружать под одной крышей. По всей вероятности, такие дома стали возводить в связи с ограничением места для застройки. Крыши покрывали тесом или железом. На дымовые трубы прикреплялись вырезанные из жести силуэты коней и петухов. Некоторые умельцы вместо животных вырезали жестяные стрелки, показывающие направление ветра. Деревянные наличники, двери, створки ворот чаще стали украшать резьбой.

На улицах Лысьвенская, Церковная, Торговая, Шуваловская появились двухэтажные дома, тоже под железными крышами. Дерево было основным строительным материалом. Бутовый камень, который ломали в каменоломнях на правом берегу реки Лысьвы выше впадения в нее речки Малая Запорная, использовали в основном для кладки фундаментов и брандмауеров. Улицы были не мощеными и в распутицу довольно грязными. Вдоль центральных улиц высаживались тополя.

По причине быстрого роста населения в начале XX века некоторые коренные жители стали строить на своих усадьбах не два дома с холодными сенями, а три – четыре. В них поселялись женившиеся или вышедшие замуж дети со своими семьями или такие дома сдавались внаем.

В годы Первой мировой войны в Лысьвенский завод приезжало много квалифицированных рабочих и специалистов из разных уголков страны. По заданию администрации проектный отдел металлургического завода спроектировал для них небольшой поселок на восточной окраине Лысьвенского завода. Он состоял из одно- и двухэтажных домов, рассчитанных на расселение одной, двух, трех, четырех и более семей. Возле этих домов сооружались дворовые постройки с хлевами, конюшнями, сеновалами, сараями для дров, ледниками, банями, разбивались огороды. Размеры жилой площади в этих домах зависели от социального статуса жильцов. Крупные руководители имели в своих домах отдельные гостиные, спальни, прихожие, библиотеки, кабинеты, детские комнаты, кухни и т.п. Условно этот поселок можно обозначить современными улицами Мира-Аптекарская (пр. Победы)-Бурылова - Садовая. Жители этого поселка, интеллигенция и служащие, оборудовали в юго-восточной части Травянского пруда первый в Лысьве каток.

В 1915 году в Лысьву прибыло несколько тысяч военнопленных солдат австро-венгерской армии. Для них, а также сезонных рабочих на дальней юго-восточной окраине поселка были выстроены общежития по чертежам военного ведомства, которые в просторечии стали называться «типами» и «казармами». Н-образные здания: три из них находились по современной ул. Чайковского, к востоку от автобусной остановки «Копровый», и две – на перекрестках нынешних улиц Куйбышева и Ломоносова. Все здания были оборудованы сушилками для одежды и обуви, раздевалками, общими кухнями и столовыми. Ближе к поселку, на перекрестке современных улиц Ленина, Аптекарской (пр. Победы), 8-е Марта были построены необычные для Лысьвы двухэтажные дома - коттеджи с множеством мансард – для пленных офицеров. Ни одно из выше перечисленных зданий до настоящего времени не сохранилось. В частности, коттеджи были снесены в 1980-х годах при строительстве 12-го микрорайона.

Первые каменные сооружения в Лысьве появились на территории металлургического завода. То, что от них осталось к концу XX века, рассматривалось как комплекс Лысьвенского чугуноплавильного и железодельного заводов XVIII-XIX веков. Специальным решением Малого совета народных депутатов Лысьвы № 225 от 13 мая 1993 года комплекс был утвержден как историко-архитектурный памятник. Сегодняшняя судьба комплекса крайне не определена в связи со сменой владельцев завода и их не ясной позицией к судьбе этого уникального памятника.

Даже беглый осмотр зданий и сооружений 100-200-летней давности говорит о том, что они интенсивно разрушаются и нуждаются в реставрации. К сожалению, не получила развития идея бывших директоров металлургического завода А. И. Клементьева и О. П. Ананьина создать музей техники под открытым небом из старинных образцов станков, оборудования, машин.

Из числа каменных заводских построек любому наблюдателю доступны два из них. Это здания, выстроенные под золотоплавильную фабрику и проектный отдел. Особого внимания заслуживает здание проектного отдела, выстроенное в стиле барокко. Этому стилю характерно обилие украшений, дробленность архитектурных деталей, в результате чего на сооружении ярче играют светотени. Бросаются в глаза расчлененные на три части окна (своеобразный триптих) с высокой центральной частью и более низкими боковыми фрагментами. Окна украшены типичными для барокко завершением – «веером - щипцами». Боковые крылья здания венчают плоские щипцы с волютами. Имелись графские гербы, но в настоящее время они не видны из-за поздних безграмотных ремонтов здания.

Каменные жилые дома первыми начали строить купцы. До наших дней сохранился значительно перестроенный дом купца Шилова (ул. Кирова, 11) и остатки дома купца Ярославцева (ул. Кирова, 4), волостной управы (ул. Смышляева, 16), где с 1926 года размещался Госбанк. Дом Ярославцева являлся прекрасным образцом купеческого комплекса с жилыми помещениями, с флигелем, магазином, складами, въездными воротами и т.п. К сожалению, в 1920-х годах часть дома была разобрана на кирпичи для строительства печей в домах - новостройках Октябрьского поселка. То же самое можно сказать о доме Чащина. Он был изменен тем, что над ним надстроили второй этаж и соединили стеной жилую часть с бывшим магазином. Что касается здания волостного земства, то к нему был сделан новый пристрой, а само здание «осовременено» штукатуркой и покраской.

В начале XX века в Лысьвенском заводе работала артель каменщиков, которая с периодичностью в 2-3 года строила по одному большому зданию. Так, было выстроено здание ремесленного училища в 1906 году (ул. Мира, 31), церковно-приходская школа в 1908 году (ул. Мира, 6), дом владельцев завода в 1912 году (ул. Мира, 2), земская школа в 1914 году (ул. Никулина, 76), дом холостяков в 1915 году (ул. Советская, 19). Дом владельцев завода выстроен в стиле старинных русских усадеб XIX века. В соответствии с решением Пермского облисполкома № 234-Р от 3 апреля 1980 года здание получило статус историко-архитектурного памятника.

В 1908 году наследники последнего единоличного хозяина завода П. П. Шувалова установили своему предку памятник на перекрестке улиц Лысьвенская и Шуваловская. В советское время памятник был разрушен. В 1918 году на сохранившийся постамент был установлен бюст К. Маркса, а в 1938 году, по данным краеведов Ф. А. Треногиной и В. С. Лямзина, - памятник В. И. Ленину. В 2010 году памятник В. И. Ленину был снесен и на его место установлена копия первоначального памятника графу П. П. Шувалову.

С юга на север – улицы, с востока на запад - переулки

В 1909 году был составлен план поселка Лысьвенский завод. Он помогает восстановить утраченные названия районов города, забытые наименования улиц и переулков. В историческом центре Лысьвы находилась новая каменная церковь, построенная взамен обветшавшей церкви Святой Троицы в 1899 году. Это было величественное культовое сооружение, выстроенное по византийским образцам времен домонгольской Руси. По словам современников, оно могло бы украсить любой крупный город России. К северу от церкви находилось красивое здание конторы Лысьвенского горного округа, к сожалению, сгоревшее во время бунта мастеровых в июле 1914 года. Центральной улицей поселка была улица Шувалова. Она начиналась от памятника графу П. П. Шувалову и шла на восток до парка, заложенного в 1908 году ученым - лесоводом А. В. Зануцци. Парк, разбитый по всем правилам садово-парковой архитектуры, стал неременной гордостью многих поколений лысьвенцев.

Жаль, что за последующие десятилетия в городе не создано ничего подобного, что хотя бы приблизительно равнялось по масштабам, культурной, эстетической и рекреационной значимости этому уникальному сооружению.

По решению председателя горисполкома Агалакова зимой 1929 года чуть было не вырубил парк, в котором ретивый начальник увидел лиственницы без иголок, перепутав их с высохшими елями. Трагедии не случилось лишь по той причине, что за работу лесорубы запросили цену, которую городской финансовый отдел не смог выплатить. А вот кусты и деревья в палисадниках (небольшие садики возле дома) приказано было вырубить. В свое время волостное правление поощряло денежными премиями тех домовладельцев, которые выращивали у дома свыше пяти кустарников или деревьев.

По плану 1909 года поселок напоминал форму шахматной доски с величиной стороны одного квадрата 62х62 метра. На углу каждого «квадрата» строились дома. В начале XX века общая длина улиц составляла примерно 100 километров, ширина каждой - 20-24 метра. По этой причине Лысьва не знала опустошительных пожаров, какие иногда бушевали в соседних заводских поселках. По-прежнему улицы оставались не мощеными, однако по распоряжению волостного правления все домовладельцы были обязаны прокладывать дощатые тротуары рядом со своими жилищами. Поэтому почти в течение 20 лет по Лысьве можно было ходить «сухой ногой» не только летом, но весной и осенью. Наружное освещение отсутствовало до 1912 года, то есть до момента строительства более мощной электростанции на заводской плотине, когда появилась возможность освещать электрическим светом прилегающие к заводу улицы. Мусор жители на улицы не выбрасывали. Дрова разделявали и складывали в поленицы во дворах домов.

В 1916 году план 1909 года был несколько изменен. На нем видно, что поселок Лысьвенский завод делился на две части: восточную и западную. В свою очередь каждая из них подразделялась на «микрорайоны», имеющие свои названия. Более обустроенной была восточная часть. В нее входил собственно центр поселения с церковью, зданием Лысьвенского горного округа, домами чиновников, служащих, купцов, магазинами и рынком, а также «домнинский конец» (вдоль улицы Церковной-Коммунаров - до заводского пруда). В соответствии с планом с юга на север располагались улицы, например, Часовенная, Луговая, Мартеновская, Пеньковская, Лысьвенская, Церковная, Торговая, Успенская, Травянская, Троицкая, Песчанская, Богородская, Пихтовая, Кусьинская, Аптекарская и т.д., а с запада на восток переулки: Бурьловский, Соинский, Шайдуровский, Елизаветинский, Клубный, Волостной, Сельский, Речной, Мельничный, Штамповальный, Ярославский и т.д.

Только один переулок, идущий с запада на восток, называли Шуваловской улицей, вероятно, в силу его центрального положения и в знак уважения к хозяину завода.¹

Северный конец улицы Пеньковской выходил на мост через реку Лысьву и шел на железнодорожную станцию «Лысьва», которая в настоящее время расположена на территории завода юго-западнее штамповального цеха и используется в качестве заводской сортировочной станции. От станции вдоль левого берега реки Лысьвы до моста шла улица Вокзальная. До объединений металлургического и механического

¹ О. П. Ананьин составил перечень некоторых улиц и переулков центральной части города с их первоначальными и современными названиями: Лысьвенская–Революции; Церковная–Коммунаров; Торговая–Смышляева; Успенская–Советская; Травянская–Оборина; Троицкая–Никулина; Песчанская–Кузьмина; Богородская–Страутмана; Пихтовая–Федосеева; Кусьинская–Баженова; Аптекарская– Проспект Победы; Городская–Луначарского, Пчелиная–Первомайская. Нижегородская, Цветочная и Парковая сохранили свое первоначальное название. Переулки: Клубный–Кирова, Волостной–Пионеров; Сельский–Сергеева; Речной–Речная; Мельничный–Мельничная; Штамповальный–Металлистов; Ярославский–Ярославцева; Школьный–Школьная; Ивановский–Репина; Каюринский–Каюрина, Степановский–Чапаева, Карповский–Карпова, Елизаветинский – улицы нет, Шайдуровский–Шайдурова; Бурьловский–Бурьлова и т.д.

заводов Вокзальная пересекала реку и шла по правому берегу реки. В 1930-е годы левобережная часть улицы недолгое время называлась улицей Сталина. В настоящее время этой улицы нет.

Для удобства в пространственной ориентации поселка почти все микрорайоны имели свои названия. Например, Пеньки располагались между металлургическим заводом и левой стороной улицы Лысьвенской (Революции) в направлении на север до реки Лысьвы; Луга - район западнее школы № 2; За Песчанкой – район вдоль Штамповального переуллка до ул. Аптекарской; Технический поселок - западная сторона металлургического завода вдоль правого берега реки Лысьвы напротив Штамповального переуллка; Церковные земли - между парком и улицей Садовой, Кирпичные сараи - восточная окраина города или начало Кусьинского тракта (сейчас начало дороги на Обманку); Мыс - полуостров между Травянским и Заводским прудами до современной ул. Аптекарской (пр. Победы); Сахалин - район современного «Полистила»; По Травянной - от улицы Аптекарской вдоль речки Травянки на восток и т.д.

Меньшая часть поселка располагалась к западу от металлургического завода и состояла из Зареки и Пьяной горы. На плане 1916 года отмечены названия некоторых улиц этой части города: Болотная, Покровская, Нагорная, Кунгурская, Липовская, Трактовая.

Архитектурной доминантой этой части Лысьвенского завода был жилой дом управляющего Лысьвенского горного округа. Он располагался на выезде с плотины на высоком левом берегу Заводского пруда. Цокольный этаж, построенный на фундаменте из бутового камня, был сложен из кирпича, первый этаж – из круглых бревен. Внутренняя часть дома была оштукатурена и обита дорогими тканями. Полы для тепла и звукоизоляции устилали войлоком и линолеумом. Камин украшало бронзовое литье. Из бронзы были отлиты вьюшки, ручки окон, дверей и великолепные люстры. Рядом с домом находились хозяйственные постройки, конюшни, цветники, сад, спускавшийся к самому пруду. В 1930-1940-х годах в здании располагалась школа № 5, а во время войны она была переориентирована на школу рабочей молодежи № 1.

Новостройки эпохи социализма

После гражданской войны строительство в городе практически не велось. Здания, особенно общественные, годами не ремонтировались и разрушались. Самой большой потерей этого периода было разрушение церкви Святой Троицы. Из остатков прекрасного здания выстроили баню, школу № 3, хлебокомбинат, столовую, отчасти Дворец культуры.

Принято считать, что в 1926 году Лысьве был присвоен статус города, хотя официальных подтверждений этому факту нет. У краеведов имеются основания предполагать, что городом Лысьва стала называться в 1918 году. Интересно, что на плане Лысьвенского завода 1916 года следующая за улицей Аптекарской шла улица Городская.

В годы НЭПа в город стали возвращаться лысьвенцы, покинувшие малую родину после гражданской войны, убегающие от коллективизации крестьяне, просто люди, изгнанные с насиженных мест социалистическими преобразованиями. Резко обострилась проблема жилья. По словам современника, «нужда в новой (жилищной) площади – вопиющая». Люди жили в банях, сараях, конюшнях, просились к хозяевам домов просто переночевать на полу. К 1928 году жилая площадь на одного жителя Лысьвы составляла менее 1 квадратного метра. О планируемой норме жилья по 4-5, 6, 7, 8, 9 метров мечтали, как о чуде.

Критическую ситуацию с жильем отмечал нарком просвещения А. В. Луначарский, приехавший в Лысьву в 1928 году. По возвращении в Москву он подключил к решению лысьвенской жилищной проблемы М. И. Калинина и Н. М. Шверника, с помощью которых дело сдвинулось с мертвой точки. 16 сентября 1929 года состоялось заседание экспертной комиссии, входившей в ведомство академика А. В. Щусева, по рассмотрению основных положений проекта планировки города. С

докладом выступил профессор В. Н. Семенов, который сформулировал основные проектные положения архитектурного облика Лысьвы до середины 1950-х годов.

Предполагалось, что город будет застраиваться вокруг Травянского пруда. Начало строительства было положено на Мысу. Основным заказчиком и исполнителем работ выступал металлургический завод, в котором был создан отдел капитального строительства с двумя участками: промышленного и жилищного строительства. Жилье строили в несколько очередей. Сначала застраивали трехэтажными кирпичными домами нечетную сторону улицы Ленина от улицы Смышляева до улицы Аптекарской. В соответствии с архитектурной модой того времени новые дома походили на фабрично - заводские корпуса. Затем деревянные одно- и двухэтажные, двух - четырехквартирные дома строили от улицы Аптекарской до улицы Балахнина и от улицы 8 Марта до речки Травянки. На восток от улицы Балахнина территорию стали осваивать индивидуальные застройщики. Планировалось также выстроить Дворец культуры, две школы первой и второй ступеней, баню, прачечную, почту, столовую, банк, клуб, кинотеатр, библиотеку, стадион, водную станцию. По количеству зеленых насаждений поселок должен был напоминать парк. По замыслу архитекторов новый поселок предполагалось превратить в центр города, однако этого не случилось: лысьвенцы остались верны своему историческому центру.

Несколько раньше застройки Мыса, в 1925-1926 годах, организация «Уралстрой» возвела 28 деревянных двухэтажных домов в северо-западной части города. Поначалу новый поселок носил имя Л. Д. Троцкого, потом его переименовали в Октябрьский. В народе он до сих пор известен как Госстрой. Бывшие крестьяне активно застраивали Зареку, а когда места стало не хватать, начали осваивать территорию за речкой Болотной. Так появился поселок Заболото или, по официальной версии с 1964 года, Калининский. Чтобы попасть в Заболото из города, приходилось делать порядочный крюк, так как дорога сюда до второй половины 1930-х годов проходила по плотине Ярославцевского пруда. В северо-восточной части города добротными частными домами стала застраиваться территория между улицами Аптекарская, Десятилетия Октября (Сталина, потом Мира), Садовая. Силами горсовета были построены два кирпичных дома («горсоветовские») на улице Смышляева.

Для обеспечения новостроек материалами в поселках Любимово и Обманка Первая стали действовать небольшие заводы по производству алебаstra и извести, в городе и пригороде было налажено производство кирпича и шлакоблоков, созданы столярная и механическая мастерские, в Каменном Логу и выше устья реки Сосновки на правом берегу реки Лысьвы разработаны карьеры по добыче бутового камня, в верховьях реки Травянки стали разрабатываться гравийные карьеры.

Кирпичи от разобранный церкви на строительство городской бани и хлебокомбината строители доставляли в вагонетках. Для них от церкви по улице Коммунаров до речки Песчанки проложили деревянные направляющие, оббитые железом. Бутовый камень из каменоложских каменоломен подвозили в город на баржах, буксируемых небольшим катером. Чтобы баржи смогли заходить в Травянский пруд из Заводского пруда, отрезок реки Травянки, соединявшей два водоема, углубили. Это место лысьвенцы называли по-разному: одни - прокоп, другие - протока. Зимой камень возили и на лошадях. Б.Ф.Мехряков рассказывал, что его дед привозил на своем битюге 1200 кг бутового камня за один раз. Этот камень складировали на месте нынешнего бассейна на берегу Заводского пруда.

К 1934 году на одного лысьвенца приходилось по 4 квадратных метра жилья, а к 1936 году – 4,4 кв. м., и темпы строительства не снижались. С 1934 по 1936 год в Ленинском и Октябрьском поселках было построено 14,4 тысячи квадратных метров жилья, в том числе 6,3 тысячи – индивидуального. На правой стороне улицы Ленина из шлакоблочных материалов были выстроены четыре трехэтажных дома № 12, 14, 16, 18, два таких же дома появились на улице Кирова, один из них назывался «домом специалистов».

Активно велось строительство объектов социально - культурного назначения. За 1930-1937 годы были построены больничный городок, баня, контора связи, пожарное

депо, хлебокомбинат, здание городского Совета, школа № 16, стадион с двумя футбольными полями и просторными трибунами, водная станция.

В качестве основных транспортных артерий города рассматривались улицы Ленина, Аптекарская и Десятилетия Октября. По ним должны были курсировать трамваи: от улицы Ленина до железнодорожного вокзала; парк имени А. С. Пушкина – Зарека. Помимо трамваев предполагалось освоить несколько автобусных маршрутов. К сожалению, трамваи так и не появились на лысьвенских улицах, а два автобуса «ЗИС-16» и «ГАЗ-03-30» прибыли только в 1950 году.

Больше внимания власти стали уделять благоустройству улиц. В среднем в год ремонтировали и засыпали гравием по 7–8 километров дорог. Посередине улицы Ленина была проложена проезжая часть, выложенная камнем, отлитым из доменного шлака на Чусовском металлургическом заводе. Слева и справа от проезжей части работники коммунальных служб разбили два сквера, чем продолжили традиции архитектуры малых форм, основы которых были заложены в городском парке. Первым разбили сквер вдоль домов с нечетной нумерацией. В прямоугольных нишах домов установили бетонные тумбы с шарами и вазами, а перед домами посадили липы, но этот сквер не прижился. Вероятно, неудачно были подобраны сорта деревьев. В трех местах в сквере на улице Ленина стояли небольшие киоски, в которых продавали разливное вино. В 1950-х годах коммунальщики разбили сквер с правой стороны улицы Ленина. Его обнесли металлической решеткой, засадили акациями, украсили фонтаном и садово-парковой скульптурой.¹

Позднее памятник В.И.Ленину был установлен перед Дворцом культуры металлургов (1954 год), памятник Ленину и Сталину у дома № 12 (1959 год).

Долгое время сложным оставался вопрос водоснабжения города. Особенно он обострился с пуском многоквартирных домов. В 1931 году проводились изыскательские работы на воду в верховьях речек Травянка и Задняя, Большая Запорная и Ломовка. Большие запасы воды обнаружили в устье речки Болотная. Здесь на берегу Заболотинского пруда и была построена водонасосная станция. От нее стали прокладывать первые водопроводы по улицам Худеньких и Бурылова. К началу 1940-х годов длина лысьвенского водопровода составила 22, 5 километра.

В 1932 году на северо-восточном берегу Заводского пруда был построен Дворец культуры металлургов. Первоначально это была серая невзрачная прямоугольная коробка со входом с северной стороны бывшего лесотарного цеха ЛМЗ. Отапливали дворец каменным углем, который сжигался в 8 котлах. Только в 1951 году ко дворцу был проложен паропровод от ЦЭС ЛМЗ и оборудована бойлерная для нагрева воды паром, в результате чего резко снизилась загазованность воздушного пространства Ленинского поселка. Этим было положено начало теплофикации жилых домов, расположенных на улице Ленина. В 1946-1947 годах Дворец пережил коренную реконструкцию, в проведении которой были задействованы военнопленные немцы. В архитектуре здания широко использованы элементы классицизма: колонны, круглые окна, сферические купола, на фронте - фигуры строителей социализма. Продолжением этого стиля стала колоннада–вход на стадион, на которой выстроились фигуры спортсменов, представляющие различные виды спорта (не сохранилась). Автором скульптур явился лысьвенец, Заслуженный художник РСФСР Н. П. Шапошников.

К числу значительных общественных зданий эпохи активного строительства социализма относится профтехкомбинат (ул. Революции, 15), возведенный комсомольцами и студентами металлургического техникума в 1935 году. Эту постройку характеризует четкость контуров, простота линий, ленточные окна. Такой

¹ Краевед А. М. Батуев утверждал, ссылаясь на слова старейшего жителя Лысьвы Е. П. Каюрина, что неизвестный скульптор использовал в качестве модели скульптуры «лыжница» знаменитую лысьвенскую спортсменку В. А. Митерину.

архитектурный стиль назывался «конструктивизмом». Вероятно, по чертежам 1930-х годов был построен в 1976 году Дворец культуры электромашиностроителей, в типичном для конструктивизма стиле. Если посмотреть на здание с Проспекта Победы, в его контуре можно без труда разглядеть силуэт грузовика. После ремонта 1995 года здание утратило многие черты классического конструктивизма.

Последние крупные новостройки жилья перед Великой Отечественной войной велись в поселке Орджоникидзе, примерно с 1935 по 1938 год. Это были бараки, сколоченные из двух рядов досок, внутри которых насыпался толстый слой опила, перемешанного с золой. Посередине помещения шел длинный коридор, а слева и справа располагались небольшие многочисленные комнаты. После того, как в 1941 году в Лысьве было создано строительно-монтажное управление № 2 треста «Севералтяжстрой», в пос. Орджоникидзе стали строить двухэтажные дома из деревянного бруса. Бараки и дома предназначались для рабочих металлургического завода, а также для строителей нового турбогенераторного завода. В годы войны бараки использовались в качестве общежитий для эвакуированных, учащихся РУМ-2 и школ ФЗУ, трудармейцев.

Новые времена – новые стройки

В послевоенные годы планы развития города разрабатывали Молотовский «Облпроект» и проектный отдел металлургического завода. Однако возможности этих организаций были крайне ограничены, поэтому к проектированию развития Лысьвы подключились в 1953-1954 годах Ленинградский институт «Ленгипрогор», а несколько позднее Пермский «Пермгражданпроект». Новое время поставило перед проектировщиками и строителями новые задачи. Архитектурный облик города должен был подчеркнуть несокрушимость сталинского режима и советской власти, заботу о культуре и удобстве граждан. Тон задавала реконструкция Дворца культуры металлургов. Новые дома по улицам Ленина и Сталина (Мира) строились в полном соответствии с идеологическими установками. В них были высокие окна и, соответственно, потолки. Первые этажи по периметру прорезаны неглубокими декоративными канавками. Вторые и третьи этажи объединены узкими плоскими прямоугольными выступами по поверхности стен – лопатками. У нескольких домов плоские прямоугольные выступы заканчиваются фигурными основаниями – пилястрами. Некоторые дома украшались лепниной и соединялись между собой декоративными решетками и полукруглыми арками.

На восточной окраине города, на так называемом Катаевом Угоре, в 1946 году началось строительство одно- и двухквартирных домов. За четыре года из деревянного бруса и шлакоблоков было построено 266 домов. Новое жилье не отличалось архитектурными изысками, зато возле каждого дома имелся приусадебный участок, и каждый хозяин имел возможность держать скот. По официальной версии поселок назывался Первомайским, а его северо-западная часть, где компактно селились осевшие в Лысьве немцы, известна в народе под названием Берлин.

В 1950-1960-х годах в основном завершилось формирование архитектурного облика Ленинского поселка (от улицы Смышляева до улицы Аптекарской) и центра города. В 1967 году в начале улицы Ленина был установлен памятник металлургам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, а в 1972 году зажжен Вечный огонь. Автором скульптуры явился пермский скульптор А. А. Уральский. К памятнику проложена аллея Героев Советского Союза – лысьвенцев. На ней установлены десять бюстов, изваянных лысьвенским скульптором Л. А. Кузнецовой.

В центре города по улице Мира от дореволюционных времен сохранились дом владельцев завода (предполагается, что со временем в нем откроется краеведческий музей – ул. Мира, 2), жилой дом руководителей ряда цехов металлургического завода (муниципальный музей - ул. Мира, 4), церковно-приходская школа (торговый центр ул. Мира, 6), на месте разрушенной Свято-Троицкой церкви в 1935 году был разбит сквер, украшенный скульптурной группой «Дети, играющие в мяч» (не сохранилось) и фонтан (не сохранилось). В течение 20 лет сквер не мог превратиться в рекреационную зону,

поскольку растительность выгорала от ядовитых газов, приносимых ветром с территории завода. За все это время только за одни сутки заводские трубы выбрасывали в атмосферу города 100 тонн сернистого газа и столько же летучей золы. Ситуация изменилась, когда в 1955 году в ЦЭС была построена 128-метровая железобетонная труба, отводившая дым далеко за город. Сейчас сквер благоустроен и назван Святотроицким. Бесспорным украшением улицы являются здание муниципального театра имени А. А. Савина (ул. Мира, 31) и памятник матросам бронепоезда № 2, погибшим в 1918 году у разъезда Паленый Лог (скульптор Л.А.Кузнецова).

В три очереди строилось жилье для электромашинистов. В первую очередь строились дома в пос. Орджоникидзе к северо-востоку от первых бараков и двухэтажных деревянных домов по улицам Орджоникидзе, Суворова, Багратиона, Невского, Кутузова. Новые двухэтажные дома возводились из шлакоблоков, по этой причине через 50 лет многие из них стали разрушаться в ожидании капитального ремонта. В центре поселка были построены семилетняя школа № 13, три детских сада № 1, 2 и 23, поликлиника, магазин № 49, интернат для молодых специалистов (поначалу в нем размещались заводские службы, коммутатор и т.п.), разбиты два сквера: на перекрестке улиц Суворова - Кутузова и на месте пересечения Проспекта Победы и спрятанной под землю речкой Гусиновкой. Вторая очередь относилась к середине 1950-х годов и началась со строительства домов по улице Сталина от улицы Садовой до улицы Перовской. Эти дома в народе называли «новые». Один из них по адресу: улица Садовая, 30 расположился поперек улицы Кирова, что стало не лучшей строительной традицией последующих лет. Примером тому служит гигантский квартал жилых домов по периметру улиц Металлистов – Смышляева – Чапаева - Проспект Победы.

Для обеспечения новостроек строительными материалами в 1958 году в городе был построен завод железобетонных конструкций (ЖБК-6). В этом году для строительства домов стали использовать крупные стеновые блоки, что позволило строить квартиры с высотой потолка до 3-х метров. Первый экспериментальный дом наполовину из КБС, наполовину из кирпича был построен рядом с драматическим театром, а последующие – по улице Мира от улицы Кузьмина до улицы Федосеева.

Последний, третий, большой этап строительства жилья для электромашинистов коснулся территории в квадрате: улица Делегатская - Проспект Победы - Шмидта - Смышляева. В качестве исходного материала для строительства домов использовались железобетонные или пенобетонные блоки. В новом поселке появились большой Дворец культуры электромашинистов, новое здание строительного училища № 37, профессиональное училище № 55, несколько детских садов, большое и светлое здание поликлиники.

В 1967 году произошло эпохальное для Лысьвы событие: природный газ пришел на металлургический завод. Это позволило перевести на газ многочисленные угольные котельные и в результате значительно улучшилась экологическая обстановка в городе.

В 1950-е годы лысьвенские строители познакомились с опытом горьковских коллег, суть которого заключалась в привлечении к подсобным и низкооплачиваемым строительным работам будущих жильцов. Из Горького (Нижний Новгород) были привезены чертежи двух домов, и в 1958 году по ним начали возводить жилье в новом Комсомольском поселке и на улице Жданова. Строителям активно помогали комсомольцы и школьники. Лозунгом этого времени были слова: «Строить быстрее! Строить больше! Строить дешевле!». В 1970-е годы крупные промышленные предприятия города, освоив хозяйственный способ строительства жилья, широко привлекали к строительству своих рабочих. Квалифицированные работники были вынуждены идти на стройку, хотя при этом в несколько раз теряли в размере заработной платы, ибо другого пути для получения квартиры попросту не было.

В это же время возобновилось начатое до войны кооперативное строительство. В первый 32-х квартирный дом едва набрали половину пайщиков. С трудом набрали

пайщиков на полдома во втором кооперативном доме. Только в третьем по счету 70-квартирном доме пайщиков оказалось более чем достаточно. В результате кооперативным способом в городе было построено около 30 домов, но лысьвенцев, желающих стать пайщиками, не убывало.

В 1970-1980-е годы строительство шло по всему городу. В 1983 году сначала горисполком, а затем облисполком утвердили 3-й план застройки города до 2000 года. Для решения задач гражданского и промышленного строительства в 1974 году был создан трест «Лысьвапромстрой», бывший ранее стройтрестом № 11 «КамГЭСстроя». За два года до этого Отдел капитального строительства ЛМЗ был реорганизован в Управление капитального строительства.

С карты города исчезали целые кварталы ветхого жилья: казармы, «типы», бараки, коттеджи. Индивидуальное строительство носило эпизодический характер, так как взамен старого снесенного дома люди получали новое благоустроенное жилье. Помимо всего индивидуальное строительство обходилось очень дорого, да и строительные материалы приобрести было очень и очень трудно.

Новые квартиры не отличались особым комфортом. В основном они состояли из одной, двух или трех комнат. В невероятно маленьких кухнях во время обеда с трудом размещалась семья из четырех человек. Санузел и ванная часто были объединены. По этому поводу остряки шутили: «Туалет и кухню объединили, осталось соединить пол и потолок». В шутке была немалая доля истины, поскольку потолки в новых домах были действительно очень низкими. С целью экономии денег и времени входные квартирные и межкомнатные двери набирали из реек, обколотых с двух сторон термоплитой. Полы, сплоченные из сырых досок, после одного - двух лет проживания рассыхались, и хозяева квартир самостоятельно перебирали их заново.

Новые квартиры новоселы старались обставить новой мебелью. Купить ее в магазине было чрезвычайно трудно. Чтобы приобрести шифоньер, гарнитур, стол - «книжку» или «стенку», изготовленные из прессованного опила, надо было занимать очередь или предварительно записаться в очередь и несколько раз «отметиться» в ней. В мебельных магазинах был широко распространен так называемый «блат».

В стратегии жилищного строительства 1970-1980-х годов был заложен принципиальный просчет, уходящий своими корнями в 1930-1940-е годы. В горячке строительного бума подчас сносились дома, вполне пригодные для проживания. Например, далеко не все жилье в квадрате: речка Песчанка - улица Смышляева - улица Чапаева - улица Федосеева находилось в ветхом состоянии. Жильцы, зная о предстоящем сносе, всеми правдами и неправдами прописывали в своих домах родственников, хотя это и было запрещено. В результате получалось, что в новый 100-квартирный дом въезжали 15 семей «очередников», а 85 семейств получали жилье за счет сноса «старых» домов. Дело доходило до курьезов, когда на улице Ленина сегодня сдавали после капитального ремонта дом, а завтра его сносили, и техника начинала готовить площадку под новую застройку. Таким образом, очередь на жилье не сокращалась, и жилищная проблема оставалась одной из острейших социальных проблем города.

В 1970-1980-е годы в Лысьве не было построено ни одного здания по авторским проектам. Абсолютно одинаковые кварталы и микрорайоны отличались друг от друга только названием улиц и порядковыми номерами. Исключением, может быть, явился построенный в 1983 году магазин «Универмаг» площадью более 2 тысяч квадратных метров, по тем временам крупнейший в области.

Как уже было отмечено, новая планировка города осуществлялась без учета исторически сложившихся улиц и микрорайонов. Например, в центре города улица Федосеева неожиданно пресеклась улицей Металлистов и дальше превратилась в пешеходный «бульвар», в результате чего автовладельцы самовольно превратили дворы домов в проезжую часть. Это же можно сказать об улицах Кузьмина, Оборина и других. По мнению психологов, однообразные серые здания порождают у людей, особенно молодежи, раздражение и агрессию. Новые микрорайоны строились без школ, бань, кафе. Так, около 15 лет в режиме «перегрузки» работали школы № 2, 3, 13,

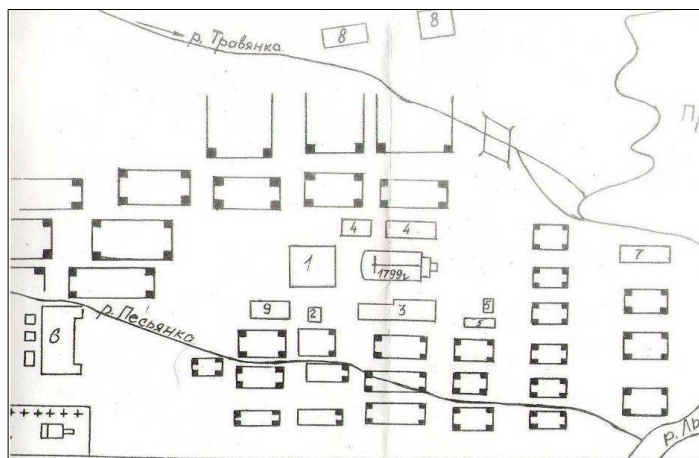
16. Проблема была снята с вводом в действие новых школ № 6, 7, большого пристроя к школе № 13. Ввод в действие зданий и сооружений социально - культурного назначения постоянно «догонял» жилищное строительство.

И все же 1970-1980-е годы лысьвенцы вспоминают с благодарностью. К концу 1980-го года практически было завершено строительство третьего микрорайона в границах улиц Смышляева - Metallистов - Федосеева - Чапаева, интенсивно застраивался двенадцатый микрорайон, началось строительство подсобного хозяйства металлургического завода, построен универсам № 2, стоматологическая поликлиника, сдана в эксплуатацию гостиница на стадионе и т.д. Многие горожане бесплатно получили пусть в «хрущевках», но свое собственное жилье. Открылись огромные магазины на улицах Федосеева, Мира, Смышляева, на западном выезде из города было построено здание аэровокзала и летное поле, открыли двери новые школы № 6 и 7, вступил в строй водозаборный комплекс в Каменном Логу, выполнены большие работы по благоустройству города и т.д. За полвека после Великой Отечественной войны на карте города появились новые поселки Комсомольский, Южный, Ждановский, Первомайский, Свердловский. К концу XX века общая площадь территории города составила почти 3,5 тыс. га. Четко определились районы одноэтажной и многоэтажной застройки. От одноэтажной Лысьвы остались два крупных района: на восток от улицы Балахнина между улицей Гайдара и АО «Привод» и вся заречная часть, включающая в себя поселки Калинина, Свердлова, Октябрьский и т.д.

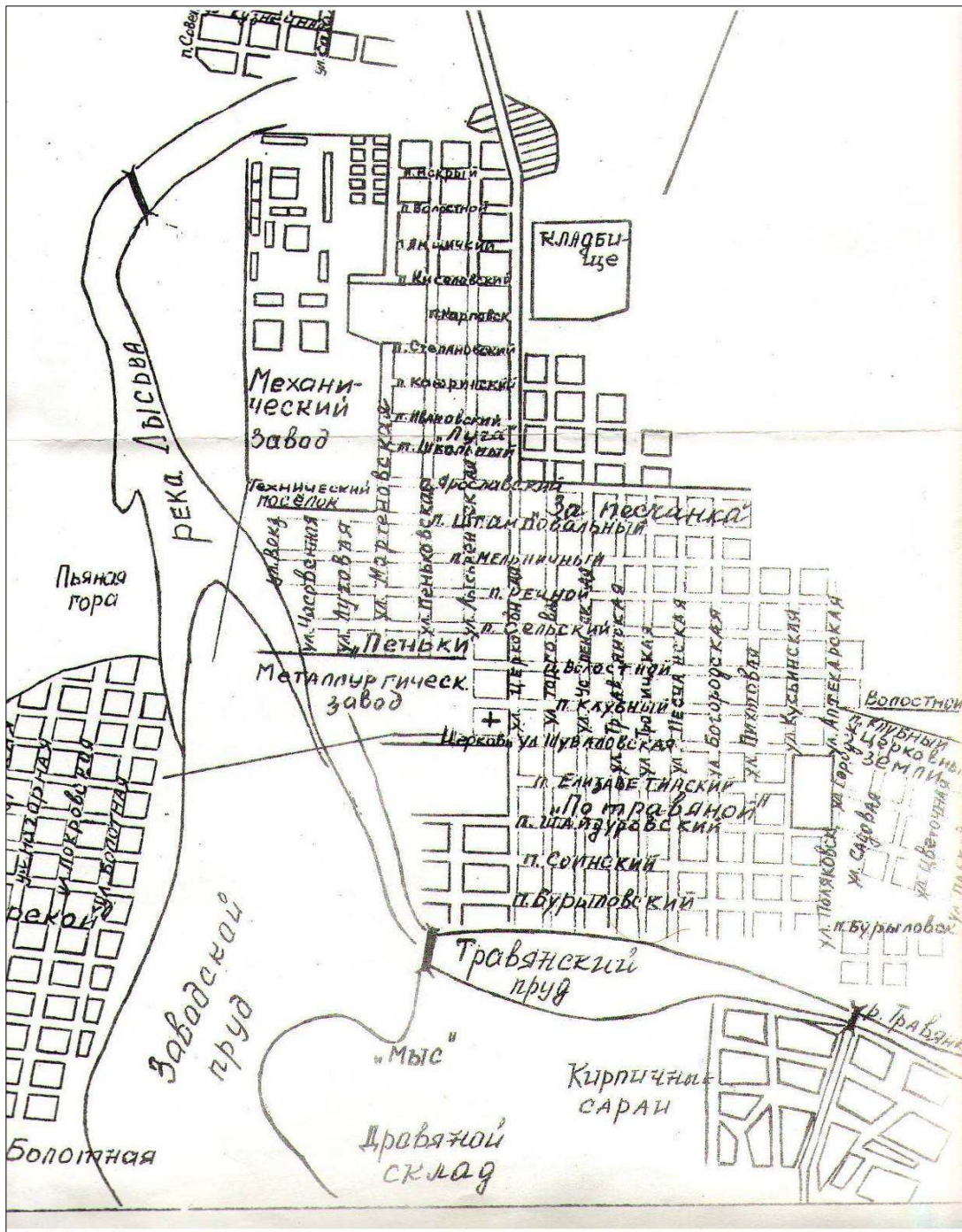
В 1990-е годы объемы жилищного и социально - культурного строительства резко сократились. В основном строились или перестраивались банки, казначейства и другие финансовые учреждения. Власть, потеряв контроль над строительством коммунального жилья, обратилась к проекту индивидуального строительства. В 1992 году отдел архитектуры начал нарезать участки для индивидуальныхстроек на бывшей Поляковской даче (на юг и восток от поселка Южный), в среднем течении реки Травянки, а также на западной окраине города. Немалое количество новых домов поражает своей величиной и богатством отделки. По этому поводу лысьвенцы, сравнивая дома индивидуальной постройки 1970 - 1980-х годов с новостройками конца XX века, говорят: «Наши дома строились при капитализме, а вот эти дворцы построены при социализме».

Такова культурная среда обитания лысьвенцев. Для кого – то она плоха, для кого – то хороша, но для всех нас – это любимая родина.

Схематический план Лысьвенского завода. 1857 год (копия).

1. Дом управляющего
2. Дом приказчика
3. Контора
4. Дом приказослужителей
5. Дом церковнослужителей
6. Больница
7. Магазин «Запас»
8. Угольные сараи
9. Училище

Схематический план Лысьвенского завода. 1916 год (копия).

Архитектурные памятники Лысьвы

Ремесленное училище – ул. Мира, 31

«29 июня в Лысьвенском заводе произошла закладка нового здания – ремесленной школы. Молебствие совершал известный священник отец Михаил Добротворский. Вновь сооружаемое здание было предназначено для мужской ремесленной школы, которую настоящие владельцы Лысьвенского округа основывают в память покойных владельцев Петра Павловича и Павла Петровича Шуваловых». Такое сообщение появилось в 1903 году в газете «Пермские губернские

ведомости».

Завершено строительство ремесленной школы в 1906 году. Первоначально оно было задумано как промышленно-художественное. Впоследствии его считали своего рода памятником графу П.П. Шувалову.

В советское время в здании училища размещались первая в Пермской губернии профтехшкола для детей рабочих, рабочий клуб металлургов им. А. А. Кузьмина, Дом художественного воспитания детей. Есть сведения, что одно время в нём располагалось терапевтическое отделение горбольницы.

С 1944 года здание принадлежит драматическому театру.

Дом купцов Шиловых с торговыми лавками – ул. Смышляева, 32

Когда-то это была улица Торговая. Сегодня комплекс зданий на перекрестке улиц Смышляева и Кирова – образец гражданского строительства начала XX века. Здания принадлежали купцу Ивану Шиллову. Дом купца Шилова – одно из старейших каменных сооружений в Лысьве.

Вначале это были два разных здания – полтораэтажный жилой дом и двухэтажный флигель, которые разделяли ворота во двор. Во флигеле первоначально располагался магазин, затем магазин-распределитель, куда можно было зайти только по пропуску. В магазине купца Ивана Александровича Шилова наверху располагался кондитерский отдел, внизу – колбасный. Семья Шиловых жила в доме рядом с лавкой (ныне баклаборатория). В подвале была столовая.

В конце тридцатых годов в Шиловском доме расположились жилищно-коммунальный отдел и отдел капстроительства завода. На втором этаже флигеля обосновалось домоуправление ЖКО. В 1950-х годах на первом этаже флигеля появился хлебный магазин. После домоуправление переехало, и на освободившемся втором этаже расположилась ГАИ. В 1950-1970-е годы здесь находилась детская поликлиника. В последние годы здание использовалось для нужд медвытрезвителя и баклаборатории.

Парк регулярный – ул. Мира

Весной 1908 года на площади в 3,8 гектара в Лысьве был заложен парк. Чугунная доска у его входа свидетельствует, что появился он благодаря стараниям Александра Владимировича Зануцци, который с 1902 по 1913 год служил в Лысьвенском горном округе старшим лесничим.

Перед началом посадки территория парка площадью 8 гектаров была тщательно спланирована и размечена. От главного входа вдоль улицы Мира была посажена сосновая аллея, вдоль улицы

Первомайской – липовая, к центру парка – лиственничная. Восточную кромку парка образовала берёзовая аллея. Были заложены пихтовая и рябиновая аллеи. В центре - спланирована свободная от посадок площадь, которую украсила большая деревянная беседка оригинальной формы с декоративными элементами русского деревянного зодчества.

По обе стороны беседки было посажено по дубу, которые хорошо прижились и выросли большими красивыми деревьями. Прожив полвека, они не выдержали суровой зимы и в начале 1960-х годов погибли. К лету 1913 посадки были завершены, территория парка огорожена штакетниковой изгородью. Тогда же состоялась торжественное его открытие. В послевоенные годы территория парка была расширена – в том месте, где разместились разнообразные аттракционы, были сделаны скромные посадки. До 1963 года вход в парк был платным.

Дом владельцев завода – ул. Мира, 2

«Дом владельцев завода» - под этим названием известна в Лысьве резиденция наследников графа П.П. Шувалова. Старинное здание, о котором идет речь, расположено в центре города. Нет точно определенной даты постройки дома. По одним сведениям он построен в 1916 году, по другим в 1912 году, а краеведы говорят о том, что, может быть, он построен в конце второй половины 19 века. Архитектурный стиль - ампир. Колонны по типу ионические, или «женские». Они покоятся на базе, тонки, высоки, изящны и заканчиваются в виде восьмерки. Дом графа Шувалова – самый впечатляющий памятник старины в Лысьве. Построенный вблизи завода, он, как и все господские дома, обращен фасадом к пруду.

Решением облисполкома от 3 апреля 1980г. здание признано памятником архитектуры начала XX века. Находится на учете в областном отделении ВООПИиК.

Здание церковно-приходской школы – ул. Мира,6

Красивое каменное здание школы на 120 ученических мест построено в 1908 году на месте сгоревшей в 1907 году деревянной церковно-приходской школы. Школа представляет собой двухэтажное кирпичное здание, стилистически напоминающее спроектированное Ф. Фоссом ремесленное училище. На стене здания на сегодняшний день установлены мемориальные доски.

Одна сообщает, что в нем учился Герой Советского Союза Евгений Нилович Иванов. Вторая мемориальная доска установлена в память известного поэта, классика татарской поэзии Хасана Туфана, работавшего учителем в татаро-башкирской школе, располагавшейся рядом со школой №1. В настоящее время здание школы перепрофилировано под торговый центр.

Коммерческий клуб – ул. Кирова, 10

Строительство данного здания относится к концу 19 – началу 20 века. Автором проекта являлся М.П. Кочегаров. Сначала это была частная типография, расположенная на первом этаже. Именно она стала прародительницей городской типографии. На втором этаже располагался клуб местной интеллигенции. Отсюда и первоначальное название улицы – Клубная.

Дом холостяков – ул. Советская, 19

Архитектором данного здания является Ф.И. Лидваль. Для проживания одиноких специалистов он спроектировал красивый и удобный трехэтажный Дом холостяков. Здание было построено в течение двух лет в 1915-1916 годах. В 1917-1920 годах в здании работал первый Совет рабочих и солдатских депутатов. Сегодня здесь размещается Лысьвенский ОВД.

Плотина

В XVIII веке возведение любого горного завода начиналась со строительства плотины, поскольку именно энергия оказавшейся в западне и рвущейся на волю воды заставляла работать производственные механизмы. Работы начинались с вырубке леса и поисков карьера для заготовки строительного камня. Плотина состояла из слани, изготовленной из лиственницы, бутового камня и земляной насыпи.

10 апреля 1787 года плотина длиной 197 сажень, шагнув с одного берега до другого, перекрыла реку, началось накопление воды в пруду. Высота земляной насыпи над уровнем воды составляла 5,3 сажени, ширина в основании – 40 сажень, а по верху – 17-20 сажень. В плотине оставили четыре прореза: два для сброса лишней воды и два для производства – один для кричных и один для машинных фабрик. Для подачи

воды к доменным мехам проложили деревянный водопровод, сделанный из толстых плах.

Когда наполнение водоема завершилось, образовался пруд шестисот саженей в ширину и четыре с половиной версты в длину.

Церковь Иоанна Богослова – ул. Смышляева, 94 А

Церковь Иоанна Богослова была построена в 1825 году. Автор проекта неизвестен. Более полутора веков несет миссию объединения православных христиан Церковь Иоанна Богослова. Бывшая часовня при кладбище, увенчанная маковкой невысокой одноярусной колокольни, стала единственным уцелевшим после антирелигиозного разгула храмом, куда в великие праздники стекались жители всей округи. Лишь этой кладбищенской церкви было суждено уцелеть до настоящего времени. Чуть-чуть перестроенная и приспособленная для проведения служб, церковь остается оплотом веры старожилов Лысьвы и неспешного приобщения к Богу молодежи. Церковь Иоанна Богослова принадлежит к охраняемым государством объектам.

Комбинат профессионально-технический – ул. Революции, 15

К числу значительных общественных зданий эпохи построения социализма относится профтехкомбинат.

Эту постройку 1932 года характеризует четкость контуров, простота линий, ленточные окна. Такой архитектурный стиль называется конструктивизм. В здании последовательно размещались школа фабричного ученичества, ремесленное училище

металлургов № 2, с 1958 года профессионально-техническое училище № 6.

Дом управляющего заводом – ул. Набережная, 25

В доме № 25 по улице Набережной до 1917 года располагалась квартира управляющего Лысьвенским горным округом Адама Онуфровича. В советское время, до 1944 года, здесь размещалась начальная школа № 5, а затем здание передали в аренду металлургическому заводу для размещения в нем школы рабочей молодежи № 1.

Двери из комнат в коридор были высокие, двустворчатые с красивыми бронзовыми ручками. Изящные бронзовые ручки были и на оконных рамах. В гостиной дома находилось две изразцовые печи-голландки, одна из них была с камином. Из гостиной через красивую стеклянную дверь был выход на просторную ажурную террасу с крышей и широкой лестницей в сад. Терраса поддерживалась мощными цилиндрическими колоннами из кирпича и плитняка. В доме имелись кабинет управляющего и комната секретаря-делопроизводителя. Напротив гостиной была библиотека с большим через всю стену книжным шкафом со стеклянными дверями. Существовало несколько жилых комнат, ванная, прихожая, кухня, веранда.

Муниципальный музей – ул. Мира, 4

Точная дата строительства здания музея неизвестна. В книгах и печатных публикациях отмечается промежуток между 1896-1914 годами. Судя по старым фотографиям, можно определить, что здание музея появилось раньше «графского» дома минимум лет на пять. Краеведы считают, что оно построено до начала 20 века. Здание предназначалось для проживания технических специалистов завода. В советское

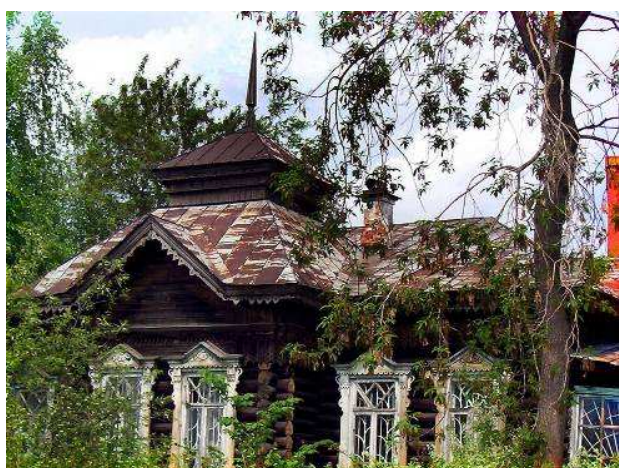
время оно долго использовалось в качестве Дома политического просвещения. С 4 ноября 1957 года в нем разместился Народный музей. Его первым директором стал М. А. Сибиряков. В настоящее время основные фонды музея превышают 11 тысяч единиц хранения.

Мастерская вальцетокарная – ул. Металлистов, 1

Данное здание является памятником промышленной архитектуры начала XX века. Оно построено в 1902 году для вальцетокарных мастерских прокатных цехов завода. Проезжавшим по железной дороге хорошо был виден фирменный знак горнозаводчиков Шуваловых - Единорог, выполненный в камне и вмонтированный в верхней части фронтона здания. В 1980-е годы здание было освобождено в связи с закрытием прокатного производства на ЛПЦ-1 и переоборудовано под учебный цех завода. Здание подверглось частичной реставрации, в частности, по фотографиям восстановлены башенки на углах здания, защищенные от влаги оцинкованным металлом.

Жилой дом служащего завода – ул. Луначарского, 1

Жилой дом служащего завода по улице Луначарского, 1 относится к постройкам 1915-1916 годов. Дом построен по чертежам проектного отдела металлургического завода. Для украшения досок-причелин использована геометрическая резьба. Под лобовой доской по всему периметру дома проброшено деревянное кружево. Крыша дома – шатровая. Особенно нарядными являются наличники окон, которые выглядят как драгоценная оправа.

В 1980 годы в этом здании размещался детский профилакторий. Несколько лет в 1990-е годы в нем находилась городская эколого-биологическая станция.

Здание заводоуправления – улица Metallистов, 1

Заводоуправление ОАО «АК ЛМЗ» - исторический памятник. Зданию почти сто лет. Треугольный фронто́н здания украшен резьбой. Вход сделан в виде перспективного портала. Окна оформлены наличниками. В архитектуре здания четко просматривается совмещение архитектурных стилей. Ажурные украшения крыши и фронтона сочетаются с более строгим оформлением фасада здания.

В 1990-е годы здание претерпело большую реконструкцию. Здание входит в ансамбль Лысьвенского чугуноплавильного и железоделательного завода 18-20 веков.

Елена Столбова

Монументальные памятники города Лысьвы

У каждого города есть своя история. У одних она измеряется веками, у других – десятками лет. Наиболее яркие, важные ее страницы отражают памятники. Памятники – это лицо города, его портрет. Через них, через названия улиц и площадей происходит первое знакомство с городом. Чаще всего эти первые поверхностные впечатления порождают желание узнать о городе больше, подробнее.

Все памятники создают у гостей города определенное мнение о Лысьве – городе славных революционных традиций, цитадели большевизма на Урале. Это главная черта в портрете города, она будет вечно самой яркой страницей его истории.

Несколько слов о том, что надо понимать под определением памятник. Памятник – это скульптурное или условно-декоративное изображение исторического лица, героя или события, установленное на постаменте. К памятникам также относятся древние поселения, архитектурные ансамбли и отдельные постройки, производственные сооружения, места исторических событий, могилы героев, окопы, обелиски, мемориальные доски. Все их виды можно встретить и у нас в городе и районе.

Мемориал Вечной Славы

Так принято называть памятник воинам-лысьвенцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. На войну ушли около пятнадцати тысяч жителей города, более двухсот человек сражались в рядах Уральского добровольческого танкового корпуса. Тысячи лысьвенцев вернулись в родной город с орденами и медалями, полученными за мужество и

храбрость.

Десять наших земляков удостоены высокого звания Героя Советского Союза, двое являются полными кавалерами Орденов Славы. Большой трудовой подвиг совершили в годы Великой Отечественной войны и трудящиеся Лысьвенского металлургического завода.

Этот памятник был открыт в канун 22-ой годовщины со дня Победы, 7 мая 1967 года. Основу памятника составляет двухфигурная скульптурная группа «Мать провожает сына на фронт». Язык автора, пермского скульптура А. А. Уральского, строг и лаконичен. Мать – это наша Родина, а сын – символ мужества. Рядом с группой – стела с текстом: «Товарищам по работе, павшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. от трудящихся металлургического завода».

Позднее была сооружена памятная стела, на которой написаны фамилии погибших, их около пяти тысяч. 6 мая 1972 года у памятника зажжен Вечный огонь.

Скульптурная галерея Героев Советского Союза - лысьвенцев

Звания Героев Советского Союза удостоены десять человек, выросших и воспитанных в Лысьве или призванных в армию из Лысьвы.

Это Геннадий Васильевич Вашляев, Ахмадула Хозеевич

Ишмухаметов, Николай Александрович Сергеев, Арсентий Алексеевич Нечаев, Евгений Нилович Иванов, Василий Иосифович Макаров, Арсений Павлович Никитин, Александр Васильевич Оборин, Василий Алексеевич Шипицин, Павел Николаевич Цылев.

В 1982 году в Ленинском поселке у памятника лысьвенцам, погибшим в Великой Отечественной войне, была открыта скульптурная галерея Героев Советского Союза – лысьвенцев, включающая 10 бюстов. Автором является местный скульптор Л. А. Кузнецова. Сегодня бюстов насчитывается 12. Добавлено два бюста полных кавалеров Орденов Славы трех степеней Николая Михайловича Балабанова и Петра Георгиевича Стародумова.

Памятник В. И. Ленину

В 1908 году 18 мая состоялось торжественное открытие памятника графу П.П. Шувалову. Это первый и единственный монумент той поры в нашем городе. На постаменте памятника и по настоящее время сохранилась надпись «Лепилъ скульпторъ Шервудъ». После гражданской войны памятник был разрушен, но постамент, выполненный из пироксенита (разновидность базальта), сохранился, и вскоре на него торжественно водрузили... бюст Карла Маркса. По свидетельству ныне покойного краеведа А. А. Карякина, летом 1937 года к пьедесталу графского памятника привезли три грубо сколоченных ящика, в которых были три составных части скульптурной фигуры Ленина - плод ширпотребовского творения. Эти три части были собраны на цементном растворе. Однако в 2010 году обветшавший памятник Ленину был снесен, а на старый постамент установлена копия памятника графу П. П. Шувалову.

Мемориальное кладбище «Братские могилы». **Памятник «Героям, павшим за революцию»**

Мемориальное кладбище, которое с первых дней его зарождения называют «Братские могилы», складывалось постепенно. Начало кладбищу положили захоронения красноармейцев, погибших в ожесточенных боях за Лысьву летом-осенью 1918 года.

Зимой 1918–1919 года здесь же белые свалили в одну яму эксгумированные тела красногвардейцев, ранее похороненных у подножья бюста К.Маркса. Так родилась эта братская могила.

В 1924 году здесь был торжественно установлен памятник. На скромном бетонном основании чугунная литая фигура рабочего с винтовкой и молотом. Памятник отлит на Каслинском заводе. Автор скульптурной композиции К. А. Клодт. На постаменте

литые плиты с текстом: «Героям, павшим за революцию».

Памятники, подобные этому, имеются в семи городах Урала. В 1926 году около памятника были погребены останки лысьвенских рабочих, казненных в пермской тюрьме по приговору царского суда за участие в бунте 1914 года.

Могила и памятник Г. М. Жданову

В 1956 году в Лысьву были перевезены и захоронены на братском кладбище останки известного лысьвенского большевика Г. М. Жданова, умершего в Свердловске в 1944 году. Жданов – рабочий, сталевар, участник революционного движения на Урале. В 1913 году был выслан из Лысьвы. Принимал активное участие в восстановлении мартеновского цеха в начале 1920-х годов, первым из лысьвенцев награжден орденом Трудового Красного Знамени. Могила оформлена чугунной оградой и памятником.

Памятник героям гражданской войны

Памятник «Героям Гражданской войны» был сооружен и торжественно открыт 25 октября 1967 года в дни празднования 50-летнего юбилея Октябрьской революции. Памятник представляет собой композицию из скульптурной группы и бетонной стелы. Скульптурная группа из двух фигур выражает тему «Умираю, но не сдаюсь». За основу сюжета автором взят подвиг героического экипажа бронепоезда № 2. Автор памятника – местный скульптор Л.А. Кузнецова. Скульптурная группа отлита на

металлургическом заводе литейщиками фасонно-литейного цеха.

Памятник первым комсомольцам города

Он посвящен памяти первых комсомольцев, стоявших во главе зарождающейся молодежной организации, их роли в борьбе с силами контрреволюции на фронтах гражданской войны, героическими порывами, увлекшими молодежь на борьбу с голодом и разрухой. На

чугунных мемориальных плитках помещены их фамилии. Памятник строился на средства, заработанные комсомольцами и силами самих комсомольцев города.

Памятник открыт во время торжественных мероприятий в связи с 55-летним юбилеем комсомола. Автор проекта – архитектор В. Миллер.

Памятник на могилах участников Великой Отечественной войны, умерших в госпиталях города

9 августа 1941 года, спустя полтора месяца после начала войны, город начал принимать раненых. Под госпитали были отданы центральная поликлиника, Дворец культуры металлургов, больничный городок, дивизион и пять школ – № 1, 3, 4, 10, 15.

Сколько солдат вернули на фронт талантливые лысьвенские медики – не сосчитать, но для восьмидесяти человек, погибших за четыре года в больничных палатах, наша земля стала вечным и последним домом.

В 1957 году здесь открыли первый в городе памятник, посвященный событиям Великой Отечественной войны. Бетонная пятиметровая скульптура солдата со знаменем возвышается над пятью рядами могил, оформленных надгробиями – бетонными плитами с рельефом, изображающим лавровую ветвь и звезду, и мраморной табличкой. На

плитах выбиты звание, имя, фамилия и даты жизни погребенного.

Памятник учащимся и учителям школы № 3, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны

Памятник учащимся и учителям школы № 3, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, появился благодаря выпускникам 1950 года. На вечере встречи «20 лет спустя» те, кто в 1941 году учился во втором классе, решили увековечить память об учениках и учителях, оставшихся на полях сражений.

Вскоре после принятия решения были определены место для памятника – площадка у школы, автор – местный скульптор Л. А. Кузнецова, а также композиция – окольцованная пионерским галстуком рука, крепко сжимающая автомат. На мемориальной доске, что стоит рядом с памятником, выгравированы 105 фамилий погибших учеников и текст: «И у мертвых, безгласных есть отрада одна – мы за Родину пали, но она спасена!» Открытие памятника состоялось в ноябре 1974 года.

Стела в честь 200-летия металлургического завода

В июле 1985 года состоялось открытие стелы, возведенной в честь Лысьвенского металлургического завода, его 200-летия, во славу металлургов всех поколений. На титановой стеле помещены две даты: 1785–1985 и барельефы орденов Ленина и Отечественной войны 1-й степени.

Памятник А.А. Карякину

1 сентября 2005 года на территории ДД(Ю)Т открылся памятник почетному гражданину города, участнику Великой Отечественной войны, педагогу, краеведу, туристу Аркадию Андреевичу Карякину. Он любил свой город и составил первый путеводитель по нему, полагая, что он станет пособием для организаторов туристических кружков, секций, уроков.

Идея увековечить память этого гражданина родилась несколько лет назад. Воплотила ее скульптор Л.А. Кузнецова. На исторической карте города появилось еще одно памятное место.

Стела Е. В. Иванову

На низеньком мраморном постаменте установлена стилизованная шестерня двухметрового диаметра, украшенная листочками и увенчанная толстогрудой птицей с раскрытым клювом. Так выглядит памятная стела, которую открыли металлурги в память о бывшем главном инженере завода Е.В.Иванове.

Надпись на стеле гласит: «Детский парк основан в 1983 году почетным гражданином города Лысьвы, главным инженером металлургического завода Ивановым Евгением Васильевичем».

Свято-Троицкий сквер

Сквер на площади Революции был заложен в 1935 году на месте разобранный Свято-Троицкой церкви. Посередине сквера были установлены памятник Сталину и фонтан, вокруг которых посадили акации и тополя. На месте паперти разрушенной церкви к 17-ой годовщине Октября поставили деревянное сооружение, именуемое трибуной-памятником.

Сквер находится в центре исторических памятников: завод, плотина, пруд, дом управляющего, графский дом, музей.

На фото: Свято-Троицкий сквер. Современный вид

Памятная доска в честь А. В. Зануцци в Лысьвенском парке

Добрая память лысьвенцев об А. В. Зануцци связана с событием, произошедшим в 1908 году. Весенним днем учащиеся местных учебных заведений участвовали в первом празднике древонасаждения. Мальчики и девочки копали ямы, осторожно опускали во влажную землю хрупкие корневища деревьев. Самому Зануцци не суждено было увидеть, как молодые саженцы станут взрослыми деревьями. Вечером 7 марта 1913 года он скоропостижно скончался от сердечной болезни. Ему было всего 48 лет.

Благодарные заводские рабочие по собственной инициативе и в свободное время отлили из чугуна памятную доску, говорящую о закладке парка лесничим Зануцци. Поныне мемориальная доска встречает гостей парка.

Памятник А. С. Пушкину

В 1937 году в городском парке местная интеллигенция отмечала 100-летие со дня гибели А.С. Пушкина. Было прочитано много стихов великого поэта, отрывков из поэм. Именно на этом мероприятии было решено присвоить парку имя поэта.

Памятник А. С. Пушкину установили в 1939 году – к 140-летию со дня рождения поэта.

Стела в память о тех, кто скончался в годы войны в тылу от голода, болезней и непосильного труда

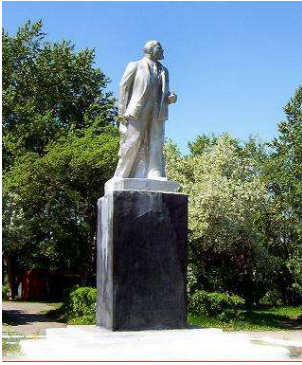
«Это нужно не мертвым, это надо живым...» Прав тысячу раз поэт, сказавший эти слова.

22 июня 2006 года в день памяти и скорби состоялось торжественное открытие еще одного мемориала. На городском кладбище возле дороги Лысьва-Обманка открыта стела в память тех, кто скончался в годы войны в тылу от голода, болезней и непосильного труда.

Идея установки стелы родилась в совете ветеранов ОАО «Привод». Ее горячо поддержали все ветераны города. На мраморной плите выбита надпись:

«Лысьвенцам, умершим от голода и непосильного труда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Вечная им слава и память».

Памятник В.И. Ленину у дворца металлургов

По просьбе металлургов на площади возле Дворца культуры ЛМЗ в 1954 году установлен памятник В.И. Ленину. Он, купленный из запасников художественного фонда, являлся аналогичной скульптурой вождя, которая находилась в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле. Автор модели и проекта известный советский скульптор С.Д. Меркуров. В недавнем прошлом из-за ветхости памятник был заменен другим, более скромным.

Марина Солдатенкова

Улицы и переулки лесного поселка Кормовище

Мы живем в поселке Кормовище Лысьвенского района. Он небольшой, но найти здесь нужный адрес с первого раза не так-то просто. Это потому, что в поселке 38 улиц и каждая из них имеет свое название. В разное время преобладали те или иные принципы номинации улиц. Одни названия возникали спонтанно - из народных прозваний, другие были придуманы специально и утверждены сельскими властями. Улицы и переулки несут на себе след исторических событий и лиц, имена людей, особенности рельефа местности. Изучая названия улиц, мы погружаемся в собственное прошлое, в историю нашей среды обитания.

Как все начиналось

Любой населенный пункт начинается с истории. Есть она и у Кормовища. Наши предки до 1861 года жили на реке Барде на Плешине (Плешивке – ред.). После отмены крепостного права они отказались выкупать землю, и власти их выселили. Предки поселились в одной из маленьких деревенок, разбросанных вдоль Гороблагодатского тракта. Обосновалась деревенька на южной окраине современного поселка, где сейчас находятся поля.

*На фото: Панорама п. Кормовище.
На переднем плане медпункт.*

Есть версия названия поселка от глагола «кормить» - Кормовище. В деревне были хозяева, которые правили ямщиной, т.е. держали извоз. Такой двор представлял собой небольшую перекладную почтовую станцию: на хороших лошадях доставляли седоков в разные пункты.

Сначала в деревне Кормовище было восемь дворов. Жители, в основном,

состояли в родстве. Население занималось земледелием: сеяли рожь, овес, ячмень. В хозяйстве имелись свиньи, от 3 до 5 коров, лошади.

Избы выстраивали по типу русского подворья, когда под одной крышей располагались и жилые помещения, и подсобные. Жители, имеющие большие дворы, пускали проезжающих на постой. Продавали продукты, фураж, кормили проезжих и их лошадей. Обстановка в доме была простая: один - два стола, ветхие стулья, табуретки, в столовой - скамейки. В передних углах иконы. В домах побогаче - железные кровати. Главное в доме - глинобитная печь и подтопок, в который был вмонтирован большой чугунный котел для подогрева воды, приготовления поила и корма скоту, кипячения белья при стирке. В чистой комнате стоял шкаф для посуды. Владельцы ямщицкого извоза, обслуживающего тракт, добились некоторого богатства. Правда, процветание дела длилось недолго.

Строительство железной дороги

В 1905 году начато строительство железной дороги¹. Оно наложило свой отпечаток на жизнь людей и облик поселка. Вырубали лес и строили дорогу заключенные, а также пленные немцы. Их было 240 человек. В полях для них построили бараки. Одновременно велось строительство жилья вблизи железной дороги.

Здание вокзала построили на высоком левом берегу реки Лысьвы. В одной его части были кассы, а в другой жили рабочие - дежурные и стрелочники. В годы гражданской войны здание вокзала было разбито, а после войны на том же месте построено новое.

Для железнодорожных рабочих построили барак, а за переездом стояли казармы - коммуналки. Вход располагался с торца здания. Уставшие люди проходили по длинному коридору, с двух сторон которого располагались их маленькие комнаты. Жили в тесноте, спали вповалку. Первые дома строились из шпал. Были магазин, пекарня, сушилка. С 1973 года казармы начали сносить и строить двухквартирные дома, а название улицы так и осталось - Железнодорожная Казарма.

После революции в поселок стали съезжаться оставшиеся без хозяйств крестьяне. Вдоль железной дороги построили огромное деревянное здание заготзерна. Сюда из соседних деревень привозили зерно для сдачи. Затем его отгружали в вагоны. Для привязи лошадей сделали коновязи. Здесь же были сушилка и полуземлянка.

Так как основным транспортом и рабочей силой оставались лошади, у переезда построили большой конный двор. В нем находились рабочие кони и около 40 кобылиц с жеребятками. Население соседних деревень перегоняло скот на Лысьвенский мясокомбинат. В Кормовище была перевалочная база, где поили и кормили скот. В связи с этим на другой стороне лога располагался загон для скота. Здесь же было построено водохранилище. Большая земляная насыпь существует и теперь.

По воспоминаниям жительницы п. Кормовище Татьяны Алексеевны Товкун, первоначально строительство индивидуальных домов шло вдоль дороги, идущей на Гороблагодатский тракт. Сейчас это улицы Советская и Тракторная. Недалеко от железнодорожного вокзала (на улице Советской) находились помещения Кормовищенского куста от Лысьвенского райпо. В двухэтажном деревянном здании на первом этаже была чайная, магазин на два отдела - продуктовый и промтоварный. На втором этаже находился постоянный дом для приезжих (люди приезжали за товаром из окрестных деревень). Здесь же находились кожевенный склад для приема шкур крупного рогатого скота, двор для лошадей, магазин-пекарня, дощатый сарай для хранения метел. Это все существовало до 1926 года. В те годы улица называлась Торговый заезд.

¹ *Железная дорога строилась в 1913–1916 годах – ред.*

Интенсивное развитие поселка

В 1929 году на территории поселка был создан лесоучасток Асовского леспромхоза, что способствовало интенсивному строительству частных домов. В 1933 году вдоль железной дороги стали строить небольшие дома, рубленные из бревен. По фасаду располагалось по три окна. Посреди большой комнаты стояла русская печь. Небольшое пространство дома делилось деревянными перегородками. Из досок строили сени. Улицу называли Железнодорожная. Эти дома сохранились до сих пор.

В 1933 году в поселке Кормовище была открыта первая начальная школа. Она размещалась в старом пассажирском вагоне. Парт не было, их заменяли сколоченные из досок столы. В школе учились всего 7 человек. В 1935 году для школы отвели комнату в бараке, где жили рабочие. В 1937 году открыли почту. Располагалась она тоже в бараке.

К строительству улицы Октябрьская приступили в 1937 году - в год 20-летия Октября. Так она называется по сей день.

Первые дома на улице Нагорная стали строить уже в 1940 году. Строились они на склоне лога - на горе. Огороды разрабатывали до самого ручья. По словам Н. И. Зерниной, одной из первых жительниц этой улицы, расположение было не очень удачным, но люди живут там и до сих пор.

По такому же «географическому принципу» были названы улицы Лесная (1949 год), Крутой Спуск (1953 год), Набережная (1953 год).

Есть в нашем поселке улицы, получившие свои наименования в честь праздников, например, улица Первомайская (1948), Трудовая (1948), Победы (1958), Молодежная, но есть и такие, названия которых для нас являются загадкой. Откуда, например, получили названия переулки - Авиационный и Челюскинцев?

После войны школу перевели в другое здание. Вспоминает А. Шардина: «Я отчетливо помню еще ту школу, старое здание, которое стоит на взгорье, над прудом. На коньке крыши вырисовывались прибитые чьими-то старательными руками пила и топор. Кем это было сделано и символом чего являлось, я не знаю и до сих пор. Но помню одно, что это каждый раз волновало мою детскую душу, когда я приходила сюда еще в первый класс».

От железнодорожной станции начинается улица Бела Куна. Учительница Зинаида Николаевна Макулова рассказывала, что в 1946 году на улице стояли всего три дома и был это «отросток» от Привокзальной улицы. Потом, когда построили еще 4 дома, улица получила нынешнее наименование. Надежда Николаевна Шишкина

На фото: Магазин промышленных товаров.

вспоминала, что в 1986 году у ее дома собрались соседки, подумали и назвали улицу в честь комиссара особой бригады Бела Куна, который некоторое время жил в здании вокзала, где в 1918 году располагался штаб красных. В школьном музее много материала об этом человеке.

В 1947 году в двухэтажном здании Лысьвенского райпо произошли изменения. На первом этаже остался райповский магазин, а на втором этаже открыли книжный магазин, первый коммутатор на 8 номеров и почту. Во втором здании разместился промтоварный магазин. В 1990-х годах двухэтажное здание снесли и построили жилой дом.

В леспромхоз на работу нанимали рабочих из Украины, Молдавии, других республик. Для них выстроили одноэтажное общежитие - барак. Многие приезжали со своими семьями, для них стали строить щитовые дома. Стены домов состояли из досок, пространство между которыми заполняли опилками. Строили их в короткие сроки. Планировка была типовая. Вход в коридор, направо - кухня и несколько комнат

- прямо и налево. Сначала, конечно, таким домам радовались - все-таки был свой угол, но такое жилье было очень холодным.

Открыли новую столовую для рабочих и жителей поселка. В логу, недалеко от станции, располагался пруд. Летом в нем купались стар и мал, а зимой местные мальчишки расчищали площадку и гоняли шайбу. На берегу пруда поставили каменную общественную баню.

На перекрестке улиц Широкий проезд и Нагорная располагалась в деревянном барачном здании пекарня ЛПХ. Хлеба все брали много, поэтому ко времени новой выпечки собирались огромные очереди. По соседству с пекарней построили медпункт.

В 1952 году в Кормовище приезжали рабочие из разных уголков страны. Они вырубали лес и на его месте строили частные дома. Строили, что называется, всем миром. Помогали друг другу, чем могли. Эту улицу называли Дружбы народов. В одном из домов поместили коммутатор. На эту же улицу был переведен сельский совет, который до этого находился на улице Советской. В то время сельский совет объединял населенные пункты: п. Кормовище, Невидимка, Верх-Лысьва, Кордон Терси, Ломовка, Парканы, 6-й километр. На территории сельсовета проживало около 3600 человек, из них 2150 были жителями п. Кормовище. В этом здании сельсовет пробыл до 1992 года

С 1953 года стали закладываться дома на улице Садовая. Огороды жителей этой улицы граничили с огородами жильцов улицы Дружбы народов. Жили на этой улице переселенцы из центральных районов России, которые посадили в поселке первые яблони.

Жители всего поселка принимали участие в строительстве первого дощатого клуба. Располагался он в центре поселка. В нем одну комнату занимала библиотека. В 1961 году построен клуб (на фото) на том месте, где он стоит и по сей день. В середине 1950 годов на улице Советской построили здание детского сада. Когда-то здесь шумел липняк, а в нем бегали и играли дети. Первое здание под детский сад было барачного типа. В нем располагалось несколько комнат для отдыха, игры, питания.

В 1951 году начальная школа была реорганизована в семилетнюю. К этому времени она переехала в гараж леспромхоза, находившийся недалеко от конторы лесоучастка. Отсюда улица получила название Конторская. В 1956 году построили небольшое здание школы на улице, названной позже Школьной. Через несколько лет построили еще одно здание, которое соединили с первым. В строительстве его принимали участие учителя, ученики и родители. В каждом классе стояла печь, но зимой все равно было очень холодно. Спортивный зал весной затапливало водой. В 1963 году школа была преобразована в среднюю. Ныне на месте школы располагаются пекарня леспромхоза и бывший магазин ОРСа «Культтовары», а сейчас магазин ЧП «Морозова».

В школе учились ребята не только из Кормовища, но и из соседних поселков: Ломовки, Невидимки, Старого Кормовища. Учащиеся жили в интернате, находившемся между улицами Школьная и Садовая. Прямо за интернатом располагался школьный огород, на котором выращивали морковь, картофель, капусту, цветы на продажу.

Долгое время в доме на перекрестке улиц Советская и Школьная размещались опорный пункт милиции, швейная мастерская, а потом поселковая библиотека. В настоящее время это частный дом.

На фото: Старое здание библиотеки.

Поселок разрастался. Ориентироваться в нем стало сложно. Вот тогда и стали думать о наименованиях улиц. Сельский совет поручил эту работу учителям. По

воспоминаниям учителя химии Татьяны Петровны Пичуговой, работающий в те годы учитель Николай Федотович Парахин предложил старшеклассникам написать сочинение на тему «Название улиц поселка». После серьезного отбора были выбраны два сочинения. Одно из них принадлежало Ларисе Пичуговой.

На месте современного здания администрации сельского поселения на ул. Советской, 29 находился обычный деревянный дом, где размещалась контора РСУ (ремонтно-строительного управления) от Чусовского СМУ (строительно-монтажного управления). В это время стали строить типовые двух- и четырехквартирные дома из деревянного бруса. На территории находился небольшой гараж для трех машин-самосвалов и автокрана. В 1964 году для РСУ построили новое здание в конце улицы Советской. Это был типовой двухквартирный дом: с одной стороны расположилась контора, с другой - поселилась семья. С этого дома началось рождение улицы - Строительная. Упирается она в лог, за которым раскинулся лес. Другой конец улицы выходит на улицы Тракторная и Больничная. Улица Строительная застраивалась типовыми двух-и четырехквартирными домами. Конторы РСУ уже давно нет.

С 1959 года по 1961 год власти переселили жителей из Старого Кормовища в Кормовище. Для них стали строить четырехквартирные, а позже двухквартирные дома из бруса. В двухквартирных домах для хозяев были разные входы (с северной и южной сторон здания), а в четырехквартирных - для двух хозяев было общее крыльцо и общий двор.

Планировка одной половины дома стандартная – кухня и 3 комнаты, в которых было две печи, сложенных по финской технологии. Они быстро нагревали помещение и занимали не так много места. Такие печи стоят в домах до сих пор. К дому полагались типовые постройки: туалет, дровяник и конюшня. Каждой семье давали участок в 3 сотки.

Улица Правды начала заселяться в 1961 году. И получила свое название в 1962 году в честь пятидесятилетия газеты «Правда».

В конце улицы Железнодорожная было построено здание барачного типа, предназначенное специально под быткомбинат. Вход располагался посередине фасада. Быткомбинат предоставлял населению разные услуги: ремонт бытовой техники, пошив одежды, услуги парикмахера. В 1980-е годы здесь же была и поселковая библиотека.

В 1963 году началось строительство восьмиквартирных двухэтажных домов (сейчас уже их нет) по ул. Тракторная.

Примерно до 1967 года через станцию Кормовище ходили паровозы, воду для них брали из речки Лысьвы. Позже между линией железной дороги и рекой выстроили из камня водонапорную башню. К ней проложили узкоколейку. Надобность в этой башне отпала в 1970-е годы. Со временем она разрушилась от старости. Рельсы лежали еще долго. Но в 2005 году они исчезли.

В 1967 году, к 50-летию Октябрьской революции, на перекрестке улиц Советская и Дружбы народов построено щитовое здание библиотеки, в котором она находилась до 1980 года. Затем библиотеку переводили в различные здания: медпункта, быткомбината, опорного пункта, администрации.

В 1967 году Асовскому леспромхозу передали Кормовищенский нижний склад (на фото). Дровянику стали вывозить к железной дороге. Началась реконструкция лесоперерабатывающего хозяйства. С этой целью были продлены крановые пути и установлены дополнительно два крана «ККУ-10», введены в эксплуатацию вторая поточная линия, транспортер уборки отходов, узлы по разделке и переработке древесины, отремонтировано и построено вновь 50 километров гравийных и грунтовых дорог.

Реконструкция леспромхоза касалась и поселка. Создавались нормальные бытовые условия для рабочих. Поселок Кормовище был подключен к цепи централизованного энергоснабжения, по улицам проложен водопровод, возведены деревянные водонапорные башни, механизирована пекарня. В 1968 году на месте зданий заготзерна построили каменные здания под склады продовольственных и промышленных товаров. Открыли 8 магазинов ОПСа (отдела рабочего снабжения).

На горе возле нового гаража построили несколько домов, и жители назвали свою улицу Гаражная.

В 1971 году на будущей улице Больничная был построен первый дом, в котором поселилась семья Овчинниковых – ветврача и учительницы.

Новый поселок

В 1970-е годы в Кормовище велось строительство прижелезнодорожного нижнего склада Асовского ЛПХ. К этому времени назрела необходимость перевода управления леспромхоза из Асово в Кормовище. Под руководством директора ЛПХ Т. Л. Пронюка началось укрупнение поселка Кормовище за счет закрытия поселков Рассохи и Киселевки, стоявших на сплавных реках. Образовался Кормовищенский сельский совет, и людям стали выделять землю под застройку.

На фото: Контора «Лескора» (не сохранилась).

Для приезжих рабочих в начале 1970-х годов начинает строиться целый поселок вдоль леса. На улицах Подлесная и Пролетарская в короткий срок были возведены новые дома, а некоторые новоселы строили свои дома из разобранных и перевезенных домов из Рассохи. По воспоминаниям Т. Д. Лягаевой : «Так как в бытность Советского Союза между рабочими и служащими не было большой разницы в доходах, то все называли себя пролетариями. Посоветовались и просили сельский совет назвать улицу Пролетарской».

В 1974 году контору из Ломовки перевели в новое двухэтажное здание с красивым профилем шатровой крыши, рядами больших светлых окон. Здание конторы возвышалось над нижним складом и венчало всю панораму Кормовищенского леспромхоза. Улице, на которой стояла контора, присвоили имя директора Асовского леспромхоза Галягина, погибшего в Великой Отечественной войне. По воспоминаниям Гаврила Ивановича Волкова, улица Галягина была и в покинутом рассохинцами поселке. Добрую память оставил после себя директор Асовского ЛПХ, и люди решили сохранить ее в названии улицы. В 2000-е годы леспромхоз свернул свои мощности, и контору перевели на нижний склад. Несколько лет назад здание конторы было разобрано.

Леспромхоз занимался поставкой продукции в зарубежные страны и по всей России. Напротив конторы построили гостиницу, куда поселяли всех, кто приезжал в поселок по делам.

В конце 1970-х годов в Кормовище появился район с названием «Черемушки». Так нежно и с любовью называли жители улицу Механизаторов. Вытянувшись вдоль окраины поселка, она первой встречает тех, кто приезжает со стороны Лысьвы.

Название район получил от обильно произрастающей на этом месте черемухи - гора весной покрывалась белым цветом. Жили на улице механизаторы-трактористы-машинисты лесного производства. В 1970-е годы строится новая двухэтажная школа на улице Широкий проезд (на фото). Здесь же ставят двухэтажное здание школы,

перевезенной из Рассохи. В 1976 году школы открыли двери для учеников. На пришкольном участке разместили школьный огород.

В центре поселка строится здание барачного типа, в котором открывают ясли.

Поселок рос. В 1980 году открылись больница, пищеблок и аптека. Для работы приглашали молодых специалистов-врачей, для которых строили дома на улице Больничной. В пищеблоке был некоторое время дом для престарелых, потом располагался водоканал, а теперь это жилой дом.

У леспромхоза имелось подсобное хозяйство (ПСХ) в трех километрах от поселка. Построили несколько корпусов ферм, поэтому основным занятием жителей этой улицы было животноводство. Так появилась улица Животноводов.

На фото: Жилой дом

К 1986 году на конном дворе осталось только три лошади. Их использовали для вспашки огородов. Позднее животных передали подсобному хозяйству. Место так и назвали – конюховка. Теперь от нее уже ничего не осталось.

В 1983 году заложили новые дома на улице, параллельной улице Пролетарской. Дома строили студенческие отряды, отсюда и название улицы - Студенческая. Студенты жили в здании бывшего школьного интерната, а также в общежитии, которое было построено в 1961 году для вербованных рабочих. Этих длинных зданий с шестнадцатью окнами с одной стороны с 2000 года нет. Улицу, на которой они стояли, назвали улицей Свободы.

В конце 1980-х годов здание каменной бани разрушили, а новую деревянную баню поставили на улице Бела Куна. Люди стали жить лучше. Строили свои баньки. В старую ходили лишь пенсионеры. Держать ее стало невыгодно, и она закрылась. Плотину убрали, и пруд обмелел. Он есть и сегодня, но привлекает внимание разве что рыбаков.

В это время стали сносить щитовые дома и людей переселять в дома из бруса. Последний щитовой дом был снесен в 1985 году. В это время здесь построены три дома из бруса с расширенной планировкой - с одной стороны были две однокомнатные квартиры, а с другой - две двухкомнатные. Больше таких домов в поселке не строили.

Здание детсада обветшало. Было принято решение построить каменное двухэтажное здание. Детский сад мог принять 4 группы детей по 25 человек. Для каждой группы предусмотрен отдельный вход. Для детей оборудованы игровые комнаты и спальни, санузел с унитазами. К зданию прилегал двор с игровой площадкой. Ее обнесли металлическим забором. А на территории площадки построили деревянные домики и беседки для игры.

Небольшой переулочек, уходящий от Советской улицы, зовут и сегодня Узкий переулочек.

Со временем обветшали здания сельского Совета, и в центре поселка на улице Советской построили новое двухэтажное каменное здание, где теперь размещаются администрация, коммутатор, почта, милиция, отделение сберегательного банка, поселковая библиотека. Для населения это очень удобно. Рядом находятся школа и дом культуры.

За прошедшие годы под управлением толковых руководителей леспромхоза была создана мощная производственная база, построен цех лесопиления, деревообработки. Строили дороги, мосты, монтировали самое современное оборудование по раскряжевке, сортировке, отгрузке леса.

Последней улицей в массовом строительстве жилья поселка Кормовище была улица Мира. Она стоит у самого леса. В 1998-2000 годах произведен ремонт старых домов на улице Заречная.

Годы перестройки

В 1992 году директор школы Лидия Николаевна Сухарева начала хлопоты по открытию детского Дома творчества. Под него отдали тогда пустовавшее здание яслей на улице Советской. Начались работы по благоустройству. В центре поселка появился красивый уголок, разбита кедровая аллея славы в честь ветеранов Великой Отечественной войны. В настоящее время в этом здании расположена контора водоканала.

С приходом перестройки подсобное хозяйство стало беднеть и, наконец, пришло в упадок. Скот продали, а фермы разобрали. Часть людей перебралась в поселок, и подсобного хозяйства теперь уже нет. Название улицы и остановка ПСХ пригородного автобуса есть и сегодня.

На улице Железнодорожной было построено одноэтажное каменное здание. В нем расположили филиал ЧПФ, что явилось попыткой решить проблему трудоустройства кормовищенцев. Этот филиал просуществовал недолго. Сейчас в этом здании располагается пекарня лесозаготовительного предприятия «Комплес».

Спад экономики повлиял на развитие леспромпхоза. Вначале было создано ЗАО «Кормовищенский леспромпхоз», затем - ЗАО «Леском». Шла постепенная ликвидация нижнего склада. На окраине п. Кормовище появилось несколько частных предприятий по заготовке и переработке леса: ЗАО «Комплес», ЧП Семеновых и другие.

Уже давно в Кормовище не строят новых улиц. Новые дома - большая редкость. Однако жизнь продолжается. В поселке имеются водопровод, природный газ, больница на 20 коек, большая сеть торговых точек, кафе, два бара. Многие жители расширяют свои дома, делают пристрой, теплые санузлы, евроремонт, оббивают дома пластиковой вагонкой. К сожалению, в поселке много и заброшенных квартир. Они удручающе зияют черными дырами окон.

В 2003 году начато строительство новой школы на улице Широкий проезд. Теперь Кормовище украшает новая трехэтажная кирпичная школа.

В 2008 году в центре поселка по инициативе ветерана педагогического труда Л. Н. Сухаревой был открыт обелиск в честь земляков, погибших и умерших в годы Великой Отечественной войны. Проводить у памятника митинг 9 Мая и чествовать ветеранов стало традицией.

В 2008 году верующие построили церковь на основе здания аптеки, которую перевели в больницу. Через полгода над зданием установили крест, ведется строительство колокольни.

В настоящее время рабочих мест в поселке почти нет. Люди стараются уезжать в город. Открыли ЦЗН, и часть населения стоит на учете. Некоторые ездят на работу в Лысьву. По последним данным, в Кормовищеском поселении самый высокий процент безработицы. Пустеет и сиротеет поселок, но жизнь в нем продолжается, несмотря ни на что.

Дилюся Нариманова

Жилища татар деревни Аитково

В XIX-XX веках основными типами поселений татар Прикамья являлись села и деревни **авыл**. Предки татар, живущих в населенном пункте Аитково, заняли уголья, удобные для земледелия. Первая деревня называлась Конец Гор - **Олы кул**. Она находилась в долине реки Шаква, где были плодородные почвы, сенокосные и

пастбищные угодья. Население состояло из 198 человек. Для выхода за пределы деревни с двух сторон устраивали полевые ворота **басу капка**.

Центром усадьбы был открытый двор, застроенный по периметру жилыми и хозяйственными постройками. Дом обычно ставили на стороне двора,

ориентированной на улицу. Со стороны улицы двор был закрыт большими воротами – **кала капка** (на фото), через которые невозможно было увидеть внутренний двор.

Строительные приемы - типичные для населения лесных районов. Все постройки при применении срубной техники сооружались из дерева, только крыши, главным образом хозяйственных построек, крыли соломой. Формы крыш были переняты у русских жилищ. В середине 20 века преобладали стропильные крыши с использованием

пиленого теса.

Сам дом был четырехстенным или пятистенным с рублеными сенями и клетями. В начале XX века активно внедрялись и впоследствии стали распространенными так называемые пятистенки – **алты могошле ызба** – дом на шесть углов. Их сооружали путем деления четырехстенного сруба капитальной стеной на две половины.

До середины XX века у большинства населения интерьер жилищ сохранял этнические особенности. Это –

глинобитная хлебопекарная печь с очагом и встроенным котлом – **казаном** (на фото), нары вдоль стен – **сике**, полати – **сэндерэ**, которые находились выше входной двери между боковой стеной и печью. Их появление было вызвано влиянием русской культуры. На нарах стояли большие сундуки, на которые укладывали

постельные принадлежности. Стопа перин обычно доходила до потолка. Утварь хранили на полках **агач кэштэ**. Визуально изба

была поделена на четыре функциональные зоны: печную, где стояла печь, женскую - кухню в современном понимании, переднюю часть – **тур** и прихожую. Кухня часто отделялась от остального помещения занавесом – **чаршау**.

До наших дней сохранилась традиция украшать жилище цветными занавесками над печкой, подзорами с вышивкой, полотенцами с узорными концами. Большое внимание уделяется декоративной отделке: углы домов, окна, карнизы оформляются резьбой и многоцветной раскраской.

Жить в таких жилищах привольно и приятно.

МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

Татьяна Галкина

Лысьвенский муниципальный музей

Создание Народного музея

Без прошлого нет настоящего – это осознаешь здесь, в тихих залах, заполненных историческими реликвиями. В экспозициях музея показана роль Строгановых, Шаховских, Шуваловых в освоении лысьвенских земель, в строительстве и развитии металлургического завода. Его историю, быт рабочих, поэтапное освоение продукции - отражают музейные экспозиции.

Попытка организовать в Лысьве музей была предпринята еще в 1932 году. На страницах газеты «Искра» жители города высказывали свои пожелания о его создании. В 1938 году в двух комнатах Дворца культуры металлургов открылась выставка, организованная известным краеведом И. И. Спеховым, но война прервала эту работу: во дворце был размещен военный госпиталь. Лишь в 1957 году 4 ноября накануне 40-летия Октябрьской революции состоялось открытие небольшой экспозиции. В тот день музей принял своих первых посетителей. Экспозиция была оформлена С. В. Голышевым.

У истоков музея стояли истинные патриоты города, отдавшие свои знания, опыт, свободное время вновь созданному детищу: Г. Жданов, И. Спехов, Н. Мухин, М. Сибиряков, А. Шилов, Н. Соснин, Н. Зенков, К. Домнин, П. Лимонов, М. Сгогурин. Идея создания в городе музея была поддержана работниками горкома партии Е. Поляковой, В. Батуевой, В. Вялых, А. Ферштер.

Постановление ГК КПСС от 12 июня 1956 г. по вопросу создания в Лысьве историко-революционного краеведческого музея определило состав оргкомитета, в который вошли П. Котельников (председатель), Е. Полякова, Н. Мухин, А. Трегубов, М. Сибиряков, Б. Емельянов, П. Чазов, Н. Максаров, В. Коновалова, М. Сгогурин, С. Берестов. Первым общественным директором музея назначили Михаила Андреевича Сибирякова. Поскольку он же руководил краеведческим кружком в Доме пионеров, оргкомитет музея тоже собирался в этом здании. Сюда лысьвенцы несли все, что, по их мнению, должно было находиться в музее: подлинные документы, фотографии, предметы быта, книги, военные реликвии, воспоминания об исторических событиях. Лысьвенцы назвали музей народным, а он и был народным, созданный народом и для народа. 3 апреля 1959 года общественному музею было присвоено звание «Народный».

Конечно, назвать музеем то, что было создано группой общественников и что располагалось на 40 кв. м., можно с большой натяжкой. Но это было началом поисковой работы, работы по пополнению фондов, началом музейного развития в

городе. Так возник в Лысьве общественный музей. За первые 5 лет существования в музее побывало около 20 000 человек.

На фото: Активисты музея на субботнике. 1960-е годы.

В период подготовки к 175-летию Лысьвенского металлургического завода в 1960 году музей обрел нового хозяина в лице металлургического завода. С тех пор самое горячее и заинтересованное участие в его работе принимал главный инженер завода Евгений Васильевич Иванов. До последних дней своей жизни он поддерживал общественный актив музея, помогал решать многие хозяйственные вопросы. Увеличивалось количество экспонатов, но площадь музея, которую он делил с бухгалтерией треста столовых, не позволяла развернуть работу. Снова ветераны партии и комсомола ставят вопрос о расширении его площадей. В результате, на основании решения исполкома Лысьвенского городского Совета депутатов трудящихся № 463 от 25 ноября 1960 г., в постоянное пользование Народному музею было передано помещение полезной площадью 250 кв. м. по ул. Мира, 4.

Летом 1962 года музей был закрыт на первую реконструкцию. 1 мая 1963 года лысьвенцы увидели его совершенно другим, как по занимаемой площади, так и по оформлению. Выставочные экспозиции были представлены двенадцатью тематическими разделами. С расширением музея рос интерес к нему. Количество посетителей в следующие пять лет достигло 150 000 человек.

Большой вклад в развитие и становление музея внес зам. председателя общественного совета, а затем, с декабря 1962 года, и директор музея Н. С. Столяров. Ветеран комсомола, участник Великой Отечественной войны, он имел богатейший опыт и личные связи с жителями города и привлекал к работе музея большой отряд ветеранов города и металлургического завода.

Экскурсии, выставки, встречи...

В 1960-1970 годах музей активно работал по пополнению своих фондов. В 1960 году дирекцией завода были выделены средства и заключен договор с Ленинградским историческим архивом на отбор и изготовление фотокопий документов по истории металлургического завода и Лысьвенского поселка. Появились Полное техническое описание завода, извещающего Берг-Коллегию о пуске Лысьвенского чугуноплавильного и железоделательного завода 27 декабря 1787 года; документ о вступлении во владение внучки В. А. Шаховской - Варвары Петровны Шуваловой, а также статистические данные о выпуске продукции в первые годы работы завода, о количестве жителей в поселке Лысьвенский завод. Были получены копии рукописи книги писателя С. Д. Персова «Повесть о лысьвенском заводе», рукописи И. Спехова по истории Лысьвы и «Пермская летопись», переданная в музей автором В. Шишонко.

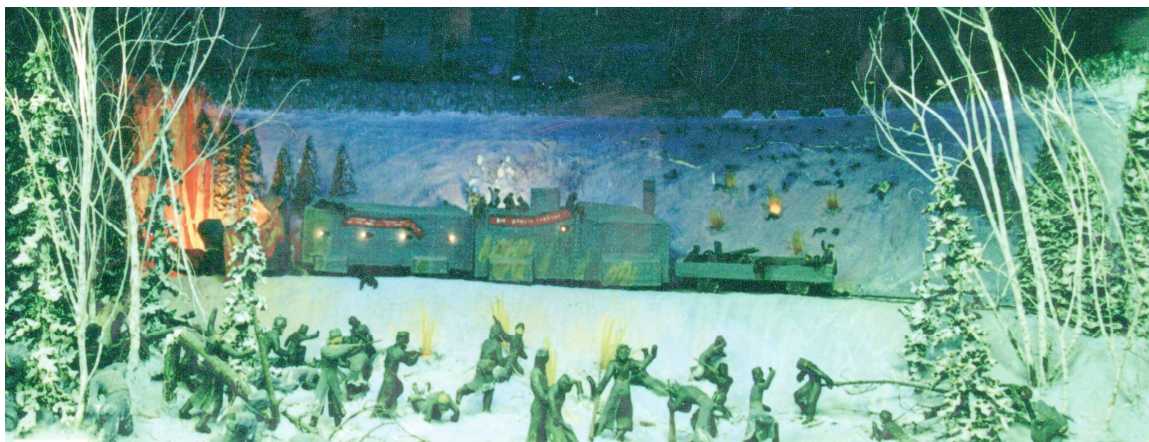
Начиная свой путь с комнат в помещении кабинета политического просвещения, музей постепенно отвоевывал свое жизненное пространство. В его первых экспозициях четко прослеживается несколько направлений: история металлургического завода, революционная борьба лысьвенских рабочих в период 1903-1919 гг., Лысьвенское направление Восточного фронта в период гражданской войны, история Лысьвенской партийной и комсомольской организаций и так называемый «уголок природы».

На фото: Кабинет профориентации.

В январе 1977 года на баланс металлургического завода был полностью передан старинный особняк, значившийся как «Народный дом» и построенный на средства наследников П. П. Шувалова в 1914 году. Руководство завода приняло решение по расширению площадей и обновлению экспозиции. В

старинном особняке начался капитальный ремонт, приступили и реконструкции здания. Большое внимание ремонту здания уделяли директор ЛМЗ А. И. Клементьев, главный инженер Е. В. Иванов, зам секретаря парткома завода З. И. Мильто, председатель профкома В. Г. Кильматов, директор музея М. Нечаева, актив музея. Группа художников в составе В. Смирнова, Л. Пайю, Е. Шилова, А. Чагачкина, С. Голышева, скульптора Л. Кузнецовой занималась оформлением залов.

В результате большой творческой работы 3 ноября 1977 года в канун 60-летия Октябрьской революции музей вновь открылся для посетителей. Новая экспозиция вызвала немалый интерес лысьвенцев и гостей города, о чем красноречиво говорили резко возросшие показатели посещаемости. Так, в 1978 году число посетителей музея составило 36680 человек, проведено 320 экскурсий с охватом 9620 человек. Особый интерес у посетителей вызывала диорама (на фото), посвященная подвигу бронепоезда № 2 в Паленом Логу в 1918 году и озвученная актером драматического театра Ю. И. Жариным. Она стала яркой иллюстрацией исторических событий периода гражданской войны. Неизменный интерес вызывала и диорама, посвященная подвигу земляка-пограничника Алексея Новикова. Документы о славном защитнике государственной границы, художественное оформление, посвященное событиям первых дней войны, эмоциональный рассказ экскурсовода дали мощный толчок новому движению «новиковцев», на котором выросло не одно поколение молодежи.

В музее стали традиционными встречи молодых лысьвенцев, служивших на именной заставе Новикова, с призывниками, встречи с ветеранами войны и труда.

Это было время активной работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Стали традиционными такие формы работы, как встречи с участниками гражданской и Отечественной войн, с ударниками первых пятилеток, уроки мужества, уроки трудовой славы, уроки истории СССР, пионерские сборы, занятия в школах коммунистического труда, подписания рапортов трудовой славы, посвящения в рабочий класс. Создавалась библиотека музея, ее книжный фонд насчитывал в то время свыше 4000 экз. Все книги записывались в инвентарные книги, составлялись каталоги. Заканчивалась регистрация поступивших за эти годы музейных экспонатов. Вся музейная работа проходила при активном участии музейных общественников.

В музее появились общественные смотрители или дежурные, как их стали называть. Они работали по составленному графику, поддерживали порядок в часы работы музея, проводили экскурсии, давали консультации посетителям, принимали участие в субботниках по благоустройству территории, уборке помещений, описывали новые поступления в фонд музея. Число общественных смотрителей в иные годы достигало от 150 до 200 человек. Это были члены КПСС, кавалеры орденов Ленина, Славы и Трудового Красного Знамени, участники гражданской и Великой Отечественной войн, ударники первых пятилеток и активисты стахановского движения. Невозможно перечислить всех общественных активистов – это И. Градобоев, И. Курзанов, Н. Соснин, Л. Емельянова, М. Шляпкина, супруги Тиуновы, Е. Столярова, Н. Максаров, М. Беляев, В. Батуева и многие другие. В состав музейного актива вливалось новое поколение ветеранов. Традиция по привлечению общественных смотрителей сохранилась и до настоящего времени. Сейчас работает уже третье поколение дежурных. Будучи муниципальным учреждением, в музее до настоящего времени нет штатных смотрителей, что создает определенные неудобства, музей не имеет возможности работать с посетителями ежедневно.

Значительный вклад в развитие активных форм работы внес созданный в 1981 году кабинет профориентации. Основная цель работы кабинета - ориентация учащихся в выборе рабочих профессий. Metallургический завод оказывал всем школам города шефскую помощь. За каждым цехом закреплялось учебное заведение. Среднее и старшее звено учащихся в течение учебного года получало информацию о рабочих профессиях, технических специалистах, о профессиях, востребованных городом и районом. Неизменный интерес вызывали занятия с привлечением робота ТИМа (техническая информация молодежи), сконструированного в техническом отделе завода. Огромная заслуга в организации работы кабинета принадлежала зам. директора по кадрам И. Попову, начальнику отдела подготовки кадров В. Чеботову и зав. кабинетом Р. Поповой. В кабинете профориентации проходили занятия в системе политического и экономического образования, встречи с передовиками производства, передовыми рабочими, бригадами и мастерами.

Фонды музея пополнялись художественными произведениями. Заказывались картины самодеятельным и профессиональным художникам на исторические темы. Среди них портреты владельцев завода В. А. Шаховской, В. П. Шуваловой, П. П. Шувалова, главного лесничего А. В. Зануцци, выполненные художником С. Голышевым; картины «Углежоги», «Первая плавка на Лысьвенском заводе», «Кусье-Александровский тракт», принадлежащие кисти А. Брагина; «Свято-Троицкий храм» Л. Пайю, «Поселок Лысьвенский завод» В. Могилевича. Первой стачке лысьвенских мастеровых 1861 года посвящена картина профессионального художника-земляка П. Оборина. Появились портреты участников революционных событий и гражданской войны, скульптурные портреты известных революционеров работы скульптора Л. Кузнецовой. К 200-летию юбилею ЛМЗ завод приобрел пять художественных полотен, выполненных московскими художниками А. Сысоевым, В. Мясоедовым, Н. Содуковым, А. Суховой. В разное время писались портреты Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда. В настоящее время фонд живописи составляет 460 единиц хранения.

Многие годы на базе фондов музея студенты высших учебных заведений писали дипломные и курсовые работы, учащиеся учебных заведений города выполняли

домашние задания и контрольные работы, писали рефераты. Нередко в музей приезжали преподаватели Пермских вузов для изучения краеведения и этнографии. На протяжении многих лет музей активно работает с городской газетой «Искра» и заводской «За передовую металлургию». Интересные материалы публиковали наши краеведы Н. С. Столяров, Н. С. Соснин, И. Н. Курзанов, Н. М. Парфенов, А. М. Батуев, сотрудники музея М. А. Нечаева, Н. М. Ипатова, Н. В. Миронова, Т. Б. Галкина. Подробные и обстоятельные материалы на протяжении вот уже более 30 лет пишет В. С. Лямзин. Будучи на заслуженном отдыхе Виктор Сергеевич частый гость местных редакций, к нему обращаются за консультациями не только сотрудники музея, но и жители города и района.

Накануне перемен

В 1992 году на базе музея прошел областной семинар директоров общественных музеев. Его участники отметили развитие музейного дела в Лысьве. Являясь корпоративным музеем, на протяжении ряда лет он осуществлял функции муниципального музея.

Музей всегда был одним из мест идеологической работы ГК КПСС. На должность директоров музея принимали по рекомендации партийных руководителей.

Социально-экономическая обстановка, сложившаяся в стране в 1990-е годы, все изменила. Особенно это отразилось на учреждениях культуры. Неоднократно ставился вопрос: «Быть или не быть в городе музею?» На металлургическом заводе осуществлялась большая реорганизация, выделялись отдельные производства, шла борьба за выживание производства. У Акционерной компании было стремление передать музей городу, а у администрации города не было ни желания, ни средств принять его на свой баланс. Для музея и его сотрудников наступили тяжелые времена. Финансирование на его содержание стало ниже всякого минимума, периодически музей то закрывали, то открывали.

И все же частично обновлялись экспозиции, развернулась активная выставочная деятельность. В этот период прошли персональные выставки художников Л. Пайю, С. Голышева, Е. Шилова, В. Смирнова, вернисажи с участием М. Умпелева, В. Ширинкина, Г. Мокроносовой, супругов Костицыных и других. Музей активно работал с городским женсоветом, которым руководила З. Мильто. Члены женсовета организовывали выставки мастеров прикладного творчества, которые посещали до пятисот человек в день. По средам музей проводил школьные экскурсии, по субботам и воскресеньям встречал посетителей. Небольшой коллектив - три человека и верные общественные дежурные - делали все, чтобы музей был интересным и привлекательным.

В 1999 году музей передали в службу персонала завода, и он вошел в состав отдела подготовки кадров, руководителем была назначена Т. Б. Галкина. Увеличился штат сотрудников, обновлялись кадры.

Научным сотрудником стал В.С.Лямзин, менеджером по экскурсионно-массовой работе - Т. В. Борисова, главным хранителем - Н.И.Ефимовских, профориентационной работой занималась О. Е. Гашева.

В результате нестабильности работы музея резко снизилось число посетителей. Изменилась идеология страны, музей перестал быть центром идеологической работы. Нужно было искать новые формы по привлечению посетителей, но и не потерять традиции, выработанные годами. Было принято решение возобновить выставочную работу. Так лысьвенцы увидели выставки «Шелковое искушение» (роспись по шелку, г. Ижевск), «Звонкая песнь металла» (г. Златоуст), работы заслуженного художника России Алексея Зеля «Волшебные сказки Зеля», восковые фигуры и Анатомический театр из С-Петербурга, декоративно-прикладное искусство Китая «В стране цветущего лотоса», персональные выставки лысьвенских художников Г. Нессонова, Л. Пайю, М.Умпелева, В. Ширинкина и многое другое. Порой не хватало двух выставочных залов, чтобы охватить всех желающих экспонировать свое мастерство в старых стенах музея.

Музей вновь стал активным участником корпоративных мероприятий: ярмарок по профориентации «Мир профессий», «Шанс», «Перспектива», Дня металлурга, Вечера трудовых династий. В музее проходила учеба вновь выбранного профсоюзного актива, собирался «Клуб инженеров». Постоянно проводились экскурсии по цехам завода для учащихся учебных заведений города. При проведении юбилеев цехов и других подразделений завода представителя музея включали в состав рабочих комиссий. Таким образом, к 90-летию эмальпроизводства была открыта выставка «Разноцветные эмали», непосредственно в цехе оформлена новая экспозиция, в стенах музея прошли выступления художественной самодеятельности и семейные встречи. Была организована выездная выставка в Горнозаводском и Чусовском музеях по истории эмальпроизводства. Проведена совместная работа с заводским архивом по выявлению инженерно-технических специалистов завода. Изданы книги «Почетные металлурги», «Почетные работники завода».

Одной из составляющих музея являются экспозиции. Именно по ним дается оценка работы любого музея. Последняя экспозиция была создана после капитального ремонта музея в 1977 году. В последующие годы вносились изменения и дополнения в оформление. В 2000 году широко отмечалось 55-летие Победы в Великой Отечественной войне. Экспозиция военного периода фактически не работала, диорама, посвященная подвигу А. Новикова, была разрушена. Завод выделил денежные средства на косметический ремонт военного зала и художественное оформление новой экспозиции, которая была посвящена труженикам тыла и участникам войны. Затем была оформлена экспозиция, охватывающая период развития металлургического завода с 1920 года по 1985 год, оформлен интерьер кабинета

Управляющего Лысьвенским Горным округом (на фото). 4 июля 2002 года вышел приказ генерального директора «О праздновании 45-летия заводского музея». К юбилею была построена дополнительная служебная комната с подвальным помещением, снабженным системой отопления и горячим водоснабжением. Был отремонтирован один из залов для новой экспозиции «Лысьвенский завод в новом тысячелетии», разработаны новые тематические экскурсии, проведен праздничный вечер в ДК ЛМЗ. Завод подарил музею оргтехнику - компьютер, сканер, принтер,

ксерокс. Сотрудникам и общественным дежурным (90 человек) вручены благодарности и подарки.

В музее активизировалась культурно-массовая и экскурсионная работа. Появилась такая форма работы, как «музейная педагогика», состоявшая из одно-двух- и трехгодичных программ для учащихся учебных заведений и детей дошкольного возраста по традиционной культуре Прикамья, краеведению, изобразительному искусству.

С успехом проходили такие мероприятия, как «Музей и семья», «Дни культуры села Кын», «Дни татарской культуры», «Пасхальные песнопения». Традиционными стали встречи с допризывниками, конкурсы по изобразительному искусству, «Троицкая ярмарка» и другие. К 300-летию Санкт-Петербурга в течение месяца проходили мероприятия по теме «Лысьва - С-Петербург». Состоялись презентации книг «Металлурги Урала», «Комсомольская юность Лысьвы» Н. Парфенова, «Лысьвенская палитра», посвященная лысьвенским самодеятельным художникам, изданная Т. Логиновой.

Новый статус старого музея

Все изменилось в 2006 году. На старейшем заводе Прикамья появились новые собственники – Компания «Инсаюр». В декабре 2006 года Компания организовала в музее фотовыставку «У нас есть будущее», посвященную детям металлургов, но многие понимали, что будущего для металлургов и их детей не будет. Закрывался ряд производств, шло массовое сокращение кадров, и вновь встал вопрос о будущем музея. Делались попытки перевести частично музей на территорию завода и оформить его как кабинет профориентации. Отбирались фонды, составлялись акты. В бывшей столовой эмальцефа был проведен ремонт, сюда перевезли отобранный фонд. В это время администрация Лысьвенского муниципального района приняла окончательное решение сохранить музей. На период передачи фондов с одного баланса на другой штат сотрудников сократился: остался директор музея и два сторожа. Вывезенный фонд вновь возвратился из завода в музей. По иронии судьбы все это происходило в 2007 году, в год 50-летия музея.

3 апреля 2008 года вышло распоряжение главы муниципального образования «Лысьвенский муниципальный район» «О создании муниципального учреждения «Лысьвенский музей», после чего был принят и утвержден Устав, составлено штатное расписание. Музей был передан в оперативное управление со своим расчетным счетом, бухгалтерией в Управление культуры. Вновь были приняты на работу бывший директор музея, сторожа, уборщицы и другие специалисты. Главным хранителем становится И. И. Чилигина, которая в свое время заменила В. С. Лямзина, научным сотрудником стала Н. В. Миронова, зав. экскурсионно-массовым отделом Т. Л. Колодкина, ранее создавшая музей в д. Моховляне.

1 июня 2008 года музей вновь открыл двери для своих посетителей, но уже в новом статусе. Мы постарались сохранить прежние традиции и внесли новые формы работы. Активизировалась экспозиционно-выставочная деятельность. В 2009 году Лысьва с программой «Лысьва – месторождение культуры» стала победителем конкурса социально-культурных проектов Пермского края. В рамках реализации программы появился новый концептуальный музей - «Музей каски». В Пермском крае это первый опыт создания музея такого формата. Авторами концепции музея стали специалисты Пермского Краевого музея Т. П. Вострикова, С. Л. Островский, В.В. Мингалев. Основные задачи музея - показать посредством современных экспозиционных технологий эволюцию каски как средства защиты воина, представить промышленное производство касок на Лысьвенском металлургическом заводе - единственном предприятии, выпускавшем солдатские каски в годы Великой Отечественной войны, показать подвиг тружеников тыла и фронтовиков.

Музей был создан в преддверии 65-летия Победы, что позволило привлечь к нему внимание не только лысьвенцев, но и экскурсантов из разных уголков России. В течение 2010 года «Музей каски» посетило более 7000 человек. В рамках программы

были оформлены выставки «Секреты Лысьвенской эмали», «История улицы Ленина», «Геннадий Мясников: Лысьва – Москва - Канны- «Оскар», «Лысьвенские акварели Иосифа Вроченского».

В 2010 году при поддержке Министерства культуры Пермского края музей вошел в программу историко-познавательного тура «Города – заводы Пермского Прикамья» с темой «Лысьвенский завод графа П. Шувалова – центр Лысьвенского горного округа». Для этой цели были выделены денежные средства на создание новой экспозиции по представленной теме. Приобретены ноутбук, экран, проектор, составлена виртуальная экскурсия «Лысьвенский горный округ». В экспозиции имеется интерактивная зона, где экскурсантам предлагается стать «художником – эмальером», проводится так называемый мастер-класс по росписи эмалированных пластинок специальными красками. Собственноручно расписанная эмалированная пластинка остается на руках экскурсанта, что позволяет надолго сохранить впечатление от посещения Лысьвенского музея.

Для учетно-хранительской деятельности приобретена и внедрена программа КАМИС (комплексная автоматизированная музейная информационная система). В рамках регионального проекта «Приведение в нормативное состояние объектов социальной сферы» были выделены средства на приобретение новых современных стеклянных витрин, устранены замечания, предписанные надзорными органами.

В планах музея принять участие еще в одном проекте для построения новой экспозиции, посвященной советскому периоду. С изменением и построением новых современных экспозиций музей стал более привлекательным для посетителей. Его посещают не только лысьвенцы, но и группы, приезжающие из разных городов Пермского края. За два с половиной года музей посетило 35000 человек, очередной раз он получил народное признание.

В 2011 году музей принял участие в международном музейном фестивале «Интермузей-2011», который проходил в Москве в Центральном Доме художников с 1 по 8 июня. Организаторы фестиваля – Министерство культуры Российской Федерации при участии Российского комитета Международного совета музеев, Союза музеев России и других. Программа включала международный конкурс российских музеев и стран СНГ. Оргкомитетом было предложено шесть номинаций. Мы выбрали номинацию «Экспонат в фокусе. Новый взгляд на старую коллекцию», представив экспозицию «Музей каски».

Вместе с нами на фестивале представлялся краевой музей, причем в той же номинации как и мы, и Гайнский краеведческий музей в конкурсе «Музей в городе N». Мы отправили заявку на участие, написали сведения о нашем музее и свой проект. Жюри фестиваля, а это было очень серьезное жюри из 20-ти человек, определяло победителей по бальной системе в три этапа. После предварительного просмотра нужно было войти в первую десятку для очной защиты своего проекта с выбором затем трех номинантов. Мы были допущены в число очной защиты среди таких музеев как Государственный музей истории Санкт – Петербурга, Пермский краевой музей, Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии, Объединенный музей Ю.Гагарина, Государственный исторический музей – заповедник «Горки ленинские» , Кондинский краеведческий музей (Тюменская область) и др.

Интрига победителей сохранялась до последнего момента. В последний день фестиваля состоялось награждение победителей. На сцену приглашали трех номинантов на премию, один из членов жюри вскрывал конверт и называл победителя того или иного конкурса. Мы разделили свою победу с Кондинским краеведческим музеем. Гайнский музей тоже разделил победу с другим музеем. Впервые за 12 лет фестиваля Пермский край стал победителем в двух конкурсах и увез победу с собой.

Кроме диплома были вручены подарки из фонда Потанина - авторские работы Гусь - Хрустального завода. Мы получили «раковину с черной жемчужиной» и 125000 рублей на развитие музея. Такие победы ко многому обязывают, дают стимул для дальнейшей работы.

Руководители музея в разные годы

1957-дек. 1962 - Михаил Александрович Сибиряков
Дек. 1962-1975 - Николай Самойлович Столяров
1975-1981 - Маргарита Алексеевна Нечаева
1981-1983 - Николай Самойлович Столяров
1984-1999 - Нина Михайловна Ипатова
Авг. 1999 по настоящее время - Татьяна Борисовна Галкина

Наталья Колупаева

Музей рабочей славы

Музей Лысьвенского профессионального училища № 6 является одним из старейших среди учебных заведений Лысьвы. Он основан в 1981 году группой «Поиск», которой руководила А. П. Шумеева (на фото), а его открытие состоялось в октябре 1982 года. Музейные фонды и документы отражают почти вековую историю становления и развития начального профессионального образования нашего города.

Кузница рабочих кадров

Кузницей рабочих кадров называли наше училище. И это не случайно. За 60 лет в системе профессионально-технического образования получили квалифицированные знания свыше 22,5 тысячи рабочих. Многие из выпускников стали уважаемыми людьми в городе. Среди них Герои Социалистического Труда Д. С. Обыденнов, В. Я. Павленко, главный инженер завода Е. В. Иванов, директор завода А. И. Клементьев и многие другие.

За шесть десятилетий своего существования училище прошло этапы реорганизации, которые отражаются в названиях учебного заведения: профтехшкола «Первомайская» (1920 год), школа фабрично-заводского ученичества - ФЗУ (1922 г.), «Профтехкомбинат» (1931 г.), Ремесленное училище металлургов № 2 (РУМ № 2) (1940г.), «Техническое училище № 6» (1955 г.), Городское профессионально-техническое училище № 6» - ГПТУ № 6 (1958 г), Среднее профессионально-техническое училище № 6 (1969 г.), Городское профессионально-техническое училище № 6 (1984 г.). Наши выпускники работают не только на предприятиях города. Их можно встретить во всех уголках нашей Родины.

Училище бережно хранит память о лысьвенских рабочих, кто нелегким ежедневным трудом приносил славу нашему городу.

На фото: Один из уголков музея

«Поиск», к действию!

Открытию музея предшествовала огромная работа, которой руководила преподаватель истории и обществознания Александра Петровна Шумеева. Созданная по инициативе комитета ВЛКСМ училища, группа «Поиск» вела работу по нескольким направлениям. В первую очередь следовало разыскать бывших работников и учащихся училища, а, встретившись с ними, узнать как можно больше о жизни училища в те годы, когда они учились и работали. Важно было знать, как сложилась дальнейшая судьба выпускников, какую роль в их жизни сыграли годы, проведенные в училище.

Операция по сбору материалов началась с нашего города. «Поисковики» разбили карту города на квадраты. Каждая группа получила задание разыскать в своем районе бывших выпускников и работников училища. Особенно хорошо отнеслись к порученному делу девушки из групп эмалировщиц (мастера производственного обучения Вера Кондратьевна Мальцева и Любовь Семеновна Мильто), вязальщиц (мастера Зоя Алексеевна Целищева, Валентина Николаевна Новокшонова, Наталья Петровна Колупаева), крановщиков (мастер Валентина Ивановича Гришина), лаборантов химического анализа.

Поисковая работа развернулась и в отделах кадров ЛМЗ, ТГЗ, ЧПФ. В течение нескольких месяцев учащиеся из групп лаборантов химического анализа перебрали более 30 тысяч трудовых книжек, чтобы выяснить, сколько наших выпускников работало и работает на этих предприятиях.

Для сбора и размещения информации потребовалось огромное количество анкет и альбомов. К решению этой проблемы была подключена типография города, получившая заказ на их изготовление.

Во все концы страны ребята писали письма, и вскоре в адрес группы «Поиск» стали поступать дорогие для нас письма, бандероли с воспоминаниями, фотографиями, документами.

В фондах музея хранится подлинник удостоверения Павла Ивановича Панова о том, что в 1924 году он поступил и в 1927 году окончил школу ФЗО. Свою дальнейшую судьбу Павел Иванович связал с образованием. Пришли письма из Куйбышева от первого директора училища, подполковника запаса Аркадия Ивановича Чиркова; из Москвы – от бывшего выпускника 1930-х годов школы ФЗУ, а затем ее директора, в 1980-е годы генерала в отставке Николая Николаевича Бойцова; выпускника военных лет А. А. Югова – работавшего в Москве в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно- Морского Флота; из Белоруссии – от выпускника 1930-х годов, участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Арсения Павловича Никитина; из Белгорода от Константина Ильича Локтеева - выпускника военных лет, награжденного в 1943 году медалью «За трудовое отличие». Много было и других писем, которые помогли ребятам поисковой группы восстановить историю училища и собрать материалы для создания и пополнения музея.

Помогли восстановить историю училища и встречи со старейшими работниками и выпускниками училища. На уроках мужества и трудовой славы ветераны труда Николай Васильевич Стрелов, Сергей Александрович Столяров, Николай Самойлович Столяров, Василий Константинович Бажутин, Геннадий Афанасьевич Ракланов, Герои Социалистического Труда Дмитрий Степанович Обыденнов, Владимир Якимович Павленко рассказывали о годах, проведенных в училище.

Кропотливая работа велась одновременно в архивах училища, города, Пермского областного и партийного архивов. Большую помощь в создании музея оказали работники народного музея, базового предприятия, редакции газет «Искра» и «За передовую металлургию».

Собранные материалы свидетельствуют о тех, кто стоял у истоков становления профессионального образования в нашем городе, кто создавал систему начального профессионального образования, кто строил здание профтехкомбината (ныне училища). По этим документам можно также отследить, специалисты каких профессий

требовались металлургическому заводу. Часть материалов музея представлена фотокопиями.

В честь 40-летия Великой Победы

В честь 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в училище был дан старт соревнованию «Имя героя-выпускника – учебной группе». Ребята занимались сбором информации об учащих и работниках училища, воевавших на фронтах, и работниках тыла, ковавших победу в цехах базового предприятия и мастерских училища, пополняли материалами фонды музея.

Особое место в экспозиции музея занимают материалы о Героях Советского Союза - выпускниках школы ФЗУ: Г. В. Вашляеве, В. А. Шипицине, А. П. Никитине и других участниках Великой Отечественной войны. Хранятся воспоминания о педагогах, которые работали в учебных мастерских в военные и послевоенные годы. На особом счету подлинные документы выпускников школы фабрично-заводского обучения. Экспонатами музея являются лысьвенская каска, ствол автомата времен Великой Отечественной войны, штык времен Гражданской войны.

В середине 1980-х годов в город привозили Красное Знамя 9-го Осинского полка. Лучшие учащиеся были удостоены права быть сфотографированными у знамени, и фотографии заняли достойное место в музее.

Ежегодно активисты группы «Поиск» награждались туристическими путевками для поездок по городам-героям. Они привозили в дар музею щепотки земли с мест сражений и обгавленную кровью советских воинов, значки, эмблемы городов.

Фонды музея содержат воспоминания, которыми делились работники училища о группах военного набора, об ударном труде учащихся в годы войны, о первом директоре школы ФЗУ А. И. Чиркове, директоре РУ № 2 В. И. Беляеве.

Участники группы «Поиск» собрали данные о выпускниках - афганцах. Эти материалы продолжают тему воинской доблести и отваги.

Послевоенный период

В музее училища имеется экспозиция о выпускниках - Героях Социалистического Труда Д. С. Обыденнове, В. Я. Павленко, В. Ф. Кисареве, А. И. Еговцеве.

Первыми выпускниками послевоенных лет стали С. М. Нечаев и Е. А. Колчин, И.К. Захаров, которые всю свою жизнь посвятили делу обучения подрастающего поколения и стали наставниками молодежи. Их фото помещены в разделе музея «Наставники молодежи». Сохранились личные вещи И. К. Захарова, которые были подарены музею после его кончины.

Собранные документы по истории развития системы профессионально-технического образования нашего города легли в основу экскурсий, классных часов, тематических вечеров. В фондах училища бережно хранятся материалы, собранные со страниц городских газет, о выпускниках училища. Представлены и методические материалы, которые использовались на уроках теоретического и производственного обучения.

В 1980-х годах на высоте была культурно-массовая работа. За честь училища выступала агитбригада «Резерв». Ее коллективу посвящен раздел экспозиции. Собраны и хранятся материалы о работниках мастерских. Создана книга Почетных работников и учащихся училища. Трудовые книжки, аттестаты об окончании ремесленного училища, удостоверения об окончании курсов, билеты учащихся – факты подлинной истории труда рабочего - лысьвенца.

С 1925 года в училище ведется подготовка рабочих для цеха эмалированной посуды. В музее есть образцы выпускаемой посуды и изделия с выставок. Собраны материалы о ветеранах цеха эмалированной посуды и выпускниках училища.

С начала 60-х годов XX века училище готовит кадры для чулочной фабрики. В музее хранятся их фотографии. Лучшие учащиеся награждались «Почетными фотографиями», которые также стали музейными экспонатами. Фонды хранят фотодокументы о спортивных достижениях наших выпускников, мастеров

спорта и участниках Олимпийских игр. В дар музею переданы коллекции значков – гербов городов России. В музее можно увидеть переходящие вымпелы участников социалистического соревнования. Собрана экспозиция дипломов, почетных грамот, благодарственных писем.

В конце 1990-х годов и в начале нового века руководила музеем Людмила Анатольевна Мельник.

На помощь пришла электроника

С 2005 года фонды музея находятся на консервации, так как в училище нет свободного помещения. Для организации работы на новом месте требуются большие финансовые затраты, которыми пока администрация училища не располагает. Современные материалы собираются и хранятся в электронном виде. Они оформляются в виде презентаций и используются для проведения классных часов, в профориентационной работе. Подготовлена презентация «Нам 90» к празднованию юбилея училища, которая освещает все девять десятилетий нашей истории.

Наталья Байдукова
Лариса Грехова
Юрий Верхотуров

Связующая нить истории, или Музей завода тяжелого электромашиностроения «Привод»

Музей Лысьвенского турбогенераторного завода был торжественно открыт 22 сентября 1978 года в честь 25-летия со дня выпуска первой электрической машины. Первая экспозиция музея была расположена в просторном помещении штамповочного корпуса на площади 200 квадратных метров. В нее вошли разделы по истории завода: о сложившихся трудовых традициях, рабочих коллективах цехов и отделов, о разработчиках машин и технологических процессах. В ней была представлена социальная сфера: спорт, художественная самодеятельность, отдых, сфера общепита и сектор детских садов.

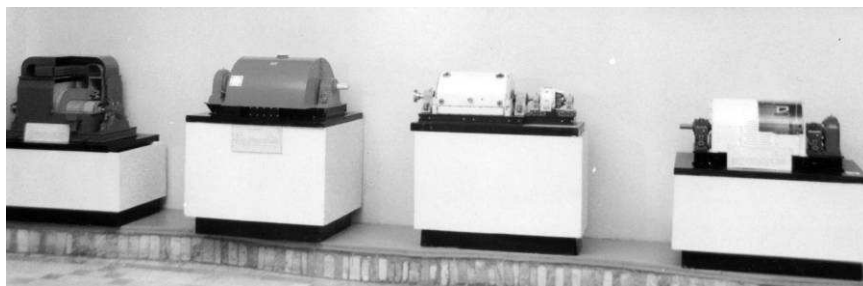
Неоценимый вклад в организацию и становление заводского музея внесла его первый директор Анна Георгиевна Дедова (на фото). Благодаря ее энтузиазму шло активное комплектование экспозиции и фондов музея, оформлялись тематические выставки. Большую роль в развитии музея играл его общественный Совет в составе 21 человека: А. Г. Дедовой, Л. М. Грехова, Н. Ю. Опариной, А. В. Марыгина, С. Г. Тимошка, В. Д. Новоселова, Г. В. Сидорова, К. Е. Чадова, И. В. Решетникова, Ю. Е. Верхотурова, В. М. Постановова, Л. Г. Реутова, В. Г. Счастливецова, И. Д. Борцова, В. П. Глазкова, В. А. Сидорова, Б. И. Котомцева, Б. Н.

Кононова, В. Е. Парфеновой, И. А. Пурихова, В. И. Илларионова и других. По просьбе Совета музея работники завода и ветераны передавали в фонды реликвии трудовой славы, памятные знаки, дипломы, грамоты, документы, фотографии и образцы первой продукции завода. Общественный Совет музея определял объем основных изделий завода для формирования экспозиции, осуществлял организацию разработки технической документации для изготовления макетов электрических машин.

Прошло совсем немного времени со дня открытия заводского музея, а уже сотни посетителей ознакомились с его уникальными экспонатами. На экскурсии шли заводчане-машиностроители, металлурги, студенты техникума и школьники, ветераны комсомола, гости из Перми, Риги, Свердловска, Киева, а также зарубежные специалисты, приезжавшие на завод. 3 ноября 1978 года памятный сувенир был вручен тысячному посетителю - нормировщику цеха №1 Т.М.Сафиной. В книге отзывов появились первые записи. Их объединяло мнение: экспозицию надо постоянно пополнять и расширять.

Сбор документов велся в архивах завода, Лысьвы, Перми и Москвы. Особо бережное отношение сложилось к воспоминаниям ветеранов труда, непосредственно творившим историю ЛТГЗ, ветеранам Великой Отечественной войны. Одним из важных направлений экспозиционной деятельности было отражение сотрудничества завода с зарубежными странами. Специалисты завода, инженеры-монтажники, работали в 40 странах мира. География продукции с маркой ЛТГЗ показана на карте мира, оформленной в экспозиции, в многочисленных сувенирах, фотографиях и документах.

Активно и целенаправленно работал Совет музея над формированием более чем двух десятков тематических фондов, отражающих всю многогранную жизнь предприятия. Среди них «Макеты машин и натуральные образцы» (на фото), «Строительство и реконструкция завода», «Разработчики машин», «История цехов и отделов», «Орденосцы и заслуженные работники завода», «Мемориальный» и другие.

В музее велась активная просветительская работа: тематические семинары, занятия политического и дискуссионного клуба, вечера Памяти с ветеранами войн, встречи с иностранными делегациями, торжественные дни совершеннолетия, проводы в армию, дни выбора профессии, дни рационализатора, заседания клуба деловых встреч и другие культурно-массовые мероприятия.

Важную роль в профориентации школьников и молодежи города играли передвижные выставки, постоянно организуемые сотрудниками музея. «Стенды, предложенные музеем завода, содержательны, эстетичны, привлекают внимание», - писали учителя школы №18. Передвижные выставки проходили и в заводских цехах. Заместитель начальника цеха №5 Г.А.Пермяков писал: «Выставка дает возможность ознакомиться с достижениями завода и перспективами его развития». Многочисленные восторженные отзывы о работе передвижных выставок говорили о значимости и действенности этой формы музейной деятельности.

Значительную часть фондов музея составили личные архивы лучших людей завода: Героя Социалистического Труда, сварщика кузнечно-сварочного цеха, делегата XXVI съезда КПСС В. И. Лакомова, бригадира изолировщиц сборочного цеха, заслуженного работника завода М.И.Тюлькиной, лауреата Государственной премии, заслуженного работника завода, фрезеровщика мелко-механического цеха В.И.Кулина, первого заводского кавалера ордена Ленина, заслуженного работника завода, котельщика кузнечно-сварочного цеха П.А.Козлова. В архиве музея бережно

сохраняются публикации о рабочих династиях, наградные материалы, комплекты материалов «Изобретения и патенты».

Большую работу проводили сотрудники музея и по сбору воспоминаний о рождении и становлении завода, о людях, его основавших. Велась переписка с бывшими специалистами, уехавшими в другие города. Так, были получены воспоминания бывшего директора П. П. Балкова, возглавлявшего завод в 1950-1956 годах, первого главного инженера Н.Е.Слиты, первого главного конструктора А.С.Абрамова и других. Самое активное участие в сборе этих материалов приняла ветеран завода и общественница музея В. И. Сорокина. Коллективный труд по созданию и выпуску первой книги воспоминаний ветеранов «Завод - моя судьба» был завершен в декабре 1990 года. На торжественной встрече в музее авторы книги поздравляли директор музея А.Г.Дедова и генеральный директор НПО «Привод» В.С.Тетюев. Участники встречи выразили единодушное мнение, что необходимо продолжать работу над воспоминаниями о дальнейших годах развития завода и выпустить второй том.

В 1995 году музей возглавила специалист завода Г.В.Бубнова. Сделать музей более открытым и доступным для самостоятельного посещения желающими было давней мечтой, и музей получил второе рождение, выехав за пределы территории завода.

Новая стационарная экспозиция разместилась в 1998 году в культурно-досуговом центре ХК ОАО «Привод». Инициатором и непосредственным участником переезда музея был председатель Совета ветеранов завода Г.Н.Вавилин. В обновленном музее представлены тематические разделы: по истории строительства завода, его расширению и реконструкции, по изобретательству и рационализации, рабочим династиям, орденосцам и заслуженным работникам и др. Мемориальный раздел посвящен участникам Великой Отечественной войны – ветеранам завода. Отдельный раздел отведен экспортным поставкам продукции. Представлены профессиональная подготовка кадров, шефская работа, деятельность партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, а также социальная сфера предприятия: культура, спорт, здоровье и отдых. Сохранилась традиция чествовать ветеранов войны и труда, проводить встречи с интересными людьми города, новаторами производства, провожать на заслуженный отдых. Музей являлся организатором проведения многих мероприятий и для молодежи предприятия, таких как посвящение в рабочие, праздник первой полочки, день совершеннолетия, проводы в армию.

В 2000 году музей возглавила ведущий специалист ХК ОАО «Привод» Н. В. Байдукова. К этому времени фонды музея состояли из четырех тысяч единиц хранения и продолжали систематически пополняться. Особое внимание уделялось сбору, систематизации и комплектованию фонда личных архивов ветеранов. В них хранятся уникальные вещи: боевые и трудовые награды бывшего начальника цеха №7, ветерана Великой Отечественной войны В.А.Сидорова, личные архивы заслуженных работников завода - ветеранов В.М.Постаногова, Г.Н.Вавилина, А.А.Маракулина, Ю.Е. Верхотурова, М.Я.Логиновой, П.А.Козлова, Г.А.Пермякова, И.Т.Колупаева и других. Хранятся сувениры из зарубежных стран, переданные в музей специалистами завода, инженерами по монтажу оборудования.

Экспозиция ежегодно пополняется новыми разделами, отражающими этапы экономического развития предприятия, политику в области совершенствования качества и технологических процессов. Одним из главных направлений в деятельности музея является пропаганда достижений в развитии производства. Поэтому ежегодно в тематико-экспозиционный план включается ряд юбилейных выставок, связанных с выпуском продукции. За последнее время подготовлены разделы «50 лет выпуска электрического утюга», «50 лет кузнечно-сварочному цеху», «15 лет производству погружного оборудования», «50 лет выпуска турбогенераторов», «50 лет рационализации и изобретательству», «50 лет «ивановцам», («ивановцы» - специалисты, приехавшие на завод после окончания Ивановского электромашиностроительного техникума – ред.), «50 лет Специальному

конструкторскому бюро», юбилейная выставка «Победители». Пристальное внимание уделяется сохранению натуральных экспонатов электрических машин, макетов турбогенераторов, синхронных турбодвигателей, погружных электрических установок, образцов из номенклатуры цеха товаров народного потребления, а также подлинных документов по истории развития предприятия и т.д.

На фото: Товары народного потребления, представленные на выставке музея.

По инициативе директора музея Н. В. Байдуковой в 2001 году был вновь открыт «Клуб деловых встреч» для школьников города. Благодаря регулярным встречам, новое поколение горожан знакомится с разнообразными специальностями и имеет возможность выбора профессии в электромашиностроении. Вместе с этим решается задача по воспитанию достойной высокопрофессиональной смены работникам предприятия. Общение ведущих специалистов и опытных рабочих со школьниками – важное и необходимое направление в деятельности музея, выполняющего свою главную роль по сохранению преемственности поколений.

В год своего 25-летия музей продолжает активную многогранную деятельность. Организованы персональные выставки ветеранов завода А.А.Маракулина, Ю. Е. Верхотурова, Г. И. Сеницына, внесших весомый вклад в развитие производства электрических машин. Совместно с «Радио Лысьвы» организован цикл передач «Музей как исповедь», знакомящий лысьвенцев и гостей города с историей экспонатов, представленных в экспозиции.

На фото: На экскурсии группа электросварщиков учащихся ПТУ-55. 1990 г.

Неотъемлемой частью деятельности любого музея является научная работа, и наш музей – не исключение. Со дня открытия здесь ведется кропотливая и систематическая работа по сбору и классификации материалов о научно-технических разработках специалистов завода, бережно сохраняются материалы о присвоении авторских прав, оформлении патентов на изобретения, оформлении документов на присвоение Государственной премии, правительственных наград и многое другое. Одним из важных направлений является оказание методической помощи учащимся и студентам в подготовке рефератов, отчетов о практике, курсовых и дипломных работ. Их тематика самая разнообразная. Так, например, ученик 9 класса школы №7 А.Пермяков подготовил реферат по развитию кадровой политики предприятия,

выпускница Пермского классического университета И.Важесова дипломную работу посвятила теме «Роль крупного предприятия в развитии города на примере ХК ОАО «Привод». Постоянно востребованы материалы об истории создания и сегодняшнем дне различных производств холдинга. Выпускница школы №7 Е.Шардина готовила работу о предпосылках образования предприятия «Погружные насосные системы», выпускник политехнического колледжа Ю.Швейцер на основании архивных документов написал курсовую работу по развитию на предприятии литейного производства, выпускник Уральского государственного педагогического университета Ф.Прокофьев подготовил курсовой проект «История Лысьвенского турбогенераторного завода 1939-2000г.г.»

В тесном контакте с активом Совета ветеранов ведется экскурсионная работа, проводятся лекции и занятия. Молодое поколение лысьвенцев и школьников района знакомится с историей предприятия и рабочих династий, узнает о традициях и знатных людях своей малой Родины. В музее по-прежнему проводятся разнообразные мероприятия как заводского, так и городского масштаба. Так, например, Круглый стол собрал коллег из семи городских музеев для обсуждения актуальных вопросов современного музееведения и проблемы «Музей XXI века в культурном пространстве Лысьвы». Еще одной важной гранью в деятельности музея является сохранение традиций шефства. Начиная с середины 1950-х годов, завод вел активную шефскую работу, помогая общеобразовательным школам города № 3,5,13, детским садам, Детскому дому в с. Кын, погранзаставе в Казахстане, колхозам и совхозам. С 1998 года ХК ОАО «Привод» шефствовал над войсковой частью № 2097 Ханкайского погранотряда Приморского края. Традиционными стали торжественные проводы лысьвенских призывников на службу в Приморье. Ежегодно, накануне отъезда, для ребят и родителей проводятся встречи в музее, которые знакомят с историей предприятия, его лучшими традициями. Уезжая далеко от родного дома, новобранцы знают, что слово «лысьвенец» на восточных рубежах России звучит гордо!

Совместно с Советом ветеранов ежегодно проводятся встречи поколений, в процессе которых заслуженные работники завода, награжденные правительственными наградами, передают свой уникальный опыт новому поколению заводчан.

На фото: Ветераны турбогенераторного завода. День музеев 18 мая 2009 г.

В 2008 году Лысьвенскому заводу тяжелого электрического машиностроения исполнилось 60 лет, а заводской музей отмечал свое 30-летие. Этим знаменательным датам было посвящено множество мероприятий, в том числе фотовыставка «60 славных лет», фотоконкурсы, конкурс детского рисунка, фестиваль трудовых династий, проведенный впервые и вошедший в историю предприятия как знаковое событие, подтверждающее миссию ООО «Электротяжмаш – Привод»: развивать и беречь ресурс №1 – персонал предприятия.

Деятельность музея продолжает оставаться насыщенной и разносторонней благодаря политике и финансовой поддержке руководства предприятия.

Фаина Треногина

Уникальный музей. Судьба одной инициативы

В 80-е годы XX столетия Лысьва стала известна далеко за пределами области не только своей эмалированной посудой, электрическими утюгами и варежками-перчатками, но и музеем связи. О первом и единственном на Урале музее подобного рода написали в отраслевом журнале «Распространение печати», Свердловская киностудия показала о нем 10-минутный сюжет в киножурнале «Советский Урал», который шел в кинопрокате всего Советского Союза.

Инициатором создания уникального музея стал Сергей Васильевич Голышев (*на фото*), художник-оформитель узла связи, участник Великой Отечественной войны, самодеятельный художник, судья 1 категории по шахматам и рабкор местных газет. А зарождался музей так.

В 1977 году начальник узла связи Владимир Иванович Куликов поручил Голышеву оформить к 60-летию Октября иллюминацию на административном здании. В процессе этой работы у Сергея Васильевича появилась мысль организовать в красном уголке выставку телефонных аппаратов под названием «Связь за 60 лет Советской власти». Идею эту начальник одобрил, но поинтересовался: «Где Голышев найдет старинные аппараты?» «А где Народный музей свои экспонаты находил?» - задал встречный вопрос Сергей Васильевич.

Вскоре он встретился с Николаем Андреевичем Каракуловым, своим наставником по судейским шахматным и шашечным делам, с которым был знаком с 1947 года. Мельком слышал, что Каракулов когда-то работал на почте и хорошо знает район. Действительно, Николай Андреевич с 1924 года работал почтальоном-уборщиком в одном из сельских отделений связи, ездил по району на почтовой лошади с колокольчиком и наганом системы «Смит-Ветсон» за поясом - время было беспокойное, на дорогах, случалось пошаливали.

На следующий день Каракулов пришел с большим кожаным портфелем, достал из него кипу документов, некоторые были написаны на бланках дореволюционной

России с перечеркнутым царским гербом и от руки надписанным названием почтового ведомства. Каракулов же рассказал, что с 1921 по 1930 годы в конторе связи работала почтальоном Наталья Гансовна Оххо, назвал адрес одного из домов престарелых, где проживала 92-летняя женщина. Уже через два дня Голышев разбирал архив Натальи Гансовны и слушал ее рассказ о давно минувших днях.

В голодном 1920 году после гибели под Петроградом мужа Наталья Гансовна приехала с двумя детьми к тетке, известной в Лысьве акушерке Анне Матвеевне Оххо. Устроилась почтальоном, активно занималась оборонной работой в Осоавиахиме, пропагандой спорта, в частности, была чемпионкой района по стрельбе из мелкокалиберной винтовки, о чем свидетельствует грамота 1927 года, переданная в музей. Разнося почту, женщина подобрала на улице двух голодных беспризорников, позднее к ним приняла трех девочек из переполненного детского дома и всех подняла на ноги. Все ее мальчики погибли на фронтах Великой Отечественной. Благословила она Голышеву свои документы, в том числе и похоронную на 20-летнего Роланда Мяги, приемного сына, отдала бережно хранимые фотографии, вспомнила о людях, с которыми в Лысьве работала, пообещав обязательно побывать в городе. В мае 1983 года она действительно приехала в Лысьву, несмотря на 95-летний возраст, а прожила она на этом свете без малого 100 лет.

Это будет музей связи

Когда Голышев положил на стол начальника узла связи Куликова стопку бумаг и фотографий, тот, внимательно просмотрев их, сказал:

- Интересно. А что это?

- Это материалы будущего музея связи,- ответил Голышев.

С того момента Сергей Васильевич Голышев вплотную занялся созданием музея. По его замыслу музей должен был отражать не только историю почтовой связи, но и развитие электросвязи: телеграфной, телефонной, радио. Он отыскивал в печатных изданиях все, что касалось связи, делал выписки, зарисовки, изготовил схему почтовых сообщений царской России, репродукции портретов А. Л. Ордын-Нащокина - государственного деятеля XVII века, основателя русской регулярной почты, А. А. Виниуса - первого российского почтмейстера, отыскал Почтовые правила 1927 года.

Некоторый опыт музейной работы у Сергея Васильевича имелся. В свое время он помогал Михаилу Андреевичу Сибирякову разбирать документы и экспонаты будущего Народного музея ЛМЗ. Секретарь партийной организации узла связи Валентин Иванович Усть-Качкинцев, будучи председателем городского совета ветеранов Великой Отечественной войны, передал Голышеву список связистов-фронтовиков, их воспоминания и фотографии. Когда скопилось достаточно материалов, встал вопрос о помещении, где можно было бы разместить первую экспозицию музея. Голышев спешил, так как Куликов выходил на пенсию, а хотелось бы открыть музей в его бытность начальником.

Я работала тогда на телеграфе и хорошо помню день 22 февраля 1980 года. В одной из комнат только что построенного здания автоматической телефонной станции собрались работники узла связи и ЭТУС, ветераны-связисты Н. С. Столяров, М. А. Ашихмина, Н. А. Каракулов, В. Д. Белоногов, представители учреждений культуры и городских организаций. С интересом рассматривали портреты, документы и фотографии, разложенные под стеклом в деревянных витринах. Уже в первый день музейную экспозицию посетили 85 человек. В тот же день появился приказ начальника узла связи за №106-а следующего содержания:

«На основании собранного и обработанного художником С. В. Голышевым документального материала по истории почты, телеграфа, о работниках связи первых лет советской власти, связистах-участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г., современной работы почты и связи ПРИКАЗЫВАЮ:

С 22 февраля 1980 года открыт постоянно действующий музей связи при Лысьвенском районном узле связи. Голышева Сергея Васильевича назначить общественным директором музея связи».

Появились у Сергея Васильевича добровольные помощники: Ирина Рогуля, комсорг узла связи, и Владислав Ковин, инженер ЭТУСа, Виктор Дмитриевич Белоногов, бывший монтер, пенсионер. С ними объехал Сергей Васильевич не одну деревню Лысьвенского, Березовского и Кунгурского районов, где на чердаках, в сараях, чуланах находили уникальные экспонаты: конскую упряжь, весы-безмены, шкатулки, фонари, лампы, ручной инструмент Каслинского литья, телефонный аппарат начала XX века и даже большой кожаный баул, в котором когда-то ямщики возили почту.

О связистах и почтальонах

Одновременно со сбором экспонатов занимался Голышев поиском сведений о связистах Лысьвы 1930-1940 годов. Выяснил, что с 1930 по 1933 годы работал диктором радиоузла Виктор Иванович Балашов - будущий диктор Центрального радио и телевидения.

Раздобыл фотографию Балашова, разместил на одном из стендов вместе со сведениями о нем.

Однажды Николай Самойлович Столяров,

работавший до войны механиком телеграфа, рассказал, что в 1937 году техником, а затем инженером телеграфа работал некто Федор Макарович Адамов. Он ходил на работу в гимнастерке высшего командного состава, на петлицах которой четко просматривались вмятины от трех ромбов. Голышев отправил запрос об этом человеке в Центральный архив Красной армии и через восемь месяцев получил ответ и адрес Адамова.

Оказалось, что преподаватель Московской академии связи им. Подбельского Ф.М. Адамов, крупный специалист в области связи, имеющий научные труды, был лишен воинского звания комкор за личное знакомство с «врагом народа» М. Н. Тухачевским и осенью 1937 года отправлен в ссылку на Урал. В 1941 году он ушел на фронт рядовым добровольцем батальона связи, дослужился до звания подполковника, в 1943 году был отозван с фронта на преподавательскую работу. На письмо Голышева Адамову ответила его дочь Эра Федоровна. К сожалению, сам адресат три месяца не дожил до этого момента и умер в 1983 году в возрасте 87 лет. Дочь написала, что отец был награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, многими медалями, прислала его документы, книги, фотографии. С одной из них Сергей Васильевич написал авторскую картину «Арест комкора», которую поместил над стендом о ссыльном военспеце.

Еще один экспонат музея - фотография Гурьяна Лаврентьевича Оборина, сельского почтальона с 1935 по 1960 годы. Рядовой боец первой Мировой войны Гурьян Оборин весной 1915 года был ранен в бою под городом Ригой и лечился в

госпитале в тот момент, когда его посетила императрица Александра Федоровна. Из ее рук принял солдат подарок - небольшой образок Богоматери и цветное изображение императорской семьи. Всю жизнь хранил Гурьян эти реликвии, хотя были в истории страны такие времена, когда царские подарки могли стоить не только лишения свободы, но и самой жизни. И иконка, и картинка заняли свое место в музее связи.

Структурирование музейных экспонатов

По мере увеличения количества экспонатов снова встал вопрос о помещении. И тогда Голышев, мастер на все руки, с помощью добровольных помощников, из подручных материалов и при финансовой поддержке начальников узла связи и ЭТУСа превратил 114 метров чердака в 6 музейных отделов.

Исторический отдел открывала карта почтовых сообщений России с 1650 года, фотокопия подорожной для получения лошадей, портреты создателя почты на Руси боярина Ордин-Нащокина, первого почтмейстера России А. А. Винуса, общественного деятеля В. Н. Татищева, авторская картина Голышева «Почта на Каменный пояс» и объемные экспонаты - расписная ямщицкая дуга с колокольчиками Валдайского и Слободского заводов. Далее - макет почтового двора середины XIX века. Рубленые стены, прогоревший потолок с подвешенной керосиновой лампой. В переднем углу божница с иконой, в другом - над лоханью литой рукомойник с рушником, на столе, покрытом рядной скатертью, самовар на подносе, чернильница и запакованные к отправке почтовые отправления. Через окно видны освещенная луной зимняя дорога и готовая к отправке почтовая тройка. И почтовый двор - объект особого восхищения посетителей, и диораму мчащейся в ночной пурге по заснеженной дороге почтовой тройки задумал и воплотил сам Сергей Васильевич.

В почтовом отделе на полу огромный баул для перевозки почты, который крепился к почтовым кибиткам, сведения о развитии почтовых отделений района с 1922 года, фотографии и другие документы о работниках почты разных лет, почтовый ящик образца 1910 года и машина для автоматического проставления штемпелей на почтовых конвертах и открытках, сумка почтальона и его форменный костюм. На одной из стен отдела - исполненный Сергеем Васильевичем портрет Валентина Ивановича Усть-Качкинцева в кителе кадрового военного с боевыми наградами. Валентин Иванович более 10 лет возглавлял Лысьвенское агентство «Союзпечать», все это время был секретарем объединенной партийной организации связистов и оказывал действенную помощь в создании музея связи. К сожалению, до открытия музея он не дожил.

Один из стендов отдела был посвящен почтальону полевой почты, прошедшей по многим фронтам и странам Европы до самого Берлина, Антонине Федоровне Шабалиной. В 1980-е годы она долгое время, будучи пенсионеркой, работала почтальоном по доставке телеграмм.

На фото: Экспозиция «Почтовая станция».

О послевоенном периоде работы почты рассказывали газетные статьи, фотографии, грамоты и ленты победителей профессиональных конкурсов мастерства, награды за труд и участие в общественной жизни.

В специальную нишу в стене одного из отделов вмонтирована озвученная диорама, посвященная подвигу лысьвенского комсомольца Матвея Путилова. Отблески далекого ночного боя освещают лицо раненного связиста, зубами сжимающего концы перебитого телефонного провода. В руке готовая к броску граната. Слышны автоматные очереди. Эту диораму Сергей Васильевич выполнил к 40-ой годовщине Победы, используя фотопортрет героя, полученный из Центрального музея Вооруженных сил СССР. Тут же объемные экспонаты: ручной коммутатор, обслуживающий лысьвенских абонентов до ввода в строй автоматической телефонной станции, телефонные аппараты разных лет, портрет начальника Лысьвенского ЭТУС Заслуженного связиста РСФСР Александра Петровича Курбатова.

Интересные экспонаты с 1930-х годов до наших дней были представлены в отделе радио. Это действующий репродуктор «тарелка» и уличный громкоговоритель, первые ламповые приемники, проигрыватели грампластинок, радионаушники, передающий ключ радиотелеграфа, телеграфные аппараты: ленточный СТА-2М и телетайп. Авторская картина Голышева «Голос Москвы» изображает партизана гражданской войны, рабочего Лысьвенского завода Петра Алексеевича Козлова в радионаушниках. Именно ему первому в городе в далеком 1927 году были вручены наушники для прослушивания радиопередач.

«Враг идет» - так назвал свою картину, завершающую отдел радио и телеграфа, Сергей Васильевич. На ней изображен закованный в латы, в боевом шеломе русский воин на коне. В поднятой руке он держит факел, передавая огнем сигнал о приближении неприятеля - своеобразный телеграф, которым пользовались наши далекие предки.

Характерная особенность голышевского музея - отсутствие табличек «Руками не трогать». Это значит, что можно было снять трубку с телефонного аппарата, покрутить его ручку, «поработать» на коммутаторе и телеграфном аппарате.

Сергей Васильевич Голышев был не только создателем музея, но и его активным пропагандистом. Два раза в неделю по вторникам и пятницам он становился экскурсоводом, рассказывая многочисленным посетителям о своем детище. Его статьи о музее были опубликованы в журналах «Вестник связи», «Советские профсоюзы», «Радио», «Советский музей», печатались они в газетах «Звезда» и «Социалистическая индустрия», местных СМИ. Благодаря этим публикациям появились у Голышева последователи. В журнале «Вестник связи» за 1985 год сообщалось об открытии музея в городе Белая Церковь. В сентябре 1986 года краевед из Киева профессор А. И. Лазаренко выслал Голышеву статьи, фотографии, путеводитель по выставке филателии, копии подорожной М. Ю. Лермонтова и другие документы. Узнав о музее в Лысьве, сообщил о себе и созданном им музее связи Николай Николаевич Лысенко из города Ипатово Ставропольского края. Лысьвенцы помогли ставропольским коллегам материалами из своих фондов и живописными работами. В 1988 году Голышев побывал в Ипатове, а в 1989 Лысенко два дня изучал опыт музейной работы Лысьвы: знакомился с экспозицией, методом поисковой работы и ведением учетной документации.

В феврале 1990 года связисты области съехались в Лысьву на празднование 10-летия уникального музея. К этому времени в его фондах числилось более 800 экспонатов, посещаемость достигла 2500 человек в год, а книга отзывов состояла из нескольких томов. Было много теплых, восхищенных слов, поздравлений, подарков, из которых впоследствии Сергей Васильевич сформировал отдельную экспозицию. Было принято обращение к связистам области начать сбор средств на строительство нового каменного здания музея, высказывались пожелания вместе встретить 20-летний юбилей.

Двадцатилетие музея случилось уже без Голышева. Этот семидесятилетний человек, поражающий окружающих неистощимой энергией, воплощающий в жизнь все

новые и новые идеи, внезапно ушел из жизни в октябре 1997 года после хирургической операции. Еще лет десять экскурсовод Ольга Владимировна Тотьямина рассказывала лысьвенцам и многочисленным гостям города об истории связи, экспонатах музея, его создателе, но не пополнялись фонды, не появлялись новые экспонаты, не стало атмосферы творчества и новизны, присущей музею Голышева. Беда не приходит одна - отключили отопление, стала протекать крыша, на стенах и документах появилась плесень. То, как влияют на музейные экспонаты перепад температур и повышенная влажность воздуха, знают не только специалисты. К этому времени работники электросвязи переехали в новое офисное здание, а начальник узла связи С. Н. Деменев не мог повлиять на ситуацию – почта, как и вся страна в 1990-е годы, с трудом выживала в экономических условиях нарождающегося капитализма. В довершении всех бед пожарные опечатали вход в музей. От гордости Лысьвы осталась вывеска у черного хода в здание о режиме работы.

Второе рождение получил музей в сентябре 2010 года благодаря инициативе Дмитрия Ивановича Самойлова, тогдашнего кандидата в Законодательное собрание Пермского края от Лысьвы. Декораторы и столяры муниципального театра драмы им. А.Савина под руководством художника-декоратора Ольги Вологиной в немыслимо короткий срок - всего за две недели - буквально воскресили музей связи в подвальном помещении административного здания ТУЭСа по адресу: проспект Победы, 40. В трех небольших залах нашлось место и экспонатам музея Голышева, и инновациям разработчиков концепции, кураторов проекта Ольги Сафрошенко и Татьяны Курбатовой.

Появился новый отдел средств современной связи, в котором экспонируются компьютеры, сотовые телефоны, оптоволоконный кабель, по одному волокну которого одновременно проходит 7560 (!!!) каналов.

Несомненно, у обновленного музея связи найдутся и ценители, и критики. Важно другое - музей жив и жива память о замечательном человеке и гражданине Сергее Васильевиче Голышеве.

Вера Попцова

Ирина Русанова

Музей Лысьвенского медицинского училища

История создания

Исторические материалы начали собирать сотрудники нашего учебного заведения в период подготовки к празднованию 25-летия со дня основания медицинского училища. В это время были созданы первые альбомы с фотографиями преподавателей, выпускников, учебных баз и учебного процесса. К каждому последующему юбилею накапливался материал, который также оформлялся в виде альбомов. Руководил этой работой Владимир Киприянович Шардаков,

преподаватель химии и биологии, а впоследствии завуч училища. Огромная работа оформительского характера была проделана Людмилой Павловной Журавлевой, старшим лаборантом училища. Руками Людмилы Павловны оформлены первые альбомы. Стенды об истории училища, сделанные ею совместно с молодыми тогда преподавателями Т. В. Кононовой и И. М. Русановой, украшали стены училища.

Людмила Павловна обладала безупречным вкусом и способностями к оформительской работе.

Созданием музея озадачились в период подготовки к празднованию 50-летия училища. В это время появились новые документальные альбомы и начал работу клуб «Поиск» под руководством преподавателя литературы Галины Николаевны Рябовой. Впоследствии, после смерти Галины Николаевны в 1980 году, этой работой стал руководить преподаватель начальной военной подготовки Александр Сергеевич Пьянков. Клуб осуществлял переписку с выпускниками училища, создал картотеку материалов. С уходом А. С. Пьянкова из училища работа клуба «Поиск» прекратилась, и несколько лет собранные материалы пылились в училищном архиве. Однако к 60-летию ЛМУ его сотрудниками была продолжена летопись главных событий училища.

В фонд будущего музея продолжали поступать материалы от выпускников. В период между 60-70-летними юбилеями училища альбомы хранились у Светланы Павловны Пирожниковой, которая в этот период преподавала краеведение и использовала материал на своих уроках.

С приближающимся 70-летием училища директор училища Ольга Леонидовна Хачатурян приняла решение о выделении комнаты под будущий музей. С этого момента началась целенаправленная работа над его созданием. В разработке проекта оформления музея участвовали Т. Б. Теплоухова, заместитель директора по воспитательной работе, и И. М. Русанова, преподаватель психологии. Ремонт помещения был сделан М. А. Уросовой и М. С. Серовой, сотрудниками училища. И. М. Русанова, Т. В. Кононова, О. В. Девяткова приняли участие в изготовлении основных стендов. Вещи и старинный медицинский инвентарь для витрин собирали Г. Н. Пепеляева, Т. Б. Теплоухова, Т. В. Кононова - преподаватели сестринского дела. Секретарь директора К. И. Вильгельм перед юбилеем привела в порядок многие старые альбомы из архива. Методист училища В. А. Попцова с членами студенческого научного общества к открытию музея собрали исторический материал об училище из разных источников и оформили в виде отдельной брошюры. В конце ноября музей ЛМУ, еще не открытый официально, принял участие в городской выставке музеев образовательных учреждений.

Приказ об открытии музея был издан 7 декабря 2007 года. К этому времени были оформлены все стенды и витрины, собраны и разложены все имеющиеся альбомы.

Совет музея и основные экспозиции

Секции музея: поисково-исследовательская, героико-патриотическая, краеведческая, экспозиционная, экскурсоводческая.

Экспозиции музея

Стенды: «Легендарный директор», «Так начиналась история», «Выпускники-участники ВОВ», «Преподаватели училища, годы 1950-2005», «Выпуски разных лет».

Альбомы: «История здравоохранения г.Лысьвы», «Выпускники училища - участники ВОВ», «Наши выпускники», «Лысьвенское медицинское училище. 25 лет», «Лысьвенское медицинское училище. 40 лет», «Лысьвенское медицинское училище. 50 лет», «Лысьвенское медицинское училище. 60 лет», «Лысьвенское медицинское училище. 2001-2004 гг.».

Папки: Материалы подготовки к празднованию 50-летия ЛМУ, материалы подготовки к празднованию 60-летия ЛМУ, материалы подготовки к празднованию 70-летия ЛМУ.

Раскладушки: Эвакогоспиталь 3132

Витрины: Личные вещи директора А.А.Бойко, исторические документы, старинные медицинские инструменты и предметы, хирургический инструментарий военного времени, письма выпускников.

Ниже мы публикуем некоторые материалы из истории училища, отраженные на стендах, витринах и в альбомах.

Довоенный период

История и развитие Лысьвенского медицинского училища неразрывно связаны с развитием сестринского дела в России. Начав свою историю в далеком 1937 году, как двухгодичная школа медицинских (ясельных) сестер, оно отметило в 2007 году свой 70-летний юбилей.

20 июня 1937 года в городской газете «Искра» было опубликовано объявление о наборе в двухгодичную школу ясельных сестер воспитательниц. «Двухгодичная школа медсестер продолжает прием заявлений до 7 сентября с.г. Испытания в помещении рабфака» (Газета «Искра», август 1937 года). Других документов о создании будущего медицинского училища не обнаружено ни в городском архивном отделе, ни в Государственном архиве Пермской области.

Организаторами и преподавателями школы ясельных сестер были М. И. Столярова и М. Д. Шихова (Литинская). Врач М. И. Столярова была первым директором училища. Первый выпуск ясельных медсестер состоялся в 1939 году. Во время Великой Отечественной войны многие из них работали медицинскими сестрами в госпиталях города.

Училище в годы войны

Надо ли говорить о значении нашего учебного заведения для города в годы Великой Отечественной войны? Во всех госпиталях города работали его учащиеся, много выпускниц ушло на фронт. Школа ясельных медсестер подготовила за годы Великой Отечественной войны 200 санинструкторов и медицинских сестер для работы в тыловых госпиталях и для нужд фронта. Многие выпускники были мобилизованы в ряды Советской Армии. Среди них были В. А. Митрофанова, Г. А. Леонтьева, Т. Н. Щербакова, А. П. Черных, М. Н. Ситникова, М. П. Свинковская, А. Н. Баглаева, С. А. Пищальникова и другие. В военные годы в Лысьве функционировало 5 госпиталей. Их базой стало хирургическое отделение горбольницы. Его возглавляла врач А. А. Бойко.

Из воспоминаний медицинской сестры С. А. Пищальниковой: «С августа 1941 г. в Лысьву начали поступать первые эшелоны с ранеными. И потекли дни нелегкой, но такой нужной работы... Я работала перевязочной сестрой, но приходилось работать и в операционной. Оперировали сразу на трех столах. Помимо своей основной работы приходилось ездить в лес за дровами, расчищать снег, стирать уже использованные бинты, потому что не хватало перевязочного материала, гипса... Имея первую группу крови, в экстренных случаях становилась донором».

Не все бойцы уходили от нас на фронт. Многие оставались инвалидами 1 и 2-ой групп. Из множества воспоминаний на эту тему приведем один документ: «Еще хочется вспомнить один случай. К нам поступили раненые из партизанского отряда Константина Заслонова. У бойца с осколочными ранениями один осколок попал в глаз и был удален. Когда его выписали после лечения из госпиталя, то оказалось, что ехать ему некуда, его местность была оккупирована. Решили отправить его в Кыновской детский дом, т.к. ему было всего 13 лет».

Легендарный директор

В 1946 году на пост директора заступила Анастасия Александровна Бойко (на фото), которая и руководила училищем до 1971 года. Во время войны она работала начальником эвакогоспиталя, вначале № 3952, а позже № 3132, откуда демобилизовалась в октябре 1946 года. С этого времени она вновь приступила к работе заведующей кожно-венерологическим диспансером и стала директором Лысьвенской двухгодичной школы медицинских сестер.

С именем Бойко связаны самые важные страницы истории ЛМУ.

Училище в послевоенные годы

Лысьвенская двухгодичная школа медицинских сестер в 1954 году была реорганизована в Лысьвенское фельдшерское училище на основании решения Министерства здравоохранения «О реорганизации школ медицинских сестер в фельдшерские училища». Училище стало готовить медицинских сестер и фельдшеров.

Директор и все преподаватели совмещали основную работу с преподаванием в училище. Педагогический коллектив училища отличался высоким профессионализмом. Студенты получали глубокие знания и практические навыки под руководством таких замечательных врачей, как Петр Николаевич Кошурников, Иван Лаврентьевич Арбузов, Анастасия Александровна Бойко, Георгий Михайлович Зязин, Мария Дмитриевна Шихова (Литинская), Вера Николаевна Гориславская и многих других.

Училище в процессе развития

В 1955 году Лысьвенское акушерское училище было переименовано в Лысьвенское медицинское училище, где продолжали готовить медицинских сестер, фельдшеров и акушерок. До 1956 года училище располагалось в арендованных помещениях, т.к. своего здания не было, и занятия проводились в различных местах: в больницах города, в старом здании техникума, в СЭС и т.д. В 1957 году на баланс училища было отдано помещение бывшего леспромхоза площадью 230 квадратных метров.

В нем были оборудованы семь аудиторий и небольшая лаборатория, в которой хранились наглядные пособия, муляжи, таблицы, картины и т.д. Учебные занятия проводились не только в аудиториях и в лаборатории, но и в коридорах за ширмами, в учительской. Читального и спортивного залов не было. Но зато был актовый зал размером в 100 квадратных метров, где также проводились учебные занятия в две смены и внеклассные мероприятия.

Работал буфет, в котором иногда появлялись горячие блюда, преимущественно вторые, а в основном здесь торговали бутербродами, выпечкой и напитками.

Общежития не было. Имевшиеся ранее два ветхих общежития снесли. Решением горисполкома было выделено 20 мест в общежитии металлургического завода, но выпускники из общежития выбывали, а на их место поселялись только воспитанники детского дома. Приезжие размещались на частных квартирах.

Профессии медицинской сестры и фельдшера всегда пользовались большой популярностью. В те годы принимали абитуриентов на базе семи и десяти классов. Конкурс составлял 3-4 человека на место. Достаточно много юношей поступало на фельдшерское отделение.

В 1960-е годы в училище появились кабинеты анатомии, физики, истории, химии, фармакологии. Стала работать библиотека. На занятиях широко использовались технические средства обучения: киноаппарат, эпидиаскоп, аллоскоп, радиопроигрыватель. Практика проводилась на базе больниц, которые с каждым годом становились все лучше.

В 1969-70 учебном году в училище обучалось 635 учащихся в 22 группах. Занятия велись в две с половиной смены. В штате работало 14 преподавателей: А. А. Бойко, Г.П. Липкина, Н. М. Суслов, А. С. Маринец, Л. О. Кошурникова, З. В. Гусева и другие. Педагогический коллектив училища всегда отличался высоким профессионализмом. Одна из студенток, гордость и живая история училища, Галина Павловна Бурылова, говорила о своих преподавателях: *«Я с благодарностью вспоминаю наших преподавателей - врачей и медицинских сестер, которые дали нам глубокие знания и обучили практическим навыкам. Врачи-педагоги относились к нам как к взрослым, ответственным людям. Скажу без преувеличения, отличительными чертами педагогического коллектива являлись и являются высокий профессионализм и любовь к своему делу. А это залог успеха в таком деле, как подготовка будущих специалистов».*

В 1971 году с почетом проводили на пенсию бессменного директора училища Анастасию Александровну Бойко. На должность директора заступила Мария Андреевна Смирнова, врач-терапевт.

В 1974 году в училище обучался 341 учащийся. Директором в это время был Геннадий Макарович Матусевич.

В 1975-1976 учебном году в училище обучалось 416 учащихся. В штате было 19 педагогов и 70 совместителей. Директором училища стала Алевтина Ивановна Королева, врач-стоматолог.

С 1979 по 1988 годы директором училища была Л. М. Виноградова, выпускница акушерского отделения училища 1969 года, отличник здравоохранения.

С 1989 года по 1999 год училище возглавлял А. Г. Кулябин - врач-эпидемиолог, выпускник фельдшерского отделения училища 1977 года.

Концепция воспитательной работы музея

На основании собранных материалов совет музея работает над созданием концепции воспитательной работы музея, в том числе героико-патриотического воспитания, в основе которого лежат следующие главные идеи.

Соборность - единение вокруг общего дела преподавателей, студентов и их родителей, сотрудников училища, возрождение товарищества, коллективизма.

Идея национального долга - осознание своей принадлежности к нации великого русского народа, объединяющего другие национальности и народности в единое соборное целое; осознание великой, трагической, но и прекрасной истории и культуры России, которые формируют человеческие отношения, святость. Без этого нельзя воспитать человека, построить гражданское общество и правовое государство.

Идея космизма - проникновение внутреннего мира во внешний, связанный с глобальными проблемами, например, с проблемой защиты окружающей среды.

Идея гуманизма - развитие человеколюбия и связанных с ним профессионально важных качеств сострадания, милосердия, уважения человеческого достоинства и других.

Современное учебное заведение, независимо от его статуса (училище, колледж, ВУЗ), остро нуждается в музее как факторе воспитания духовно-нравственной культуры личности, без чего невозможно представить себе наше будущее.

Каждое учебное заведение имеет «свое лицо», свой стиль, свои традиции, своих героев и кумиров, свое социальное окружение, свой педагогический и студенческий коллективы. Это во многом определяет содержание, формы и методы работы музея и его место в общей структуре жизнедеятельности учебного заведения. Это в полной мере касается и нашего училища. Главным руководящим органом музея является совет музея.

Совет как непосредственный орган управления музеем должен являться составным компонентом интегративной управленческой системы училища, подтверждая тем самым реализацию принципов демократизма, интеграции, системности управления училищем как сложной, динамической системой.

В рамках структуры музея объединены студенты всех курсов, их родители, весь педагогический коллектив, включенные в различные виды деятельности. Реальные механизмы реализации этой идеи - работа различных кружков, клубов, студий и секций: поисково-исследовательская, героико-патриотическая, краеведческая, экспозиционная (оформительская), экскурсоводческая, профориентационная и другая.

Валентина Дроздова

Музей Лысьвенского политехнического колледжа

28 ноября 2009 года исполнилось 30 лет со дня открытия музея нашего учебного заведения. Самый первый альбом по истории техникума был составлен и оформлен студентами в 1967 году под руководством преподавателя истории М.Г.Хазанович, бессменной заведующей музеем в течение 20 лет.

Толчком к созданию музея стал случай. В конце 1974 года в техникум зашел выпускник 1940 года В.И. Плотников и показал директору М. Г. Чудиновой газету г. Кирс Кировской области. В ней была большая статья о Павле Николаевиче Цылеве, выпускнике техникума 1940 года. В годы Великой Отечественной войны он стал Героем Советского Союза. Гость высказал пожелание увековечить память о нем.

Сбором материалов о выпускнике - герое занялась Г. Д. Яковенко со студентами группы 12 Ш. Ребята обратились в городской военкомат, выступили по местному радио, поработали с архивом техникума. В зимние каникулы шесть студентов под руководством преподавателя начальной военной подготовки Г.С.Симкина съездили в г.Кирс, встретились с женой Цылева, побывали в его родном доме и в школе, где он учился.

После поездки был оформлен альбом о П. Н. Цылеве, написаны две заметки в городскую газету «Искра», Лена Тиунова выступила по местному радио.

Услышав о сборе материалов, в техникум обратились мать и сестра Героя Советского Союза Николая Александровича Сергеева, который закончил наш техникум в 1933 году. Они дали о нем необходимые сведения и принесли документы. Потом обе женщины присутствовали на открытии мемориальных досок, посвященных Героям Советского Союза Павлу Цылеву и Николаю Сергееву.

Параллельно шел поиск материалов о выпускниках техникума - участниках войны, о судьбах выпускников послевоенных лет. На основании собранных материалов был оформлен стенд в кабинете военного дела. Через несколько лет собранного материала скопилось так много, что решили создать музей по истории техникума. Его организацию поручили М.Г.Хазанович, а редактирование текстов для альбомов и стендов взяла на себя Л. Н. Сычугова. Эскизы всех стендов делал бывший директор техникума А. Н. Ошев, а сами стенды изготовлены завхозом В. В. Вершининым.

Музей был торжественно открыт 29 ноября 1979 года в присутствии многих выпускников разных лет. С тех пор он стал хранилищем памяти о выпускниках и преподавателях нашего колледжа. Вот некоторые его страницы.

История появления техникума в Лысьве

В 1929 году администрация Лысьвенского металлургического завода решила открыть свой техникум, так как потребность в специалистах среднего звена: бригадирах, мастерах, начальниках участков - была острой. Решение поддержал городской Совет рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. Подготовку для открытия техникума поручили работнику металлургического завода Льву Григорьевичу Шапиро.

Из рабочих, изъявивших желание учиться, отобрали 96 человек в возрасте от 18 до 42 лет. Однако завод не мог направить на учебу сразу всех, поэтому их разделили на две группы: первые три дня недели училась одна, следующие три дня - вторая группа.

Для занятий была выделена комната в Шуваловском доме. Она была одновременно классом, раздевалкой и столовой. Уровень подготовки будущих студентов был очень разный, поэтому в сентябре занятия больше походили на работу подготовительных курсов по русскому языку и математике. Русский язык преподавала Нина Павловна Шонпунова, математику - Садук Абрамович Пандул. Это были самые первые преподаватели техникума.

Техникум в 1930-е годы

Этому периоду в музее посвящены четыре стенда и три витрины. В техникуме начались занятия, а вновь назначенный на должность директора Л.Г. Шапиро (*на фото*) ездил по стране и приглашал выпускников индустриально-педагогических институтов на работу в Лысьве. Несколько человек приняли предложение и приехали в новый техникум. Кто-то из них проработал несколько лет, а кто-то остался в Лысьве на долгие годы. Ипполит Афанасьевич Попов, преподаватель математики, работал в техникуме с 1930 года по 1958 год; Софья Владимировна Монахова, тоже преподаватель математики, проработала здесь всю жизнь - с 1932 года по 1964 год; Иван Иванович Сергеевнин, преподаватель теоретической механики и металлорежущих станков, - с 1932 года до конца жизни в 1965 году; Николай Андреевич Стряпунин, преподаватель черчения, - с 1932 года по 1959 год.

Почти всю жизнь, с 1929 года по 1969 год, отдал работе в техникуме Петр Афанасьевич Бурмасов, преподаватель спецпредметов, - несколько лет был завучем, потом директором. Петр Афанасьевич много сделал для развития учебного заведения.

Первым студентам было очень трудно. У техникума не было своих учебных помещений, а надо было оборудовать кабинеты, изготавливать наглядные пособия, не хватало учебников и другой литературы. Бывало, что вся группа готовилась к экзамену по единственному учебнику и собственным конспектам. Но студенты первых лет старательно учились, занимались спортом и общественной работой, участвовали в художественной самодеятельности. Они обеспечивали техникум дровами на всю зиму, которые вывозили «на транспортной единице в одну лошадиную силу по кличке Машка», - так написала в своих воспоминаниях одна из студенток 1930-х годов. Летом для Машки заготавливали сено. Обо всем этом рассказывают фотографии на стендах музея, посвященных тридцатым годам прошлого столетия.

Совмещать работу, учебу и заботы о семье могли не все, поэтому в 1932 году техникум закончили 58 человек первого набора. В музее есть номер городской газеты «Искра» за 1932 год, в котором опубликован приказ по металлургическому заводу - в соответствии с ним первые выпускники техникума назначались на новые должности. На музейных стендах собраны материалы о некоторых из них.

- И. Н. Курзанов был сначала завучем, а потом директором техникума (1932-1935 г.г.), затем работал начальником отдела кадров ЛМЗ, а после войны много лет был председателем горисполкома Лысьвы;

- В. А. Онянов был назначен начальником цеха № 8, одного из крупнейших на заводе. В годы Великой Отечественной войны в этом цехе выпускались солдатские каски. В архиве музея имеются воспоминания В. А. Онянова;

- А. И. Филин проработал на заводе 46 лет, в 1944 году был удостоен звания Лауреата Государственной премии как главный конструктор солдатской каски;

- Л. П. Казаков после окончания техникума учился в Калининском военном училище, окончил Академию им. Фрунзе и Академию генерального штаба, прошел всю Великую Отечественную войну, с 1959 г. по 1964 г. был начальником Управления главного штаба сухопутных войск, генерал;

- А. В. Оборин был вожаком городского и областного комсомола, начальником управления культуры области, директором Пермской художественной галереи, удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета» и многими медалями.

Техникум в годы Великой Отечественной войны

Шесть стендов и две витрины музея посвящены жизни техникума в годы войны. С фотографий смотрят студенты, преподаватели и выпускники - участники Великой Отечественной войны. Фамилии под некоторыми фотографиями обведены траурной рамкой - эти парни с фронта не вернулись. Погиб в 1942 году в Смоленской области и преподаватель начальной военной подготовки В.С.Новиков. В музее есть фотография братской могилы на Лидовой горе в г. Велиже, где он похоронен.

Как было сказано выше, двоим нашим выпускникам в годы войны было присвоено звание Героя Советского Союза. Николай Александрович Сергеев (*на фото*) был танкистом и погиб в тяжелых боях под Сталинградом в декабре 1942 года. Павел Николаевич Цылев (*на фото*), летчик, сбитый в одном из воздушных боев, после госпиталя был направлен в саперные войска. За налаживание переправы под огнем противника через Днепр в 1943 году при наступлении наших войск ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В музее есть реликвии военных лет: письма с фронта и на фронт, комсомольский билет Анатолия Александровича Баева (после войны он работал преподавателем физвоспитания в техникуме), пробитый пулей; земля с братской могилы, где похоронен Н. А. Сергеев; хлебные карточки послевоенных лет...

У нас есть книга Памяти, в которой собраны воспоминания фронтовиков, вернувшихся с войны, об их боевом пути. Многих фронтовиков, к сожалению, уже нет в живых, а их воспоминания живы, жива и память о них. Новые поколения студентов ЛПК с интересом рассматривают в музее стенды, с которых смотрят на них почти их ровесники далеких военных лет.

На музейных стендах размещена информация о преподавателях, защищавших Родину на фронтах Великой Отечественной. Это Василий Васильевич Вершинин, Анатолий Александрович Баев, Галина Алексеевна Леонтьева, Борис Степанович Лыхин, Людмила Николаевна Бояршинова, Иван Иванович Бараш, Галина Степановна Аликина.

Выпускники послевоенных лет

Особое место на стендах музея отведено выпускникам послевоенных лет, тем, кто пошел в науку и прославил город своими делами. Среди них бывшие директора металлургического завода А. И. Клементьев и турбогенераторного завода В. С. Тетюев, руководители различных структурных подразделений города С. Н. Деменев, А.А. Палкин, В. В. Ефремов, В. Л. Реутов, А. С. Панов и многие другие.

Хочется назвать еще несколько известных имен. Мария Корякина училась у нас до войны, прошла всю войну, потом вышла замуж за Виктора Астафьева, с которым

познакомилась в госпитале. Под влиянием мужа, ставшего известным писателем, сама начала писать книжки для детей. У нас в музее 6 ее книг с дарственными надписями. Солистом хора Большого театра в Москве был Евгений Трапезников, выпускник 1948 года. Выпускник 1947 года Леонард Дмитриевич Постников создал школу олимпийского резерва «Огонек» в г. Чусовом и музей Ермака. Школа и ее создатель известны многим в России. Федор Наплавков был солистом филармонии в г. Владивостоке.

Мы бережно храним имена и фамилии выпускников, для которых годы учебы в техникуме стали стартовой площадкой для вхождения в большую науку:

- Герман Григорьевич Халиулин (выпуск 1948 года), специальность ОМР, доктор философских наук, профессор;

- Геннадий Иванович Брылунов (1954г.), специальность КШП, кандидат технических наук;

- Виталий Михайлович Куимов (1955г.), специальность КШП, кандидат технических наук, доцент;

- Олег Степанович Лехов (1957г.), специальность ОМР, доктор технических наук, профессор;

- Юрий Аркадьевич Ошев (1959г), специальность ОМР, доктор технических наук;

- Виктор Иванович Мальцев (1960г.), специальность КШП, кандидат технических наук, доцент;

- Тазов Геннадий Васильевич (1961 г.), специальность КШП, доктор технических наук, профессор;

- Рафек Хабибуллович Хуснутдинов (1961г.) специальность НЗП, кандидат технических наук;

- Аркадий Федорович Дударев (1949 г.) специальность КШП, был зам. начальника управления Министерства черной металлургии.

Создание материальной базы ЛПК

В разные годы наш техникум назывался по-разному. Сначала он был индустриальным, потом механико-металлургическим, затем металлургическим и, наконец, электромашиностроительным. Сейчас бывший техникум называется политехническим колледжем.

Уже сказано, что первый учебный год студенты занимались в одной комнате Шуваловского дома, но, когда начались занятия по специальностям, одного кабинета было уже мало. Тогда администрация техникума арендовала часть строившейся школы № 3 на условиях, что в готовых классах студенты будут учиться, а во внеучебное время помогут достраивать школу. Так проучились 2 года, но школу достроили, в ней начали заниматься дети. Пришлось искать другое место для занятий. Техникум арендовал часть строившегося здания профтехкомбината (сейчас ПУ № 6). Снова после занятий студенты и преподаватели работали на его строительстве. Так занятия проходили до 1940 года. В 1940 году курсы рабфака были закрыты, и здание Шуваловского дома передали техникуму. До сих пор это здание многие называют старым техникумом.

После войны увеличился прием в техникум, появились новые специальности, лаборатории, мастерские, кузница. Помещений в Шуваловском доме не хватало. Тогда решили увеличить площади подвала, там разместили мастерские. Но места все равно было мало.

В начале 1950-х годов у коллектива преподавателей зародилась мечта о новом здании техникума, и место ему присмотрели на пустыре напротив парка. Администрация начала собирать документы, «пробивать» проект - все это затянулось почти на два десятка лет. В 1968 году новый корпус был сдан в эксплуатацию, а неугодные преподаватели и студенты стали хлопотать о строительстве общежития. Долгие годы под общежитие арендовали старенькое деревянное здание на перекрестке улиц Ленина и Аптекарская. В 1984 году новое общежитие распахнуло свои двери для студентов. В 1992 году между учебным корпусом и общежитием появился теплый переход, и уже мало кто помнит, как бегали каждый день

преподаватели и студенты по улице из одного здания в другое, ведь столовая-то была в общежитии.

На строительство новых объектов не хватало денег, и в техникуме экономили на всем. В те годы студенты после занятий работали дворниками, вахтерами... За каждой группой был закреплен какой-нибудь кабинет, его по очереди мыли после занятий. И все это делали бесплатно.

Они решали судьбу техникума

Во главе каждого педагогического коллектива стоит директор. В техникуме всегда были замечательные директора, каждый из них - личность. О них рассказывает специальная экспозиция нашего музея.

Аркадий Николаевич Ошев (1913-2008 гг.) был директором с 1949 года по 1955 год, а всего работал в техникуме с 1947 года по 1973 год. Именно при нем было принято решение о строительстве нового здания, стали готовить проектную документацию. Аркадий Николаевич увлекался чтением, фотографией, любил походы и сплавы по нашим рекам.

Лидия Александровна Аблицова (1918-2002 гг.) была директором с 1955 года по 1960 год. Она продолжила начатую А. Н. Ошевым работу. Всего проработала в техникуме с 1955 года по 1972 год.

Вера Витальевна Юрганова (1915-2007 гг.) была директором с 1961 года по 1974 год. Основные заботы и хлопоты по строительству нового здания легли на ее плечи. Сколько раз ей пришлось съездить в Москву, сколько выговоров она получила за это строительство! Но здание было построено, и с 1968 года в нем начались занятия.

Мария Григорьевна Чудинова (1926-1998 гг.) была директором с 1974 года по 1983 год. На ее долю выпали подготовка документов на строительство общежития и начало этого строительства.

Александр Александрович Шатов, выпускник техникума 1959 года, был директором с 1983 года по 1987 год, ему пришлось достраивать общежитие.

Галина Александровна Сибирякова, наш нынешний директор, работала преподавателем спец. дисциплин с 1971 года по 1979 год, в 1988 году вернулась в техникум уже директором. Ей пришлось заняться строительством теплого перехода из учебного корпуса в общежитие, переименованием техникума в колледж, открытием множества новых специальностей, оборудованием компьютерных классов и УВЦ, аттестацией и лицензированием учебного заведения. Галина Александровна дольше всех возглавляет наше учебное заведение как директор.

История появления специальностей в ЛПК

На стендах музея есть диаграмма выпуска специалистов в 1930-е годы: 26 человек, 50, 60, самый большой выпуск – 110 человек.

В первом выпуске 1932 г. было только две специальности «Обработка металлов резанием» (это самая старая специальность, которая существует в колледже до сих пор, и спрос на этих специалистов не уменьшается!) и «Металлургия». В 1933 году была выпущена первая группа химиков-аналитиков для эмальпроизводства. До войны студенты обучались, в основном, по этим двум специальностям: ОМР и химико-аналитики.

В конце войны в техникуме была открыта новая специальность «Ковочно-штамповочное производство». Первые 23 специалиста были выпущены в 1947 году. В 1949 году состоялся первый выпуск по специальности «Неметаллические защитные покрытия». По этим специальностям обучали студентов до начала 1960-х годов.

Вновь строящемуся в Лысьве турбогенераторному заводу (ЛТГЗ) потребовались специалисты иного профиля, и в техникуме были открыты две новые специальности: «Электрические машины» и «Электрооборудование». Сначала по этим специальностям обучались работники ТГЗ на вечернем отделении (первый выпуск состоялся в 1963 г.), а через несколько лет специальности электриков появились на дневном отделении. Наш техникум с 1960-х годов назывался

электромашиностроительным. Специальность «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» существует у нас и сейчас.

В 1990-е годы в стране начались реформы, которые коснулись и нашего учебного заведения. Техникум стал осваивать новые специальности и с 1992 года называется политехническим колледжем.

Несколько лет в колледже были лицейские группы, работало педагогическое отделение, открытое по заявке ГорОНО г. Лысьвы. Состоялся выпуск одной группы учителей начальных классов (1994 г.), двух групп учителей русского языка и литературы (1996 г., 1997 г.), трех групп учителей математики. Работа велась в содружестве с Пермским государственным педагогическим институтом, преподаватели которого приезжали читать нашим студентам отдельные курсы. Сдав госэкзамены за 3 года обучения, студенты переводились на 4 курс пединститута по выбору на очное или на заочное обучение.

В конце 1980-х появилась новая специальность – ЧПУ («Наладка и эксплуатация электронных устройств программного управления оборудованием автоматизированного производства») с обучением в течение 6 лет. Позднее спрос на таких специалистов упал, и специальность закрыли.

В начале 1990-х в колледже появились экономические специальности: «Планирование на предприятиях машиностроительной промышленности» (первый выпуск был в 1991 г. на заочном отделении), с 1994 г. специальность стала называться «Экономика и планирование», затем «Экономика, бухгалтерский учет и контроль». В этих группах в большинстве учатся девушки.

В 1999 году состоялся первый выпуск по специальности «Коммерция». В это же время появляется новая специальность «Менеджмент», т.к. большой спрос появился на специалистов с экономическим образованием.

Несколько лет существовала в колледже специальность «Правоведение», а в 2004 году состоялся первый выпуск специалистов «Государственного и муниципального управления».

В 2007 году курс обучения завершили студенты, первыми получившие специальность «Техническое обслуживание средств вычислительной техники и компьютерных сетей». Самая молодая специальность – «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта».

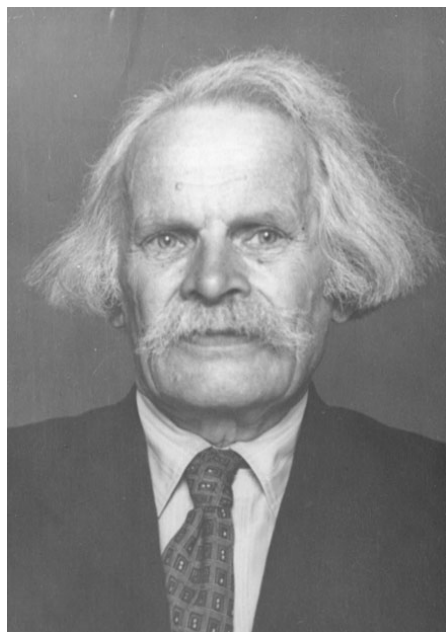

С историей ЛПК знакомит первокурсников В. А. Дроздова.

СОБИРАТЕЛИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Николай Парфенов

Первый лысьвенский краевед Иван Спехов

Иван Иванович Спехов в лысьвенской истории личность по-своему легендарная. Он родился в семье рабочего металлургического завода в январе 1884 года. С семилетнего возраста началось его знакомство с заводом. С кузовком в руках, так называлась небольшая корзинка с обедом для отца, он проходил прямо в цех и наблюдал за работой отца и его товарищей, забирался на воздуходушную машину, рассматривал, как из прокатных валков вылезали раскаленные листы железа.

После окончания трехлетнего высшего начального училища он начал работать: сначала у подрядчика, а с 1897 года в модельной мастерской завода. С тех пор его судьба более чем на пятьдесят лет была связана с металлургическим заводом, если не считать, что с 1906 по 1909 год и с 1914 по 1918 год он был в армии. Хорошая память и любознательность позволили Спехову накопить огромный краеведческий материал о Лысьвенском

заводе, его людях и природе. Все, что ему было интересно, он записывал в «Истории Лысьвы», «Записках краеведа», «Перспективах экономического развития Лысьвенского района на базе использования местных природных ресурсов» и др.

Иван Иванович Спехов первым среди лысьвенских краеведов начал системно изучать быт, экономику, историю, природу родного края. В 1920 – 1930-е годы, когда он активно вел краеведческий поиск, еще не существовало популярных методик, которыми можно было пользоваться в работе, не было профессиональных специалистов-краеведов, кто мог бы дать квалифицированную консультацию, не сложились краеведческие сообщества в таких небольших населенных пунктах, какой была Лысьва. В те годы власть еще не осознала, какой огромный воспитательный и практический потенциал заложен в краеведении, поэтому на людей, одержимых краеведческим поиском, смотрели с недоверием и насмешкой.

Свой фундаментальный труд об истории, экономике, географии Лысьвенского района Спехов так и назвал «Лысьва. Урал. Историко-экономико-географическое обозрение». По всему видно, что прежде, чем попасть в лысьвенский краеведческий музей, рукопись побывала не в одних руках. На 186 страницах, исписанных от руки чернилами, шел неторопливый рассказ о том, с чего и когда начинался город, как зарождался металлургический завод, как прекрасна и богата наша природа. Автор старался, чтобы его труд легко читался, поэтому широко использовал элементы очеркового жанра. В рукописи много цитат из книг и специальных журналов XIX века, информации из статистических отчетов о производстве продукции на металлургическом заводе, воспоминаний современников, собственных наблюдений. Немало исторических материалов почерпнуто из архивов металлургического завода. В сносках автор указывает источники полученной информации, а также поясняет

значение диалектов, архаизмов и историзмов, уже вышедших из лексического употребления лысьвенцев.

«Обозрение» И. И. Спехова особенно ценно тем, что в нем много воспоминаний людей, живших и работавших на металлургическом заводе еще в XIX веке. Таких воспоминаний нет ни в одной книге. Вот, например, рассказ А. И. Лиханова о чугуноплавильном производстве:

«На производстве всюду мускульная сила людей и животных. Три или четыре человека, погоняя лошадей, шагали с ними рядом, аккуратнейшим образом перевозили в коробах от угольного отмета¹ к домне горючее - древесный уголь. С противоположной стороны два - три коновозчика гужом перевозили руду и флюс. Прежде чем все это засыпать в колошник², тут же под открытым небом сидели до десятка детей, ловко зажав куски руды и флюса³ между ступнями ног, как между тисами, дробили их молотками, подготавливая в шихту⁴. Люди, почти как автоматы: один рабочий носил в железном совке руду и флюс и каждый раз ссыпал все в калошу, то же проделывали два - три рабочих с углем, с той лишь разницей, что уголь отмеривался мерной корзиной. Внешне рабочих можно было принять пришедшими из другого мира: красно - чернокожих. Красную окраску лица давала окись железа, черную - древесноугольная пыль до такой степени, что только белки глаз да зубы выделялись белизной на цветных лицах ...Внизу, в поддоменнике, пятеро рабочих были заняты формовкой в песке ячеек под разливаемый чугун. И еще бывало, чугун не успевал охладиться, как его железными ломом вручную приподнимали из форм и на весу другие ударяли кувалдой, а то и двухпудовой гирей. Разломанный чугун на отдельные чушки они же убирают из поддоменника. Там же рабочий и мальчик убирают шлак и отвозят в отвал, другой рабочий с лошастью подвозит речной песок для формовки. Все делалось при непосредственном участии подмастера и определенного к нему мальчика - ученика. Наблюдение за рабочими велось двумя сменными мастерами, возглавляемыми помощниками смотрителя».

Часть рукописи, посвященная производству чугуна и железа, может служить пособием для изучения вопроса по истории металлургического производства в Лысьве.

Интересно описывал И. И. Спехов жизненный уклад лысьвенцев, портреты незаурядных личностей, какой, например, был купец П. А. Ярославцев. И. И. Спехов писал: «На смену Саламатке⁵ появился местный самородок - подрядчик Ярославцев Петр Афанасьевич. Ярославцев вербовал рабочих со стороны для рубки дров, сплава по реке». Чтобы подать пример рабочим, он требовал, чтобы его жена тоже заходила в воду и помогала грузить дрова на телегу. И женщина послушно заходила в холодную прудовую воду, затаскивала в телегу тяжелые мокрые бревна. Ум, жесткий характер и трудолюбие позволили Ярославцеву скопить немалые средства. Спехов упоминает случай, когда купец ссужал заводу управлению 50 тыс. золотых рублей под 8% годовых. Заводскому начальству нечем было выплачивать жалование рабочим. При этом один из самых богатых лысьвенцев носил какой-то немислимый наряд и шутовскую шапку на голове. Он был недолгое время волостным старостой. От своего имени и имени жены Анны Максимовны Ярославцев пожертвовал колокол весом 353 пуда 03 фунта на колокольню новой каменной церкви во имя Святой Троицы. На колоколе были отлиты слова «Услыши, Господи, глас Петра и Анны, рабов твоих». Колокол и язык к нему весом 13 пудов 27 фунтов и стоимостью 5731 руб. 25 коп. был отлит в городе Костроме.

¹ отмет - запас древесного угля в куче

² колошник - верх шахтной печи, куда загружается руда, топливо, флюс, агломераты и т.п.

³ флюс - добавка к шихте для получения шлаков с необходимыми физическими и химическими свойствами.

⁴ шихта - определенная пропорция руды, металлического лома, флюса, топлива и т.п. для заправки в доменную печь.

⁵ Саламатка - кличка подрядчика по организации сплава леса по реке Лысьве

Благодаря «Обозрению» И. Спехова сохранились клички и прозвища лысьвенцев полуторавековой давности. Например, первого подрядчика сплавных работ рабочие прозвали Саламатка. В действительности подрядчика звали П. М. Пищальников. Краевед сохранил клички рабочих вожаков, забунтовавших в 1861 году: Мартя Притча (Мартемьян Баландин) и Васька Марченка (фамилия, к сожалению, в памяти современников не сохранилась, кроме того, что был он из николаевских солдат). При этом Спехов ссылается на воспоминания А. А. Коровина, А. И. Лихачева и А. М. Владимировой (Баландиной).

Обращают на себя внимание такие детали, которых нет ни в одном официальном документе. Рассказывая о труде лысьвенских рабочих, Спехов писал: *«Преимущественно передвижение грузов между зданиями цехов производилось мускульной силой производственных рабочих: на тачках, на плечах, на головах... Листовое кровельное железо, еще не успевшее охладиться, переносилось на голове по несколько листов, и не редки были случаи, что войлочный головной убор загорался вплоть до повреждения волосяного покрова и даже кожи на голове рабочего»*. Явно, краевед приводит воспоминания очевидца тех давних событий.

Только в записках Спехова сохранились воспоминания известного лысьвенца Ф.М. Домнина о приезде на завод П. П. Шувалова: *«В 1863 году в Лысьву приезжал Петр Шувалов. Он предлагал мастерам принять надел земли пахотной и сенокосной по 7 десятин на душу с тем, чтобы взимать оброк за пашню 50 коп., за сенокос – 25 коп. за десятину. Отпуск леса по установленной таксе. Для неработающих на заводе взиматься за пашню – 75 коп., за сенокос – 50 коп. за десятину. Собранные по оброку деньги П. Шувалов предлагал использовать на содержание престарелых. Ф. М. Домнин писал в своей рукописи, что «старики возмущались таким предложением Шувалова и подали голос земли не принимать: в своем кармане, ваше сиятельство, землю с собой не унесешь»*.

По всей вероятности, после Великой Отечественной войны И. И. Спехов доработал свое «Обозрение» под новым названием «Очерки по истории Лысьвенского завода». Следует признать, что это самый полный на данный момент труд о металлургическом заводе со времени его основания до 1938 года. Автор являлся в одном лице и хорошим знатоком завода, и вдумчивым исследователем его истории на основании воспоминаний очевидцев, изучения документов и печатных источников. Что касается более позднего периода, то складывается впечатление, что автор уже отошел от дел и жизнью завода интересовался не так дотошно, как это было раньше. Вероятно, так оно и было, потому что последние годы работы на заводе он служил то техником и начальником карьера, то инженером - исследователем Центральной заводской лаборатории, то руководителем претензионной группы финотдела. Так, в обновленной редакции своих «Очерков» деятельности завода в годы Великой Отечественной войны он уделил всего два абзаца, а послевоенные годы объединил в одну невразумительную главку под общим названием «Первые послевоенные пятилетки».

И. И. Спехов был современником многих важных событий в истории нашего города. Однако по всему видно, что лично он не принимал активного участия в политической борьбе партий и в общественной работе, если не считать его участия в выпуске стенгазеты. В рукописях «Обозрение» и «Очерки» имеются обязательные для того времени ссылки на высказывания В. И. Ленина, И. В. Сталина, В. М. Молотова и нет никаких комментариев о деятельности лысьвенских коммунистов. Кровавый каток 1937 года, прокатившийся по руководству металлургического завода, И. И. Спехов оценил как «директорский кризис», порожденный «хаотичным характером управления». Вместе с тем, человек крайне наблюдательный, И.И.Спехов не мог не видеть бесчисленные изъяны социалистической действительности. Говорить о них вслух было опасно, поэтому он гневно обличал социально - значимые пороки, такие как алкоголизм и сквернословие. В 1958 году он написал на эту тему доклад «О словах и делах, загрязняющих язык и совесть людей». К сожалению, истинных причин этих

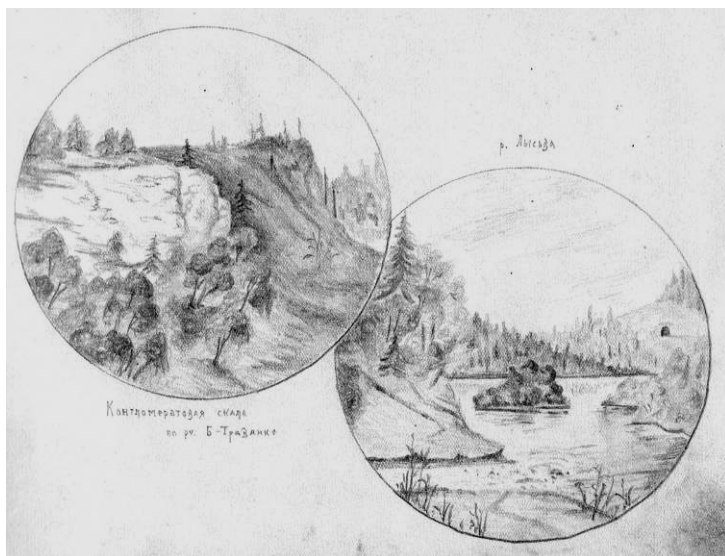
социальных пороков автор не вскрывает, ограничиваясь только банальным морализированием.

Для Спехова десятилетия краеведческого поиска были связаны прежде всего с желанием извлечь практическую пользу для родного города и металлургического завода. В этом смысле он был фанатом. Он досконально изучил территорию Лысьвенского района: его рельеф и гидрологию, пешком исходил окружающие город земли вдоль и поперек. Он часто иронизировал над своим непрезентабельным походным видом, говоря о растоптанных лаптях и изношенной одежде, мокрой от дождя.

В ходе своих бесконечных путешествий Иван Иванович делал карандашные зарисовки наиболее интересных с его точки зрения природных объектов, таких как камень Гребешок на реке Койве, скала на реке Большая Травянка, скальные обнажения в устье реки Кумыш, отпечатки листьев древних растений на глинистом сланце, найденном им у железнодорожного разъезда «Макариха» и т.д. Долгими зимними вечерами он рисовал акварельные рисунки на темы из истории Лысьвы: первые жилища лысьвенцев, красногвардейский отряд, наказание женщины колчаковскими солдатами и т.п.

Особенный интерес краевед проявлял к геологии. Геологическую науку Лысьвенского района он постигал по прочитанным книгам и журналам, на опыте собственных геологических разведок, при общении с профессиональными геологами. Информацию о геологическом строении района он собирал, обследуя шурфы и шахты еще дореволюционной поры. Похоже, что в этом ему помогала небольшая группа местных энтузиастов.

Вероятно, одно из очередных обследований старых шурфов позволило Спехову заявить об открытии им Обманковского месторождения каменного угля. Таких шурфов в северо-восточном направлении от города было пробито много после приезда в 1897 году в Лысьвенский завод П. П. Шувалова и выделения им 40 тыс.рублей на

проведение геологоразведочных работ. П. П. Шувалов хотел определить возможные запасы железной руды с последующим использованием их на одном из своих заводов, однако все, что было найдено, промышленного значения не имело.

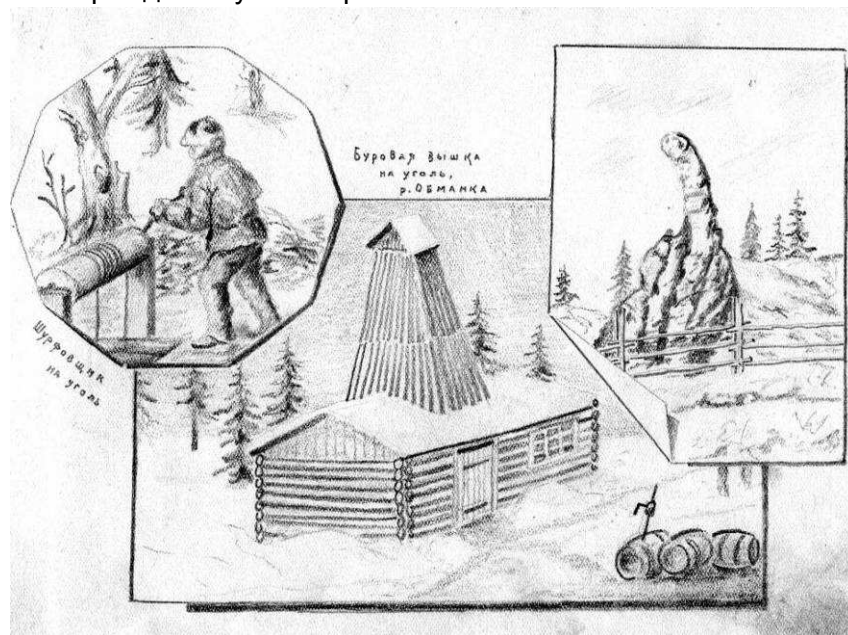
*На фото: Рис. И. И. Спехова.
Верховья р. Травянка и р. Лысьва.*

О наличии каменного угля в районе Обманки известно с XVIII века. Земли в нижнем и среднем течении реки Вашкор принадлежали князю С. М. Голицину как «Отвод залежей каменного угля». Имеются основания полагать, что в районе второй Обманки еще до революции существовала угледобывающая шахта. Как бы там ни было, но в июле 1931 года И. И. Спехов подал в президиум Лысьвенского горсовета заявку об открытии им Обманковского каменноугольного месторождения. 14 июня 1933 года президиум горсовета подтвердил открытие Спехова специальным постановлением за № 1479. В марте 1934 года факт открытия месторождения был официально утвержден, а в 1935 году определены примерные запасы угля в объеме 50 миллионов тонн. Уголь залегал на глубине от 2 до 3 метров от поверхности земли.

Время увлечения Ивана Ивановича геологией и открытие им Обманковского месторождения совпало с проведением широкомасштабных геологоразведочных

работ, проводимых на территории Лысьвенского района профессиональными геологами. Предметом поиска были железная руда, углеводороды, каменный уголь, редкоземельные металлы.

Это были годы, когда вся страна боролась за досрочное выполнение планов первой социалистической пятилетки. Лозунг «пятилетка в четыре года» оправдывал любые средства для достижения поставленной цели. Никого особенно не интересовало, кто и как открыл Обманковское месторождение. Metallургическому заводу, как воздух, нужно было топливо, и оно было найдено совсем рядом с городом. 21 июля 1938 года в городской газете «Искра» И. И. Спехов заявил: «Обманковское месторождение угля открыл я».

На фото: Рис. И.И. Спехова. Шурфовщик. Буровая вышка на р. Обманка.

Разработка Обманковского месторождения началась в мае 1938 года, однако работы шли крайне медленно, и Спехов, зная, что завод переживал топливный голод, предлагал альтернативу каменному углю - торф. Он писал: «Рядом с заводом, в 1-2 километрах от станции, залегают громадные пласты

болотного торфа – до 12 миллионов кубометров сырца, что может заменить 1 миллион тонн каменного угля, однако торф разрабатывается слабо». Краевед хорошо знал все подземные кладовые, расположенные на территории района и страстно хотел, чтобы они служили людям. «На 2-й Обманке - массив высококачественного известняка, исчисляемого десятками миллионов тонн, но его привозят из Нижнего Тагила, - обращал внимание он. - Имеется Любимовский массив алебастра ..., но его привозят из других районов. По соседству с Любимовским алебастром находится целая гора мелкозернистого кварцевого песка, но песок привозят со станции Нижне-Увельская. Белая глина на заводе применяется в ряде цехов. Она в большом количестве имеется около села Кын. Однако ее привозят за 2,5 тысячи километров с Украины. Даже простейшая красная глина, которая залегает в нашем районе всюду, и та привозится из Соликамска и Ирбита». Местная власть и заводские руководители прислушивались к голосу И. И. Спехова. Помимо работ, начатых во 2-й Обманке, в 1-й Обманке и Любимово, открылись небольшие предприятия по производству извести, из местной глины стали изготавливать кирпич.

Кипучая деятельность И. И. Спехова всколыхнула людей, не равнодушных к судьбе своего города. Одно за другим поступали сообщения о том, что признаки нефти обнаружены на реке Барде и в Обманке, у деревень Волокушино и Заитовка найдены куски красного кремния, в долинах реки Лысьвы и Большой Запорной обнаружены костные останки ископаемых мамонтов и т.п.

В Лысьве всегда было немало людей, готовых словом и делом послужить родному городу. Одним из них был первый краевед Иван Иванович Спехов.

Фаина Треногина

Михаил Сибиряков – основатель Народного музея

В культурной жизни Лысьвы первой половины XX века заметный след оставила семья Сибиряковых. Сибиряковы - выходцы из поселка Курашимского медеплавильного завода собственника Кнауфа. Глава семьи Андрей Михайлович Сибиряков приехал в Лысьвенский завод после нескольких лет службы мальчиком-писарем на Бакинских нефтяных промыслах и конторщиком у французов на Чусовском заводе. В Лысьве Андрей Михайлович работал финансистом завода, главным кассиром Лысьвенского горного округа. Здесь он женился на гувернантке детей заводского служащего Левицкого, Софье Вурм, дочери владельца Екатеринбургской типографии Карла Вурма.

В феврале 1934 года, когда во Дворце культуры металлургов открылись два музыкальных класса, впоследствии переросшие в музыкальную школу, Софья Карловна Сибирякова вместе с Верой Константиновной Лаговской стала первой преподавательницей по классу фортепьяно и учила детей рабочих не только трудному и прекрасному искусству музыки, но и жизни. В годы Великой Отечественной войны, когда многие преподаватели ушли на фронт, в школе занимались три преподавателя: С.К.Сибирякова, В.К.Лаговская и А.В.Пастухов, преподаватель по классу виолончели. Школа продолжала жить.

У Андрея Михайловича и Софьи Карловны в браке родились трое детей: сыновья Сергей и Михаил, дочь Нина. Мальчики получили традиционное для своего круга образование: гимназия, Пермское Алексеевское реальное училище - престижное учебное заведение, готовящее технических специалистов. Нина стала учительницей.

В годы Гражданской войны братья Сибиряковы волею судеб оказались в Чите в трудовой артели лысьвенцев, вывезенных туда по распоряжению главнокомандующего Белой армией генерал-лейтенанта Дитерикса.

После окончания войны Михаила призвали на срочную воинскую службу, которую он проходил два года в Ленинградской артиллерийской школе. Сергей работал в

одной из газет Поволжья. Во второй половине 1920-х годов братья вернулись в Лысьву. В эти годы здесь открылся рабочий клуб «Металлист», при котором был самодеятельный театральный коллектив под руководством Василия Филипповича Мальцева. На сцене шли пьесы: А.Н.Островский «Сон на Волге», Карл Гольдони «Трактирщица», Лилиан Войнич «Овод», Н.В.Гоголь «Ревизор», Максим Горький «На дне» и «Дачники». Активными участниками и ведущими актерами театрального коллектива были Сергей и Нина Сибиряковы.

Михаил Андреевич (на фото) стал работать на заводе, где прошел трудовой путь от рабочего жестеотделочного цеха до начальника отдела техники безопасности. Женился он на Софье Алексеевне Першаковой, приехавшей в Лысьву учительствовать из Кировской области. Не один десяток лет преподавала Софья Алексеевна литературу и русский язык в школах нашего города. Дочь Михаила Андреевича и Софьи

Алексеевны Татьяна закончила Свердловскую консерваторию по классу рояля, концертировала, преподавала по классу фортепьяно в Пермском институте искусств и культуры.

Вклад же Михаила Андреевича Сибирякова в развитие культуры Лысьвы трудно переоценить. Он явился одним из главных инициаторов создания историко-революционного музея.

В марте 1954 года в одном из номеров городской газеты «Искра» появилась публикация под заголовком «В Лысьве должен быть музей». Ее автор Михаил Андреевич Сибиряков отмечал, что этот вопрос неоднократно поднимался и в газете, и на городском партактиве, однако дальше разговоров и добрых пожеланий дело не пошло.

«Для создания музея имеется богатейший материал, но его нужно собрать, обобщить, сосредоточить в одном месте. Ценными историческими материалами, например, располагает краевед И.И.Спехов. Есть они и у других старожилов города, и, если будет создаваться музей, они, безусловно, поделятся ими», - писал Михаил Андреевич.

Выросший в семье с высочайшими моральными устоями, Михаил Андреевич четко понимал, что без знания истории малой родины трудно воспитать человека будущего. В поддержку Сибирякова на страницах «Искры» выступили директор Кыновской школы, краевед П.А.Чазов, учитель школы № 2 Б.С. Емельянов, ветеран революции Н.Г.Мухин. В течение двух лет Михаил Андреевич Сибиряков обивал пороги высоких кабинетов, «выбивая» помещение, куда можно было бы собирать экспонаты.

«Какой музей? Нам детей некуда девать, детсадов не хватает», - слышал он из уст наделенных властью людей. В отделе культуры горисполкома напрочь отмели идею, предложив энтузиасту собирать краеведческие материалы о Лысьве и сдавать их в областной краеведческий музей. Какой же волевой натурой надо было обладать человеку беспартийному, чтобы, будучи вытолкнутым из одной двери, открывать другую, третью!

В архивном отделе администрации МО «Лысьвенский муниципальный район» хранится черновой вариант рукописи воспоминаний Михаила Андреевича, датированной февралем 1960 года: «Весной 1956 года, когда меня пригласили в Лысьвенский Дом пионеров заниматься с учащимися туризмом и краеведением, я поставил себе цель - привлечь к сбору экспонатов членов краеведческого кружка и тем самым положить начало музею в Доме пионеров. После первых же турпоходов начали откладывать образцы горных пород, полезных ископаемых и исторические материалы о Лысьве и заводе», - пишет Михаил Андреевич.

Денежных средств, которые выделял для организации походов городской отдел народного образования, было недостаточно, и Сибиряков обратился за помощью к директору областного краеведческого музея Л. Г. Дворсон. С присущим ей энтузиазмом Людмила Григорьевна поддержала идею Сибирякова о создании музея в Лысьве, став его единомышленницей и ходатаем во властных областных инстанциях.

Поддержали идею Сибирякова участники революционных выступлений 1914 года - персональные пенсионеры Н.Г.Мухин и П. К.Лимонов.

Николай Григорьевич Мухин вынес на обсуждение городской партконференции вопрос об открытии в Лысьве историко-революционного музея – в те годы без руководящей роли партии такие вопросы не решались. Решением бюро Лысьвенского ГК КПСС в июне 1956 года был создан оргкомитет из 12 человек под председательством директора школы № 3 П. И. Котельникова и секретаря ГК КПСС Е.А. Поляковой. В состав его включили и руководителя краеведческого кружка Дома пионеров М. А. Сибирякова. Бюро предложило руководству горисполкома до конца 1956 года определиться с помещением, посчитав целесообразным временно разместить экспонаты в Доме пионеров. В сентябре 1956 года в городской газете появилось обращение председателя оргкомитета Павла Ивановича Котельникова ко всем жителям Лысьвы с призывом принять участие в сборе экспонатов для будущего музея. Местом сбора стал тот же краеведческий кружок Дома пионеров, а основным хранителем и координатором - его руководитель Михаил Андреевич Сибиряков.

«Вопрос об организации музея в Лысьве, безусловно, вышел за пределы простого любительского краеведения. Это дело политической и государственной важности», - писал П. И. Котельников. Незаменимыми своими помощниками Сибиряков считал Н. С. Соснина и А. С. Шилова.

В январе 1957 года исполком Лысьвенского горсовета принял решение за № 21 «Об открытии в городе Лысьва исторического музея» и просил облисполком утвердить его. Для проведения организационной работы до открытия музея и утверждения штата с 1 февраля 1957 года вводилась должность хранителя фонда с окладом 600 рублей. Этим хранителем, а затем и первым директором музея с 1957 по 1962 годы стал М. А. Сибиряков.

В марте 1957 года Михаилу Андреевичу удалось получить разрешение на командировку в Свердловск, где в филиале института истории партии он нашел ценные документальные сведения о Лысьве. Побывал он и у вдовы Г. М. Жданова Архелайи Алексеевны, которая отдала ходуку из Лысьвы значительное количество документов и фотографий знаменитого земляка.

Осенью 1957 года экспонатам в комнате краеведческого кружка Дома пионеров стало тесно. Накануне 40-летия Октября в одном из помещений Дома политпросвещения открылась историко-революционная выставка, где на 12 витринах и 6 стендах разместили около 1000 документов, фотографий и объемных экспонатов. Документы выставки сразу нашли своих пользователей: школьников и студентов, журналистов и краеведов. На их основе писали дипломные работы и научные статьи, книги и газетные публикации. Летом 1959 года здесь работала антропологическая экспедиция института этнографии Академии наук СССР. Тогда же здесь побывала инспектор по музеям Министерства культуры РСФСР И. А. Анощенко, которая констатировала, что экспозиция переросла уровень выставки и вполне может называться народным музеем.

Сохранилось письмо Л. Г. Дворсон к Михаилу Андреевичу, датированное 27 февраля 1961 года. В нем Людмила Григорьевна писала: «Руководство музеем Вам, в конце концов, надо взять на себя, а в совет музея пусть входят коммерческий директор и т.д. Вы должны толково пересмотреть весь состав совета, где будут у Вас не почетные, а рабочие члены, которых следует загрузить работой и спрашивать с них выполнение». Людмила Григорьевна, будучи более 30 лет директором областного краеведческого музея, высоко ценила и глубоко уважала Сибирякова как большого энтузиаста и исключительно работоспособного человека, отдавшего много сил и энергии своему детищу-музею.

Своим учителем называл Сибирякова Сергей Васильевич Голышев, создатель первого на Урале музея связи. В знак благодарности Сергей Васильевич написал прекрасный портрет Михаила Андреевича. Художник подарил портрет краеведа народному музею. В фойе музея не один десяток лет висел стенд, на котором под фотографией М.А.Сибирякова черным по белому написано: «ОРГАНИЗАТОР ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННОГО МУЗЕЯ В 1957 ГОДУ». Так оценили вклад Михаила Андреевича его современники, свидетели подвижнической деятельности лысьвенца на благо грядущих поколений. Михаил Андреевич умер в 1963 году. К великому сожалению, в обновленном муниципальном музее места для портрета основателя музея и сведений о нем не нашлось.

Людмила Канова

Воспоминания о моём учителе и коллеге по работе во Дворце детского (юношеского) творчества Карякине Аркадии Андреевиче

Родился Аркадий Андреевич Карякин в 1921 году в глухой деревеньке Каряки Кировской области. Трёхлетним ребёнком его привезли родители в Лысьву. С раннего детства всё свободное время он проводил в лесу: летом собирал ягоды, грибы, рыбачил, осенью бегал на охоту, зимой катался на лыжах.

Большим толчком к началу познания истории родного края послужило пребывание в летних пионерских лагерях, которые в довоенное время располагались в селе Кын-завод. В то время там ещё сохранились остатки построек Кыновского завода: система прудов, деревянные конструкции плотин, сделанные одним топором из вековых лиственниц «с прокладкой из английского сукна», как говорили старожилы. Не обошли Кын и тяжёлые трагические дни 1918 года, о чём напоминали могилы, остатки оборонительных сооружений, а также изображения красных звёзд и чёрных орлов на каменистых утёсах. Запомнились рассказы старожилов, легенды и песни о Ермаке, об отчаянных чувовских сплавщиках. Запомнилась на всю жизнь неповторимая красота чувовских берегов.

В 1937 году Аркадий Андреевич поступил в Пермское художественное училище, откуда с четвёртого курса был призван в Красную Армию на фронт. Его боевой путь продолжался от начала до конца войны в Германии 9 мая 1945 года. Он в совершенстве овладел редкой специальностью радиотелеграфиста. Во второй половине войны Аркадий Андреевич оказался во вновь создаваемых войсках радиотехнического обеспечения ВВС, в задачу которых входило управление действиями авиации непосредственно во время выполнения боевого задания. За боевую деятельность в годы Великой Отечественной войны Аркадий Андреевич был награждён орденом «Отечественной войны II степени», двумя медалями «За боевые заслуги», медалями: «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией» и другими. Всего у него было 14 правительственных наград.

После демобилизации в июне 1946 года Аркадий Андреевич поступил работать в эмальцах Лысьвенского металлургического завода мастером декоративно-художественного отделения. Здесь он был принят кандидатом в члены КПСС, а в 1948 году стал членом КПСС. В 1950 году коммунисты цеха избрали его заместителем секретаря партийной организации эмальцефа, самой крупной на заводе. В это же время Аркадий Андреевич учился в школе рабочей молодёжи и в 1952 году успешно закончил 10 классов. В 1955 году он закончил с отличием горный техникум и был направлен на строительство Обманковской шахты, где кроме трудной работы в должности механика стройки неоднократно избирался секретарём партийной организации. Затем работал главным механиком железобетонного завода - 6.

В 1959 году, в связи с введением политехнического обучения в общеобразовательных школах, был приглашён в среднюю школу № 2 на должность заведующего школьными мастерскими, а затем завуча по производственному обучению. Аркадий Андреевич преподавал предметы политехнического цикла: технический труд, физику, черчение и рисование. Зная его любовь к природе, в школе ему предложили организовать туристический кружок, за что он с охотой взялся.

Работая в школе, Аркадий Андреевич собрал материал о жизни и боевой деятельности первого учителя школы, известного политработника Красной Армии, армейского комиссара II ранга Кожевникова Сергея Николаевича, а также о выпускнике школы Сергееве Николае Александровиче – Герое Советского Союза.

В 1961 году Аркадий Андреевич был переведён методистом по туристско - краеведческой работе в Дом пионеров, где проработал 35 лет.

В походах и путешествиях по родному краю им были раскрыты многие страницы из истории Урала, революционных событий и героических дней гражданской войны. Были обследованы, изучены и стали историческими фактами многие места боевых действий в Лысьвенском районе, безымянные могилы обрели своих хозяев. На местах боёв были найдены снаряды, патроны, истлевшие вещи, изъеденные ржавчиной наганы, винтовки, штыки, шашки, а также ценные предметы быта, ремёсел. Все эти предметы послужили основным материалом для открытия народного музея. Результаты поиска стали достоянием жителей города и области, о них рассказывали в районной и областной газетах, журналах «Турист» и «Уральский следопыт», а также в центральных газетах. За активную корреспондентскую деятельность в 1985 году Карякин А.А. стал Лауреатом премии имени Занаворных, учреждённой газетой «Искра». Материалы о краеведческих походах печатались во многих краеведческих сборниках.

16 лет Аркадий Андреевич возглавлял Совет городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, лично составил полный перечень всех 74 памятников города и района. В их числе – памятник и мемориальная доска о пребывании на нашей земле во время гражданской войны выдающихся деятелей венгерского и международного коммунистического движения Бела Куна и Ференца Мюнниха.

Аркадий Андреевич был активным лектором общества «Знание». Его лекции о природе и истории Урала, памятниках города и района пользовались большой популярностью в трудовых коллективах и учебных заведениях.

География путешествий краеведа не ограничивалась только уральским краем. Увлечённый историей Родины, её героическим прошлым, мастерством и талантом наших предков, он проехал всю страну от Соловецких островов на Белом море до Бухары на юге, от Бреста на западе до Забайкалья на востоке.

С детства увлечённый фотографией, он собрал интересную коллекцию фотоснимков памятников истории и культуры: Соловки, Новгород, Кижы, Ростов Великий, Самарканд, Крым, Кавказ, Тянь-Шань и др.

Аркадия Андреевича считают известным туристом Урала. Он прошёл с воспитанниками пешком от Карского до Каспийского морей, много лет изучал условную границу, разделяющую Европу и Азию, и являлся единственным обладателем уникальной фотоколлекции пограничных знаков этой необычной границы.

Как руководитель городского клуба юных туристов-краеведов А.А.Карякин был участником Всесоюзного слёта в городе-герое Волгограде, в городе-герое Бресте с юными туристами-краеведами Дома пионеров. Они подарили от имени жителей Лысьвы и рабочих Лысьвенского металлургического завода знаменитую каску, которая находится на стендах музея г. Бреста.

Аркадия Андреевича не без основания считают основателем спортивного туризма. Многие годы он возглавлял городскую маршрутно-квалификационную комиссию, был председателем штаба городских соревнований школьников по спортивному ориентированию.

Им написана книга «Путеводитель по памятным местам и памятникам города и района», рукопись «Необычайная граница» (о границе Европа-Азия).

В 1994 году ученица 9 класса школы № 6 Костина Евгения выступила в Обнинске на Российской конференции «Юность. Наука. Культура» в секции краеведение с научным докладом на тему «А.А. Карякин – известный краевед и турист города Лысьвы и Пермской области» и получила высокую оценку за материал о своём земляке-

краеведе. Научным руководителем была Канова Л.А., педагог ДДЮТ, которая посвятила эту работу своему учителю А.А. Карякину.

В 1994 году Аркадий Андреевич был приглашён в г. Пермь для вручения ему удостоверения «Краевед Прикамья». За активную многолетнюю туристско-краеведческую работу с молодёжью он награждён: орденом «Трудового Красного знамени», медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда», почётными знаками: ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета Пионерской организации, Центрального Совета по туризму и экскурсиям, Центрального Бюро молодёжного туризма «Спутник», Всероссийского Совета ВООПИК, Всероссийского комитета по физкультуре и спорту, «Ветеран спорта» и многочисленными грамотами.

Карякин Аркадий Андреевич – Почётный гражданин города Лысьвы.

Умер Аркадий Андреевич в 1996 году. В его честь перед зданием Дворца детского (юношеского) творчества установлен памятник.

Николай Парфенов

Счастье новых дорог: краевед Аркадий Карякин неугомонный путешественник

Среди четырех десятков лысьвенских краеведов Аркадий Андреевич Карякин занимает особое место. В первую очередь он педагог, человек, выведший на туристическую тропу тысячи мальчишек и девчонок, научивший любить Отечество крепко и преданно без громких фраз и эффектных поз. Ветеран Великой Отечественной войны, он был стойким солдатом коммунистической партии, верность которой сохранил даже тогда, когда убедился в предательстве партийных боссов. Он до конца был убежден в том, что советская власть - единственно правильная власть для человека труда, и не важно кем он был: рабочим, учителем, ученым или врачом. На этом он стоял до конца. Его жизненные интересы и увлечения были многообразны и разносторонни. Он был неутомимым путешественником, страстным краеведом, интересным журналистом, наблюдательным фотографом, въедливым исследователем, талантливым воспитателем.

Карякин – путешественник обошел и объехал со своими воспитанниками весь Урал. Он, наверное, единственный из уральских краеведов, кто мог говорить, что обошел все межевые знаки, разделяющие Европу и Азию. И не просто обошел. Аркадий Андреевич описал и сфотографировал их все до единого. Об одном из знаков Аркадий Андреевич писал: «Наибольшей популярностью у туристов и жителей

Среднего Урала пользуется столб на автодороге, идущей из Свердловска в центр страны. Дорога эта с давних времен известна как Сибирский или Московский тракт. В четырех километрах восточнее города Первоуральска тракт пересекает главный перевал – это и есть высшая точка хребта. В этом месте он настолько понижается, что трудно поверить, что, пересекая его, вы перешли через Урал». Сегодня эти материалы хранятся в музее Лысьвенского Дворца детского (юношеского) творчества.

На фото: А. А. Карякин – парторг строительства Обманковской шахты. Начало 1950-х годов.

Вполне вероятно, что именно эти путешествия побудили его горячо поддержать идею о создании небывалого туристического маршрута. В начале января 1981 года в Москве в кабинете главного редактора журнала «Турист» Б.В.Москвина состоялось необычное совещание. На нем присутствовали известные работники обществ охраны природы, географического общества, центрального совета по туризму и экскурсиям,

издатели, ученые. Среди участников были известный свердловский писатель – краевед П. И. Истомин, автор интереснейших книг С. А. Торопов из Перми. Был на совещании и краевед А. А. Карякин из Лысьвы. Рассматривался вопрос о создании Большой Уральской туристической тропы под названием Уральский меридиан. По замыслу организаторов тропа должна была протянуться от южных границ Башкирии до Карского моря. Предполагалось, что тропа будет маркирована и пройдет по интересным местам, где имеются все условия для прохождения маршрута: карты – схемы, вода, дрова, места для ночевки и дневки, оборудованные приютами и избами и т.п. Пермские туристы, в том числе из Лысьвы, уже провели маркировку маршрута по Басегам. Об этом опыте поделился с участниками совещания председатель Пермского областного совета по туризму и экскурсиям А.П.Старков. К сожалению, по неизвестным причинам Большая Уральская тропа не состоялась. Однако сегодня появляется надежда, что идея Уральского меридиана будет востребована уже в скором времени, а мы будем с благодарностью вспоминать, что у ее истоков стоял замечательный краевед А.А.Карякин¹.

Путешествовать, чтобы узнавать новое

Из туристических походов Карякин и его юные спутники привозили новые знания о родном крае, предметы материальной культуры. Краеведческими знаниями Карякин охотно делился со своими земляками со страниц городской газеты «Искра», а материальные ценности передавал в народный музей. Уж как был скуп на похвалу директор музея Н.С.Столяров, но и он направлял в адрес туристического кружка Дома пионеров благодарственные письма за ценные материалы, найденные и переданные музею членами карякинских экспедиций.

Случалось, что крайне важная краеведческая информация сама находила Аркадия Андреевича. Однажды редакция журнала «Уральский следопыт» переслала ему письмо, пришедшее из станицы Старомышастовской Ставропольского края от бывшего уральца Б.Н.Шершнева: «Стал я перестраивать свою старую хату и вот, разбирая крышу, покрытую большими листами железа, на внутренней стороне кровли увидел хорошо сохранившиеся печатные знаки, сделанные черной краской. Не трудно прочесть: «Лысьвенский горный округ графа П.П.Шувалова» на одном знаке, а на другом «Высшая награда. Большая золотая медаль на парижской выставке 1900 года». Карякин немедленно написал в Старомышастовскую письмо с просьбой вырезать куски железа с печатями. Вскоре он получил от Б.Н.Шершнева посылку. В результате экспозиция народного музея пополнилась еще одним экспонатом, рассказывающем о золотых руках лысьвенских мастеровых.

Интересовали Карякина острые моменты лысьвенской истории. Он скрупулезно собирал материалы по первой в России забастовке лысьвенских мастеровых 1861 года, двухнедельной февральской забастовке 1905 года, мартовской забастовке и июльском бунте рабочих 1914 года.

Карякин первым из лысьвенских краеведов начал разрабатывать тему истории Лысьвенского горного округа. С многочисленными туристическими группами он совершал походы на Куртымские рудники, о чем написал интереснейший очерк, побывал в Бисерском и Кусье-Александровском заводах, поставлявших в Лысьву передельный чугун, на золотодобывающих приисках, рассказал о людях, выходцах из

¹ Грандиозный замысел Большой Уральской тропы продолжает жить. В 1991 году группа туристов под руководством мастера спорта, чемпиона СССР по спортивному туризму Н. А. Рундквиста за 100 дней прошла пешком, проехала на велосипедах, проплыла на лодках и катамаранах вдоль Уральских гор от Магнитогорска до Ледовитого океана. О спортивной экспедиции «Большой Урал -91» см. «Сто дней на Урале». Автор текста книги – альбома Н. А. Рундквист. Изд. «Уральского аэрогеодезического предприятия», 1993.

этих мест, чья судьба так или иначе была связана с Лысьвой. Эта тема нуждается в дальнейшей разработке.

Как путешественник Аркадий Андреевич научился безошибочно выходить в точку, заданную маршрутным листом. Как краевед он умел определить наиболее ценные уголки истории и природы, нуждающиеся в особом к ним отношении. Неизвестно, когда у Карякина зародилась мысль о создании архитектурно – исторического ансамбля Кыновского завода. Может быть, это случилось в довоенные годы, когда он проводил лето в пионерском лагере в селе Кын-Завод, может быть, позднее, когда, побродив по Уралу, понял, что Кыновской завод надо сохранить для грядущих поколений как образец уральской горнозаводской культуры. Вот так, изучая прошлое, он смотрел в будущее.

Архитектурно-исторический ансамбль Кыновского завода

А. А. Карякин принадлежал к числу людей, которым для достижения цели приходилось преодолевать немалые трудности, но трудности его не останавливали. Предложение о создании ансамбля Кыновского завода он начал популяризировать во второй половине 1970-х годов в средствах массовой информации, во встречах с партийными и советскими чиновниками, через многочисленные письма в областные инстанции. По настоятельным просьбам А.А.Карякина ученые Свердловского архитектурного института провели комплексное обследование Кыновского завода. По итогам проделанной работы старший преподаватель САИ А. Ю. Каптиков писал: «В настоящее время, несмотря на серьезные утраты, в Кыновском заводе сохранился ряд памятников, возведенных неизвестными уральскими зодчими в первой половине XIX века в стиле классицизма. Это, прежде всего, здание склада заводской продукции (ныне лесопилка), расположенное близ р.Чусовой, а также два заводских корпуса. Все они сооружены из местного бутового камня и имеют красивые, тонко прорисованные детали, выполненные в кирпиче: наличники окон, арки, карнизы и т.д. Уникальная кладка, благородство пропорций, простота и изящество декоративного оформления ставят эти постройки в число лучших образцов уральской промышленной архитектуры эпохи классицизма. Ценность их увеличивается тем обстоятельством, что подобных памятников уцелело на Урале уж очень немного. Заслуживает внимания полуразрушенная заводская плотина, частично сохранившая замечательную систему деревянных конструкций и водозаборных труб, а также фрагменты вложенных из камня подпорных стенок ниже плотины и на берегу р.Чусовой на месте бывшей пристани. Церковь Кыновского завода построена в 1864 г. и эклектична по архитектуре (русско-византийский стиль). Самостоятельной художественной ценности не представляет, однако благодаря удачной постановке сохраняет большое значение в панораме села и неотделима от всего заводского комплекса. Старинные постройки Кыновского завода слагаются в замечательный ансамбль, тесно связанный с суровой и величественной окружающей природой». Без малого сорок лет прошло с тех пор, как по инициативе лысьвенского краеведа был написан этот документ. Сегодня появляется робкая надежда на то, что идея о создании культурно – исторического ансамбля Кыновского завода приобретет реальное воплощение в отреставрированных заводских, культовых и бытовых постройках одного из самых дивных уголков Лысьвенского района.

В 1970-х годах одним из первых Карякина поддержал главный архитектор Лысьвы А.Эрлих. Он, в частности, писал: «Ансамбль Кыновского завода, безусловно заслуживает охраны и реставрации. Кроме того, поскольку через Кын проходит Всесоюзный туристический маршрут по реке Чусовой, памятники села могли бы по мере восстановления включиться в систему данного маршрута. На примере их туристы могут познакомиться с архитектурой старых уральских заводов, с производственным процессом и т.д. Это значительно повысит познавательную ценность маршрута и, по-видимому, оправдает средства, отпущенные на реставрационные работы».

На основании Заключения свердловских ученых начальник управления культуры Пермского облисполкома Ю. В. Ушаков обратился к А. Эрлиху с письмом, в котором просил его совместно с лысьвенским обществом охраны памятников истории и

культуры, председателем которого был А.А.Карякин, составить паспорт на Кыновской железодобывательный завод и церковь Святой Троицы. Просьба областного чиновника была незамедлительно выполнена, и паспорт, куда были включены и архитектурные памятники Лысьвенского завода, был отправлен в Пермь.

Список архитектурных памятников по Кыновскому заводу вошел в распоряжение облисполкома за № 234-р от 03.04.1980 г., которое рекомендовало Лысьвенскому горисполкому поставить их на государственный учет как памятники местного значения. Однако в письме в областное управление культуры председатель горисполкома А. А. Бликанов отмечал, что из списка следует исключить «...2.Григорьевскую плотину в пос. Кын. Плотины нет, осталась одна дамба. 3.Бывшая кирпичная фабрика Кыновского завода – снесена давно, точно не известно. 4.Средняя плотина Кыновского завода – разрушена в паводок весной 1979 года».

Подобная переписка продолжалась несколько лет. Она отнимала много сил и времени. Наступали времена горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ». Городским и областным чиновникам стало не до далекого Кыновского завода и его реставрации, да и здоровье у неугомонного краеведа стало пошаливать.

На фото: На маршруте.

На фото: «Дневка». У входа в «гостиницу» «Европа-Азия». 1960-е гг.

Сохранять памятники истории и культуры

Кыновской завод был не единственной заботой А.А. Карякина. Будучи председателем городского совета ВООПИК, он первым начал работу по систематизации и описанию памятников истории и природы Лысьвенского района. К этому он приобщал детей и подростков. Совместно с ними к осени 1980 года он описал 74 памятника, среди которых было 37 скульптурных (13 – в городе, 24 – в районе), мемориальных досок – 37 (34 – в городе, в т.ч. 11 на территории металлургического завода, 3 – в районе). Все памятники были разделены на исторические (их было 8), посвященные революционным событиям (14), гражданской войне (22), Великой Отечественной войне (30).

Это был титанический труд. У каждого памятника или мемориальной доски Карякин побывал лично. В этой важной и кропотливой работе он полностью исключал формализм, механический подход к сохранению или восстановлению памятников. Так, он несколько лет изучал историю появления памятника у села Крутой Лог. Долгих 5 лет он доискивался, кто и когда установили мемориальную доску, какому событию соответствует надпись. В результате поисков краевед обратился к лысьвенцам со словами: «...считаю своим долгом сказать следующее: никто – ни крупный завод, ни небольшой отряд комсомольцев – туристов – не имеет права без соответствующего разрешения устанавливать памятники». Вместе с тем, Аркадий Андреевич неустанно следил за тем, чтобы имеющиеся памятники пребывали в надлежащем виде, т.е. были ухожены и обустроены. В этом деле у него было очень много помощников из числа ветеранов и молодежи. Сам Аркадий Андреевич, став председателем общества охраны памятников, не без оснований на то говорил: «...у памятников сейчас есть хозяин».

Детальное знание истории района и его природных достопримечательностей позволило Карякину ввести в оборот понятие Лысьва – город памятников. Благодаря его неустанным заботам все памятники и памятные доски города и района были закреплены за предприятиями и учреждениями, были отремонтированы и обихожены. Не без участия этого неутомимого человека город получил статус «Лысьва – город исторический».

Вспомнить забытые имена

Любимой поисковой темой А. А. Карякина была Октябрьская революция, гражданская война и люди, чьи судьбы так или иначе были связаны с этими событиями. Ему посчастливилось в том смысле, что многие участники революции и войны были еще живы и могли немало рассказать такого, чего не сохранилось в документах. Много интересных материалов Аркадий Андреевич собрал в 1957 году на первом слете следопытов Пермской области, который проходил в Паленой Логу с участием ветеранов гражданской войны. Участники слета установили на месте гибели бронепоезда № 2 мемориальную доску, а в 1968 году на ее месте был установлен обелиск.

Благодаря личным встречам с ветеранами Карякин открыл для лысьвенцев множество имен, забытых или стертых временем. Например, он первым рассказал об учителе земской школы Сергее Николаевиче Кожевникове. Он родился в Башкирии, но в Лысьве прошло его детство. Здесь учился в Высшем начальном училище, после окончания которого уехал учиться в Пермскую учительскую семинарию. В конце 1914 года Сергей Николаевич получил профессию учителя и вернулся в Лысьву. В 1916 году он уехал в Екатеринбург, чтобы продолжать учебу в учительском институте. Но грянула Февральская революция: в марте 1917 г. Кожевников становится членом РСДРП, в июне 1918 г. добровольцем красногвардейского батальона, потом бойцом Уральского стрелкового полка имени Малышева, в апреле 1919 г. назначается комиссаром этого полка, а в декабре – комиссаром бригады. В марте 1920 г. – комиссар 30-й ст. дивизии С.Н. Кожевников принимал участие в военном параде в Иркутске. После гражданской войны комиссар 2-го ранга Кожевников был начальником политуправлений нескольких военных округов. Он расстрелян в январе 1938 года.

Другое «открытие» А.А.Карякина - Петр Александрович Смирнов, рабочий, одним из первых вступивший в лысьвенскую организацию ССРМ¹, доброволец красногвардейского отряда И.Соларева. В годы гражданской войны Петр Смирнов проявил себя отважным и находчивым бойцом. После войны он остался в кадрах Красной Армии. Был начальником политуправления РККА, первым наркомом ВМФ. Расстрелян в 1938 году.

На фото: Перед экскурсией в народном музее. 1980-е годы.

Очень подробно изучил А.А.Карякин жизненный путь Александра Георгиевича Белобородова. Его политическая карьера, члена лысьвенского Совета, началась с выступления в апреле 1917 года на 1-й свободной Уральской конференции о положении лысьвенских рабочих и работе лысьвенской организации РСДРП. Его избрали членом областного комитета партии, он был делегатом VI съезда РСДРП, а после Октябрьского переворота в возрасте 27 лет стал председателем Уральского областного Совета. Белобородов имел прямое отношение к убийству бывшего российского императора и членов его семьи. Карьерный рост Белобородова был

¹ ССРМ – Социалистический союз рабочей молодежи – прообраз Коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) – Ред.

стремительным. После окончания гражданской войны он последовательно являлся заместителем начальника РВС республики, членом Кубанского ревкома, заместителем председателя РВС Кавказской трудармии, заместителем председателя ВЧК, Наркомом внутренних дел РСФСР. Эта историческая личность была явно симпатичной Карякину. Белобородов Е.Г. был репрессирован в 1938 году.

С большим удовольствием А.А.Карякин собирал материалы о юной разведчице Особой бригады Лизе Пылаевой, героической медсестре Е.И.Нельзиной, сражавшихся на Лысьвенском направлении Восточного фронта. А.А.Карякин гордился, что у Лысьвы было неофициальное наименование «Уральский Кронштадт», богатым революционным прошлым города, богатой историей городской партийной организации.

Много и часто Аркадий Андреевич рассказывал о бывшем венгерском военнопленном Беле Куне. Он был комиссаром Особой бригады, воевавшей на Лысьвенском участке восточного фронта. Карякин утверждал, что Б. Кун «являлся фактически руководителем боевых действий на Лысьвенском направлении». По этой причине личность Б. Куна приобрела героический ореол. Краевед неоправданно преувеличивал роль венгерского коммуниста в организации боевых действий на Лысьвенском направлении, поскольку не имел полной информации о его деятельности, а доступ ко многим историческим документам в его время был закрыт.

Некоторая переоценка и толкования в духе советского времени звучали у Аркадия Андреевича в описании событий, которые имели место в Лысьвенском заводе 20 июля 1914 года. Он назвал «крупным вооруженным восстанием» кровавый бунт лысьвенских рабочих, в результате которого погибли ни в чем не повинные люди. Стихийное выступление части рабочих он характеризовал как организованный протест лысьвенцев против самодержавия под руководством подпольного комитета РСДРП.

И все же Карякин был въедливым исследователем. Начав поиск, он старался довести его до логического завершения. Например, будучи в Центральном музее революции в Москве, он не мог не посетить экспозицию, посвященную лысьвенскому рабочему Г.М.Жданову. Краевед обратил внимание на эмалированную кружку с надписью «Л.з. (Лысьвенский завод – Н.П.) Герою труда Г.М.Жданову в память победы на трудовом фронте 1922-1923 г.г.» Здесь же был помещен орден Жданова. «Мы везде пишем и говорим, что он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, имея в виду современный орден, – писал Аркадий Андреевич. – Но, оказывается, это не так Жданов был награжден орденом Трудового Красного Знамени РСФСР. На голубом поле ордена была нанесена позолоченная надпись: «Герою труда». Первый трудовой орден нашей республики был учрежден на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 года. В 1925 году одним Указом «за самоотверженную работу на заводах и за проявление примерного трудолюбия, сознательности и высокой производительности труда в годы восстановления промышленности Урала» были награждены десять уральских рабочих, в числе которых был Г.М.Жданов».

Бесконечный поиск

Пытливый ум краеведа задался целью найти первого лысьвенца - кавалера Боевого Красного Знамени. В результате поисков, самого первого орденосца он не

нашел, но определил перечень тех, кто был в числе первых. Это рабочий П.А.Смирнов, учитель С.Н.Кожевников, рабочий Э.Ф.Аппога, ставший помощником наркома обороны СССР и другие. Карякин установил, что первой лысьвенской женщиной, обладательницей ордена Боевого Красного Знамени была Е.И.Нельзина. К награде она была представлена в 1918 году, хотя орден ей был вручен только в 1928 году.

На фото: А. А. Карякин и полные кавалеры ордена Славы Н. М. Балабанов (слева) и П. Г. Стародумов.

Не существует творческих людей, которые не хотели бы поделиться своими знаниями, открытиями и находками со зрителями, читателями, слушателями. Свои огромные знания он хотел передать людям, любящим свою малую родину, желающим лучше познать ее людей и природу. По этой причине в начале 1970-х годов Аркадий Андреевич решил написать книгу – путеводитель о памятных местах, о памятниках истории и природы, об интересных туристических маршрутах. Он не предполагал, что это будут хождения по мукам. Долгие годы автор обивал пороги кабинетов партийных чиновников, издателей, работников культуры, которые соглашались с важностью и необходимостью книги, давали положительные рецензии, но дальше дело не шло. Книга вышла только в 1997 году через 25 лет после первого письма секретаря лысьвенского ГК КПСС начальнику управления по охране государственных тайн в печати Пермского облисполкома с просьбой разрешить издание путеводителя, и через один год после смерти А.А.Карякина 10 апреля 1996 года¹.

На фото: Краевед А.А.Карякин. Начало 1990-х годов

Туристская тропа, проложенная Аркадием Андреевичем Карякиным, бесконечна. Она ждет упрямых и непокорных, жадных до новых знаний и открытий.

Юрий Халтурин

Слово о друге: краевед, журналист, художник Сергей Голышев²

Он удивительный человек. В движениях быстр, разговорчив. Меня к нему как магнитом тянет. Вот и сегодня встретились.

- Ты зайдика, - приветливо говорит Сергей Васильевич, - я тебе мемуары генерала Сандалова принес. Отличная вещь!

Смотрю на Сергея Васильевича и радуюсь его чуткости к людям. И чем больше я знаю Голышева, тем больше удивляюсь его жизнерадостности, пытливости. Сорок лет проработал он художником, в то же время писал великолепные очерки о фронтовиках, людях труда, по истории города и завода.

Помнится, лет сорок назад прочитал я в городской газете очерк С. Голышева о герое гражданской войны Р. Хуснуллине. Я хорошо знал этого человека, и поэтому подивился мастерству автора, который нарисовал яркий портрет старого кавалериста. В этом очерке герой не просто был описан, он жил, двигался, действовал.

Затем я познакомился с новым очерком Сергея Васильевича об обороне станции Кын интернациональным батальоном венгров под руководством Ференца Мюнниха.

¹ Карякин А.А. Лысьва : путеводитель по памятным местам города и района. - Лысьва, 1997.

² Статья из буклета: Музей связи. 1980-1990 гг. / ЛЭТУС ; Районный узел связи. – Лысьва : [б.и.], 1989. – С. 19-21.

Этот очерк нашего земляка был напечатан в одной из венгерских газет, рукопись была приобретена музеем рабочего движения Венгрии.

Судьба распорядилась так, что вскоре мне пришлось трудиться вместе с Сергеем Васильевичем в узле связи. Остался я как-то на концерт самодеятельности. Вижу, на сцену выходит Голышев. И с блеском читает А. Твардовского. Аплодировали ему не жалея ладоней. А вскоре и в область на смотр Сергей Васильевич поехал. Исполнял роль Щукаря, в гриме. Хохоту, говорят, было, да и «злоумышленник» по Чехову тоже хорош был! Порой я думаю: как у него на все хватает времени? Очень серьезно он взялся за серию очерков о фронтовиках и жертвах культа личности. Переписывался с генерал-лейтенантом Тодорским, отсидевшим в сталинских лагерях 18 лет, получал письма от маршалов Советского Союза Буденного, Мерецкова, Крылова, писателей Н. Кондратьева, Г. Кузьмина, был лично знаком с артистами А. Д. Диким и М. Д. Михайловым.

Сергей Васильевич - доброволец Гвардейского казачьего кавалерийского корпуса. Прекрасно знает армейскую жизнь, будни войны. И поэтому очерки о фронтовиках у него получаются правдивые, насыщенные большим фактическим материалом, особенно о кавалерии.

Как-то Сергей Васильевич остановил меня:

- Знаешь, я тут случайно с одним царским генералом встретился. Образованнейший человек. Несколько иностранных языков знает, только вот 18 лет на Колыме, Магадане, Воркуте кроме конвоиров иностранцев не было. Вместе с Блюхером воевал за Советскую власть. Интересный человек. Думаю о нем написать.

- Да, - думал я, глядя на товарища, - годы вон бегут, а Сергей Васильевич все такой же неутомимый. Сам живет увлеченно, да и других будоражит.

Заинтересовавшись интересными биографиями лысьвенских связистов, собрав о них ценнейшие материалы, Голышев открыл единственный на Урале музей связи, которым руководит более девяти лет.

Вспоминаю, как Сергей Васильевич взялся за обустройство Красного уголка. Рисовал, макетировал не покладая рук. Открыли уголок - и ахнули! И красиво, и политически грамотно, и доходчиво.

В коридоре узла связи объявление: «Сегодня лекция «Русские в Берлине», читает С. Голышев». Интереснейшая это была лекция. О том, как в 1760 году доблестные русские войска, разгромив армию прусского короля, вошли в Берлин.

Голышев - частый гость в школах, в пионерских лагерях. Голышев - организатор шахматных соревнований в узле связи и судья 1-й категории по шахматам. Судил он и 39-й чемпионат РСФСР среди Вооруженных Сил по шахматам.

...Перед Днем города встретились с Сергеем Васильевичем.

- Ну, как книга? — спросил он.

- Отличная.

Лицо Голышева осветилось улыбкой.

Я тебе всю историю кавалерии принесу. Прочитай.

Я хорошо знаю, что у Сергея Васильевича богатая библиотека военных мемуаров. Военные книги его хобби. Их он любовно собирает. И главное - они не пылятся у него на полках: книги Голышева читает чуть ли не пол-Лысьвы.

...Сидим с Сергеем Васильевичем в музее, говорим о книгах, о его сотрудничестве с городской газетой «Искра». Особенно мне нравятся его зарисовки и очерки по истории металлургического завода.

- Что-то ты, Васильевич, давненько о заводе не писал? - спрашиваю его.

- Как же, - отвечает Голышев, - написал о военачальниках, вышедших с нашего завода и расстрелянных в период культа личности, отдал в редакцию.

А вскоре серия очерков о героях гражданской войны Э. Аппоге, П. Смирнове, С. Кожевникове, А. Белобородове, М. Соболеве вышла на страницы газеты.

Лауреат премии имени Г. Занадворных, старейший рабочий, корреспондент и в этот раз пишет интересно, познавательно. И главное - от души.

РОДОМ ИЗ ЧИТАЮЩЕЙ СТРАНЫ

Людмила Коркодинова

Прошлое становится ближе: основные этапы развития библиотечного дела в Лысьвенском районе

Первая читальня с участием социал-демократов

Сведения о появлении библиотек в г. Лысьве относятся к 1903 году. В этом году по инициативе социал-демократов, работавших на Лысьвенском металлургическом заводе, открылась бесплатная библиотека-читальня на частные пожертвования и средства, выделенные заводом и местным обществом потребителей. Заведовал ею инженер завода Николай Николаевич Шпынов. Социал-демократы использовали библиотеку для вовлечения рабочих в революционную деятельность.

В 1905 году существовали нелегальные библиотеки в цехах завода: мартиновском, жестеотделочном, механическом, лудильном и других. Литература для них приобреталась путем коллективной подписки. Сборы и отчисления были добровольными, чаще всего проводились среди наиболее передовых и сознательных рабочих. Хранились книги в самых разных местах. В мартиновском цехе, между печами, был устроен тайник, сложенный из кирпича. В жестеотделочном цехе запрещенные издания находились в кабинете заведующего. Литература пользовалась большим спросом. В 1908 году эти библиотеки закрылись в связи с начавшимися репрессиями.

В 1909 году удалось восстановить одну из подпольных библиотек, в которой имелось значительное количество книг. Часть из них была получена от Тюменской организации РСДРП. Вот некоторые названия изданий, принадлежавших библиотеке, которые попали в руки полиции и указаны в протоколах, составленных при обысках: «Протоколы объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии», труды К.Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», «Классовая борьба во Франции», «18-е брюмера Луи Бонапарта», «Кельнский процесс коммунистов»; труды Ф. Энгельса «От утопии к научной теории» и Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Социализм и политическая борьба». Большевики тщательно хранили подпольную библиотеку, к книгам относились бережно. Литература выдавалась на руки только проверенным людям. Дальнейшая судьба этой библиотеки неизвестна.

В начале 1917 года появилась партийная библиотека при комитете большевиков по ул. Шуваловской в доме № 43, принадлежавшем заводууправлению. Основу ее составляла большевистская литература. Выписывались газеты «Правда», «Солдатская правда», «Уральская правда», «Пролетарий». Деятельность библиотеки способствовала усилению влияния большевистской партии среди рабочих Лысьвенского завода.

Следуя решениям партии

В послереволюционный период в стране были приняты важные государственные законы, определившие основное содержание работы библиотек в социалистическом обществе, их роль и значение в приобщении народа к богатейшим ценностям науки, культуры, искусства. Среди них резолюция VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (1919), декрет Совнаркома «О централизации библиотечного дела» (1920), ставшие программными документами для всех библиотек страны.

Развитию библиотечного дела в Лысьве способствовала районная партийная конференция, проходившая 21 мая 1918 года. На ней ставились вопросы создания библиотек и приобретения политической литературы для работы с населением. В декабре 1919 года профсоюзом металлистов была открыта библиотека-читальня в помещении старого заводоуправления, преобразованная в профсоюзную библиотеку в 1923 году.

На фото: Кружок Друзей книги в библиотеке металлистов (профсоюзная). 1928-1929 гг.

В 1920-е годы функционировали детская и городская библиотеки, профсоюзная и техническая, библиотека профтехкомбината, школьные. Они имели небольшие фонды, обслуживали узкий круг читателей.

Сельские жители брали литературу в избах-читальнях. Их число с 4 в 1920 году возросло до 19 в 1939 году. Широкое распространение среди библиотечных форм работы получили длительные кампании по пропаганде книги и библиотеки: дни, недели, месячники. Многие проходили под лозунгами «Книгу рабочему», «Книгу в деревню», «Книгу в массы».

В 1930-е годы библиотечная сеть пополнилась районной библиотекой, районной библиотекой ГОРОНО, библиотекой парткабинета, нацменовской, Новорождественской, Моховлянкой сельскими библиотеками. В этот период возросли расходы государства на содержание библиотек. Им предоставлялось приоритетное право приобретения новой наиболее спрашиваемой книжной продукции. Для пропаганды литературы создавались различные фотовыставки, фотомонтажи, фотовитрины, оформлялись книжные выставки к знаменательным датам, юбилеям писателей-классиков. В целях усиления культурно-воспитательной работы по месту жительства в Техническом (около 3-й проходной ЛМЗ) и Ленинском поселках среди жильцов многоквартирных домов (казарм) устраивались громкие читки, обсуждения книг. Организованный профсоюзной библиотекой Дворца культуры металлургического завода читальный зал парка привлекал читателей новыми изданиями и периодикой. В течение лета его посещало свыше 9 тысяч человек. Особой популярностью пользовалась нацменовская библиотека. Фонд ее состоял из книг на еврейском, польском, немецком языках... Для организации культурного досуга колхозников и в помощь агитаторам на время весеннего сева и горячих полевых работ районная библиотека отправляла в колхозы передвижные библиотечки.

*На фото: Летний читальный зал в парке.
1930-е годы.*

Книга в борьбе с фашизмом

В годы Великой Отечественной войны библиотеки, следуя лозунгу «Книга – орудие борьбы с фашизмом», вели большую массово-политическую работу. Совместно с горкомом комсомола проводили читательские конференции по книге Н. Островского «Как закалялась сталь», по творчеству Н. Грибоедова и А. Чехова. Во всех молодежных общежитиях города прошло чтение книги В. Василевской «Радуга» с просмотром одноименного кинофильма, поэмы М. Алигер «Зоя», сборника «Народная героиня». Только одной профсоюзной библиотекой Дворца культуры в 1941 году проведено 154 читки-беседы с охватом 3019 человек и 5 лекций. Работники библиотек комплектовали библиотечки отъезжающим на фронт, зачитывали сообщения Советского Информбюро на улицах, в поле, молотильных токах, участвовали в сборе книг для трудящихся Донбасса, госпиталей.

Широко использовался газетный материал, создавались щиты для размещения газет, витрины для газетных вырезок, листовок и плакатов. Газетные вырезки собирались в тематические папки, альбомы, пользовавшиеся большим спросом у читателей. Газетный материал был основным пособием для проведения чтений и бесед с читателями. Распространялись книжки - самоделки с опубликованными романами, повестями, пьесами, которые вырезались из газет, выпускались рукописные «боевые листки», переданные по радио сообщения «В последний час» и др.

Вот что вспоминает о том времени бывшая заведующая профсоюзной библиотекой ДК ЛМЗ Анна Трофимовна Инькова (на фото): «Читателей было 17 000 человек, а нас трое. Поднимала глаза от записей лишь тогда, когда прибегали дочка. Сердце сжималось, когда видела их голодные глазенки: дома лепешки из подорожника да хлеб, заваренный с крахмалом из гнилой картошки. Сохранился у меня документ жестокой войны - книжка военнослужащего, где в графе «Оказание помощи» помечены бесценные подарки того времени: 500 граммов мыла, 2 кг соли, 2 пары детских чулок, 5 штук цыплят. Большим подспорьем нашему хозяйству являлся участок земли - целины в восемь соток. Чтобы вскопать его, вставала в четыре утра и долбила то топором, то лопатой. С опухшими руками шла на работу, по дороге только и думала: как бы не упасть - такая слабость накатывала. Но когда раздавалось: «Девчата, готовьте библиотечки отъезжающим на фронт!», словно второе дыхание появлялось и гордость за то, что и наши книги пойдут в бой, вдохновляя солдат на подвиг. В каждую библиотечку обязательно вкладывали «Как закалялась сталь». Помогали книги и мне, нет надежнее друга, чем книга, - это выверено всей моей жизнью».

Несмотря на трудный период, библиотеки пополнялись новыми книгами, брошюрами, журналами: И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», «Как мы истребляли фашистские танки» - и другими.

Техническая библиотека комплектовалась книгами, которые содействовали росту производительности труда, повышению культурно-технического уровня рабочих. Это книги Таскаева «Скоростная обработка деталей», А. Петровского «Специальный курс электротехники», К. Марквардта «Контактная сеть» и другие.

Увеличился спрос на общественно-политическую литературу, на книги о героическом прошлом русского народа, об истории гражданской войны и разгроме

белогвардейских оккупантов в 1918 году. С глубоким интересом читались произведения Федорова «Куликовская битва», Дениса Давыдова «Военные записки», Глезера «Битва на Чудском озере», Тарле «Нашествие Наполеона на Россию», литература о великих русских полководцах: Кутузове, Суворове, Фрунзе, Ворошилове.

В 1944 году Лысьву посетил известный русский писатель А. С. Новиков-Прибой. На встречах с жителями города он читал отрывки из своих книг «Цусима», «Капитан первого ранга», «Мой первый гонорар».

В нашем ряду - пополнение

В послевоенное время появились новые библиотеки: Ломовская профсоюзная библиотека (1952), библиотека клуба XXX-летия ВЛКСМ, библиотека парткома завода ЛМЗ (1953), библиотека клуба стройуправления Губахтяжстроя для строителей ТГЗ (1950). В 1948 году в Доме пионеров создана специальная детская библиотека с фондом 3286 экземпляров. После завершения строительства турбогенераторного завода для жителей города открыли свои двери профсоюзная и техническая библиотеки, 2-я городская библиотека в пос. Орджоникидзе (1954 г.).

В этот период совместно с городским комитетом ВЛКСМ проводились районные месячники книги, литературно-музыкальные вечера, читательские конференции, молодежные собрания, посвященные книге. В 1949 году был поддержан почин библиотеки им. Толстого г. Молотова (Перми) по сбору книг для укрепления сельских библиотек.

В 1950-е годы насчитывалось 8 изб-читален, 16 библиотек в городе и районе с книжным фондом 228,6 тысячи экземпляров. В большинстве библиотек трудились люди, имеющие специальное образование. Начиная с 1959 года в библиотеках по инициативе городской библиотеки внедрялся открытый доступ к литературе, позволявший читателю самому выбрать нужную книгу. В основу работы библиотек было положено постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959 г.), в котором ставилась задача - довести книги до каждого жителя.

В городе создан межведомственный библиотечный совет. Вся его территория разбита на микрорайоны. За каждым микрорайоном закреплена одна или две библиотеки в зависимости от численности населения. Школьные библиотеки являлись непосредственными помощниками массовых библиотек.

Библиотекари и члены библиотечного совета, активисты обходили дома и квартиры, беседовали с жителями, выявляя наличие собственных библиотек. Это дало

возможность точно определить, где надо открыть передвижные пункты. На особый учет были поставлены студенты и учащиеся различных учебных заведений. На основе данных, полученных во время обхода, был составлен единый план библиотечного обслуживания города. Пересмотрены планы работы библиотек.

Крупным событием явилось завершение строительства первого типового здания библиотеки в городе (1961) *(на фото)*. В нем

объединились городская, детская и районная библиотеки. Библиотека получила название 1-й городской, ей был присвоен статус центральной. Фонд составил 62 тысячи экземпляров. Открылись профсоюзные библиотеки в поселках Невидимка, Кормовище и Мишариха (1967), Заимковская (1965) и Липовская (1966) сельские библиотеки.

На фото: Передвижная библиотека в энергетическом цехе ЛМЗ. 1970-е гг.
Дальнейшее развитие библиотечного дела

На фото: Коллектив Центральной городской библиотеки. 1975 г.

1970-е годы положили начало новому этапу развития библиотечного дела в городе и районе. Началась централизация массовых библиотек, в ходе которой была создана централизованная библиотечная система, возглавляемая Любовью Пантелеевной Галямовой (на фото). В нее вошли ЦГБ с отделом обслуживания и детским отделом, 2 городских и 12 сельских библиотек. Централизация способствовала улучшению материально-технической базы библиотек города и района; рождению нового творческого коллектива, работающего на принципах взаимозаменяемости; повышению качества обслуживания читателей. Лысьвенская централизованная библиотечная система считалась одной из лучших в области. Здесь проводились областные и районные совещания и семинары.

В целях доведения книги до каждого рабочего места на базе передвижных фондов крупных библиотек в организациях города, в цехах заводов создавались передвижные библиотеки. Заведовали ими люди на общественных началах. Для обслуживания населения отдаленных микрорайонов города: поселков Первомайский и Карпаты - активно использовалась автобиблиотека.

Положительный опыт, накопленный в ходе централизации массовых библиотек, стал основой для объединения профсоюзных библиотек заводов, организаций и предприятий города в централизованную библиотечную систему «Объединенная профсоюзная библиотека». Головной среди них стала библиотека Дворца культуры Лысьвенского металлургического завода (заведующая Алевтина Ефимовна Лукиных (на фото)). У школьных библиотек появился свой методический центр, возглавляемый Алевтиной Федоровной Косвинцевой.

В 1980-е годы деятельность библиотек была подчинена задачам мобилизации трудящихся на выполнение планов пятилеток, повышение духовного уровня трудящихся, ускорение научно-технического прогресса. Под руководством ЦГБ на высоком уровне

ежегодно организовывалось социалистическое соревнование на лучшую постановку библиотечного обслуживания населения. Неоднократно лидировали в нем детская библиотека (зав. В. Д. Каштанова), Кормовищенская сельская библиотека-филиал № 8 (зав. А. М. Перетягина), Заимковская сельская библиотека №7 (зав. В. И. Иванова), Моховлянская сельская библиотека-филиал № 12 (зав. В. П. Зернина). Среди профсоюзных - библиотеки ДК ЛМЗ, пос. Невидимки и пос. Ломовки. Среди учебных - библиотеки школы № 4, ЛЭМТ, ГПТУ-6.

Клубы по интересам - одна из форм массового обслуживания, характерная для этого периода. Участники клубов проводили обсуждения прочитанного, знакомились с творчеством писателей, участвовали в викторинах, конкурсах.

Положительный заряд несли мероприятия с привлечением общества любителей книги. Жителям города надолго запомнились вечера, посвященные А.С. Пушкину, Ч. Айтматову.

Хорошее начало положено профсоюзной библиотекой завкома ЛМЗ. Ею внедрена новая форма обслуживания читателей по цехам – бригадный абонемент. Выход библиотекаря в бригаду – удобный повод для разговора о книгах.

На фото: Коллектив Центральной библиотеки. 1982 г.

Влияние внешних факторов

В 1990-е годы в связи с изменившейся общественно-экономической обстановкой была ликвидирована сеть профсоюзных и партийных библиотек. Из них влились в ЦБС 9 библиотек: Ломовская, Рассоленковская, Шаквинская, Невидимковская, Мишарихинская; Дворца культуры ЛМЗ, клуба «Октябрь», техническая библиотека ЛМЗ. Недолго просуществовала (с 1995 г. по 2002 г.) библиотека в поселке Кордон Терси (ликвидирована в связи с отсутствием помещения). ЦБС стала называться муниципальным учреждением «Централизованная библиотечная система».

В то же время массовые библиотеки получили возможность выбирать формы и направления работы. По теме «Семейное чтение» стали работать 3 филиала; «Библиотека-центр общения» - 5; «Библиотека и семья» - 1; «Возрождение национальной культуры» - 2; «Пропаганда художественной литературы и искусства» - 1; «Экология» - 1.

Большое внимание уделялось организации комфортной библиотечной среды. Для создания в библиотеках атмосферы творчества в сочетании с интеллектуальным, нравственным, эстетическим и эмоциональным настроем проводились праздники и конкурсы. Так в 1996 году прошел районный конкурс «Мисс Библиотека», в 1997-98

годах - творческие отчеты библиотек ЦБС. Улучшению деятельности способствовало исследование «Качественное обслуживание пользователей», проведенное Центральной городской библиотекой и выявившее высокую степень удовлетворения запросов читателей. Завоевали признание читателей дни информации, презентации книг местных авторов, бенефисы, Дни славянской письменности и культуры, Дни культур зарубежных стран: Англии, Германии, Франции, выставки местных художников, встречи с пермскими писателями М. Смородиновым, Н. Домовитовым, Н. Вагнером, Ф. Востриковым и другими.

Отличительным событием этих лет является появление в Центральной городской библиотеке первого компьютера (1994 г.), что способствовало созданию электронного каталога новых поступлений в библиотеки Централизованной библиотечной системы. В 2000 году появился компьютер в библиотеке Дома учителя.

В начале нового века меняется отношение власти к библиотекам в связи с поиском путей по эффективному использованию бюджетных средств на их содержание. Департаментом культуры области был разработан «Модельный стандарт деятельности муниципальной публичной библиотеки Пермской области». В соответствии с требованиями стандарта прошла реорганизация сети муниципальных библиотек. Коснулась она и Лысьвенского района. В 2004 году филиалы № 14 д. Олени, № 15 д. Паинцы, № 21 пос. Мишариха стали библиотечными пунктами; сокращены ставки в библиотеках-филиалах №12 д. Моховляне (0,5 ставки), № 9 пос. Кумыш (0,3 ставки), № 24 п. Ломовка (0,4 ставки).

С начала 2000 годов активизируется программно-целевая деятельность библиотек, что во многом связано с необходимостью поиска дополнительных (внебюджетных) источников финансирования, совершенствования деятельности библиотек.

Библиотеки района (преимущественно массовые) активно участвуют в конкурсах социально-значимых проектов. Только за период с 2000 по 2005 годы реализовано 24 программы. В результате реализации проекта «Создание молодежного объединения самодельных талантов «МОСТ» (автор Л. А. Радыгина) нотно-музыкальный сектор отдела обслуживания ЦГБ преобразован в отдел «Библиотека искусств» и размещен в отдельном помещении по ул. Кирова, № 21. В 2008 году ему присвоен статус филиала.

Проектная деятельность библиотек способствовала расширению и укреплению делового сотрудничества библиотек с органами местного самоуправления, управлением образования, управлением Пенсионного фонда, музеем, военным комиссариатом, комитетом по охране окружающей среды и природопользованию, центром занятости населения, управлением по физической культуре, спорту и молодежной политике, территориальной избирательной комиссией, СМИ и др.

Работа над проектами показала, насколько возрастают возможности библиотек, насколько они могут быть весомы в местном сообществе при творческом использовании потенциала традиционных библиотечных услуг в партнерстве с заинтересованными сторонами.

Библиотеки в свете реформ

В последние годы социально-экономические и политические реформы в российском обществе, стремительное развитие информационных и телекоммуникационных технологий привели к изменению социальной роли и социальных функций библиотек. Впервые в истории России перед ними была поставлена задача обеспечения свободного доступа граждан к информации.

Но, несмотря на это, ухудшилось экономическое положение муниципальных библиотек. Значительно уменьшился объем средств, выделяемых на их комплектование и модернизацию. Они не могут в должной мере обеспечить населению доступ к информации, необходимой для самообразовательной, учебной, профессиональной деятельности. В век глобализации, новых технологий среди муниципальных библиотек только 6 из 23 имеют компьютеры и 3 - доступ в Интернет.

Не лучше обстоят дела у школьных библиотек и библиотек профессиональных училищ.

В связи с введением в действие закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» началась реорганизация ЦБС. Неоднократно меняла свое название Центральная библиотека. В 2006 году она стала Межпоселенческой, в 2010 году - Центральной районной (ЦРБ).

В 2010 году централизованная библиотечная система распалась. Администрацией района было учреждено муниципальное учреждение культуры «Лысьвенская межпоселенческая библиотека», куда вошли 2 центральные библиотеки: Центральная районная и Центральная детская, а также Библиотека искусств, которая вновь стала специализированным отделом ЦРБ. Остальные муниципальные библиотеки распределились по четырем поселениям – городскому, Кыновскому, Кормовищенскому и Новорождественскому. Произошло слияние двух городских муниципальных библиотек (№ 2 пос. Орджоникидзе, технической № 27) и бывшей ведомственной библиотеки Центра творчества и досуга «Привод».

К началу 2011 года библиотечная сеть района состоит из 56 библиотек (В 2001 г. -71). Из них 23 муниципальных (среди них 16 сельских); две ведомственных - библиотека муниципального образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Центр научно - методического обеспечения» и Лысьвенский филиал Пермской краевой специальной библиотеки для слепых; 5 учебных - Отдел научной библиотеки ПГТУ, библиотеки Лысьвенского политехнического колледжа, Лысьвенского медицинского училища, профессиональных училищ № 6, 55; 26 – школьных. Компьютеризировано 33 библиотеки (из них 19 школьных).

Путь длиною в 75 лет

Главное место среди библиотек занимает Центральная районная библиотека. На протяжении 75 лет она является общедоступным информационным, культурно-просветительским, образовательным центром для жителей Лысьвенского района. В соответствии со своим статусом предоставляет наиболее полное собрание документов из своих фондов, а также, используя компьютерные и телекоммуникационные технологии, обеспечивает доступ населения к знаниям и информации. В библиотеке имеется 7 крупных отделов: отдел обслуживания, включающий в себя абонемент и читальный зал; Центр социально-правовой информации; отдел комплектования и обработки литературы; отдел организации и использования единого фонда; методический отдел; информационно-библиографический отдел; «Библиотека искусств». На 1 января 2011 года фонд библиотеки составляет 66,2 тыс. экземпляров печатных, аудиовизуальных и электронных документов, число читателей – более 9,5 тысячи, документовыдача в год – около 225 тысяч.

С 1991 года библиотеку (так же, как и ЦБС) возглавляет Зинаида Ивановна Копылова (на фото). Это человек творческий, энергичный, умеющий достичь поставленной цели, мудрый и чуткий руководитель, готовый по первому зову прийти на помощь. Благодаря ее настойчивости Централизованная библиотечная система сумела выжить в годы реформ, доказать свою значимость для населения.

Библиотека ведет активную проектную деятельность. В течение 2008-2010 годов реализовано 5 масштабных программ: «Экология и жизнь», «Издание сборника «Экология Лысьвы: прошлое и настоящее», «Создание «Летописи Лысьвенского муниципального района», «Деловая информация – деловым людям», «Гражданское образование молодежи».

В результате их осуществления:

- значительно укрепились связи с постоянными партнерами: комитетом по охране окружающей среды и природопользованию, управлением образования, архивным отделом, турклубом «Дорога», картинной галереей «Водолей», фотоклубом г. Лысьвы, краеведами города и др.;

- проведено 4 муниципальных открытых краеведческих смотра-конкурса исследовательских работ;

- прошла районная краеведческая конференция «Лысьвенский район как объект краеведческих исследований»;

- вышло два выпуска экологического сборника «Экология Лысьвы: прошлое и настоящее» и два выпуска краеведческого альманаха: «Незабытые деревни» и «Деревенские страницы истории». Планируется третий выпуск альманаха, посвященный истории культуры Лысьвенского района;

- наиболее интересные материалы представлены на городском сайте в разделе «Народная энциклопедия» и доступны широким слоям населения;

- создан сайт библиотеки: <http://lysva-library.ru>;

- предприниматели города бесплатно прошли обучение работе с системой «КонсультантПлюс» с последующим получением сертификатов пользователей;

- один раз в месяц на базе Центра социально-правовой информации жители района получали бесплатную помощь квалифицированного юриста;

- на базе двух городских библиотек (№ 2 и 5) организованы деловые информационные центры.

Библиотека уделяет пристальное внимание организации культурно-досуговых мероприятий для жителей города. Эта деятельность библиотеки отличается разнообразием форм и направлений. Лучшие произведения русской и мировой литературы, музыкальные и художественные шедевры, история России – вот темы презентаций, музыкально-поэтических композиций и литературных вечеров. Не остается без внимания экологическое просвещение, возрождение духовных традиций русского народа, воспитание интереса и любви к малой Родине.

На фото: В центре социально-правовой информации ЦРБ.

Одной из творческих инициатив является традиционный открытый поэтический конкурс самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра» имени ветерана Великой Отечественной войны П. И. Шестакова. В 2010 году подведены итоги 7 конкурса, приуроченного к 65- летию Победы в Великой Отечественной войне. Свои поэтические произведения прислали 79 человек (15 участников – в первом конкурсе) от 6 до 88 лет из разных уголков Пермского края: Перми, Лысьвы, Губахи, Горнозаводска и т. д. По итогам конкурса вышло 3 поэтических сборника с одноименным названием.

ЦРБ осуществляет методическое руководство деятельностью муниципальных библиотек района; разрабатывает и реализует сводные, текущие и перспективные планы работы; издает методические и информационные материалы; оказывает консультационную и практическую помощь не только своим работникам, но и школьным библиотекарям; уделяет большое внимание подготовке персонала.

В библиотеке работает стабильный коллектив профессионалов (21 человек), 17 библиотекарей имеют специальное образование. Почти половина из них отмечена наградами Министерства культуры РФ: Знаком «За достижения в культуре» - Зинаида Ивановна Копылова, Наталья Александровна Постановова; Грамотой Министерства культуры – Наталья Рудольфовна Корепанова; Грамотой Министерства культуры РФ и

Российского профсоюза работников культуры - Людмила Михайловна Коркодинова, Екатерина Ивановна Завьялова, Надежда Владимировна Кропотова, Татьяна Сергеевна Синцова; Благодарностью Министерства культуры РФ – Елизавета Николаевна Запятая.

Более тридцати лет посвятили любимому делу 13 сотрудников: Любовь Пантелеевна Галямова, Любовь Афанасьевна Охотникова, Любовь Михайловна Елисеева, Татьяна Адамовна Буркова, Лидия Васильевна Брюханова, Татьяна Александровна Варлашова, Марина Владимировна Горбунова, Ольга Александровна Дудникова и другие.

В 2010 году библиотека отметила свой 75-летний юбилей, который показал то, какой важный вклад она вносит в развитие общественной и культурной жизни района, в реализацию духовного потенциала общества.

*Сотрудники отдела обслуживания Центральной районной библиотеки.
Слева направо: Е. Н. Запятая, М. Н. Тетюева, С. И. Иванова, С. И. Шахторина, М. В. Зуева,
А. В. Мальцев, Л. Н. Кожанова, Т. А. Варлашова.*

*Ветераны библиотечного труда. 1 ряд (слева направо): Н. В. Баянова, Т. А. Буркова,
Н. Е. Сторожева, Л. Д. Молочко, Э. П. Пинчук.*

2 ряд: Л. А. Охотникова, читатель библиотеки, В. И. Иванова, солистка Воронежского народного хора Е. П. Черепанова, Е. Б. Брек

Заведующие отделами Центральной районной библиотеки.
Слева направо: Е. Н. Запятая, Н. В. Кропотова, Л. М. Коркодинова, Е. И. Завьялова,
Н. Р. Корепанова, Н. А. Постаногова

Екатерина Завьялова

Сельские библиотекари - собиратели, хранители и проводники достижений человеческой мысли

Сельские библиотеки - исторический и культурный центр населенных пунктов. Сделать жизнь на селе разнообразнее, интереснее, познакомить население с новой информацией по самому широкому кругу вопросов, развивать культуру чтения у детей и подростков - вот основные задачи, по которым строят свою работу библиотеки нашего района. В библиотеку приходят жители не только за книгой, но и за добрым словом, советом. Труд библиотекарей многогранен - они собиратели, хранители и проводники достижений человеческой мысли. У каждой библиотеки своя история, которую на протяжении многих лет собирали Л. М. Коркодинова, А. М. Перетягина, В. И. Иванова, Н. Г. Клячина, Ф. А. Шоломова, Р. Гиниятуллина и другие. В данной статье эти материалы систематизированы, обобщены и представлены как единый столетний процесс развития культуры на селе в Лысьвенском районе.

Библиотеки имени Ф. Ф. Павленкова

Во второй половине XIX века в крупных сельских населенных пунктах Урала, где находились церкви, школы и земские училища, имелись церковно-приходские и школьные библиотеки. Фонды этих библиотек были очень скудны, так как они существовали на небольшие отчисления земских учреждений, а также добровольные пожертвования обществ.

Большую роль в появлении народных библиотек в сельской местности, в том числе в нашем районе, сыграла благотворительная деятельность фонда книгоиздателя, просветителя и мецената Флорентия Федоровича Павленкова (на фото). При жизни Ф. Ф. Павленков издавал дешевые книжки для народа, учебники, научно-популярные сочинения.

Предприятие Павленкова росло и процветало. Он общался с авторами, редактировал оригинальные статьи и переводы, сам писал книги и учебники. В книге он видел панацею от всех бед - нищеты, бесправия, бескультурья и служил ей преданно, жертвуя личным благополучием и здоровьем. Он умер на 61-м году от чахотки. Миллионер завещал продолжить издательское дело и открыть в сельской местности народные библиотеки.

Архивная справка свидетельствует: «В 1900 году душеприказчик по делам умершего книгоиздателя Ф. Ф. Павленкова В. И. Яковенко уведомил Кунгурскую уездную земскую Управу о том, что Ф. Ф. Павленков завещал 100000 рублей на открытие 2000 народных библиотек в наиболее бедных и глухих селениях, считая по 50 рублей на каждую библиотеку». Для получения средств из Павленковского фонда Земство должно было открыть библиотеку в сельской местности, поддерживать ее дальнейшее существование, ежегодно выделять ассигнования в размере не менее 50 рублей на приобретение книг. На такую же сумму фонд Ф. Ф. Павленкова в библиотеки присылал литературу, специально изданную для простых людей. На территории Пермской губернии на средства, завещанные издателем, возникло 155 народных библиотек. В нашем районе в 1904 году открыта библиотека в деревне Верх-Култым, в 1909 году – в селе Кын. Библиотекам было присвоено имя Ф. Ф. Павленкова.

В деревне Верх-Култым библиотеку открыли в здании земского училища, где преподавание велось на двух языках - русском и татарском. За деятельностью библиотеки осуществлял надзор директор училища. Первым заведующим читальней был Осип Максимович Важесов, которому Пермское Уездное Земское Собрание назначило вознаграждение в размере 12 рублей в год. Но, судя по его обращениям в Земскую управу, даже этих небольших денег он не получал и очень нуждался. На момент открытия в библиотеке насчитывалось 288 книг, через год - 324 тома. В архиве сохранились списки книг, присланных в эту библиотеку. В фонде библиотеки находились книги самой разнообразной тематики: художественные, исторические, по ведению крестьянского хозяйства, религиозные и др. Библиотекой выписывалась газета «Санкт-Петербург».

В конце 1905 года правительство отменило порядок надзора за народными читальнями. В связи с этим Канабековскому Волостному Правлению пришел документ Пермской Земской Управы следующего содержания: «...в Верх-Култыме бесплатная народная павленковская библиотека ... подчинена только общим правилам публичных библиотек и что поэтому наблюдающих как со стороны духовного ведомства, так и учебного – не должно быть».

Несколько лет спустя здание училища сгорело. В 1912 году библиотеку приютила многочисленная семья Ижиковых (3 сестры и 5 братьев). Это были состоятельные люди, хозяева мельницы. После революции библиотеку перевели в помещение вновь построенной школы. Работал в ней Саляхи Минишин.

Избы-читальни

После Октябрьской революции библиотеки стали играть большую роль в развитии культуры на селе. Библиотекари через книгу и культурный досуг стремились повысить образовательный уровень народа. В сельских населенных пунктах Лысьвенского района основными опорными пунктами культурной работы стали избы-читальни, группирующие вокруг себя широкие крестьянские массы. В те времена избы-читальни размещались в непригодных помещениях, не всегда хорошо отапливались, имели примитивное оборудование. Оформление избы-читальни состояло из плакатов, лозунгов, стенгазет, портретов руководителей страны. Избачами работали чаще всего мужчины. Труд избача был многогранен и насыщен: организация ликбезов, читки газет, проведение лекций и т.д. Наряду с избами-читальнями появлялись профсоюзные библиотеки и пункты выдачи литературы в красных уголках на фермах, в МТС и т.д.

Работа этих учреждений все больше приобретала пропагандистский характер. Вопросы о работе культурно-просветительских учреждений постоянно были на контроле у органов власти. В Постановлении № 895 городского Совета РКиКД Уральской области от 20.01.1933 года «О состоянии политпросветработы в районе» говорилось о том, что из-за отсутствия методического руководства и живой связи с избами-читальнями со стороны инспектора политпросвета, недостаточного внимания большинства сельских советов района работа изб-читален и красных уголков оказалась на недопустимо низком уровне. Президиум Лысьвенского городского Совета постановил: «Предложить президиумам сельских советов коренным образом усилить свое руководство работой изб-читален, бесперебойно обеспечивать их финансирование, создать советы изб-читален, принять меры к приведению в надлежащий вид помещений, занимаемых избами-читальнями, произвести выписку литературы и газет и регулярно заслушивать доклады о работе изб-читален и участия их в текущих хозяйственно-политических мероприятиях. Предупредить сельские советы района, что они наравне с заведующими избами-читальнями несут ответственность за состояние политико-просветительской работы по сельсовету». Для улучшения работы учреждений культуры в 1934 году в Лысьвенском районе организован единый день книги. С помощью комсомольских бригад проводились текущие ремонты библиотек, собирались книги с должников.

В 1935 году в Лысьве открыта районная библиотека, которая стала методическим центром. На базе библиотеки проводилось обучение библиотекарей, подбирались литература для создания передвижных библиотек и т.д.

Библиотекари приближали книгу к читателю: проводили массовую и индивидуальную работу не только в помещении избы-читальни, но и непосредственно на предприятиях, где устраивались читательские конференции, диспуты, громкие чтения, выставки литературы. Особенно широко развернулась работа в помощь политическому и общему самообразованию, производственной и естественнонаучной пропаганде.

Большую роль в развитии сети сельских библиотек Лысьвенского района сыграл конкурс на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне, объявленный в 1935 году ЦК ВЛКСМ и Наркомпросом РСФСР. В «Плане культурно-бытового строительства и благоустройства Лысьвенского района на 1935 год» обозначены следующие направления работы: отремонтировать избы-читальни Матвеевского, Лязгинского, Соинского и Крутоложского сельских советов; построить избы-читальни во Власовском, Паинцевском и Ломовском сельских советах; организовать в колхозе «Новый путь» Соинского сельского совета показательную колхозную библиотеку. Для улучшения фондов сельских библиотек среди населения Лысьвы районной библиотекой проведен сбор книг.

В 1936 году избы-читальни работали на территории следующих сельских советов: в Ломовском, Залеснинском, Бизевском, Крутоложском, Власовском,

Матвеевском, Саинском, Новорождественском, Соинском, Большелысьвенском. Кроме этого избы-читальни были в спецпоселке Вынырок, п. Рябиново, п. Мишариха.

В 1939 году в городе и районе насчитывалось 15 изб-читален, 18 красных уголков, 7 библиотек, 35 школ. Помещения 10 изб-читален находились в плохих условиях, не отапливались. Финансовые средства, выделяемые из бюджета на развитие учреждений культуры, расходовались частично. Например, из районного бюджета 1939 года выделено 45974 рубля на содержание учреждений культуры, израсходовано 27522 рубля. На пополнение книжного фонда выделено 22408 рублей, израсходовано всего 7695 рублей. Восполнить пробелы в комплектовании фондов изб-читален должна была районная библиотека, которая организовала 8 передвижных библиотечек в сельсоветах: Матвеевский, Б-Лысьвенский, Власовский и др. с политической, сельскохозяйственной и художественной литературой.

В начале 1941 года газета «Искра» опубликовала статью «Изба-читальня – центр культурно-массовой работы на селе», в которой говорилось: «Здесь сосредоточены все массовые мероприятия, лекции, беседы, консультации, работа добровольных обществ. Сюда приходят колхозники почитать газеты, журналы, обменять книги, получить справку по интересующим вопросам, послушать радиопередачи, беседы на агрономические темы и т.п.». Несмотря на востребованность изб-читален населением, иногда их помещения использовали не по назначению. Так, в Больше-Лысьвенской избе-читальне летом размещали санаторий, а часть помещений занимали колхозным зерном.

Великая Отечественная война потребовала перестройки всего библиотечного дела. Многие библиотекари были призваны в ряды Красной Армии. Основным девизом работников библиотек был: «Книги – орудие борьбы с фашизмом». Библиотекари систематически знакомили население с сообщениями Совинформбюро, организовывали ежедневные громкие читки газет, проводили беседы, вечера вопросов и ответов, оформляли книжные выставки, выпускали «боевые листки», плакаты, а также способствовали переобучению новым профессиям людей, эвакуированных из захваченных немцами районов. Возле библиотек были оборудованы витрины с центральными и местными газетами, щиты с газетными вырезками. Ежегодно в Лысьве проводились семинары избачей, на которых библиотекари знакомились с международным положением и опытом работы библиотек в период весеннего сева и уборки урожая.

Клуб и библиотека – сердце села

Павленковская библиотека в селе Кын была открыта в 1909 году, но сведений об ее деятельности не сохранилось. Перед войной библиотека и молодежный клуб находились в доме заводоуправляющего. Фонд насчитывал всего 400 томов различной литературы.

Екатерина Ивановна Шабалина (на фото справа), приехавшая в Кын в 1941 году, приняла заведование библиотекой и клубом в селе Кын. Она быстро освоилась в новой должности. Благодаря ее стараниям фонд библиотеки вырос до 1600 экземпляров, а число читателей - до 500. Она хорошо знала практически всех селян, каждому могла предложить интересную и полезную для него книгу, привить любовь к чтению.

Екатерина Ивановна обладала притягательной силой, поэтому библиотека и клуб никогда не пустовали. Долгими зимними вечерами здесь проводились посиделки, на которых жители села пели песни, сочиняли частушки, устраивали громкие читки. Женщины вязали носки и

варежки, а затем собирали посылки и отправляли на фронт. В клубе действовали различные кружки, принимались у молодежи зачеты по военному делу. Е. И. Шабалина писала сценарии праздничных или политических мероприятий, организовывала их постановку и проведение. Хор русской народной песни, созданный ею, выступал в колхозных бригадах, на участках лесозаготовки, городских смотрах художественной самодеятельности.

Все ее начинания поддерживал и претворял в жизнь надежный актив из числа сельской интеллигенции и колхозников. Совет библиотеки организовывал бригады по сбору грибов и ягод. Только в 1941 году было собрано и сдано в сельскую потребительскую кооперацию свыше 500 кг даров леса. Оказывалась помощь и в уборке урожая.

С каждым годом рос авторитет библиотеки. К 1951 году она насчитывала уже около 900 читателей. В 1952 году открыта изба-читальня в близлежащей деревне Веселый Луг. Е. И. Шабалина выезжала в бригады, на полевые станы с лекциями, обзорами газет, беседами, оформляла книжные выставки по актуальным темам, делала подборки литературы.

Е. И. Шабалина – любительница и собирательница русских народных песен. В 1954 году в село приезжал создатель и руководитель Уральского народного хора Лев Львович Христиансен. Екатерина Ивановна поделилась с ним собранным ею материалом о свадебных обрядах. Большая часть песен, записанных в Кыну, вошла в сборник «Уральские народные песни». Лев Львович Христиансен высоко оценил постановку «Уральской свадьбы», осуществленную силами местной самодеятельности.

Послевоенное строительство учреждений культуры

В послевоенный период быстрыми темпами развивались поселки лесозаготовителей. Шло строительство жилых домов, и люди поднимали вопросы о возведении культурно-бытовых учреждений. В 1951 году житель поселка Кормовище А. Сухарев написал в газету «Искра»: «С каждым годом растет поселок, но от роста населения отстает культурное строительство. Сейчас в поселке нет ни одного клуба. Я обращался в районную библиотеку с просьбой обеспечить нас литературой, отсюда послали бланк доверенности и договора для получения книг. Но вся беда в том, что

руководители Лысьвенского леспромхоза не хотят оформить доверенность, ссылаясь на то, что будто бы их это не касается». Уже через год население поселка собственными силами построило клуб. Работали в выходные дни, проводили субботники. Брус возили на лошадях, таскали на себе. В клубе выделили небольшое помещение для профсоюзной библиотеки

На фото: Семинар сельских работников культуры. 1954 г.

Благодаря энтузиазму людей за короткий период в районе построено 5 клубов для работников лесозаготовительных предприятий, в которых размещались

библиотеки с книжными фондами не менее 500 экземпляров. Районная библиотека увеличила число передвижек на селе до 20.

К концу 1950-х годов селу Кын и поселку Кын присвоен статус поселков городского типа. В связи с этим библиотеки стали называться городскими: №3 – в селе Кын и №4 – в поселке Кын. В штатное расписание этих библиотек введена вторая ставка библиотекаря.

В 1962 году в Лысьвенском районе насчитывалось более 160 населенных пунктов, в 115 из них имелись библиотеки, библиотечные пункты. В малонаселенные деревни литературу доставляли книгоноши, поскольку была поставлена задача по доведению книги до каждой семьи. В районе насчитывалось 4414 семей, из них обслужено книгой 3850. Книга доведена до каждой семьи в д. Моховляне, д. Лязгино, п. 2-я Ломовка, с. Матвеево и других.

Умело работали по пропаганде общественно-политической литературы заведующие библиотек: Липовской – З. Брезгина, п. Кын – Г. Потапова, Новорождественской – Л. Елисеева. В то же время слабо была поставлена работа в библиотеке поселка Кумыш, профсоюзных библиотеках в поселках Рассоленко, Невидимка. Общая проблема большинства сельских библиотек заключалась в маленьких размерах книжных фондов.

Ориентир на профессию читателей

В 1957 году библиотеку села Новорождественское приняла Любовь Михайловна Зорина (в замужестве Елисеева) *(на фото)*. В деятельности библиотеки начался новый период. Любовь Михайловна сумела провести мероприятия по привлечению читателей, число которых возросло до 400. В библиотеке был организован открытый доступ к литературе. Любовь Михайловна одна из первых на селе составила алфавитный и систематический каталоги, помогающие быстро найти нужную книгу. Библиотекарем проводилась большая массовая работа: литературные вечера, читательские конференции, громкие читки, беседы и др. Она тесно сотрудничала с клубом, выходила на полевой стан.

В 1961 году библиотека переехала в новое здание. В эти годы в село приезжали специалисты, приобреталась новая сельскохозяйственная техника. Специалисты повышали профессиональный уровень с помощью книг, взятых в библиотеке. Любовь Михайловна большое внимание уделяла изучению читательских интересов, руководству чтением. При комплектовании фонда она ориентировалась на профессию читателей, их общественные, досуговые интересы и т.д.

Л. М. Елисеева на ферме оформила уголок животновода, проводила обзоры литературы, выпускала списки литературы «В помощь доярке», «Кормление и содержание коров». Во время перерывов доярки обсуждали книги по усовершенствованию работы фермы. Опыт работы библиотеки по обслуживанию животноводов был обобщен и представлен в Лысьве на районном семинаре.

Любовь Михайловна завоевала большой авторитет среди жителей села. Член редколлегии, товарищеского суда, участница художественной самодеятельности, депутат сельского Совета, она была награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Н. Богданова писала в газете «Искра»: «Казалось, ничего особенного в Любви Михайловне не заметишь с первого взгляда. Но, познакомившись с ней, долго находишься под неброским обаянием этой женщины. Покоряет ее отношение к читателям, особенно к детям»¹.

¹ Богданова Н. Подарил человеку радость // Искра. – 1974. – 15 авг.

Книгу - в каждый дом

Библиотека в поселке Кын появилась в 1947 году в двухэтажном деревянном доме на улице Заречной. В 1958 году в библиотеку пришла работать Галина Ивановна Потапова (работала до 1995 года), молодой высококвалифицированный специалист,

окончивший Ленинградский институт культуры. Совместно с Галиной Ивановной в библиотеке работала Ирина Михайловна Еловских, окончившая библиотечный техникум. Ирина Михайловна участвовала в художественной самодеятельности поселка. Со сцены в ее исполнении звучали отрывки из произведений

классической и современной литературы. Она была настоящим мастером художественного чтения.

*На фото: Р. Г. Дмитриева (слева) - библиотечкарь п. Кумыш,
Г. И. Потапова – библиотечкарь п. Кын.*

К 1967 году фонд библиотеки составлял 11 тысяч книг, книговыдача – 15000 изданий. Возросло число читателей - до 950 человек. Из них 85% составляли рабочие, инженерно-технические работники и служащие леспромхоза. Активными читателями были механик леспромхоза А. Луценко, шофер В. Новиков, слесарь Б. Каратаев, среди молодежи частые посетители И. Овчинников, В. Борисова, В. Антропов, В. Кривогин и др.

В разные периоды времени вместе с Г. И. Потаповой работали библиотечкарями Ирина Пискунова, Галина Гуляева. В 1970 году вторым работником пришла Анна Григорьевна Гилева. Совместно они трудились до 1990 года. Библиотечкари творчески подходили к работе. Оперативному выполнению запросов читателей способствовала систематическая картотека газетных и журнальных статей. В 1970-е годы повсеместно изучались запросы читателей, составлялась картотека читательского профиля, на основе которой комплектовался фонд библиотеки. В связи с этим Г. И. Потапова обошла всех жителей поселка. Выявлено, что более 20 семей имеют личные библиотеки.

Открытие библиотеки в деревне Заимка

В конце 1965 года открыта стационарная библиотека в Заимке, которую возглавила Любовь Афанасьевна Охотникова (*на фото*). Она вспоминает: «Выделили мне из 1-й городской библиотеки 6 стеллажей. Мы с отцом погрузили их в открытую полуторку и всю дорогу держали, чтобы они не упали. Дело было зимой, холодно. Отец помог мне их разгрузить и установить. В отделе культуры дали мне денег на приобретение новых книг. Немного книг подарила 1-я городская библиотека. Это были списанные книги, в основном, классика. Сразу же пошли читатели. Библиотека работала при клубе. Телевизоры тогда были в

некоторых семьях, и народ шел в клуб смотреть кинофильмы. Зал всегда был полон, особенно в те дни, когда киномеханик привозил внеплановые фильмы, такие как «Человек-амфибия», «Сестры» и др. Конечно же, жители заглядывали в библиотеку. Некоторые читатели ходили каждый день. Это Д. А. Нестра, Гена Букреев и другие. Молодежь в Заимке в то время была очень активной. В клубе работали кружки художественной самодеятельности, хоровой. Ездили с концертами в Еверзики, Дуброво, Большую Лысьву. Для составления репертуара требовалась литература.

Сценарии привозила из городской библиотеки. Все актеры были читателями библиотеки».

Объединение библиотек в Централизованную библиотечную систему

В 1974 году Лысьвенский район одним из первых в Пермской области создал Централизованную библиотечную систему. Центральная городская и Центральная детская библиотеки стали методическим центром. В систему влились и приобрели статус филиалов городские библиотеки № 2 и № 5, а также сельские библиотеки: № 3 – с. Кын, № 4 – п. Кын, № 6 - д. Аитково, № 7 - д. Заимка, № 8 – п. Кормовище, № 9 – п. Кумыш, № 10 – д. Липовая, № 11 – п. Обманка, № 12 – д. Моховляне, № 13 – с. Новорождественское, № 14 – д. Олени, № 15 – д. Паинцы. Директором ЦБС работала Любовь Пантелеевна Галямова, которая решала вопросы улучшения материально-технической базы библиотек, координации их деятельности, кадрового обеспечения и другие.

Централизация позволила значительно улучшить фонды библиотек. Работники Центральных библиотек и филиалов прорабатывали десятки тематических планов издательств, заказывали лучшую литературу исходя из потребностей читателей каждого населенного пункта. Введен внутрисистемный книгообмен, который позволял филиалам заказать нужные книги из фондов других библиотек системы. В филиалах пользовались популярностью выставки книг из единого фонда, которые разрабатывали специалисты Центральной городской библиотеки. В ЦГБ велось создание сводного справочно-библиографического аппарата, который позволял быстро разыскать необходимые читателям книги и статьи. Библиотекари филиалов регулярно посещали семинары в Центральной городской библиотеке, на которых проходили обучение, знакомились с передовым опытом работы библиотек страны, делились собственными наработками. Специалисты центральных библиотек выезжали в филиалы с оказанием консультационной и практической помощи на местах, занимались организацией выездных семинаров.

Централизация способствовала улучшению библиотечного обслуживания населения в сельской местности. Однако необходимо было укрепить материально-техническую базу учреждений культуры. Очень холодно было в Липовской и Заимской библиотеках, в аварийном состоянии находились библиотека в поселке Кормовище, клубы в Моховлянах, Новорождественском, Паинцах.

В эти годы среди сельских предприятий развернуто социалистическое соревнование. Сельчане боролись не только за количество, но и за качество продукции, снижая затраты на ее производство. Свой вклад в решение этой задачи вносили работники культуры села. Библиотекари В. Федосеев (Паинцы), Л. Морозова (Ломовка), В. Ковина (Липовая) оформляли книжные выставки, посвященные героям соцсоревнования, проводили беседы, знакомявшие с опытом работы передовиков. Для улучшения библиотечного обслуживания населения с 1975 года развернуто социалистическое соревнование среди библиотек разных ведомств с ежегодным выявлением победителей. По итогам соцсоревнования лучшими сельскими библиотеками неоднократно признавались библиотеки поселка Кормовище, села Кын, поселка Кын, деревни Моховляне, деревни Заимка, села Новорождественское и др.

1980-е годы - достаточно стабильное время существования библиотек. Под руководством Любви Афанасьевны Охотниковой библиотечная сеть района успешно функционировала и развивалась. В конце 1980-х годов из Березовского района в Лысьвенский переданы Канабековский и Матвеевский сельские советы. В связи с этим в ЦБС влились библиотеки: № 17 - д. Верх-Култым, № 18 - д. Канабеки, № 19 - с. Матвеево. Чуть позже ЦБС пополнилась профсоюзными библиотеками, которые передали из-за проблем с финансированием многие сельские организации. Это филиалы: № 20 - п. Рассоленко, № 21 - п. Мишариха, № 22 - п. Невидимка, № 23 - п. Шаква, № 24 - п. Ломовка, № 26 - п. Кордон Терси.

Особое внимание библиотеки уделяли героико-патриотическому воспитанию населения, пропагандируя книги о программах партии, успехах социализма, героях

социалистического труда и т.д. В эти годы работали в библиотеках Л. С. Морозова (п. Ломовка), О. М. Павлова, Г. П. Никитина, Н. В. Буренкова (д. Липовая), Л. Н. Головина (д. Олени), Р. Г. Дмитриева (п. Кумыш), В. П. Федосеев, Л. В. Красильникова (д. Паинцы), Н. Ф. Пестова (с. Кын), В. А. Шевелева (с. Матвеево) и др.

Эстетическое воспитание читателей

Кормовищенская библиотека долгое время работала не регулярно из-за частой смены кадров. В 1973 году библиотеку приняла Нина Дмитриевна Падукова (работала до 1983 года) *(на фото слева)*. Вскоре в штатное расписание введена вторая ставка, на которую принята Мария Трофимовна Моргач *(на фото справа)*. Библиотекари внедряли новые формы обслуживания

читателей, например, была выделена группа работников лесной промышленности, с которыми проводились различные мероприятия: обзоры журнала «Лесное хозяйство», беседы на темы «Как улучшить лесосеменное хозяйство», «Охрана живой природы» и др.

Планомерная работа проводилась со школьниками и преподавателями. Нина Дмитриевна разработала программу библиотечно-библиографических уроков, знакомящих учащихся со структурой книги, справочно-библиографическим аппаратом библиотеки, энциклопедиями и словарями и т.д. Она своевременно информировала учителей о новинках педагогической литературы.

«Заведующая филиалом Н. Д. Падукова добросовестно выполняет свои обязанности, постоянно ищет новые формы работы с читателями. Она установила тесные деловые связи с клубом и школой, организует там громкие читки и конференции», - писала директор ЦБС Любовь Пантелеевна Галямова.¹ За высокие показатели и эффективные формы обслуживания читателей в социалистическом соревновании среди государственных учреждений министерства культуры в 1975 и 1981 годах библиотеке присвоено звание «Библиотека отличной работы».

Библиотекой проводилась работа по пропаганде художественной литературы. Совместно с клубом проведены праздник книги «Никто не забыт, ничто не забыто», вечер поэзии пермских поэтов, вечер «Россия, сердцу милый край», посвященный С. Есенину и др. Особое внимание уделялось молодежи. Библиотекарем проведен ряд крупных мероприятий, требующих активности читателей: конференция по книге А. Алексеева «Ивушка неплакучая», обсуждение книг Д. Медведева «Сильные духом», Г. Маркова «Строговы», устные журналы «Кем быть?» и «Впервые голосую», урок мужества «У разведчиков есть имена» и др.

Опыт работы привлек внимание библиотечной общественности района. В 1982-1983 годах на базе библиотеки проводились занятия школы передового опыта для библиотекарей ЦБС по проблеме «Эстетическое воспитание читателей». Библиотекари знакомились с организацией выставок, методикой и проведением различных массовых мероприятий, системой информирования педагогов... Для библиотекарей проведено показательное мероприятие по творчеству писателя, актера, кинорежиссера В. М. Шукшина.

В 1980-годы в связи с прокладкой газопровода «Уренгой – Ужгород», «Уренгой – Петровск» в 4-5 километрах от Кормовища вырос поселок для строителей. Газопровод строили рабочие со всей страны. В одном из вагончиков организовали передвижную библиотеку. Рабочие могли почитать периодику по специальности: журналы «Газовая промышленность», «Нефтяник», познакомиться с новинками художественной

¹ Галямова Л. Книги – в народные массы // Искра. – 1976. – 11 марта. – С. 2.

литературы. Библиотекари пропагандировали и книги по краеведению, проводя беседы и обзоры.

Фонд восстанавливали всем миром

В 1965 году после окончания Пермского КПУ в библиотеку деревни Моховляне принята Вера Павловна Зернина (работала до 2007 г.) *(на фото)* - ответственный и творческий работник. Она качественно проводила массовые мероприятия, умело вела индивидуальную работу с пользователями, активно сотрудничала с домом культуры, школой, проводя совместно с ними литературные праздники, игры, уроки творчества, кинолектории.

В 1970-е годы использовались все возможности библиотеки для выполнения пятилетних планов, воспитания любви к Родине, патриотизма. В. П. Зернина выходила на ферму, в полевые бригады с обзорами, беседами о достижениях и передовом опыте в сельском хозяйстве. Она способствовала повышению профессиональных знаний у молодежи села. Совместно с клубными работниками проводили вечера чествования лучших механизаторов, комбайнеров, доярок, конкурсы «Лучшее подворье села».

Моховлянской библиотеке первое место в социалистическом соревновании присваивалось в 1978 и 1981 годах. Фонд библиотеки составлял 10865 книг, читателей было 275 человек. Филиал обслуживал близлежащие населенные пункты: д. Северная, д. Воскресенцы, д. Марковцы, д. Крутой Лог. Один из самых крупных передвижных пунктов находился в Воскресенском клубе. Эту передвижку посещало 40 читателей. Моховлянский Дом культуры совместно с библиотекой проводили в клубе деревни Воскресенцы творческие отчеты, концерты, выездные книжные выставки.

Вера Павловна занималась изучением истории родного края. В библиотеке оформлен краеведческий уголок, где представлены книги и статьи о Лысьве, Лысьвенском районе и деревне Моховляне. Все события отражались в «Летописи нашего села». Для учащихся проводился устный журнал «Прошлое и будущее нашего села». В 1981 году ею был представлен опыт работы по данному направлению на семинаре «Работа библиотек с краеведческой литературой в свете решений XXVI съезда КПСС», который проводился в Центральной городской библиотеке. В конкурсе на лучшую беседу о родном крае она заняла первое место.

В 1985 году в библиотеке произошел пожар. Огонь не пощадил ни фонд, ни оборудование, ни собранные материалы по истории села. Библиотека переехала в подвальное помещение школы. Фонд восстанавливали по книжечке. Помог город и односельчане. В 1986 году книжный фонд составлял 3477 экземпляров. Вскоре библиотеку перевели в новое каменное здание Дома культуры. Библиотека заняла большую светлую комнату на втором этаже. Здесь хватает места и для абонемента, и для читального зала, и для фонда.

Вера Павловна активно занималась общественной деятельностью. Она неоднократно избиралась депутатом сельского совета, участвовала в переписи населения д. Моховляне и близлежащих деревень в 1979 и 1989 годах.

В 2001 году в сельском доме культуры состоялся вечер-портрет Веры Павловны Зерниной в честь ее 55-летнего юбилея. На вечер собрались все жители деревни. С добрыми словами выступили представители управления культуры, ЦГБ, сельской администрации, активные читатели. За добросовестный труд Вера Павловна была удостоена знака Министерства культуры России «За достижения в культуре».

Годы перестройки

В 1990-е годы государство практически перестало выделять финансовые средства на развитие библиотек, что привело к резкому ухудшению комплектования новой литературой. Фонды сельских библиотек пополнялись благодаря деятельности Некоммерческого Фонда «Пушкинская библиотека» и его программе «Сельская библиотека», краевой программы «Дети Прикамья», акциям «Подари книгу».

библиотеке». С каждым годом сокращалось и число периодических изданий, выписанных библиотеками.

На фото: Сельские библиотекари на семинаре в Центральной городской библиотеке. 1989 г. Слева направо: А. Г. Гилева, Г. И. Потапова, Р. Г. Дмитриева, В. Н. Яубатурова, А. М. Перетягина, Л. А. Охотникова, В. П. Зернина, Г. П. Никитина, Р. Зартдинова, В. И. Иванова, Ф. А. Шоломова, И. Нигамашева.

Сельские библиотеки оказались не в состоянии удовлетворить быстро растущие информационные потребности читателей. Все это способствовало падению престижа библиотек. Библиотекари боролись за каждого читателя. Они работали книгоношами, обслуживая на дому пенсионеров и инвалидов. В эти годы уделялось внимание незаслуженно забытым книгам, внедрялись нетрадиционные формы работы с читателями.

Во многих сельских населенных пунктах в 2000-е годы библиотеки находились на грани закрытия, но директору ЦБС Зинаиде Ивановне Копыловой удалось сохранить библиотечную систему. В связи с уменьшением населения сел и деревень, а также в связи с оптимизацией учреждений культуры, библиотекари многих сельских филиалов переведены на 0,4-0,5 ставки. Сокращены графики работы в библиотеках д. Моховляне, с. Матвеево, п. Ломовка, д. Верх-Култым, п. Кумыш, п. Шаква. Стали работать библиотечные пункты в п. Рассоленко, д. Симоново, д. Олени, п. Мишариха. Закрыты были библиотеки лишь в п. КордонТерси, д. Паинцы,

Возвращение библиотекам имени Ф. Ф. Павленкова

В 1980-е годы благодаря деятельности члена Союза журналистов СССР Юния Алексеевича Горбунова развернуто Павленковское движение. Под эгидой ЮНЕСКО создан клуб «Содружество Павленковских библиотек», в задачи которого входило возрождение деятельности библиотек, открытых в начале века. Проект по переизданию дореволюционной серии книг «Жизнь замечательных людей» должен был пополнить фонды этих библиотек.

Павленковское движение способствовало тому, что многие библиотекари начали сбор материалов по истории своих библиотек. Не осталась в стороне и заведующая библиотекой деревни Верх-Култым Рамиса Зартдинова (на фото) (работала с 1976 по 1998 годы). Она обратилась к Ю. А. Горбунову с просьбой разыскать сведения о родной библиотеке. Юний Алексеевич дважды присылал письма с информацией о библиотеке. Интересные документы поступили из Государственного архива

Пермской области. Воспоминания старожилов дополнили полученную информацию. Рамиса Зартдинова оформила стенд о Ф. Ф. Павленкове и по истории библиотеки, знакомила жителей деревни с историей павленковских библиотек и личностью самого мецената. Она показала себя отличным специалистом, творчески и с любовью относилась к делу. Знание татарского языка и литературы помогало ей привлекать читателей в библиотеку.

Добрые традиции продолжила Ризида Гиниятуллина (*на фото*), которая была принята на работу в библиотеку в 1998 году. К этому времени библиотека из отдельного помещения переехала в здание клуба, тесного и холодного. Основное направление работы библиотеки – сохранение традиций и обрядов местного населения. Р. Гиниятуллиной разработана программа «Татарский народ и его обычаи». Цели программы – воспитание национального самосознания, патриотизма, любви к малой Родине. Библиотека активно сотрудничает со школой и клубом. В 2005 году библиотека приняла участие в Днях татарской культуры, проводимых музеем АК «ЛМЗ». Для выставки были предоставлены книги на татарском языке.

В 2000 году библиотекам деревни Верх-Култым и села Кын присвоен статус «Павленковская библиотека». К сожалению, материально-техническое состояние библиотеки Верх-Култым при возвращении ей имени Ф. Ф. Павленкова не улучшилось.

Библиотека в селе Кын расположена в здании детского сада. В 1995 году библиотеку возглавила Наталья Глебовна Клячина (*на фото*). Основным направлением работы выбрано краеведение. Библиотека сотрудничала с местным музеем, школой, клубом. В октябре 1999 года в центре культуры и досуга села Кын проведен заключительный этап областного смотра-конкурса «Павленковские библиотеки». На мероприятие «Возвращение к истокам», посвященное 90-летию со дня основания библиотеки имени Ф. Павленкова, съехались библиотекари из шести городов области. На празднике представили историю, сотрудников библиотеки, чувствовали активных читателей.

Н. Г. Клячина – творческий человек. Она неоднократно помогала в подготовке и проведении фестиваля «Кыновские зори», на который съезжались любители народного творчества всего Лысьвенского района. В 2010 году Наталья Глебовна приняла участие в реализации краевой программы «Кын-Realiti», оказав информационную поддержку. Ею подобран материал по истории села для организаторов проекта. За активное участие в реализации проекта Н. Г. Клячина награждена Благодарственным письмом главы Лысьвенского муниципального района.

Библиотека-музей деревни Заимка

В 1976 году возглавила библиотеку Вера Ильинична Иванова (*на фото*). Она организовала передвижные библиотеки в д. Дуброво, Большой Лысьве, Поповке. В летний период совместно с агитбригадой В. И. Иванова посещала полевой стан с кипой свежих газет и журналов, выпускала сатирические листки, непременно участвовала во всех клубных мероприятиях, проводила беседы и обзоры книг. В практику работы внедрила творческий отчет перед жителями деревни «Что я проделала за год». Ее работа оценена по заслугам - в 1981 году Заимскому сельскому филиалу присвоено звание «Библиотека отличной работы».

В душе каждого человека живет любовь к родному краю. Прочитав небольшую заметку в местной газете о том, что Заимка является одной из старейших деревень Лысьвенского района, Вера Ильинична развернула краеведческую поисковую

деятельность, к которой смогла привлечь жителей деревни. В 2000 году она разработала проект «Создание музея по истории деревни Заимка при библиотеке», способствующий воплощению идей. Программа была высоко оценена департаментом культуры и искусства Пермской области. На ее реализацию выделены финансовые средства. Подобрался круг единомышленников: администрация сельского совета, школа, клуб, актив библиотеки: Н. Ф. Котельникова, Т. И. Котельникова, Е. П. Черепанова, И. В. Оборин, Ю. Д. Макаров и др. Каждому участнику был определен посильный круг работ. Краеведческие экспедиции школьников по близлежащим населенным пунктам, опрос старожилов, изучение документов Лысьвенского архива, музея ОАО АК «Лысьвенский металлургический завод», краеведческого отдела Пермской областной универсальной библиотеки им. А. М. Горького способствовали созданию музейных материалов: календаря хронологических событий (со дня основания деревни), альбома «Наши земляки на защите Отечества», библиотечной экспозиции по истории села: «Откуда есть и пошла земля Заимская»; «В земле наши корни»; «Становление сельсовета» и других. Сняты видеофильмы «Не исчезай, мое село», «Они приближали Победу», которые получили высокую оценку ветеранов. Параллельно велась работа по сбору и размещению предметов старинного быта. За короткий срок собрано 75 экспонатов: гончарные изделия из местной мастерской, расписная прялка, домотканый сарафан, теса, старинные утюги и весы (1835г), ткацкий станок, самовары, швейная машинка...

В 2000 году состоялось открытие музея, а в 2003 году его официальный статус закреплен Положением, согласно которому «Библиотека-музей объединяет в единое целое фонды и функции универсальной массовой библиотеки и музея и организует свою деятельность в помощь развитию историко-краеведческого мышления и духовного возрождения, повышения уровня и качества просветительской

библиотечной работы». К музейным экспонатам (на фото), как и к книге, обеспечен свободный доступ. Музей стал неотъемлемой частью села. Ни одно мероприятие, способствующее воспитанию патриотизма, не проходит без библиотеки-музея.

В 2002 году разработана программа «Вернем исчезнувшей деревне имя», получившая грант второго областного конкурса культурных проектов. В поисковой акции «Оглянись, здесь деревня была» участвовали все жители деревни, в том числе школьники.

Архивных документов оказалось мало, но память о давно минувших днях еще жива в воспоминаниях старожилов. Стали записывать воспоминания о жизни людей в деревнях, в которых еще несколько лет назад кипела жизнь. Невозможно равнодушно читать эти ожившие страницы истории, где небольшие бытовые подробности воссоздают картины давних лет. Общими усилиями создана летопись по истории деревень. На местах расположения исчезнувших деревень установлены памятные знаки Г. В. Вершининым и Б. Ф. Мехряковым.

В 2004-2006 годах велась работа по реализации программы «Не исчезай, мое село». Проведена работа по составлению Книги памяти «Земная память и печаль» о воинах-земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны. В течение долгого времени велась работа по сбору говоров, диалектов, топонимике, которые отражены в словаре «Что ни село, то говор». Все собранные материалы использовались при проведении вечеров в клубе и школе. Краеведческий калейдоскоп «Деревенька моя» знакомил с историей деревни. Учитель истории В. И. Дмитриева на основе полученных материалов разработала программу краеведческих уроков.

Библиотека-музей деревни Заимка является базой распространения передового опыта среди библиотек района и края. В библиотеке прошел районный День взаимной информации по теме «Здесь Родины моей начало: новые подходы к краеведческой деятельности сельских библиотек». Неоднократно одерживались победы в краевых и районных конкурсах на лучшую постановку работы по патриотическому воспитанию населения.

Краеведческая деятельность, организованная В. И. Ивановой, способствовала повышению статуса библиотеки, как общественно значимого учреждения. Односельчане часто посещают библиотеку и музей, бережно рассматривают документы, собранные собственными силами. В настоящее время музей находится в отдельной комнате, в нем насчитывается более 130 единиц хранения. Вера Ильинична смогла создать в библиотеке атмосферу уюта и тепла, сделав ее одной из лучших в районе. Библиотека неоднократно становилась победителем районного конкурса «Создадим нашим читателям комфортную библиотечную среду». Новые идеи и замыслы отражены в программах «Здесь Родины моей начало» (2008-2009 гг.), «Как не любить мне эту землю» (2010-2011 гг.).

Жители любят свою библиотеку. За годы ее существования образовались читательские династии. Это Пашовы, Ворожцовы, Оборины, Чудиновы, Шустовы... Читатели деревни Заимка приняли участие в краевом конкурсе «Лучшая читающая семья Прикамья» (2008, 2009). Лучшей читающей семьей признана семья Бражниковых. Все жители деревни с нетерпением ждали результатов конкурса «Есть такие читатели». Победителями стали: в номинации «Самый вдумчивый читатель» - Ирина Пикулева, «Самый толстый формуляр» - Луиза Казынбаева, Олеся Казынбаева, Люба Опарина; «Самый артистичный читатель» - Алена Якшина. В. И. Иванова стремится рассмотреть творческие способности детей. В краевом творческом фестивале «Друзья мои, приятели», посвященном творчеству Л. И. Давыдычева, в номинации «Я – актер» участники Заимки получили поощрительный приз – книги.

Круг интересов Веры Ильиничны не ограничивался только библиотекой. Она неоднократно избиралась депутатом сельского совета, председателем группы народного контроля. Ни одно мероприятие, проводимое общественностью деревни, не обходилось без ее участия и помощи. Для каждого у Веры Ильиничны находятся доброе слово, улыбка, совет. Обладая неиссякаемой энергией, она с легкостью отзывается на все новшества, внедряя самое интересное в своей библиотеке. Ее портрет неоднократно помещался на городской Доске почета. За творческий труд она неоднократно награждалась Почетными грамотами министерства культуры и массовых коммуникаций Пермского края и Лысьвенского района. В 1986 году за достигнутые успехи В. И. Иванова удостоена звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». В 2010 году в акции «Человек года» победила в номинации «Доброе сердце»

Центр социально-правовой информации в поселке Кын

Анна Алексеевна Захарова (на фото слева) перешла работать в поселковую библиотеку из школьной в 1991 году - трудное время, когда не пополнялись фонды библиотек, задерживалась зарплата бюджетникам. Кыновская библиотека не только выстояла, но и развивалась благодаря сотрудничеству с администрацией поселка Кын и Кыновским леспромхозом, которые ежегодно выделяли дополнительные средства на комплектование периодики. В 1996 году библиотека переехала на 2-й этаж благоустроенного административного здания. В 1997 году в библиотеку принята Елена Николаевна Пьянкова (на фото справа), которая вскоре поступила учиться на заочное отделение Пермского государственного

института искусств и культуры. Эти неутомимые женщины собственными усилиями красочно расписали на младшем абонементе стены, создав в библиотеке уют. Библиотека неоднократно одерживала победу в районном конкурсе «Создадим нашим читателям комфортную библиотечную среду».

Самое пристальное внимание библиотекари уделяли проблеме экологии и принимали активное участие в экологическом просвещении населения. Располагая определенным информационным потенциалом, библиотека стремилась привлечь внимание читателей к литературе, раскрывающей различные аспекты экологических проблем. Созданы программы «Не наследуй природе», «Солнышко для всех». Совместно со школой и клубом проведены экологические декады «Встретим с любовью птичьей стаи», «Деревенка моя», «Родники», акции «Подари цветок библиотеке» и «Обустроим родник», конкурс плакатов «Живи, земля», беседы, игры. Библиотекарями собран материал и оформлен альбом по теме «Животные и растения Кыновского поселения», ведется «Топонимический словарь».

В 2004 году библиотека одержала победу в районном конкурсе «Лучшая сельская библиотека района». В 2005 году она – лауреат областного конкурса работ «Лучшая программа по экологическому просвещению». Дипломом отмечена программа «Солнышко для всех».

Самое большое достижение библиотеки - победа, одержанная в краевом конкурсе «БИРИУС – 2007» («Библиотечные информационные ресурсы и услуги – селу»). Библиотека получила на модернизацию около 100 тысяч рублей. В результате она стала первой сельской библиотекой Лысьвенского района, оснащенной современными техническими средствами. Приобретены 2 персональных компьютера, принтер, сканер, музыкальный центр, телевизор, проигрыватель DVD, факс, копировальный аппарат. В 2008 году в библиотеке создан Центр социально-правовой информации, в котором сосредоточены нормативно-правовые акты Кыновского сельского поселения. Создается электронная база данных, в которой эти акты отражены. Формируется фонд на электронных носителях. Приобретенная техника способствовала тому, что по-новому стали проводить мероприятия, выполнять запросы читателей, оформлять выставки и т.д. Библиотекари занимаются обучением читателей работе на компьютере.

В настоящее время библиотека является одной из лучших в районе. В ней созданы условия для интеллектуального, нравственного и духовного развития детей и взрослых. Фонд составляет около 16 тысяч документов. Читателей около 1000 человек, в т. ч. детей – 325. Созданы библиотечные пункты в д. Симоново, п. Рассоленко. А. А. Захарова и Е. Н. Пьянкова неоднократно награждались Почетными грамотами и Благодарственными письмами министерства культуры и массовых коммуникаций Пермского края, главы муниципального образования «Лысьвенский муниципальный район», управления культуры.

Библиотека семейного чтения

В 1983 году библиотеку поселка Кормовище возглавила Антонина Михайловна Перетягана *(на фото)*. В 1980-е годы здесь были самые высокие показатели – библиотеку посещало 1400 читателей. Книжный фонд составлял 15 тысяч экземпляров. Продолжал работать передвижной пункт в поселке газовиков. В штатном расписании значилось 3 ставки библиотекарей. Вместе с Антониной Михайловной работали И. А. Мальцева (сейчас Казаринова), Л. Е. Щепелина, К. Ралько. Они создавали уютную атмосферу, стремились сделать все для того, чтобы сельскому жителю хотелось приходить сюда вновь и вновь. Были организованы выездные читальные залы в больнице, подсобном хозяйстве.

Директор ЦБС Любовь Афанасьевна Охотникова писала об Антонине Михайловне: «С доброжелательной улыбкой встречает каждого читателя хозяйка

книжного богатства. Она умело работает с посетителями: может порекомендовать интересную книгу, предложить свежий журнал, к любому делу относится с душой, творчески. Нужна читателю книга, которой нет в сельской библиотеке, - она немедленно связывается с центральной библиотекой и просит выслать, нужна пластинка - снова ищет, чтобы выполнить все заявки своих посетителей. У этой женщины необыкновенный интерес к жизни, ко всему, что ее окружает. За это ее любят жители поселка, за это уважаем ее мы, коллеги»¹.

В 1990-е годы постепенно проводилось сокращение штата. С 1996 года в библиотеке всего одна ставка. В сентябре 2001 года библиотеку перевели в здание администрации, в котором расположены отделение связи, Совет депутатов, Сбербанк, ЭТУС, отделение милиции. Рядом находятся учреждения соцкультбыта: школа, детсад, дом культуры. Созданы все условия для работы: светлое, теплое помещение с газовым отоплением. Основными направлениями деятельности библиотеки являются работа с семьей, экологическое просвещение населения, краеведение.

С 1993 года велась работа по направлению «Библиотека семейного чтения», в основу которой входила организация досуга семей, приобщение их к культуре, активному и здоровому образу жизни. Цикл выставок «Что прочитала семья...» знакомил с читательскими интересами семей Новоселецких, Елисеевых, Бузмаковых, с их отзывами на наиболее понравившиеся книги. Для родителей и детей 2-4-х лет, не посещающих дошкольное учреждение, организован семейный клуб «Почемучки». Ежегодно совместно со школой проводили праздник-конкурс «Лучшая читающая семья», в программу которого включались игры, аттракционы, сценки, посвященные книжным героям.

Антонина Михайловна подготовила к участию в краевом детском фестивале знатоков творчества Л. И. Кузьмина «Золотые острова» школьников Александру и Кирилла Листопадовых, Максима Скобелева. Библиотека поселка Кормовище стала организатором участия семьи Листопадовых в районном и краевом конкурсах «Лучшая читающая семья Прикамья» в 2008 и 2009 годах. Результат - 1 место по району и участие в краевом фестивале лучших читающих семей, где была одержана победа в номинации «Визитка».

Занимаясь экологическим просвещением населения, в 2003 - 2004 годах Антонина Михайловна разработала программу «Природа родного края». В школе и детском саду были оформлены уголки природы, где представлены книги из библиотеки. В библиотеке организован экологический кружок «Юные любители природы». Многим жителям запомнилась акция «Подарим цветник поселку на радость себе и людям», главной целью которой являлось улучшение благоустройства родного поселка. Оргкомитет акции летом посетил участки, сделал фотосъемки. Информация о лучших цветоводах и цветниках отражена в альбоме «Хороши цветочки у меня в садочке!». По итогам проделанной работы в 2003 и 2007 годах библиотека заняла первое место в районном и второе в краевом экологическом конкурсе в номинации «Лучший экологический информационно-просветительский центр Пермского края».

Не оставались в стороне и ветераны поселка. В Доме ветерана, где проживали пожилые, больные люди, работал выездной читальный зал. Читатели всегда с нетерпением ждали прихода библиотекаря. Главное для них - внимание и общение. Совместно с клубными работниками для них проводили конкурсы, игры, праздничные встречи, посвященные фольклорным и календарным праздникам. В 2005 году совместно с Советом ветеранов в библиотеке создан клуб любителей общения «Неунывающие сердца». Встречи проходили один раз в месяц, каждая состояла из двух частей - познавательной и развлекательной. Всем запомнились рождественские посиделки «Святый вечер, добрый вечер!»; вечер «Здравствуй, масляна неделя!»; фольклорный час «Поговорка - цветочек, а пословица - ягодка»; вечер отдыха «Вальс листопада» и др.

¹ Охотникова Л. Хозяйка книжного царства // Искра. – 1987. – 7 марта.

В 2008 году библиотека стала победителем краевого конкурса «БИРИУС - 2008» («Библиотечные информационные ресурсы и услуги – селу»). В качестве поощрения библиотеке были вручены: два компьютера, музыкальный центр, телевизор, DVD плеер, ксерокс, телефон - факс. В библиотеке организован Центр социально-правовой информации, проведена его презентация. В практике работы с читателями стали использоваться современные технологии, формироваться электронные базы данных.

Библиотека в своей деятельности большое внимание уделяет пополнению документами тематических папок по истории поселка Кормовище и его людям: «Как все начиналось» по истории Кормовищенского леспромхоза; «История Дома Детского Творчества»; «Школьный музей»; «Командировка в поселок Кормовище»; «Парта школьная мне снится»; «Заслуженный лесовод РФ Бронников Б. А. - наш земляк»; «Муниципальное образование «Кормовищенское сельское поселение»; «Наши земляки на дорогах войны» и др. Эти документы постоянно используются читателями при выполнении школьных заданий.

В 2008-2010 годах библиотека работала по программе «Пермский край: страницы далеких и близких времен», целью которой являлось приобщение населения к самобытной культуре, обычаям и традициям народов Прикамья; развитие творческих способностей жителей поселка.

За высокий профессионализм и творческий подход в организации библиотечного обслуживания населения поселка А. М. Перетягина в 2002 году награждена знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», Почетными грамотами министерства культуры и массовых коммуникаций Пермского края, главы Лысьвенского района и др.

Популяризация культуры здорового образа жизни

В сентябре 1980 года в библиотеку села Новорождественское пришла работать Фаина Александровна Шоломова (на фото). В эти годы был пик поступления новой литературы, особенно по сельскому хозяйству. Фонд библиотеки доходил до 13000 тысяч экземпляров. Фаина Александровна вспоминает: «Продовольственная программа набирала оборот. Требования в то время были строгие. Занималась пропагандой партийных документов, продовольственной программы, атеистическим воспитанием населения. Ежедневно посещала животноводческий комплекс, гараж. Красный уголок всегда был заполнен. Люди

внимательно слушали, говорили о своих проблемах. Для них проводились обзоры новых книг, беседы, обмен литературы и журналов. Выезжала с книгами в деревни Валюшино, Сосновое Болото. По традиции во время посевной и уборочной кампаний вместе с заведующим клубом мы ехали в поле (на фото вторая слева Ф. А. Шоломова). Совместно с агитбригадой пели песни, читали газеты, рассказывали

о полевых работах в селе, районе, по стране. В то время быть вместе с механизатором на поле или на ферме с доярками входило в работу культработников. Помимо этого ежегодно от каждой организации посылались специалисты на 5 рабочих дней на общественную работу в поле. Для совхозного скота косили траву на неудоблицах,

убирали сено, осенью работали на зерне, резали по весне картофель в овощехранилище. А сколько написано под руководством комсорга С. М. Важесова и парторга С. В. Борисова бюллетеней, молний, листовок о труде лучших рабочих, комбайнеров на селе. Население было в курсе каждого дня работы на уборке хлеба или вспашке полей».

В 1990-е годы для библиотеки настали трудные времена. Практически не поступала новая литература, периодика, отключен телефон, задерживалась зарплата, но библиотеку не закрыли. В своей работе Фаина Александровна активно использовала единый фонд ЦБС - для читателей заказывалась литература для учебы, работы, детективы, исторические и научно-популярные книги.

Библиотека всегда принимала участие в крупных мероприятиях села. В 1994 году всем жителям запомнился праздник «Наше село – большая семья», проведенный совместно клубом, библиотекой, школой и общественностью. Ф. А. Шоломова провела беседу по истории села, в фойе представлены картины местных авторов, фотографии жителей села, оформлены плакаты о семейных династиях.

В 2000 году библиотеку перевели в здание детского сада. В светлом читальном зале приятно провести время за книгой, прослушать беседу или обзор книжных новинок. Сюда с удовольствием приходят и взрослые, и дети. Единственный недостаток – в помещении очень холодно. В 2005 году образовано Новорождественское сельское поселение. Администрация сельского поселения выделила финансовые средства на приобретение телевизора, DVD, магнитолы, стеллажей, установки сигнализации, восстановление водоснабжения, канализации.

Здоровье - одна из ценностей человеческой жизни. Главное значение в вопросе его поддержания имеет образ жизни человека и, тесно с этим связанное, его отношение к собственному здоровью. Большую роль в его пропаганде, в популяризации культуры здорового образа жизни играет библиотека. Для населения старшего возраста организован клуб «Здоровье», на заседаниях которого проводились встречи читателей с медицинскими специалистами, обсуждались нетрадиционные методы лечения, фитотерапия и т.д. Для старшеклассников проведен цикл мероприятий по теме «Береги здоровье смолоду». Фаина Александровна собрала воспоминания по истории создания рукотворных прудов в Новорождественском, о ветеранах войны и труда, о лучших людях села.

Фаина Александровна тесно сотрудничает с творческими людьми. Помещение библиотеки позволяет размещать выставки картин и фотографий. Внимание читателей привлекли выставки «Лысьвенские мотивы», «Люблю мой край родной» П. А. Терентьева из п. Шаква и др. Неоднократно принимала участие в проведении мероприятий в библиотеке активная читательница Н. А. Корякова. Она подарила библиотеке множество книг и журналов, проводила беседы сельчанам о выращивании цветов, рассады, огородных культур, оформляла выставки работ по рукоделию. Ежегодно в библиотеке проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. В 2010 году 90-летний юбилей Ф. И. Важесов поделился своими воспоминаниями с читателями об участии в военных сражениях.

Село всегда жило трудно. В последние годы практически не поступает новая литература, периодика, но мир не без добрых людей. Жителями города Лысьва организована акция «Подари книгу селу». Из редакции газеты «Искра» в библиотеку привезли около 1000 экземпляров книг. Местные жители несут газеты, журналы, книги в библиотеку. Спонсором А.Б. Бариновым выписана газета «Искра».

Фаина Александровна - активная общественница. Она трижды принимала участие в переписи населения, была членом, председателем участковой избирательной комиссии. В настоящее время возглавляет совет ветеранов села. Награждена Почетными грамотами управления культуры, ЦБС.

Живет культура на селе!

В 2003 году принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», предусматривающий разграничение

полномочий между местными и районными центрами. Вследствие этого образованы Лысьвенское городское поселение, Кормовищенское, Кыновское и Новорождественское сельские поселения. Централизованная библиотечная система реорганизована: сельские библиотеки оказались в ведении сельских и городского поселений. К счастью, ни одна библиотека не закрыта. Центральная районная библиотека оказывает методическую и практическую помощь сельским библиотекам, осуществляет повышение квалификации кадров, комплектование и обработку литературы, подписку на периодические издания. Активизируется взаимодействие государственных библиотек и органов местного самоуправления. Библиотекари ищут источники дополнительного финансирования, участвуя в краевых проектах. Основные направления работы – патриотическое воспитание, экологическое и эстетическое просвещение населения. Библиотечное краеведение становится одним из ведущих направлений деятельности сельских библиотек. Библиотекарей по праву можно назвать летописцами истории села. Статьи по истории населенных пунктов В. И. Ивановой, А. М. Перетягиной, А. А. Захаровой, Е. Н. Пьянковой, Н. Н. Пашовой и др., опубликованные в сборниках «Незабытые деревни» и «Деревенские страницы истории», вызвали неподкупный интерес у односельчан.

Сельская библиотека максимально приближена к населению. Жителей здесь всегда встретят приветливо, посоветуют, что почитать, библиотекари: В. И. Иванова, А. М. Перетягина, А. А. Захарова, Е. Н. Пьянкова, Н. Г. Клячина, В. А. Савина, М. В. Теплякова, И. М. Мехаметнуров, Н. Н. Пашова, В. Н. Яубатурова, Ф. А. Шоломова, И. Нигамашева, Н. Ф. Лузина, О. А. Лазукова, Е. П. Заеленчиц, Р. М. Гиниятуллина, А. Г. Кабышева и др.

К сожалению, библиотеки не могут удовлетворить всё возрастающие запросы сельских жителей. Критическим становится отставание сельских библиотек в области компьютеризации и применения современных информационных технологий. Несмотря на все проблемы, сельские библиотеки выполняют изначальную функцию – сохранить и передать культурное наследие от поколения к поколению, становятся учреждениями многопрофильными, берут на себя инициативу по формированию культурного пространства села.

Екатерина Завьялова

Муниципальный открытый краеведческий конкурс имени А. А. Карякина

Работа библиотек Лысьвенского муниципального района по изучению истории родного края всегда была одним из приоритетных направлений деятельности. Большую роль в развитии краеведения сыграли программы Центральной районной библиотеки «Издание сборника «Экология Лысьвы: прошлое и настоящее» (2007-2008гг.), «Создание Летописи Лысьвенского муниципального района» (2009-2010гг.), «Краеведение без границ» (2011г.) и деятельность краеведа Н. М. Парфенова.

Для активизации населения, интересующегося краеведением, в 2008 году организационный комитет объявил этнокраеведческий конкурс среди сельских общеобразовательных учреждений и библиотек. Он должен был привести к накоплению материалов по истории деревень – совершенно не исследованной теме в нашем районе. Тогда никто не предполагал, как встряхнет этот конкурс всех жителей села. Оказалось, что в памяти живы воспоминания о тяжелых предвоенных и военных годах, о работе на лесозаготовках, полях и фермах, об освоении труднодоступных

мест при организации спецпоселков для репрессированных и многое другое. Более 300 деревень, хуторов, выселков было в середине XX века в Лысьвенском районе. В каждом из них жили люди со своими радостями и горестями. В 60-70-е годы многие населенные пункты были закрыты, а люди переехали в другие места. Обо всем этом рассказывали в своих исследованиях наши конкурсанты.

На первый конкурс поступила 21 исследовательская работа. С тех пор конкурс набирал обороты, расширяя тематику и географический охват участников, выйдя за рамки Лысьвенского района. Всего за четыре года представлено более 160 работ. Это уникальные по содержанию исследования, составленные на основе архивных данных, литературных источников, материалов Интернет, а также воспоминаний жителей.

Разнообразная тематика, высокий уровень исследований привели к тому, что оргкомитет в 2009 году постановил присвоить конкурсу имя педагога, путешественника Аркадия Андреевича Карякина, внесшего большой вклад в развитие краеведения не только Лысьвенского района, но и Пермского края. В 1994 году А. А. Карякину вручили в Перми удостоверение «Краевед Прикамья». За активную многолетнюю туристско-краеведческую работу с молодёжью он награждён орденом Трудового Красного знамени, а также медалями, почетными знаками и грамотами.

Постоянными участниками конкурса стали В. И. Иванова из Заимской библиотеки, А. А. Захарова из библиотеки поселка Кын, Н. М. Русанова из школы № 13, С. А. Гринкевич и Н. Г. Десницкая из Кыновской школы № 65, М. В. Зернина – ветеран педагогического труда, учащиеся – А. Лямин, Е. Каюрина, М. Шалагинова и др. В конкурсе приняли участие не только жители Лысьвенского района, но и краеведы Перми, Горнозаводска, Теплой Горы и др. городов: Н. В. Красноперова, Е. В. Шабурова, В. Ю. Шахов, В. И. Овчинников, Н. П. Попонин, Н. Д. Мишина и Д. В. Мишин.

Немаловажное значение имело то, что все участники поощрялись: получали Благодарственные письма и подарки от администрации района, а победители – дипломы, призы и денежные премии. Конкурс проводился под патронажем депутата Законодательного Собрания Пермского края И. Я. Рогожникова. Ежегодно выделяли призы для поощрения управление культуры и комитет по охране окружающей среды и природопользованию, администрация района.

Чтобы расширить число участников краеведческого движения, с 2010 года проводится конференция «Лысьвенский район как объект краеведческих исследований», на которой конкурсанты представляют наиболее интересные работы.

Участники и организаторы краеведческого конкурса им. А. А. Карякина. 2010 г

Значимость конкурсу придал тот факт, что с исследовательскими работами можно ознакомиться любому жителю в Центральной районной библиотеке. Кроме того,

значительно расширить читательскую аудиторию, сделав материалы доступными жителям России и других стран, позволило размещение наиболее интересных исследований в Интернете на сайте www.encyclopaedia.lysva.ru.

В 2009 году начата работа над выпусками продолжающегося издания – «Лысьвенского краеведческого альманаха». К 225-летию Лысьвы вышли два сборника «Незабытые деревни» и «Деревенские страницы истории». Планируется издать сборники о развитии культуры, образования, истории Лысьвенского горного округа и т.д.

Надежда Вершинина

Из истории общества книголюбов

В советские времена существовали общественные организации, в которые вступали, а чаще просто «вписывали» и учащихся, и трудящихся. В семейном архиве сохранились членские билеты 30-летней давности разных объединений. Во многих из них я просто числилась и платила взносы. До сих пор удивляюсь, что была членом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, содействовала союзу Красного креста и полумесяца, «добровольно» поддерживала спорт через «Трудовые резервы». Профессионально близким вспоминается общество «Знание»: читала лекции для рабочих и студентов на литературно-исторические темы.

История Всесоюзного добровольного общества любителей книги (ВОК) началась с октября 1974 года. Задачи ставились для того времени реальные: эффективное использование и пополнение книжных фондов, вовлечение в круг чтения населения и повышение уровня читательской культуры. В символике значка отражены основные направления деятельности: на голубом фоне раскрытая книга и факел, а по кругу в золотом тиснении – название организации.

В газете «Искра» под рубрикой «У книголюбов Лысьвы» появилась публикация о делах городского отделения ВОК в ноябре 1977 года. На первой отчетно-выборной конференции председатель В. Г. Кокшарова назвала 10 первичных организаций, объединяющих 140 человек. Коллективными членами общества стали ЛМЗ и ТГЗ. Успешно работали «первички» в стройтресте № 11 (председатель Л. В. Смирнова) и в ЦЗН ЛМЗ (председатель Н. С. Рожкова). Члены общества проводили интересные массовые мероприятия: выставку старинных редких книг, устный журнал о В.И.Ленине, вечера поэзии. Новое правление общества во главе с Л. Н. Углицких организовало совет содействия книжному магазину (директор Л. С. Петунина). Закипела жизнь городской организации ВОК, когда главным координатором деятельности книголюбов стала Е. А. Исакова (Соснина). Работая в библиотеке электромашиностроительного техникума, Елена Александровна в 1980 году создала поэтический клуб «Сонет», пользовавшийся огромной популярностью в городе.

Движение книголюбов набирало обороты: росло количество «первичек» в коммунальных электросетях, горздравотделе, ПТУ-6, создавались юношеские секции в Доме пионеров, школах № 2 и 3; закупалась литература, собирались книги – в детский дом передано 700 экземпляров. Отчиталось правление ВОК и за проведенный

смотр-конкурс, приуроченный XXVI съезду КПСС. Каким было это директивное мероприятие от ЦП ВОК из Москвы, в памяти не сохранилось.

Клуб любителей литературы был организован и в ЦГБ по инициативе Л. А. Охотниковой. Мероприятия проводились в библиотеке и в первичных организациях общества книголюбов: вечера то творчеству М.Булгакова, А.С.Пушкина, С.Есенина; читательская конференция «Неопалимая купина» по книге Б.Васильева; диспут по роману А.Рыбакова «Дети Арбата»; обсуждение поэмы А.Вознесенского «Ров»; вечера юмора, русского романа.

Разговор в клубе, начатый Л. Д. Молочко о романе В. П. Астафьева «Прокляты и убиты», «выплеснулся» на страницы «Искры» как заочная читательская конференция. Газеты с публикациями полярных мнений, иногда оскорбительных для автора, были отосланы в Красноярск писателю. С уважением к лысьвенцам Виктор Петрович ответил обстоятельно и это письмо поместил в собрание сочинений.

Мастера производственного обучения, преподаватели, многие сотрудники ПТУ-6 стали членами ВОК. Проводили литературно-музыкальные вечера, встречи с писателями, поэтами; интересно проходили презентации новых книг; обменивались мнениями о прочитанном, книгами. Сегодняшние студенты называют освобождение книг буккроссингом: прочитал книгу – понравилась – передай, оставь на установленном в вузе месте для другого читателя. Запомнилась деловая игра по типу «Что? Где? Когда?» с книголюбями детской больницы (председатель Л. П. Байдина). «Первички» стали называться клубами: «Алый парус» (ЦГБ), «Факел», «Рифма» (ДК ЛМЗ), «Страничка» (общешитие медучилица). На встречах дарили и покупали книги, которые нам распределяли в городском отделе ВОК. Он находился на ул. Мира в старом деревянном Доме пионеров.

На фото: Обзор книжных новинок проводит В. П. Астраханцева. Конец 1980-х гг.

В 1980-е годы Пермское издательство выпускало в свет произведения русских и зарубежных классиков в серии «Юношеская библиотека», в карманном формате поэтические сборники, серию книг по кулинарии, научно-популярные брошюры по искусству. Торжественные презентации проходили в Лысьве при совместной подготовке издателей и ГО ВОК.

Особого интереса не было, пожалуй, к общественно-политической литературе, хотя настоятельно рекомендовалось приобщать молодежь к чтению таких книг. Политброшюры прилагались в нагрузку к художественной литературе для выполнения плана продажи. Цена была доступна всем – от 75 копеек до 1 рубля 50 копеек за роман, например, И. А. Гончарова «Обломов».

Городская организация добровольного общества любителей книги РСФСР тоже издала сборник «Город в рабочей спецовке» тиражом в 2000 экземпляров. Составители сборника Е. Соснина, Л. Углицких и Г. Исакова (зампредседателя правления ГО ВОК) включили стихи и песни о Лысьве местных авторов и поэтов-участников Дней советской литературы в Прикамье. Некоторые из них в составе делегации побывали в нашем городе: А. Мишин, Л. Сорокин, С. Фикрет. Творческие встречи с литераторами были для лысьвенцев своеобразным мастер-классом. Частыми гостями и помощниками были члены союза писателей М. Р. Смородинов, А. М. Домнин.

На встречу с читателями (на фото) приезжали из Башкирии, Татарии Г. Кашапов, (член СП СССР), Р.Сафин, Т.Минуллин.

Литераторы помогли лысьвенцам в сборе материала о жизни и творчестве поэта Хасана Туфана. Привезенную ими Мемориальную доску установили на бывшей школе №1 на ул. Мира 10 июня 1987 года.

В 1983 году книготорг еще не мог заполнить полки магазина востребованной литературой в красивых обложках, поэтому поступление книжных новинок всегда сопровождалось большим ажиотажем среди покупателей. Правление городского общества книголюбов писало на страницах «Искры» о том, что большое количество книг покупается не для чтения, а для украшения интерьеров жилищ, тогда как истинные ценители не могли приобрести нужную литературу. Авторы статьи были возмущены требованиями привилегий членам ВОК при проведении лотереи на подписку на собрание сочинений О. Бальзака.

В истории ВОК много интересных и полезных дел, проведенных на общественных началах: собрана библиотечка для строителей газопровода Уренгой – Ужгород, проведены собрания «Книга и дружба народов СССР» и общегородские мероприятия в парке. Ежегодно отмечались активисты: В. И. Сорокин (ЦЛАМ), Л. А. Охотникова (ЦГБ), Н. В. Баянова (библ. ГК КПСС), В. П. Астраханцева (ПТУ-6) и другие. В 1984 году областное правление ВОК наградило общество Лысьвы Почетной грамотой.

Движение любителей книги было содержательным и захватывало читателей разного возраста и ранга. Воспоминания активистов и публикации в «Искре» подтверждают значимость организации на протяжении 14 лет (!) После 1991 года деятельность ВОК ослабла, исчезла «массовость». Сохраняя свое предназначение как Общества книголюбов, ВОК преобразовалось в Международный союз общественных объединений книголюбов (МСК).

В завершении моих воспоминаний хочу привести слова Максима Горького: «...любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством к миру, к человеку».

ОЧАРОВАННЫЕ СЛОВОМ

Геннадий Вершинин

Живи, «Родник», живи!

Не ставлю перед собой цель рассказать о зарождении и развитии поэтического творчества в Лысьве от его стародавних начал. Это практически невозможно. Уверен в одном: истоки поэзии берут начало из устного творчества, из народного фольклора, от песенников и сказителей, которыми всегда была богата земля русская.

В книге «Лысьва. Очерки краеведа» в разделе «Культура. Образование. Искусство», говоря о поэзии, автор Николай Парфенов утверждает, что «поэтическая традиция в Лысьве уходит корнями в корявые, полуграмотные стихи комсомольцев 20-30-х годов». Комсомолка той поры Агния Видунова, взяв за основу мелодию партийного гимна «Интернационал», написала песню «Интернационал молодежи». Безусловно, стихи Видуновой и ее товарищей-борцов за светлое будущее были далеки от настоящей поэзии.

Тем не менее, именно Лысьва, где работал на металлургическом заводе и учил в школе детей Хасан Туфан, стала его литературной родиной. Поэмы Туфана «Между двумя эпохами» и «Бибиевы» (1927 год) положили начало теме труда промышленных рабочих в татарской литературе.

Не умаляя роль школьных учителей русского языка и литературы, вкусы читателей в определенной степени формировали средства массовой информации. Для большинства лысьвенцев это городская газета «Искра», многотиражные - «За передовую металлургию» (с 1954 года) и «Электромашиностроитель» (с 1975 года). На их страницах появлялись стихи Веры Гачеговой, Елены Сосниной, Поликарпа Шестакова, Владимира Копысова, Ларисы Греховой, Тамары Селимановой, Вячеслава Ананьина, Анатолия Тишунова и других авторов. Простите, если не назвал кого-либо из собратьев по перу.

Поэтическому настрою читателей способствовало и Всероссийское общество книголюбов. В Лысьве ВОК образовалось в 1974 году. Под его эгидой в городе проходили встречи с пермскими поэтами и писателями Михаилом Смородиновым, Анатолием Гребневым, появились поэтические клубы «Сонет», «Рифма», «Страничка». Среди них большей популярностью пользовался клуб «Сонет», которым руководила библиотекарь техникума Елена Соснина. Однако долголетием эти литературные объединения не отличились. Возможно, сказалась и «перестройка», разрушительным валом прокатившаяся по российской экономике и культуре.

В числе действующих поэтических клубов ныне в Лысьве остался один «Родник». О становлении этого литературно-поэтического объединения я и расскажу. Полагаю, что имею на то право, поскольку был одним из основателей и первым его руководителем.

Возникновению клуба, на мой взгляд, так или иначе предшествовали какие-то обстоятельства, литературные события местного масштаба.

На днях получил из Германии письмо от Элеоноры Константиновны Домке, дочери нашего лысьвенского спортивного организатора и тренера Константина Яковлевича Кема, лауреата премии имени Александра Зануцци. В письме она вспоминает, что «...в начале 60-х годов ходила в кружок литераторов, любителей поэзии, который существовал при редакции «Искры». Ветеран лысьвенской журналистики Нина Андреевна Шубенкова подтвердила, что действительно к ответственному секретарю редакции, участнику Великой Отечественной войны Константину Петровичу Максиму приходили любители поэзии. Они приносили и читали свои стихи. Константин Петрович с присущим ему терпением и доброжелательностью выслушивал начинающих поэтов, радовался удачному образу, сравнению и мягко советовал поправить ту или иную строчку, в которой не чувствовалось гармонии, то есть единства формы и содержания. Он, опытный журналист и литератор, автор сборника юмористических рассказов, бережно и с любовью относящийся к «великому и могучему русскому языку», имел такое право. В этот литературный, не имеющий названия кружок и ходили Элеонора Домке, поэт-фронтовик Поликарп Шестаков и другие. Элеоноре Константиновне, проживающей в немецком городе Зоест, 75 лет. Она и по сей день пишет стихи, живо интересуется российской литературой. Ветерана Великой Отечественной Поликарпа Ивановича Шестакова в живых уже нет, но по инициативе юных «родниковцев» его именем назван ежегодный краевой конкурс самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра».

Свой первый шаг в литературу я также сделал благодаря Константину Петровичу. Осенью 1971 года я, будучи студентом, принес в редакцию «Искры» стихотворение. С легкой руки Максимова оно было опубликовано. Так я начал писать стихи.

Попытка создания в Лысьве городского литературного объединения была предпринята в 1988 году. Я тогда работал в заводском музее инженером по профориентации ЛМЗ. В просторном кабинете профориентации и состоялось первое заседание начинающих поэтов. Проходило оно под руководством ответственного секретаря редакции газеты «Искра» Любви Углицких, сменившей к тому времени К.П.Максимова. Заседание началось с обсуждения стихов незнакомой девушки, работавшей воспитателем детского сада. Каждому из «взобравшихся на гору Парнаса», а таковых было около 20 человек, раздали листочки с ее стихами, затем прослушали их в авторском исполнении. И началось! Обсуждение получилось столь бурным и горячим, что девушка ушла с того заседания в слезах: мы забыли о том, что творческие люди легко ранимы, критику переносят болезненно. Действительно, мы, самодеятельные стихотворцы, очевидно, не были готовы давать объективную оценку творчеству своего коллеги, тем более критиковать, не подтверждая свои высказывания вескими аргументами. Это под силу лишь профессиональным литераторам и критикам. Вероятно, по этой причине на второе заседание большинство самодеятельных авторов не явились. Они проголосовали, как говорится, ногами: выставлять на суд свои, порой «кровью» писанные строчки, никто не осмелился.

Однако и вариться в собственном соку тоже не хотелось, не хватало творческого общения, дружеского участия. Вскоре из наиболее стойких к критике «первенцев» образовалось нечто вроде КСП – клуба самодеятельной песни. Собирались в том же кабинете профориентации учитель пения школы № 11 Наталья Кишмерешкина, Андрей Бурдин с чулочно-перчаточной фабрики, металлург Валерий Плехов. Мы пели песни - свои и признанных бардов Юрия Визбора, Александра Городницкого, Булата Окуджавы и других.

Скажу больше. Летом 1989 года впервые в Лысьве на горнолыжном комплексе прошел областной фестиваль самодеятельной песни. Открывать его доверили мне как участнику и представителю принимающей стороны. Никогда не доводилось выступать перед столь большим количеством людей: ноги-руки дрожали. Многие из участников того фестиваля позднее очень сдружились с «родниковцами», поскольку свои песни они создавали на основе собственных стихов. В том же 1989 году меня пригласили работать корреспондентом в газету «За передовую металлургию».

Однажды в редакцию заглянула Наталья Нечуговских, которая была на первом заседании стихотворцев в 1988 году. Вновь разговор зашел о создании поэтического клуба. Решили собрать единомышленников в редакции заводской газеты. Даже наметили дату встречи – 25 января, в день рождения Владимира Высоцкого. Но по производственной необходимости сбор перенесли на вторник, 30 января 1990 года. Наконец, после окончания рабочей смены в кабинете редактора на первом этаже, редакция располагалась в здании профкома, собрались Наталья Нечуговских, мастер цеха холодного проката Юрий Вавилин (на фото), пенсионер Михаил Иванович, я и еще одна женщина, фамилию которой, к сожалению, забыл.

Весьма любопытно началось наше первое собрание. Юрий Николаевич, зайдя в кабинет, поздоровался, оглядел небольшую комнату с обшарпанными стенами и с ходу заявил:

- И это здесь мы будем читать стихи? Что-то не располагает для вдохновения, очень уж казенно, - и тоном, не допускающим возражений, добавил:

- Вот что, предлагаю следующее заседание перенести ко мне в квартиру на улице Металлистов, благо пока живу один.

У Юрия Вавилина мы за чашкой чая (крепкие напитки избегали) и собирались. Играли в буриме, составляли коллективное стихотворение, читали стихи - свои и любимых поэтов. Словом, это была своего рода учеба, приятное общение, лирические песни под гитару. Кстати, именно в песенном творчестве особенно сильны были Юрий Вавилин, Наталья Нечуговских (она играет на фортепьяно) и чуть позднее влившаяся в «Родник» инженер-энергетик ЛМЗ Людмила Чистоусова. Их песни «Свидание за околицей», «Талисман», «Люся» и сейчас «на слуху» у «родниковцев» и их поклонников. Очень скоро к нашему «Роднику» присоединились Марина Бабанина из городской типографии, Марина Рожкова (Решетникова) из сектора детских садов, впоследствии принятая корреспондентом в газету «За передовую металлургию», журналисты многотиражки Елена Веселкова, Марина Спалле (Онучина), которая после меня в течение 10 лет руководила «Родником». В составе «Родника» были Евгения Белянина, Юрий Софонов, Владимир Шиянов, также работавшие в разное время в заводской газете. Собирались мы и в хлебосольном доме на Лесной улице у Натальи Нечуговских.

*Сквозь наших судеб дни и года
Струится, вобрав в себя каждый миг,
Взволнованных чувств живая вода –
Поэзии вечный, живой родник.*

Эти строчки, написанные в год рождения клуба нашим старейшиной, «духовным отцом» Юрием Вавилиным, и дали название литобъединению – «Родник».

Прилив второй поэтической волны пополнил «Родник» такими творческими личностями, как Игорь Михайлов, Галина Башарина, Алексей Мальцев, Надежда Штромбер, Любовь Баранова, Надежда Ошева. Из «Родника» через три года «вытек» «Родничок»: Наталья Октябриновна Нечуговских взяла под свое крыло юных поэтов Лысьвы. Ее воспитанники Анастасия Ваулева, Юлия Попова, Татьяна Пономарева, Надежда Хомахова, Галина Васильева, Виктор Падерин, Алена Черемискина привнесли в поэтическую Лысьву молодой задор и свою «изюминку».

Естественно, что у каждого из «родниковцев» свой поэтический почерк. К примеру, у Марины Спалле очень трогательные, душевные стихи о семье. В стихах Галины Башариной на первом месте любовь к малой родине, природа родного края, у Марины Решетниковой - философские раздумья о судьбе России, тонкая любовная лирика. Игоря Михайлова отличает в простых житейских зарисовках мягкий юмор. Юлия Попова в поэзии тяготеет к авангарду. Наверное, так и должно быть: у каждого поэта свой житейский опыт, своя творческая стезя.

По инициативе «Родничка» с 2000 года на живописном берегу Чусовой у села Кын ежегодно проводится открытый творческий фестиваль «Парнасские забавы. За прошедшее десятилетие многие «родниковцы» стали лауреатами и дипломантами краевых и Всероссийских поэтических конкурсов. Издали свои сборники Наталья Нечуговских, Людмила Чистоусова, Игорь Михайлов, Галина Башарина, Геннадий Вершинин. Вышло в свет шесть коллективных сборников: «Городской романс» (1998), «Та самая весна...» (2000), «Солнечная радуга» (2005), «Кораблик детства» (2004), «Эхо Парнаса» (2007), «По волнам вдохновения» (2010).

В екатеринбургском сборнике «Складчина» печатались стихи Натальи Нечуговских, Игоря Михайлова, Татьяны Козловой, Геннадия Вершинина. А сколько прошло теплых, дружеских встреч с любителями поэзии в трудовых коллективах, в школах, училищах и библиотеках! Искренние слова благодарности в наш адрес – это и признание творчества лысьвенских поэтов. В то же время добрые отзывы подвигают нас еще к большей ответственности за сказанное вслух слово.

На фото: Члены «Родничка» со своей наставницей Н. Нечуговских.

Не обошли вниманием стихотворные труды лысьвенцев и признанные мастера поэзии. При «разборе полетов» и подведении итогов поэтических конкурсов в Перми председатель жюри, член Союза писателей РФ Федор Востриков всегда очень тепло отзывался о юных поэтах Лысьвы из «Родничка» и их руководителя Наталье Нечуговских.

«Лирические миниатюры Сосниной образны и напевны, мысль и чувство в них сливаются, как струи лесного ручья», - писал в предисловии к сборнику Елены Сосниной «Лирика» член Союза писателей России, поэт Михаил Смородинов.

«Стихи лысьвенца Игоря Михайлова знаю давно, они хорошо принимались на ежегодных областных фестивалях поэтического творчества», - отзывається о книге Михайлова «Сговор судеб» член Союза российских писателей, поэт из Перми Владислав Дрожацих.

«Я чувствую в Вас огромную поэтическую силу. Дерзайте, пишите, идите напролом, на твякающих Мосек не обращайтесь внимания», - советовал своему тезке Евгению Беренту («Нежность искалеченного сердца», 2010 год) поэт с мировым именем Евгений Евтушенко.

«Спасибо за сборник – такой сердечно-родной. Пишите и чихайте на нас с нашими тонкостями. Вас всегда будут с любовью слушать. И не одни барышни. А и наш брат-умник, который на доньшке-то еще не позабыл ни ветра, ни поля», - писал в краевой газете «Звезда» по случаю издания моего сборника «Под музыку природы» (2009 год) секретарь Союза писателей России, известный литературный критик, лауреат премии имени Льва Толстого Валентин Курбатов.

... В предисловии к третьему коллективному сборнику «родниковцев» «По волнам вдохновения» Марина Решетникова, одна из талантливых поэтов Лысьвы, пишет: *«Не критиковать огульно и жестко, быть доброжелательным к любому проявлению поэтического таланта, уметь слушать и слышать всякого, кто пытается рифмовать, - таковы были негласные правила клуба. Наверное, они и помогли костяку «Родника» продержаться столь долго».* Полностью согласен с Мариной. Наш «Родник», которому в этом году исполнился 21 год, вообще явление уникальное:

так долго творческие союзы не существуют. Я иногда размышляю: «Да если бы все политики и военачальники взяли за основу главные пункты нашего Устава – *быть доброжелательным, уметь слушать и слышать всякого*, - глядишь, поубавилось бы в мире братоубийственных войн и конфликтов».

На фото: «Родниковцы» и их друзья в редакции газеты «За передовую металлургию». 2001 г.

Таков, вкратце, мой рассказ о поэтическом клубе «Родник». Напоследок, «на посошок» - мое стихотворение. Как без него, коли главная героиня моей статьи Поэзия? Я посвящаю стихотворение моим милым друзьям - «родниковцам»:

*Когда все силы на пределе
Иль очень слякотно в груди,
Я открываю эти двери,
Мимо которых не пройти.
Пусть за окном бушует вьюга,
Здесь слышны трели соловья,
Влюбленных смех и звон кольчуги,
И говор чистого ручья.
Здесь можно солнышка коснуться,
Пройти тропинкою в овсе,*

*В волну морскую окунуться,
Босым побегать по росе.
Здесь пахнет в январе сиренью,
Грустит гитара у костра,
Здесь можно задержать мгновенье,
Умчаться в Завтра и Вчера.
Так, что же здесь, куда, поверьте,
Меня отчаянно влечет?
Все просто. Здесь, за этой дверью
Сама Поэзия живет!*

Лысьвенские поэтические форумы

На стыке веков, в конце 1990-х - начале 2000-х, внимание к самодеятельной поэзии со стороны властей в Пермской области неожиданно сошло на нет. Причин тому было много. Основная, на мой взгляд, - конкуренция. Союз российских писателей соперничал с Союзом писателей России, областной Дом народного творчества – с театром-студией «Пилигрим», на площадях которого традиционно собирались стихотворцы на областной конкурс «Земляки», самый многочисленный и популярный в Прикамье. Эти распри привели к тому, что ручей самобытной поэзии изрядно обмелел – количество участников сократилось с нескольких сотен до нескольких десятков, а конкурс приказал долго жить. Творческие люди чувствительны к пренебрежению, а оно в начале века чувствовалось как никогда.

Именно в те годы в Лысьве поэтическое творчество было на подъёме. С одного из последних фестивалей «Земляки» лысьвенцы привезли рекордное количество лауреатских дипломов – три. Это произвело настоящий фурор среди поэтов края. Лысьвенцев с опаской приглашали на другие поэтические конкурсы. Тогда заговорили о лысьвенской поэтической школе. Это случайно брошенное кем-то выражение было недалеко от истины. В нашем городе развивались и взрослое, и детское поэтические объединения – «Родник» и «Родничок». Подобное наблюдалось только в областном центре (студия «Тропа»).

В 2000-м году в районе Кына, на берегу Чусовой, впервые состоялась творческая поэтическая вылазка. Тогда никто и не предполагал, что интуитивное стремление юных поэтов из Лысьвы к сохранению атмосферы творческого общения, которая рушилась в Перми, приведёт к тому, что через несколько лет камень Стеновой превратится в Парнас, на который будут съезжаться сотни самодеятельных поэтов Прикамья, и не только. А через четыре года, когда фестиваль в Перми окончательно зашёл в тупик, опять же кто-то из «родничковцев» предложил провести салонный поэтический конкурс в Лысьве.

Так совпало, что в декабре 2003 года Лысьва потеряла ветерана Великой Отечественной, автора двух поэтических книг, лауреата областного фестиваля «Земляки» Поликарпа Ивановича Шестакова *(на фото)*. И конкурс в Лысьве, посвящённый Дню Победы, сразу получил имя Поликарпа Ивановича. Название взяли из его стихотворения – «Отечества священная палитра». Этот конкурс сразу привлёк внимание иногородних участников, ведь многие уже успели побывать на «Парнасских забавах».

В 2005 году второй конкурс вышел за рамки города: в нём приняли участие 60 авторов из посёлков и деревень Лысьвенского района, из Горнозаводска, Берёзовки, Кунгура. В последующие годы к ним присоединились стихотворцы из Чусового, Перми, Губахи, Березников, Гремячинска и других городов Пермского края. В течение восьми лет в конкурсе приняли участие около 500 человек. Постоянными участниками конкурса стали Анастасия Ваулева, Анжелика Анисимова, Геннадий Вершинин,

Надежда Ошева, Ольга Довбилкина, Наталья Нечуговских, Елизавета Решетникова (Лысьва), Елена Журова (Горнозаводск), Сергей Гринкевич (с. Кын), Вадим Падерин (Губаха), Алексей Онофричук (Пермь) и др.

Изучение конкурсных работ - дело приятное: довольно часто среди тысяч стихотворных строк попадаются искренние, талантливые... Чтобы выявить самых достойных, приходится, кроме стандартных критериев, искать новые. Из лучших строк выделяются те, что заставляют читателя задуматься, подталкивают к осмыслению происходящего в городе, в крае, в стране. Особенно строго жюри оценивает творчество постоянных участников конкурса.

Тематика стихотворений самая разная. От стихов социальной направленности до пейзажной и любовной лирики... Поэтам удается показать сегодняшние проблемы с необычной стороны, привлечь к ним внимание, заставить задуматься.

При подведении итогов жюри обязательно учитывает возрастные особенности поэтов, выделяя номинации «Детское творчество», «Молодёжная группа», «Старшая группа». Кроме этого существуют дополнительные номинации, например, «Мастер слова» и, соответственно, специальные призы.

За время существования конкурс обзавёлся традициями. Например, в составе жюри работает дочь Поликарпа Ивановича, лысьвенская поэтесса, автор нескольких сборников Галина Башарина. В отличие от подобных конкурсов в других городах, лысьвенское жюри всегда трудится на общественных началах. Более того, все члены жюри готовят для участников именные призы.

Традиционно конкурс проводят клуб «Родник» и центральная районная библиотека при поддержке управления культуры, редакции газеты «Искра», политехнического колледжа и детской музыкальной школы. Ни один участник конкурса не остаётся без подарка или сувенира. Самый желанный – сборник стихов победителей. В 2011 году вышел уже его четвёртый выпуск. Первые два издавались на средства библиотеки, последующие – при поддержке администрации Лысьвенского муниципального района.

Победители конкурса «Отечества священная палитра». 2010 г.

О популярности конкурса говорит и то, что он вырос из читального зала библиотеки - уже несколько лет гала-концерт победителей проходит в концертном зале детской музыкальной школы. На него собираются не только любители поэзии и победители. Съезжаются почти все участники, что свидетельствует о том, что стараются они не ради наград. Им интересно само общение.

Сегодня можно констатировать: достигнута казавшаяся когда-то недостижимой цель - формирование единого поэтического пространства края, налаживание культурных связей между регионами. Лысьвенские поэтические форумы – одни из самых популярных в Пермском крае. Они смогли сплотить самодеятельных поэтов, оказавшихся по воле обстоятельств вне интересов областных чиновников, они смогли сохранить и укрепить сложившееся сообщество стихотворцев. На Лысьву равняются, с Лысьвой советуются, с ней дружат и, что самое главное, - всячески поддерживают. Мы чувствуем дружеское плечо единомышленников.

Игорь Михайлов Марина Решетникова

«Парнасские забавы» на берегу реки Чусовой

Открытый региональный поэтический фестиваль «Парнасские забавы» начал проводиться по инициативе руководителя детского литературно-поэтического объединения (ЛПО) «Родничок» педагога Натальи Нечуговских. Это детское объединение плодотворно работало с 1995 года на базе дворового клуба «Софит», располагавшегося на цокольном этаже жилого дома на улице Ленина, а затем во Дворце детского (юношеского) творчества. Лишь недавно, примерно в 2009 году, оно прекратило существование – подросшие «родничковцы» влились во взрослое объединение «Родник». Объездив множество фестивалей как областного, так и российского масштаба, юные стихотворцы и их руководитель захотели, чтобы в Лысьве, где так много интересных творческих людей, появился свой, особенный, непохожий ни на какие другие, поэтический фестиваль.

Организацию первого фестиваля полностью взяла на себя энтузиаст Н.О. Нечуговских. «Новоиспеченное» творческое мероприятие стартовало в конце августа 2000 года. Место, по совету киновлянина, руководителя местного краеведческого музея, историка В.В. Соломина, было выбрано живописное – окрестности села Кын-завод на берегу реки Чусовой близ камня «Воробыи». На самом первом фестивале дети все делали своими руками - призы, медали, прочую фестивальную атрибутику. На личные средства руководителя были изготовлены импровизированный задник для сцены, флаг, аншлаги, «волчатник».

В первом фестивале приняли участие 35 человек: команды детского ЛПО «Родничок» и клуба самодеятельной песни «Хранители». Через год количество «парнасцев» увеличилось в два раза, еще через год – перевалило за сотню. Начиная с третьего фестиваля, в нем стали участвовать гости из Перми, Березников и других городов края, а на пятый «Парнас» съехались поэты и барды не только из Прикамья, но и из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Москвы и других городов страны. С 2006 года «Парнасские забавы» перебрались от камня «Воробыи» к камню «Стеновой», где хватает места всем желающим поучаствовать и посмотреть конкурсные выступления.

Актив организаторов «Парнасских забав» - поэты-любители, члены ЛПО «Родник» Наталья Нечуговских (руководитель творческой программы), Игорь Михайлов (директор фестиваля), Марина Решетникова (председатель жюри в номинации «Поэзия»), Людмила Чистоусова, Валентина Таничева. С первых дней серьезную поддержку фестивалю оказывали и оказывают его верные друзья и участники: инженер-электрик ООО

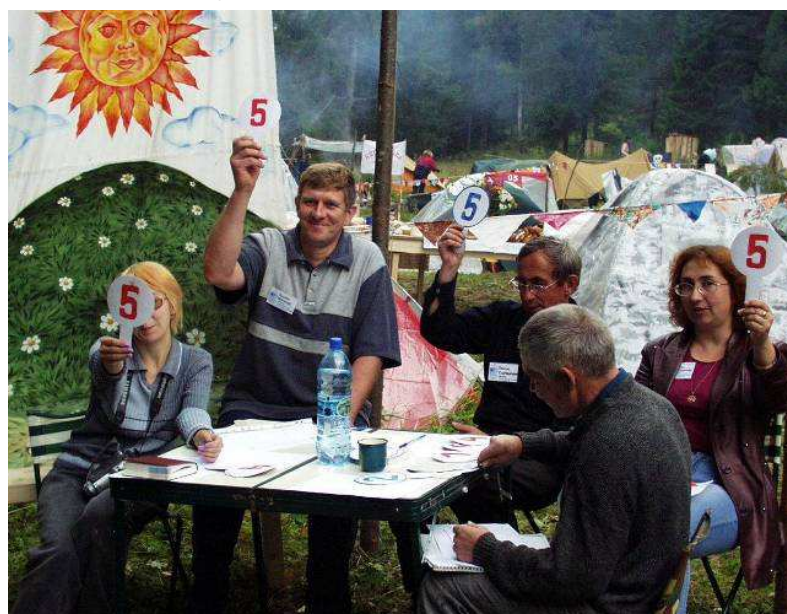
«Уралэлектромонтаж» Сергей Бурцев (руководитель хозгруппы фестиваля), лысьвенский художник Михаил Блинов (художник-оформитель аншлагов, растяжек), предприниматели из Горнозаводска Майоровы, сводный отряд соликамских, березниковских, лысьвенских и чусовских казаков, которым руководит сотник Игорь Мышкин. К сожалению, в минувшем году не стало еще одного доброго друга и помощника организаторов «ПЗ» – березниковского поэта Бориса Суровешкина.

Сегодня «Парнасские забавы» - это масштабное зрелищное творческое мероприятие, которое собирает ежегодно до 500 и более участников - поэтов и бардов со всего Пермского края и из других регионов РФ. Он проводится силами литературно-поэтического объединения «Родник» при постоянной поддержке управления культуры и комитета по охране окружающей среды и природопользованию администрации Лысьвенского

муниципального района, руководства Кыновского сельского поселения. Итоги фестиваля подводятся в трех традиционных номинациях: поэзия, авторская песня и конкурс творческих коллективов, в котором участвуют команды по 8 человек. Участники выполняют различные творческие коллективные и индивидуальные задания.

В 2010 году впервые подготовка к фестивалю началась еще зимой с разработки фестивальной атрибутики, которая до этого создавалась в разное время разными людьми, а поэтому представляла собой смешение вкусов и стилей. Сегодня вся печатная продукция выдержана в едином стиле – с использованием трех цветов фестивального флага (на фото) (желто-красно-голубое поле, символ фестиваля – крылатый белый конь Пегас). С 2006 года существуют гимн фестиваля (автор музыки и слов – соликамский бард Игорь Мышкин), так называемый «Кодекс чести «Парнасских забав», разработаны

структура фестиваля, система критериев оценки творчества участников в трех номинациях.

На фото: Строгое жюри фестиваля.

Официальное положение о фестивале задолго до старта очередных «Парнасских забав» (ПЗ) выкладывается на четырех сайтах: В контакте (на этом социальном ресурсе существует одноименная фестивалю группа, где выкладываются все последние «парнасские» новости, общаются

поклонники и оппоненты фестиваля), Одноклассники (здесь тоже имеется группа «Парнасские забавы»), Лысьвенский городской сайт и сайт газеты «Искра». Положение рассылается и по электронным адресам городских и районных газет Пермского края, управлениям и отделам культуры, а также всем участникам фестивалей прошлых лет, оставившим свои электронные адреса и иные контакты.

Надо отметить, что количество людей, которые непосредственно организовывали фестивальные мероприятия «на поляне», в 2010 году сократилось вдвое за счет перераспределения обязанностей. Причин этому две: во-первых, каждый член оргкомитета был занят постоянно и не дублировал обязанности другого, что позволило повысить качество организации в целом, во-вторых, число желающих работать на общественных началах (фестиваль по-прежнему существует и работает благодаря энтузиазму актива ЛПО «Родник») просто тает в наше рыночное время.

В июне 2010 года в рамках проекта «Живая Пермь» оргкомитет фестиваля и его друзья из разных городов съехались, чтобы презентовать «Парнасские забавы-2010» на пермской эспланаде. Было роздано 300 визиток с краткими сведениями о «ПЗ», что предполагает расширение географических рамок участия в фестивале.

В начале августа каждого года завершается прием стихотворных текстов на конкурс, и жюри приступает к их предварительной оценке. Ежегодно поступает в среднем около ста заявок от поэтов и авторов-исполнителей, от 12 до 21 командной заявки. Часто в рамках фестиваля однократно проходят целевые тематические конкурсы. По итогам фестивалей шести последних лет, начиная с 2006 года, при поддержке спонсоров вышло три коллективных сборника стихов победителей и участников «Парнасских забав»: «Эхо Парнаса» (2007 г.), «Звонкое эхо Парнаса» (2009 г.), «Долгое эхо Парнаса» (2011 г.).

Анна Чинихина

Светлана Ощепкова

Пермский край в стихах участников фестиваля «Парнасские забавы»

Так получается, что иногда ко мне приходит вдохновение, и я начинаю писать стихи. Я была участницей поэтического фестиваля «Парнасские забавы» в 2008 году, потому что мне было интересно узнать, о чем пишут его участники. После общения с интереснейшими людьми я решила рассказать, что есть еще на свете романтики, которые сохранили в душе любовь к образному русскому слову, чистому вокалу, красоте родного края.

Впервые фестиваль организован в 2001 году. Сегодня «Парнасские забавы» - это масштабное зрелищное мероприятие, которое собирает ежегодно до 500 участников - поэтов и бардов со всего Пермского края и проводится силами лысьвенского литературно- поэтического объединения «Родник».

Читая сборник «Эхо Парнаса», я попыталась проследить, как отражается наш Пермский край и его природа в стихах сборника. Вот некоторые мои размышления.

Города края и просто Урал

В строках, написанных ниже, поэты Пермского края выразили свое отношение к родным городам и в целом к Уралу.

*...Ежeminутно пишешь Лысьве
Слова безудержной любви...*

Так поэт Борис Суровешкин в стихотворении «Армада слов» восхищается городом Лысьвой, его достопримечательностями.

*Люблю я мой древний Урал.
Не надо не Канар иль Багам.
Пусть край мой от тягот устал,
Навек ему сердце отдам.*

«Моему Уралу» - само название говорит за себя. Галина Башарина из г. Лысьвы воспевает свой родной край. С годами человек понимает, насколько ему дорога малая родина, которую ни за что не променяешь на экзотику дальних стран.

*Край мой уральский, бескрайний лесной,
Как же в тебя не влюбиться?!*

Так пишет Наталья Нечуговских из г. Лысьвы в своем стихотворении «На Чусовой».

Город праведный вставал...

В стихотворении «Металлургам» Людмила Чистоусова рассказала, как развивался город Лысьва и вместе с ним металлургия. Ведь наш город начинался с металлургического завода.

Природа края

Природа Пермского края неповторима, радует глаз необычайной красотой, об этом упомянуто и в сборнике «Эхо Парнаса».

Многие российские поэты воспевают в своем творчестве русскую красавицу-березку. О ней пишут и наши поэты.

*«О чем, безрадостна,
О чем, невенчана,*

*Грустишь, сентябрьская
Береза-женщина»?*

- так пишет Рейза Майорова из г. Горнозаводска в стихотворении «О чем, безрадостна...».

*Зеленое сокровище Урала -
Березы, сосны, кроны до небес!
Но кто же дал кому такое право -
Без сожаленья рушить дивный лес?*

(Ирина Мальцева, г. Березники, «Зеленое сокровище Урала...»)

Читая стихи из сборника, обращаешь внимание на природные объекты, которые будто взяты из нашей жизни. Они похожи на рябину, стоящую под моим окном, на цветы, растущие под ногами. Будто фотографии из лысьвенского альбома, перелистываю страницы.

*Слышишь, нам о чем-то шепчут травы,
Слышишь, говорить хотят деревья?
Лишь они для меня правы...*

(«Я уйду под звуки рок-н-ролла», Любовь Баранова, г. Лысьва)

*Припаду губами горячими
К родниковой правде земли.
На удачу ли, неудачу ли
Надо мной кричат журавли.*

(Надежда Ошева, г. Лысьва, «Припаду губами горячими...»)

*Край родной - поля да речка,
Незатейливый узор.
Дома моего крылечко,
Тихий мамин разговор.
И дыханье печки русской,
И церквушка на горе.
В светло-золотистой блузке
Та березка на заре.*

(«Край родной - поля да речка...», Надежда Ошева, г. Лысьва)

*В бескрайнюю неба синь
Уходит отряд осин...*

(Анастасия Ваулева, г. Лысьва, «В бескрайнюю неба синь...»)

*В тихом городке Урала,
Где рябиной пахнет лес,
Печь мартена зажигала
В сердце пламень до небес...*

(«Металлургам», Людмила Чистоусова, г. Лысьва)

Река Чусовая

Чусовая - жемчужина Урала. Так ласково называют ее все, кто хотя бы раз посетил эти заповедные края. Чусовая - самая живописная река Среднего Урала. Величественная панорама высоко взметнувшихся береговых утесов, необозримые леса, бурные перекаты, спокойная гладь плесов - все это оставляет неизгладимое впечатление.

В каждом крае есть свои достопримечательности, а о некоторых знает вся Россия. Наш Пермский край не является исключением, и одной из главных его достопримечательностей является река Чусовая. Какова она и чем популярна, можно узнать из следующих строк.

*В сентябре, восьмого, выросли палатки,
У реки уральской - блики яркого костра...*

(Строки из песни «Натальин день», Наталья Нечуговских, г. Лысьва)

*Над Чусовой летний сумрак плывет...
Месяц подковой завис над рекой,
Лодка летит словно птица.*

(Наталья Нечуговских, г. Лысьва, строки из песни «На Чусовой»)

*...Я здесь уже почти что свой,
На быстрой речке Чусовой...*

(«Званный гость», Борис Суровешкин, г. Березники)

*Сказочный вензель уральской реки...
И неприступный утес Великана...*

Наталья Нечуговских из Лысьвы в своем стихотворении «Разное жизнь преподносит на блюде...» упоминает памятники природы: речку Чусовую, камень Великан.

В другом стихотворении «На Чусовой» она вновь любуется этим красавцем-камнем и называет по именам, как добрых знакомых, другие.

*Печка - как в сказке, за ней - Великан...
Кын промелькнул, и уже Стеновой...*

Поэтические объекты Лысьвы и других городов Прикамья

Незаметные для многих людей городские объекты для поэтов приобретают особое значение.

*Наш старый дом на Куйбышева, 8,
Где тополя опять роняют в осень
Янтарный лист на клумбы и балконы,
Здесь у подъезда ждешь меня влюбленный...*

(Наталья Нечуговских, г. Лысьва, «Наш старый дом»)

*Весною хорошо так в старом скверике,
Где мы гуляли, милый мой, с тобою...*

(«Весною хорошо так в старом скверике...», Елена Журова, г. Горнозаводск)

*Ласкаешь парки и проспекты
Архитектурною строкой...*

(Борис Суровешкин, г. Березники, «Армада слов»)

*Наверно, ночь: не спит фонарь,
Ему нельзя, сейчас он царь...*

(«Бессонница», Анастасия Ваулева, г. Лысьва)

*Смотрите, люди, как вокруг красиво,
Но только, я прошу, не из окна.
Вокруг - наш дом, наш край святой - Россия,
Пусть сложная, но лучшая страна.*

(Анастасия Ваулева, г. Лысьва, «Давайте, люди, перестанем злиться...»)

Слышу я, на скамейках галдит малышня...

(Андрей Бурдин, г. Лысьва, «Песня одинокого Пузыря»)

*Всем миром храм был возведен,
И миром брошен...*

(«Всем миром храм был возведен...», Ирина Мальцева, г. Березники)

Стихи о домашнем уюте

Эта тема, по моему мнению, очень важна для каждого человека. Каждый из нас должен любить свой дом и создавать в нем уют. Может быть, приведенные ниже строчки и можно отнести к любому краю, но поэты пишут о себе, о самом сокровенном и дорогом, а значит, опять о нашей земле и наших ценностях.

*Лишь под вечер покой, сериалы;
А с утра все опять побегут
На работу, а кто-то - в подвалы,
Забывая домашний уют...*

- («Разговор с котом», Анастасия Ваулева, г. Лысьва)
*Создавала семейный уют -
 Борщ варила, носочки вязала...
 И цветы в нашем доме растут,
 Только этого было мне мало...*
- (Наталья Арефина, п. Кусье-Александровский, «Создавала семейный уют...»)
*Не помнит человек своих корней.
 А дом родной ночами снится, снится...*
- («Не помнит человек...», Елена Журова, г. Горнозаводск)
*Поскрипывает половица,
 Знакомый запах из печи.
 И кажется, что детство птицей
 Ко мне спускается в ночи...*
- (Надежда Ошева, г. Лысьва, «Поскрипывает половица...»)

Лингвостилистические особенности стихотворений

Свою любовь, свой интерес к Пермскому краю поэты и барды выражают языковыми средствами с помощью тропов (эпитеты, олицетворение, метафора и др.) и фигур (инверсия, риторические вопросы, антитеза, оксюморон и др.).

В поэтическом тексте важно абсолютно все: подбор звукового оформления текста, употребление разных лексических групп, даже словообразование, морфемика и морфология - могут многое сказать о языке поэтического произведения. Построение предложений, пунктуация помогают по-особенному прочитывать тексты, ярче рисуют настроение лирического героя стихотворения, а вместе с ним и самого автора.

Попробуем провести небольшое исследование текстов с целью выявления этих особенностей.

Тропы

1. Использование эпитетов

В стихах и песнях много эпитетов. Они выражают авторское отношение к увиденному, а также эмоции и чувства поэтов-земляков.

«*В золоте червонцев янтарный лист*», - создается более выразительный образ осенних листьев.

«*У реки уральской - блики яркого костра...и золотого костра лепестки.....те трескучие звёзды костра...*», - так во всей его красе предстает костер.

«*Белоснежная ветка, пунцовая роза*», - красивые, яркие, богатые оттенками краски.

«*Золотую встречаю зарю*», «*край сияющих небес*», «*июль, теплый, томный, сонный*», «*безмятежный край, куда уплывают белые облака*», - так барды описывают привычные нам, уральским жителям, природные явления, но сколько в них личного чувства!

«*Голубая лесная волна, и рюкзак, и пропахшая дымом штормовка*», «*разольются гитары волшебные звуки*», - при помощи таких четко подобранных эпитетов каждый может представить, как хорошо было на фестивале.

2.Использование олицетворений.

Удивительно живые картины встают перед нами в строчках, где поэты используют олицетворения. Стихи живут и дышат, звучат и сияют:

Задремавший в траве подорожник сонно сбросит слезинку росы...

Город спит еще в свежести ранней...

Вздохнули храмы...

Печь мартена зажигала в сердце пламень до небес.

3.Использование сравнений.

Яркие и образные сравнения позволяют взглянуть на нашу природу по-новому, а городские пейзажи вызывают особенный интерес:

*Глядит январь на дело своих рук,
Как будто обещает мне награду
Без лишних слов и без напрасных мук...
И воздух - как ценнейший дар...
Месяц подковой висит над рекой,
Лодка летит словно птица...
Я смеюсь пузырем на осеннем дожде...
Светофор малахитом расцвел...*

Фигуры речи

1. Риторические вопросы, риторические восклицания, риторические обращения
Риторические фигуры особенно обращают на себя внимание еще и знаками препинания. Меняется интонация, замедляется или убыстряется темп речи, отдельные строчки проявляются выпукло и емко.

*И если хочешь песней в пути - будь,
И если хочешь звездою в ночи - стань,
И если хочешь жизни понять суть,
То кто тебе в этом может помешать?
Край мой уральский, бескрайний лесной,
Как же в тебя не влюбиться?!
Страна чарующих берез,
Тебя ли сравнивать с другими?
В деревне этой тоже счастье жило.
Но где оно? Ищи его теперь!
Упало наземь! Неужели вдребезги?*

2. Использование анафор

Повторы позволяют обратить на себя внимание, звуча несколько раз.

*Мне б научиться не страдать,
Узнав, что не была любима...
Мне б научиться не страдать,
Узнав, что друг сменил обличье...
Мне б научиться не страдать
О всех безвинно убиенных...*

*...А ,может, Парнас начинается
С тех песен, что спел у костра...
А, может, Парнас начинается
С экспромтов и новых стихов...*

3. Использование повторов.

Обращают на себя внимание и лексические повторы, которые также выделяют главное в стихе.

*Дождь спросонок тихий, тихий...
Длись, длись, июнь...
А колеса: «Странствуй, странствуй, странствуй...»*

Морфологический уровень

Интересен и морфологический уровень языка. Использование глагольных частей речи придает динамичность сюжету. Их отсутствие передает нам состояние покоя, статики. Вот, например, поэтесса Любовь Баранова в одном из стихотворений практически исключает глаголы:

*Наши сломанные ветки,
Неродившиеся детки,
Бесконечные конфетки
С мятным привкусом росы.
Незаконченные песни,
Неразбавленные пьесы...
Не умею, хоть ты тресни,
Говорить тебе «прости»...*

Данное стихотворение передает состояние лирической героини. В приведенном отрывке отсутствие глаголов говорит о несостоявшейся любви, о бездействии героини, о неумении преодолеть себя и сказать простое слово «прости». Наоборот, использование именных частей речи и причастий – это констатация фактов, которые не сделали ее счастливой. Отрицание счастья, бездействие задается и употреблением частицы *не* и приставки *не-*.

Синтаксический уровень

Интересен и синтаксис этого отрывка. Использование односоставных назывных предложений также говорит об отсутствии действия, статике, но вот о покое сказать нельзя. Боль утраты мучает героиню, заставляет анализировать свою жизнь и свои ошибки.

Вот еще пример из стихотворения Рейзы Майоровой:

*Длись, длись, июнь,
Будь бесконечным,
Ждет на берегу
Лодка с днищем-течью,
Не удержать струй,
Так малы ладони,
Длись, длись, июль,
Теплый, томный, сонный...*

Если хорошо приглядеться, то можно заметить, что автор написала данное стихотворение, не используя ни одного конечного знака препинания, т.е. стихотворение составляет всего лишь одно предложение. Но это предложение насыщено однородными членами, эпитетами, повторами и другими выразительными средствами. Почему их так много? Может, потому, что поэтесса выражает свою любовь к лету. Она не хочет, чтобы заканчивалось теплое течение реки, хочет дольше ощущать маленькими ладонями ее струи. Посмотрев на конец стихотворения, мы видим незаконченность, так как стоит знак многоточие. Как будто поэтесса и дальше хотела выражать свои чувства августу, может, даже и сентябрю, потому что и в начале осени стоит теплая погода.

Возникает вопрос: причем здесь мой край? Да, действительно, это не описание нашей природы, но это чувства, которые волнуют моих близких, соседей и просто любого человека.

Морфемика и словообразование

Любовь к своей земле можно проследить и на уровне морфемки и словообразования. Так, использование уменьшительно – ласкательных суффиксов придает особую нежность: «матушка», «денек», «гармошка», «пенечек», «дочка», «огоньки», «крылечко», «скверик», «церквушка», «Россиюшка», «оладушки».

Фонетика

Некоторые стихотворения интересны на фонетическом уровне.

*О чем безрадостна,
О чем невенчана,
Грустишь, сентябрьская береза-женщина:
О счастье вешнем,
Любимце леса:
Апрель-повеса
Нейдет из сердца?
Апрель занозой,
Листом пахучим.
Ты стала взрослой,
С тобою скучно.
Он ищет девственных,
В прозрачных платьях...*

В приведенном примере используется аллитерация, а именно частое употребление звуков [з], [с], [р], а также сонорных звуков [н], [м], [л]. Данные звуки придают стихотворению какое-то особое звучание, какое-то напевное, напоминающее звуки ветерка, шелест листьев в лесу.

Еще один яркий пример строки из стихотворения «Званный гость»:

*Собравшись ночью у костра,-
Соединит здесь Муза с Лирой
Нас всех до самого утра,
Здесь каждый звук умножит эхо,
Чтоб донести на Кын-завод
Секреты нашего успеха
По освоению высот...*

По моим подсчетам, звук [о] употребляется в отрывке 9 раз, звук [э]- 11 раз, а звук [а] звучит 20 раз. Для меня эти звуки сыграли большую роль в понимании данного стихотворения. С помощью них читатель может ощутить музыкальную обстановку на фестивале, гармоничные звуки гитар, голоса бардов.

Изучая историю фестиваля, я узнала, что фестиваль «Парнасские забавы» шагнул далеко за пределы края. Он приносит Лысьве славу культурного и гостеприимного города с хорошими творческими традициями.

В нашем крае и в городе живут интересные творческие люди, которые любят свою землю. Их патриотизм произвел на меня сильное впечатление. Я взглянула на такие привычные с детства места совсем другими глазами. Мне хочется самой сочинять стихи и приобщаться к русской культуре.

Изучая стихи участников фестиваля, я сама по-новому взглянула на поэзию и на творческий процесс. Кроме этого, я увидела, что не только подбор слов на определенную тему делает стихотворение поэтичным, а все уровни языка участвуют в творчестве. И совсем необязательно, чтобы в стихах описывались местные достопримечательности, пусть это будут чувства и мечты поэтов и лирических героев. Ведь это чувства, которые волнуют моих близких, соседей и просто любого человека. Ведь люди – это тоже мой край, моя земля, моя гордость или боль.

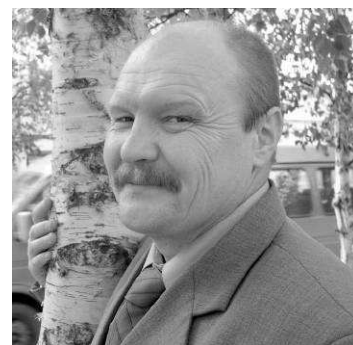
2008 г.

ТАК ГОВОРИЛИ И ПЕЛИ

НАШИ ПРЕДКИ

Маргарита Коноплева
Сергей Гринкевич

Диалектная лексика поселка Кын

Увлекательное занятие – изучать словарный запас великого русского языка. Одни слова находятся в обороте дипломатов и государственных деятелей, другими пользуются чиновники, третьи составляют основу бытового разговорного языка. А нам стало интересно, каким лексическим запасом пользовались наши бабушки и прабабушки. Решение этой задачи было тем более интересным, что основное население поселка Кын достаточно устойчиво, а сам поселок находится в относительном удалении от крупных населенных пунктов. Значит лексический словарь кыновлян на протяжении длительного времени не пополнялся за счет заимствований от посторонних носителей русского языка.

В результате наших поисков мы составили внушительный словарь диалектизмов, которые нет-нет да и можно услышать в разговоре наших старушек...

Разговор двух старушек

- Здорово живешь!
- И вам не хворать!
- 1- Чо нового?
- 2- Ой! У нас в деревне нечисть водится. Мельница на одине стояла, и там нечисто творилось, бомка, народ гыт, шалит.
- 1- Да ну тя к шёмору! А у нас нонеча ночью как шабаркнет что-то по крыше! Утром глянули - трубу ветром повалило, думали бес.
- 2- Да, така погодка.
- 1- Внушеньки у тя как?
- 2- Ой, от горшка два вершка, сикавки, а туда же им - на таны надоть.
- 1- У мя старшенькая така же, домой не загонишь, лиж бы бегать.
- 2- А меньшая Надька че сени утворила! Пошла гулять, грю ей: «Укрой парник гунями, ночью заморозок будет». Она пообещала и усвистала. Я утром глянула, а парник открыт. Все огурцы замерзли. Вот я ее, неслуха, вицей шоркнула.
- 1- Ой, темнешеньки!

Словарь диалектных слов поселка Кын

«А»

Андел – ангел «А невестушка у меня, ну, чисто андел».

«Б»

Бабай, бабайка – злой дух, бес. *«Не плачь, а то бабайка заберет»*, - пугают капризных детей.

Бабки – суслоны, поставленные в поле снопы сжатого хлеба или льна.

Баушка – бабушка. *«Сидит баушка у окна да песни поет»*.

Бадок (бадог) – посох, палка, дубинка. *«У батяни моего заместо всей науки бадок был – как вытянет поперек спины!»*

Базлать – кричать, громко и бестолково говорить.

Базнуть (бузнуть) – ударить, стукнуть. *«Только за утюг взялась, а меня как базнет током!»*

Баздырнуть – сильно ударить (базнуть в превосходной степени).

Баклан – чурка, чурбан.

Баклашка – небольшая чурочка. *«В ранешнее время заготовливали мы березовые баклашки - газогенераторная чурка называлось, бензина не было, дак машины на чурках ездили»*.

Балда – кувалда. *«Привезли мне дрова комлеватые, витые. Без клина да без балды и не разделаешь»*.

Баской, басенький – красивый, пригожий.

Бастриг – жердь, которой придавливают воз с сеном. *«Воз сена наложили, бастригом придавили, затянули – можно и ехать»*.

Барагозить – возиться, егозить.

Барахвостить – городить чепуху, чушь пороть, говорить неправду. *«Ну, забарахвостила, язык без костей»*.

Баять – говорить. *«Баско бает – любо слушать»*.

Бересто - береста. *«Бересто дерут в июне, как листочки зеленые на березе распустились, после Троицы»*.

Бечь (убечь, сбечь)– бежать.

Бздануть – плеснуть, наподдать. *«Как бзданула каленой водой на каменку – меня паром аж подбросило»*.

Бздеть – вонять, переносное значение – пугаться. *«А как драка началась, он забздел и в кусты»*.

Бздун – трус, человек, которому нельзя доверять.

Большак – глава большой семьи у старообрядцев, пользуется непререкаемым авторитетом. **Большуха** – мать большого семейства. *«Большак слово скажет – по его слову все и делают, он в семье главный»*.

Бомка – злой дух. *«А в том доме беспокойно было, по ночам бомка шалил»*.

Борчатка – дубленый полушубок с отделкой. *«В магазин идешь, так уж куфайку не надевай, есть ведь борчатка»*.

Ботало – колоколец у скота. Переносное значение – длинный язык. *«Подвяжи ботало»* - заткнись.

Бразгаться –1) плюхаться, возиться в воде или в другой жидкости. *«Им бы только в луже бразгаться – чисто поросята»*. 2) поганить, грязнить. *«Набразгалась в молоке, дак оно и скисло»*.

Братчики – мужья родных сестер.

Брачиться – жениться, выходить замуж, играть свадьбу. *«Сначала у нас просватанье делают, а потом уж и брачатся»*.

Будь ты к шёмеру (к чемеру)– иди ты к черту; иногда употребляется в значении: да не может быть (выражение недоверия к сказанному). Вариант : *«Ну тебя к чемеру»*.

Буровить – идти поперек, нести чепуху, несуразничать. *«Вечно ты буровишь, ну и характер»*.

Бутырмага – дряное пойло, брага. *«Опять своей бутырмаги нажрался. Свинья грязи найдет»*.

Бучить – ошпаривать кадку или бочку кипятком, чтобы отбить дурной запах. *«Прежде чем капусту квасить, кадку как следоват пробучить надо, пропарить ее с пихтой, с вересом»*.

«В»

Вага – рычаг. **Важить** – работать рычагом.

Вачеги – варежки.

Верес – можжевельник. *«Принеси вереса дежу бучить»*.

Вехотка – мочалка из липового лыка.

Витень – витой кнут. «*Как в дальнюю дорогу ехать - витень непременно брали: им и от волка, и от лихого человека оборониться можно*».

Вица - березовый или ивовый прут.

Вошкаться – возиться, мешкать. «*Ну чо ты там вошкаешься, давно пора уж выходить*».

Вышка – чердак в доме над избой, куда складывают ненужные вещи на хранение.

«Г»

Гаркать – звать. «*Что-то Надюхи не видать, подь-ка погаркай ее с огорода*».

Ганик – пояс.

Голбец, голбчик – подпол в избе для хранения припасов.

Голик – метла, домашний березовый веник – без листьев. Связка голых прутьев. Банный веник, с которого обилась вся листва.

Головь – рыба голавль.

Гоныш - трава со съедобными весенними побегами и корневищем, напоминающим морковь. «*По весне ишо гоныши собирали, и так ели, и квасили*».

Горбовик – прямой сарафан. «*Для моления одежда особая была: горбовик надевали*».

Гребь – полевая работа по сгребанию и уборке высохшего сена. «*Косили одни мужики, а на гребь всей семьей вышли: и бабы, и старики, и дети*».

Груздянка – похлебка из груздей. «*А мой вчерась принес пяток сухих груздей, груздянки наварила*».

Губы – грибы (не пластинчатые, а трубчатые).

Губница – похлебка из грибов.

Гуня – верхняя одежда. Ветхая одежда для черной работы, тряпье. «*Ты чо в чистом в конюшню пошла? Гуню накинь, тогда и управляйся*». «*Укрой парник гунями, ночью заморозок будет*».

«Д»

Давеча – недавно, вчера.

Дежа – кадушка или бочка. «*Дежа рассохлась, прежде чем капусту солить, размочить ее надо*».

Домовина – тесаная или долбленая колода, в которую кладут покойника. «*Домовину стары люди еще при жизни себе ладят, на вышке хранят. Делают ее из липы, дерево легкое, святое*».

До сикель мес (мест) – до этих пор, досюда (показывают рукой ниже пояса). «*Шел по перекату, оступился и промок до сикель мес*» - и рукой показывает, до какого места промок.

Дресва – рассыпающийся в песок выветренный камень. «*А берег-то дресвяный, так и сыплется, так и сыплется*».

Дрючок – палка. «*Опять парни после танцев подрались, да не кулаками – дрючками. Пьяные дак*».

Дуван – сильный ветер, буря. Или - дележ добычи.

Душной – вонючий, неприятно пахнущий. «*Есть пиканы съедобные, а есть душные – те есть нельзя*».

Дыбать – искать, также употребляется в смысле – думать. Надыбать – найти, но и - надумать. «*Что стоишь – дыбаешь? Пошел картошку копать!*»

Дыра в небе - так говорят о месте, где все временно, временный быт, съезжий люд. «*На станции своих коренных нет – дыра в небе*».

Дырманка – непослушная девчонка. «*Ей бы только на танцы бегать, дырманка, право слово*».

«Ё»

Ёмской - 1) большой, емкий. «*Ёмской у тебя пестерь, ведра на полтора*». 2) быстро, шустро. «*Ух, какая твоя Надька ёмская в работе*».

«Ж»

Жамкать – жевать . «*Садись, пожамкаем чем Бог послал*».

Жамки – нажёвки, жвачка. «*Ты когда соты медовые ешь, жамки не выбрасывай, из них воск топят*».

Жарёха – грибы, сваренные с картошкой и заправленные сметаной.

Желтяк – желтый груздь, идет в засолку. «Желтяки из году в год в одном месте растут, сухие опушки любят».

Журавлиха – ягода - клюква.

«З»

Засвистнуть – забросить, закинуть. «Ищу вилы металлические, а их Серега уж на воз засвистнул».

Закобенило – застыло, затвердело. «Сначала снег выпал, а уж потом дрогу закобенило, значит должно еще оттаять».

Закорки, закрошки – за спиной. «Сама-от реку в брод бреду, а дочку на закрошки посадила».

Заморачивать – затягивает непогодой небо. «После обеда заморачало – все небо затянуло, быть дождю».

Запонец – частокол на реке, устраиваемый для лова рыбы.

Запан – фартук.

Запуки - заговоры, обереги. «Когда молодых на брачную ночь оставляют, то запуки делают, чтобы их не изурочили».

Зарод – особый высокий и узкий стог сена, наметанный между стожарами. В нем влажноватое сено просыхает. Правильно сметанному зароду дождь не страшен.

Заскорюзнуть – засохнуть.

Застывать – закрывать, заслонять. «Уйди, а то свет застывешь».

Заячья кислица – заячья капуста, растение.

Землянка – земляника. «На вырубках на третий год землянка крупной бывает, ведрами носят».

Зипун – верхняя одежда из грубой ткани.

Знаткий, знаткая – знающий(ая), сведущий(ая) в тайных делах, колдовстве. «Мать-от у них была знаткая, содеяла что-то и враз все сыновья пить бросили».

Зыбка – колыбель для маленького ребенка.

«И»

Изопреть – сгнить. «Сыры доски без лежек не клади – изопреют».

Изурочить – испортить, заговорить, околдовать, сглазить. «Что это малой у тебя второй день орет – поди изурочил кто? Никого черноглазого у вас не было?»

Исподки – вареники.

Ись – есть, кушать. «Эй, мужики, пошли ись».

Иставлятельный – похожий, точь- в- точь. «Женщина одна говорила, что к ней муж-покойник ходит по ночам, а это бес был иставлятельный такой. Она шибко тосковала по мужу, вот бес и стал ходить».

«К»

Калёная вода – очень горячая, крутой кипяток. «Прежде чем в бане садиться, полку каленой водой обдай».

Калига – бряк. «В ранешнее время кукол не было, дак мы их из калиги резали: наиграешься, да и откусишь».

Каменка – печь в русской бане с камнями для пара.

Катанки – самодельные валенки, обычно тонкие и мягкие. «Я в магазинных валенках ходить не могу – ноги натирают, мне Мишка посулился катанки изладить».

Кержак – старообрядец. В переносном смысле – прижимистый, упрямый, несговорчивый человек.

Керкать – 1) кричать. «Ну, чо ты керкаешь на всю улицу!» 2) кашлять. «Володька как с тюрьмы вернулся, так все керкает, аж на улице слышно, должно туберкулез у него».

Кислица – щавель. «Ранише-то и слова такого не знали – щавель, все кислица да кислица».

Клеть – рубленая холодная (без печки) часть дома. «Летом в жару спать стелили в клету, там воздуху больше».

Клюка, клюшка – палка, посох. «Стара стала, без клюшки не выхожу».

Князёк – охлупень на крыше дома, закрывает верх двускатной крыши.

Козули – сопли. «Чем козули ковырять, пошли робить».

Кокошник – головной убор замужней женщины, закрывает волосы. *«Пока девушка – еще можно по нашей вере с непокрытой головой ходить, а как замуж выйдет – тут носи уж кокошник».*

Колтыши – скорлупа от яиц. *«Ты колтыши-то не выбрасывай, после снесешь под капусту, от килы помогает».*

Конюшня – теплый хлев для скота (не обязательно для лошади).

Кокора – кривой корень ели, используемый для крепежного шпангоута при строительстве лодки.

Корец – черпачок из бересты – черпать воду.

Коровяк – гриб боровик, так их зовут, вероятно, потому, что они любят расти в тех лесах, где пасут или прогоняют скот, любят унавоженную почву. *«Давеча принес пол-пайвы коровяков – и на сушку, и на жареху».*

Короста – 1. Присохшая корка на ране. *«Ух, какой нетерпеливый, все коросты расчесал, расковырял»;* 2. Кора дерева. *«В прежни времена в лесных делянках мужики всю коросту с пеньков обдирали, чтоб короед не заводился».*

Корьё – кора. *«Овчины ивовым корьём дубили, а ольховым красили».*

Корчага – большой глиняный горшок ведра на два. В корчагах запаривали корм скотине, вываривали белье при стирке. Иногда корчаги оплетали для прочности берестой или лыком и в них хранили сыпучие припасы.

Косарь – длинный нож. Часто такие ножи делали из обломка косы.

Котачег, котачежок – инструмент для плетения лаптей.

Кочергу выводить – у новорожденных детей бывает беспокойный сон из-за «щетинок», которая есть под кожей. Они плачут, выгибаются «как кочерга». Опытные женщины парят ребенка в бане с медом и «выводят кочергу», достают из кожи эти щетины.

Кошевка, кошева – праздничные, часто расписные сани, на которых выезжали в гости или кататься.

Крыльца – лопатки. *«Крыльца-то мне, девонька, покрывай».*

Кукситься – собираться плакать, киснуть.

Куклеванный хлеб – «несытный», тяжелый, некачественный хлеб. Вероятно, от слова «куколь» - род сорняка, семена которого загрязняли зерно. Лучшее зерно шло на продажу, а загрязненное куколем – на прокорм семьи.

Кулёма – 1) несуразный человек, неуклюжий, укутанный. *«Ну вот еще, чтоб я платок одела! Что я – кулема?» «Наздевалась, как кулема»;* 2) ловушка для птицы. *«Осенью на глухаря кулемы ладят, а чтоб шел смелее – рябиновой кисточкой его подманивают».*

Кулига, кулижки – лесная поляна. *«Все поля колхоз забрал, вот и косим по кулижкам».*

Кульки-мельки – как попало, лишь бы побыстрее, на скорую руку.

Куржавина – изморозь. Закуржаветь – покрыться изморозью. *«В пазах над окнами куржавина, надо проконопатить, а то тепло уходит».*

Кутьки – 1) куры. *«Соседские кутьки весь огород изрыли и где только дыру в заборе нашли»;* 2) мелкие букашки, которые живут в цветах: ромашках, одуванчиках.

Куть-куть – так подзывают кур вместо «цип-цип».

Кутя - в русской печи закуток под плитой. *«Чугульки, утварь в куте держали».*

«Л»

Лалакать – болтать, много и бестолково говорить. *«Как соберутся две бабы – пол-дня лалакать могут, пока всем кости не перемоют».*

Латка – миска для кошек или собак. *«Не видишь, что ли – кошка голодная, плескани-ка молока в латку».*

Лахудра – неряха, образина. *«Как проснулась, так пол-дня лахудрой нечесаной по дому слоняется».*

Летошний – с этого года. *«Летошнюю телку колоть жалко, будем корову растить».*

Лопотина – длинная верхняя одежда. *«Ой, промок весь! Лопотину-то сыми и повесь сушиться у печки».*

Лыва – лужа. *«На дворе темно, осторожно иди, в лыву-то не ступи».*

Лючи-лячи – непролазная грязь. *«После дождя не дорога, а лючи-лячи».*

Лядащий – больной, слабый.

Ляпа – рыба бычок-подкаменщик

«М»

Маскированные – ряженые.

Маслюганы, маслеганы, маслюгаши – грибы маслята. *«Принес вчера с пасева первых грибов, маслегашек, хозяйка жарешку сготовила».*

Маськи – овцы. *«Маськи потерялись, второй день ищут».*

Мась-мась – возглас, которым хозяйка подзывает овец.

Метляк – бабочка, мотылек. *«Ночи парные стоят, метляки так на фонари и летят, так и вьются».*

Мизгирь – паук, который не вьет сетей. *«Забился, как мизгирь в нору».*

Милидения – хлопоты.

Мокрохвостка – обидное слово для девушки, обзывательство. *«Ну, и на чо ему эта городская мокрохвостка? Взял бы в жены Верку, девку справну, не маялся б».*

Млить – казаться, чудиться. *«В город поехала, и все мне млит, будто плитку забыла выключить. Извелась вся».*

Могильник – кладбище. *«У нас за десять лет половину мужиков на могильник снесли – а все спирт этот паленый».*

Мокрощёлка – то же, что и мокрохвостка.

Молосное – молочное. *«В пост молосного ни-ни, строго у нас, грех это: в пост молосное исть».*

Морда – сплетенная из ивы или из проволоки ловушка для рыбы, мережа. *«По мутной воде рыбу мордами ловят: намажут устье густым тестом и ставят в бороздку, где рыба идет».*

Морочать – пасмурнеть. *«Заморочало, небо все затянуло – к дождю».*

Мудохаться – мучиться, выбиваться из сил в работе. *«С утра с этим трактором мудохались мужики, да так в лесу и бросили».*

Мулява – мелкая рыбешка – речной гольян.

Мураш, мураши – муравей, муравьи.

Мяргать – мяукать. *«Мяргают день и ночь, спасу от кошек нет».*

«Н»

Набузгаться – наестся до отвала.

Надте – как будто, словно. *«По что молчишь, надте язык проглотил».*

Надыбать – найти.

Надысь – на днях, недавно.

Назюзиться, назюкаться – набраться, напиться. *«Володька намедни назюкался, дак на тракторе под угор улетел. И хоть бы что, пьяных Бог бережет».*

Налой – аналой в церкви.

Наобокруг – вокруг. *«Погнал я коров прямо по тракту, а они все наобокруг норовят, через паберегу».*

Наодине – на отшибе. *«Мельница наодине стояла, и там нечисто творилось, бес, говорят, шалил».*

Напрокудничать, напрокудить – напроказничать, напаскудить. *«Опять соседский петух напрокудничал, всю грядку изрыл».*

Наспокое – в покое, в порядке: «сердце наспокое», «душа наспокое».

Натору – на виду, близко. *«Ищут очки – куда они запропастились, а они натору – на столе у телевизора».*

Нашоркать – напилить. Исшоркать – испилить. *«Мой вчера пилу завел и машину дров исшоркал – один без помошников».*

Неменья – необходимость. *«Какая неменья ему была в город ездить?»*

Непомешка – обычай старообрядцев есть из своей посуды. Пришлому старообрядцу подаст воды в особой кружке, чтобы не испоганить своей. *«Зашел к ним в избу – а они даже за стол не пригласили, старики блюдут непомешку».*

Непоодинова – неоднократно.

Нетунайка – неряха. *«Я своего устала обстирывать, коженный день из гаража нетунайкой приходит».*

Нетунаина – несурезица, неправда. *«Чо ты нетунайну-то несешь? Я там сам был, все видел».*

Ноне – нынче, сейчас.

Няша – грязь, месиво. *«После дождя не дорога – няша».*

«О»

Оболокаться – одеваться. «Ну, чо ты оболокался как на похороны?»

Оболочка – одежда. «Вымок-то, марш на печь, и оболочку сыми, повешу на просушку».

Обульки – остатки. «Со стола-то я убрала все, а обульки поросенку вынесла».

Обутка – обувь.

Одинова – однажды. Неодинова – неоднократно, не один раз.

Одначе – однако.

Огрузить – отоварить, врезать. «Опять парни на танцах подрались, вон как Ваньку сапогом по рылу огрузили».

Ой темнешеньки! – примерно то же, что и «Ой ты, Боже мой». «Надысь в лесу заплутала. Ой темнешеньки – без ног пришла».

Окорить – ошкурить, снять кору. «Ты бревна-то окори, а то пропадут, изопреют быстро».

Опорки – обрезанные валенки, используемые как домашняя обувь. На опорки, как правило, шли изношенные валенки. Обрезалось голенище. В них можно и по холодному полу ходить, и на снег выбежать.

Опростаться – облегчиться, опорожниться, в том числе и оправиться, справить нужду. «Ведро опростай в кадку и снова принеси».

Орясина – обидная кличка высокому, но глуповатому человеку..

Отзимье – снегопад и холод в разгар весны или ранним летом.

Отуловеть, вариант – **отутореть** – вылечиться, выздороветь, оклематься. «Ванька неделю пировал, уж чертей по дому гонять начал, насилу отуловел».

Ошабурить – обнести. Так говорят, когда кружится голова, внезапно подступает дурнота. «Ох, не могу, только встала, как меня ошабурило...».

«П»

Падера – пурга, вьюга. «Такая падера на дворе – ничего не видно, ветер с ног сбиват».

Паберега – низкий пойменный берег реки. «Трава на пабереге по плечо – не прокосить».

Пайва – заплечный короб, сшитый из целых пластов бересты. «Полну пайву груздей нарвала».

Пакли - руки, лапы (груб.) «Ну, чо ты пакли распускаешь?! С бабами дак сильный?»

Палестина, палестинка – поляна, красивое место с сочной травой. «Покосы у нас были – палестинки в лесу, поля-от все колхозные».

Палькаться – брызгаться, ляпаться, возиться в воде, жидкости, вымазаться чем-то жидким. «Она телевизор смотрит, а дети в луже палькаются».

Парёнки – мелкая морковь или свекла, вяленая в русской печи. Сладкое лакомство. «Мелку морковь-от перемила, чугунок в русской печи опрокинула, а наутро паренки готовы».

Пасево – пастбище, выгон для скота. «К осени на пасеве травы не осталось, вот коровы по огородам и шастают, прошмантовки, заборы рогами собирают».

Паут – овод.

Паутно – много паутов. «Лето жаркое было, днем паутно, дак коров в ночное гоняли».

Перебор – перекат на реке с быстрым течением. «Речка летом мелеет, в переборах глубины с четверть».

Пестерь - заплечный короб, сплетенный из лыка или бересты.

Песьяный – песчаный. «А купались мы в тихом месте, бережок ровный, песьяный».

Пической – крестный отец.

Приступился – умер, преставился. «На дороге пихтовые лапки накиданы, и кто, думаю, приступился, кого хоронили».

Продуваниться – проиграться, разориться.

Промёжек - часть сеного зарода между двумя соседними стожарами. «Убились вчера на гребі: вдвоем зарод поставили на шесть промежков».

Промёргивание – свадьба. «Промергивание в пост нельзя делать, или осенью, или после Троицы брачатся».

Просватанье – сватовство. «На просватанье приносят с собой пирог, бутылку, а если девка не согласилась, сваты за стол не садятся, ни пригубят, ни поедят».

Прошмантовка – бестия, женский аналог слова «прощельга». «Ленка-прошмантовка в жисть не рабливала, ране спиртом торговала, мужиков травила, а щас дурь каку-то продает».

Прясло – один пролет изгороди, участок изгороди или забора между двумя соседними столбами. *«Мужики с ума съехали: одно прясло загородить – сто рублей просят».*

Повесть – чердачное помещение в доме. *«Траву целебную в тени сушить надо, на сквознячке, лучше всего на повети».*

Покрысать – почесать. *«Крыльца-то мне, девонька, покрысай».*

Полёгать – попробовать на вес. *«Ты бы прежде чем мешок поднимать, сначала полегала его».*

Помочи – 1) общественная помощь. *«Ране и дом помочами ставили, и лесную работу делали: выйдут все соседи, день работают, а вечером тот, кому помогали, стол накрывает»; 2) подтяжки. «Ишь, какое пузо нарастил, ремень у него не сходится, штаны на помочах носит».*

Портки – штаны.

Постовать – держать пост. *«На Великий пост мы строго постуем: ни рыбного, ни молочного, разве что кто болен».*

Пиканы – растение борщевик, молодые побеги которого идут в пищу.

Пилёва – шелуха, мякина, которая осталась от веянья зерна. *«Привезли вчера два мешка отрубей, открыли, а там одна пилева! За что деньги плочены?»*

Пимы – валенки.

Пистики – молодые булавовидные побеги хвоща. Употреблялись в пищу.

Пись-пись – возглас, которым подзывают кошек (вместо кис-кис).

Плавёнка – сеть, которой ловят рыбу с двух лодок самосплавом. *«Жереха трудно поймать: блесну не берет, наживку тоже. Ловят его по весне плавенкой с двух лодок».*

Пластина – маленькая копка сена, которую можно перенести вдвоем. *«Гребли сено намедни, шесть копен поставили, каждая по десять пластин».*

Поводь – серия долгих затяжных дождей. *«Обычно летом две поводи бывает: сперва петровская – с Петрова дня, а после Ильинская – с Ильи-пророка».*

Подь – пойд. *«Не бойся, подь сюды».*

Поток – слив для дождевой воды, стекающей с крыши, желоб. *«Поставь ведро под поток»* – поставь ведро под желоб.

Пресной (хлеб) – без закваски, без дрожжей. *«Из пресного теста добрых пирогов не состряпашь».*

«Р»

Разборник – разборный пирог со сладкой начинкой из варенья, ягод, или конфет-подушечек. Разборник состоит из посаженных в два круга колобашек – каждая с начинкой.

Распута – распутица, бездорожье. *«Все никак зима не станет, нет санной дороги – распута».*

Рассусоливать – мешкать, долго объяснять, тянуть резину. *«Ну, чо тут рассусоливать, и так все ясно».*

Расшаперился, расшеперился – то же, что и расшаражиться: растопыриться, раскорячиться. *«Слово ему не скажи, сразу расшеперится, как ерш на крючке».*

Розвальни – сани, на которых зимой возят дрова, сено.

Робить – работать.

Рыска – рысь.

«С»

Садинки – то же, что и садовки.

Садовки – цветы на окнах, комнатные растения.

Самодрамничать – своевольничать, проявлять норы, непокорность; **самодрамный** – своевольный, непокорный. *«Ты не умничай, не самодрамничай, а делай как все».*

Самокатки – то же, что и катанки.

Своима – своими (руками, ногами).

Сгубилось (молоко) – скисло.

Селянка – запеканка, любая накрошенная начинка, залитая яйцом и запеченная. *«А мой-то принес вчера мулявы, почистила ее, селянку сготовила – вся семья сыта! В магазине и не бывала».*

Сера – смола хвойных деревьев. *«Мы в детстве листовничну серу жевали, оттого и зубы доселе здоровы».*

Сённи – сегодня.

Сёлета – в этом году, этим летом.

Сикавка – малолетка (обидное слово). *«От горшка два вершка, сикавки, а туда же им – на танцы надоть».*

Синие ягоды – лесная жимолость. *«Синя ягода, хоть и горчит, а от давления, от сердца – первое лекарство. И птица ее любит, начисто оклевывает».*

Скорлуша, скорлушки – очистки. *«Поросенку кожен дён комбикорм подавай, а теленка дешевше держать: коли скорлуши дашь, коли ботвы, было б сено».*

Смалякурка – дом, в котором гонят смолу из сосновых пеньков или деготь из березового корья.

Смошной, смошное – мокрый, мокрое. *«Смошное лето стояло, в петровскую поводи все сено погнило».*

Слопцы – ловушки для рябчиков и глухарей. *«Нынче птицы не стало – всю слопцами да кулемами извели».*

Содеять – сделать, совершить.

Сокольник – пришлый человек. *«Ему-то чо: сделал ляльку и уехал, сокольник одним словом, а девке с дитем маяться».*

Сорока – головной убор замужней женщины с «хвостиками», род кокошника.

Сосить – сосать. *«Грудная я была, мать в лесу робила, а меня к соседке сосить носили, у нее свой грудничок был, мы с ним, получается, молочные братья».*

Сочень, сочник – 1) лепешка из пресного теста; 2) нарезанная тонкими кружками картошка, испеченная или жаренная прямо на плите. *«Пока похлебка готовилась, я картошки нарезал, сочников прямо на плите напек».*

Сподряд – подряд.

Стайка – сколоченное из досок стойло для скота. Используется, как правило, в летнее время.

Страмина – страшила, некрасивая девушка. *«Накрасилась, намазалась как проститутка, фу, страмина».*

Сушенки – сухие сопли. *«Ну, чо он у тебя все сушенки ест, отучи, некультурно ведь».*

Сымать – снимать.

«Т»

Терпнуть – затекать, уставать, испытывать ощущение «мурашек по коже». *«Не могу уже корову доить: руки терпнут, совсем правая отымается».*

Трахт (тракт) – торная дорога. *«Чтоб в тую делянку попасть, сначала по трахту надо проехать, а за речкой отворот будет – лесовозная дорога».*

Тягун – участок реки с ровным сильным течением.

«У»

Усвестала – убежала, ушла.

Угор – крутой склон, скат холма. Под угор – под гору.

Урёма, урёмник – густые заросли в пойме, непроходимые «джунгли».

Уросить – капризничать, кричать, ныть, блажить, упрямиться. *«Алёнка у них девка уросливая, непокорливая, а все потому что бабкой воспитана – не матерью».*

Управа – комплекс работ по уходу за скотом: утренняя и вечерняя управа.

Уповат – время с утра и до обеда, первая половина рабочего дня. *«Нынче уповат в огороде косила, мало-мало не успела».*

Утворила – сделала, натворила.

Уторкаться – устать, вымотаться. *«Пока стиралась, да пока на реке полоскалась, уторкалась – рук не поднять».*

Ухобайка, ухобай – отчаянный, отважный человек. *«Витька – такой ухобай, на троих в драке прет».*

«Х»

Хабарызнуть – сильно ударить. *«Он все ее подначивал, а она развернулась да как хабарызнет сумкой по морде».*

Харюз – рыба хариус. **Харюзятник** – рыбак, который ловит хариусов. **Харюзятничать**.

Хибара – развалюха, старый дом. *«Живет в хибаре, скоро вся развалится, не ремонтирует».*

Хребёт – хребет.

Хрушка – крупная. *«Ты мне, красавица, вон ту ткань покажи, в хрушку клетку».*

«Ц»

Цэ – возглас пастуха, подгоняющего скотину.

«Ч»

Чеколда – щеколда. *«Дверь не забудь изнутри на чеколду запереть».*

Черень – черенок. *«Черень на вилы березовый надо делать или из декабрьской елки».*

Чернига – ягода черника.

Чистяк – молодой блестящий лист березы, бывает к дню Ивана Купалы. В эту пору из чистяка вяжут банные веники. *«Веничек у тебя что надо – чистяк».*

Чо – что. *«Ну, чо ты зачокал как чокнутый».*

Чуманиться – менять настроение к слезам. *«Ну, чо ты насупилась, зачуманилась?»*
Вариант: *«Чуман натянула».*

Чуни – носки из войлока.

«Ш»

Шабаловка – шумовка.

Шабаркнуть – ударить. *«Вечером как шабаркнет что-то по крыше! Утром глянули – трубу ветром повалило».*

Шалюшка – шаль.

Шарабора – барахло.

Шарабориться – возиться.

Шарага – мелкий частый кустарник *«Искал коров весь вечер, а они в шаражнике от паутов прятались».*

Шаражиться – 1) продираться, пролезать. *«Ну, чо ты шаражишься без очереди, совсем стыд потерял»;* 2) растопыриться, раскорячиться. *« Ну, чо ты тут расшаражился, проход весь занял».*

Шаражистый – растопыренный, раскоряченный. *«Лето сухое было, дак морковь шаражистой уродилась».*

Шашмура – женский головной убор в виде круглой шапки.

Шеклея – рыба уклейка.

Шемела – егоза, непоседа. *«А моя-то шемела Надька чо сенни натворила».*

Шоркнуть – шлепнуть, хлестнуть. *«Вот я тебя, неслуха, вицей шоркну».*

Шубак – полушубок.

Шубенки – теплые варежки из овчины – «шубы».

Шуликуны (шуликаны) – ряженные. Ходили по домам на святки. *«Шуликунов обижать нельзя, ты им угощенье отдай – пирог или выпивку, а то напаскудят – дверь поленом подопрут, калитку сымут, дрова уронят».*

«Я»

Яга – шуба из меха дикого зверя. *«В детстве, помню, была у отца медвежья яга, шуба косматая, мы ее на пол бросим и возимся, как в берлоге».*

Вера Иванова

Местные говоры жителей деревень Большая Лысьва, Дуброво, Заимка, Поповка

Среди громадного количества русских слов, употребляемых повсюду, где звучит русская речь, и имеющих общерусский характер, немало и таких, которые известны и используются не повсеместно, а лишь на той или иной территории, в той или иной

местности. В отличие от общерусских такие слова языковеды выделяют в особый ряд, называя их местными или диалектными.

Названия жилых и хозяйственных построек, их разновидностей и частей

Вышка – высокая верхняя часть дома, помещение между крышей и потолком.

Голбец – место под полом (подполье, подвал).

Заплот – забор из плотно пригнанных жердей.

Изба - деревянный крестьянский дом.

Колода – утварь, выдолбленная из ствола прямого дерева для кормления животных, небольшая емкость с высокими стенками для холодной воды в бане.

Коретник – деревянный ларь для хранения мяса зимой.

Поветь – помещение под навесом на крестьянском дворе.

Погреб – помещение под полом или в отдельной постройке для хранения припасов в холодное время.

Подловка – передняя часть крыши - лоб, подловка с более поздним превращением подловка - пространство под крышей.

Рундук – большой ларь с поднимающейся крышкой.

Сенки – помещение между жилой частью дома и крыльцом.

Сусек – деревянная емкость в амбаре.

Турило – крышка для овощной ямы.

Чердак – помещение между потолком и крышей дома.

Чуланка – помещение в доме, служащее кладовой; клеть или часть сеней в крестьянской избе.

Названия кушаний

Жареники – пирожки, печеные в русской печи на углях перед огнем.

Заваруха – каша из заваренной кипятком муки.

Малинки – кусочки сдобного теста, обжаренные в сале.

Олябышки – лепешки из кислого теста, пекут на жару во время топки печи.

Палишки – картофельные оладьи, пекут прямо на плите во время топки.

Паренки – овощи, запаренные в русской печи.

Селянка – пища, приготовленная в русской печи перед огнем или на углях в сковородке из разных продуктов.

Скородумочка – яичница.

Названия старинной одежды и обуви

Бахилы, бродни – сапоги, рабочая обувь из яловой кожи.

Верхонки – рукавицы, предмет одежды, закрывающий всю кисть и большой палец руки.

Зипун – крестьянский рабочий верхний кафтан от непогоды без воротника.

Испотки – варежки.

Коты – тапочки из кожи, женская обувь.

Кушак – широкий матерчатый пояс.

Лапти – обувь из лыка.

Лопотина – старое пальто.

Обутки – обувь разная.

Онучи (портянки) - длинная широкая полоса ткани для обмотки ноги при обувании в лапти.

Опояска – пояс. В старину за опояску располагали топор при хождении в лесу.

Ошметки – обувь из кожи.

Падежки (варежки) - мягкие зимние рукавицы.

Перстянки - перчатки (предмет одежды, закрывающий руку от запястья до конца пальцев и каждый палец в отдельности).

Пимы, валенки - зимние мягкие сапоги, сваленные из шерсти.

Портки – штаны - одежда, покрывающая нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности.

Тулуп – долгополая меховая шуба, некрытая сукном.

Тяжелко – верхняя одежда (Кир. обл.).

Чеботарь – человек, изготавливающий и ремонтирующий обувь.

Шабур – старая одежда.

Предметы домашнего обихода и домашней утвари

Божница – полочка для постановки икон, располагалась в красном углу избы.

Бурак – емкость цилиндрической формы из нескольких слоев бересты для хранения муки, крупы, а также питья; для сбора и хранения. Закрывается крышкой.

Валек – массивная прямоугольная пластина для выколачивания белья во время стирки, слегка изогнутая, с рукояткой. Верхняя поверхность украшена выемчатой резьбой.

Вешало – жердь, прикрепленная к потолку, на которой сушат одежду.

Витень – плетка.

Горшок - глиняный сосуд с широким открытым верхом, круглым туловом, плавно сужающимся к донцу. На протяжении многих столетий был главным кухонным сосудом на Руси.

Гребень - плоская пластинка с прорезными зубьями. Гребни выполнялись из костяных, деревянных, роговых и черепаховых пластин или металла.

Грядка – полка под потолком избы в виде четырехгранного бруска, двух толстых досок. Использовалась как полка для кухонной посуды, иногда можно было положить на нее шапку или рукавицы. «Есть ли палицы класть рукавицы? Есть ли грядки класть шапки?»

Доёнка (подойник) - сосуд, в который стекает молоко при ручном доении.

Дупляночка – деревянный сосуд из липы для хранения меда.

Кадка – емкость для заготовки впрок солений, квашений, мочений. Делалась из деревянных дощечек липы, осины, дуба, стянутых обручами из ветвей ивы, сирени, черемухи.

Каток - деревянный круглый валик, укрепленный на длинной ручке. Предназначен для подкатывания под ухват, чтобы легче было передвигать чугуны и горшки с пищей.

Кашик – поварешка.

Клеть – деревянная емкость, где хранятся мука, крупа.

Ковш - сосуд для питья округлой формы с ручкой, выполненной из дерева, реже из металла.

Коромысло - приспособление для переноса ведер, изготовлялось из распаренной липы, осины, ему придавалась форма дуги.

Корчага – глиняный сосуд больших размеров. Использовалась для нагревания воды, варки кваса, пива. В тулове около донца имелось отверстие для слива жидкости. Его обычно затыкали пробкой.

Корыто - утварь для кормления скота, стирки белья, купания младенцев. Выдалбливалось из ствола осины, липы. Вытянутой формы с закругленным дном, высокими бортами.

Котомка – дорожная заплечная емкость в виде мешка с одной или двумя лямками. Ее шили из холщовой ткани, плели из бересты, липы.

Кочерга (клюка) - короткий толстый железный прут с загнутым концом.

Кринка - глиняный расширяющийся книзу удлинённый сосуд для хранения молока.

Кросна – старинный ткацкий станок.

Кузовок - дорожная емкость, плетеная из узких полос бересты, для переноса ягод, грибов. «Собирай по яголке, наберешь кузовок».

Лавка – длинная, обычно без стоек скамья, укрепленная вдоль стены.

Ладка – низкая глиняная емкость. Применялась в основном для жарки пищи перед огнем или на углях.

Лохань – емкость для стирки белья, мытья посуды, умывания. Изготовлена из ели, сосны.

Лучина – длинные тонкие щепки от сухого полена.

Масленка – керамическая емкость для хранения масла.

Пайва – емкость для сбора ягод, грибов, изготовленная из бересты.

Пельменница (шумовка) - большая деревянная ложка с длинным черенком и мелким круглым черпаком с частыми круглыми отверстиями. Ею вынимают из бульона пельмени, мясо, из воды вареные яйца.

Поварешка - большая ложка, изготовленная из дерева, металла. Употребляется для размешивания пищи в кастрюле, разливания еды по тарелкам.

Полати – настил деревянный под потолком от печи до противоположной стены избы.

Половник – большая разливательная ложка.

Полотенце - отрезок ткани во всю ширину сотканного куска.

Почепка – цепочка.

Рубель (каталка, мялка) – деревянный плоский, толстый, вытянутый брусок с короткой округлой рукояткой. На внутренней рабочей поверхности делались поперечные рубцы. Использовался для разглаживания после стирки холщовой ткани.

Рукомойка (умывальныйник) - глиняная, металлическая, деревянная емкость круглой или овальной формы с широким отверстием для наливания воды.

Рукотерка – кусок белой холщовой ткани для вытирания лица и рук. В отличие от полотенца рукотерка была короткой (60х40).

Рундук – большой ларь с деревянной крышкой.

Рыльник – глиняный сосуд для перетапливания коровьего масла с широким горлом и узким носиком (узкий носик называется «рыльник»).

Сельница – емкость деревянная (металлическая) для просеивания муки, зерна.

Сковородник – род крючка на рукоятке для захватывания горячей сковороды.

Таган - металлическое приспособление для приготовления пищи на огне. Представлял собой обруч на трех ногах.

Туес – берестяной короб с плотно прилегающей крышкой.

Утиральник – полотенце.

Ухват – приспособление для перемещения чугунов и горшков в печи.

Чечки – игрушки.

Слова, обозначающие различные признаки и действия

Айда – пойдём.

Базнулся – упал.

Барзиться – стучать.

Бастрыг – короткая березовая жердь для завязывания возов сена, снопов.

Бедовый – шустрый.

Береме – ноша, охапка.

Буераки – небольшой овраг.

Взбулындывать – трясти что-нибудь.

Ведро – хорошая погода.

Влазины – новоселье.

Волок – дорога в лесу.

Губы – грибы.

Долгуша – длинная телега для перевозки длинных досок, бревен.

Дровокол – колун.

Дрожки – выездная конная телега.

Дубасить – колотить, избивать, с силой ударять, стучать.

Ежиться – мерзнуть.

Желтяки – желтые волнушки.

Загнета – угли в русской печи, сгребаемые в один из углов для поддержания тепла.

Зарод – укладка сена.

Зимогор – нарицательное имя непутевого человека.

Кабы – если бы.

Копотиха – род осенних посиделок. По окончании работы все расходятся по домам, одеваются и снова сходятся на угощение, песни и пляску.

Кошовка – выездные зимние сани.

Красноголовик – гриб-подосиновик.

Куделя – приготовленное к пряже волокно льна.

Куколь – семя или отходы от льна (заваривали для свиньям).

Куржак – иней.

Лепести – подошва ног (Кировская область).

Матрешки – черные грузди.

Мочевина – сырое, болотистое место.

Оболакатся – одеваться.

Окаянный – отверженный, проклятый.

Око – глаз.

Омут – глубокое место на дне реки, озера.

Опосля – потом, спустя некоторое время.

Палево – отходы от овса и пшеницы, заваривали для коров и лошадей.

Парунья – курица-наседка.

Передница – веревка для завязывания возов сена, снопов.

Персты – пальцы.

Погузай – подожди (Березовский район).

Подворье – двор и огород, хозяйство при сельском доме.

Постреленок – озорник, сорванец.
Потчевать – угощать.
Скарб – имущество.
Слань – настил из деревьев на болотистом месте.
Снегопад – пурга.
Стожары – жерди, воткнутые в землю, между которыми располагается стог сена.
Супонь, середельник, подпруга – сбруя для лошади.
Тина – ботва от огородных растений.
Тятя – папа, отец (старообр.).
Углан – мальчик.
Угор – высокое место на равнине.
Уста – рот, губы.
Хворь – болезнь.
Шарабора – всякая всячина, старая рухлядь, плохая одежда.

Замира Мухаева

Татарские личные имена русского и западноевропейского происхождения

I. Историко-этимологическая характеристика и генезис личных имен русского и западноевропейского происхождения.

Связь русского и татарского народов уходит корнями в глубь веков. Велика роль русского языка в обогащении и расширении словарного состава татарского литературного языка. Из русского языка наряду с апеллятивной лексикой заимствуется и ономастическая, в частности, антропонимическая – личные имена русского и западноевропейского происхождения. Заимствованные личные имена все большей популярностью пользуются у татар.

Из всех новых имен, заимствованных из русского языка, выделяются две основные группы: 1) личные имена собственно русского происхождения; 2) личные имена западноевропейского происхождения.

1. Татарские личные имена собственно русского происхождения

В числе новых имен, заимствованных из русского языка в последнее время, большое место в татарской антропонимической системе занимают личные имена русского происхождения.

Личные имена русского происхождения в генетическом плане являются латинскими и греческими. Исходя из этого, при рассмотрении этимологии данных имен было выделено соответственно две группы: 1) русские личные имена латинского происхождения; 2) русские личные имена греческого происхождения.

1.1 Личные имена латинского происхождения

Для рассмотрения имен латинского происхождения нами были выбраны наиболее часто употребляемые в нашем районе имена: Максим, Валя, Роман, Лилия, Люция, Марина, Регина, Рита, Роза, Ренат, Руфина.

Рита – производная от имени Маргарита (лат. – жемчужина, перл, перламутр).

Большой популярностью среди татарского населения Лысьвенского района пользуется женское имя Лилия. Имя этимологически перекликается со многими

тюркскими именами, в частности, с именами с компонентом «гел» - цветок. С латинского (lilium – белокурая, белая, лилия) цветок. Лиля – производная форма, а уменьшительная – Лилиана.

Имя Ренат (Ринат) также распространено у татар. Значение имени Ренат – «возродившийся».

Имя Марина – с латинского mare – «море», «морская».

Значение мужского имени Максим в переводе с латинского языка означает «самый большой, величайший».

Женское имя Юлия от формы мужского имени Юлиан, которая в свою очередь образована от имени Юлий – «июль».

Имена Альбин – Альбина также пользуются популярностью у лысьвенских татар. Значение женского имени Альбина (лат. albus) – «белый», «светлая, утренняя, блондинка».

Встречается немалое количество употреблений имени Руфина, значение которого – «золотисто-желтый, рыжий».

Очень часто встречается имя Роза (созвучное с татарскими Рауза, Руза). Роза считается производной формой имени Розалия и происходит от латинского слова rosa – «румяная».

1.2 Личные имена греческого происхождения

Среди татарских имен греческого происхождения мы называем такие, как Лия, Ира, Аля.

Лия: «пленница», «телка, корова».

В последние десятилетия среди татар применяются имена Арсен, Артем, Денис, Родион, Тимур, Раиса, Фаина.

Денис – «свет», «вдохновенный свыше». Имя Дионис было вторым именем бога вина, поэтического вдохновителя театрального искусства Вакха («весельчак»).

Происхождение имени Родион полагается от греческого слова rodon – «роза».

Значение имени Арсен совпадает с именем Александр – «мужчина, мужественный».

Имя Артем – «здоровый».

Тимур – «защитник, хранитель».

Раиса – «беззаботная, веселая, беспечная». Близкое значение к этому имени Фаина – «веселая, сияющая от радости, светлая».

2. Татарские личные имена западноевропейского происхождения

Широкое распространение среди татарского населения получили личные имена западноевропейского происхождения (в основном, английские, французские, немецкие, итальянские, испанские) имена. Следует отметить, что проникновение их в татарский язык происходит не из самих западных языков, а через язык – посредник, которым является русский.

2.1. Татарские личные имена английского происхождения

Начало истории англо- русских языковых контактов относится XVI веку – ко времени, когда Московским государством и Англией развиваются торговые и экономические отношения.

Как показывают исследователи, большая часть английских заимствований относится к XIX веку – времени расцвета английской литературы, причем многие из них шли при посредстве французского языка (по причине перевода многих английских романов XVIII века с французского). Из английского в русский перешло много терминов: мичман, шхуна, турист, юмор и т. д., и, конечно, перешли личные имена.

К наиболее распространенным у татар личным именам английского происхождения относятся: Альфред, Артур, Алиса, Роберт, Эдуард, Эмиль, Эрик, Альмира, Диана, Флера, Клара и т. д.

Рассмотрим этимологию имен английского происхождения, нашедших распространение у татар Лысьвенского района:

Эмиль- Emil имя заимствовано из немецкого в английский – латинского происхождения. Означает – «ревностный, усердный» (Рыбакин, 1973:245-249).

Большое распространение среди татар имеет женское имя Альмира, вариант имени Almeria – топоним Альмерия (Испания).

Особенно в чисто татарских семьях употребляется имя Диана - «божественная, божественно-привлекательная», богиня. В древнеримской мифологии Диана – богиня луны и охоты (в древнегреческой мифологии ей соответствует Артемида). Диана – действующее лицо в пьесе Шекспира «Конец – делу венец»(1603).

2.2. Татарские личные имена французского происхождения

Ученые, которые занимаются вопросами заимствования из романских языков в русский язык, считают, что наибольшей известностью в ученой среде и у писателей пользуется французский язык после латыни. Также исследователи отмечают, что начало влияния французского на русский язык было более поздним, чем, например, влияние немецкого языка. Сильное подражание французскому языку началось при Екатерине: на нем писали, читали, воспитывали. В этой связи, характерно было в данный период пренебрежительное отношение к родному языку. Увлечение как французским языком, так и культурой было сильно после 1812 года: среди заимствованных слов значительную группу составляли имена мод, всяких безделушек, предметов роскоши, кухни и т. д. (Огиенко, 1915:91)

Естественно, что вместе с аппеллятивной лексикой заимствуется и антропонимическая. Заимствованию французских личных имен во многом способствовали французские исторические личности, которыми богаты страницы истории Франции, произведения французских писателей и поэтов и т. д. Французские личные имена получили распространение среди татар, как и другие заимствованные личные имена. Отметим наиболее активные имена среди татар Лысьвы:

Марат- имя созвучное с арабским Мурад, пользуется популярностью в чисто татарских семьях (по фамилии вождя французской буржуазной революции 1747г. Жан – Поля Марата).

Марсель- название южного порта во Франции.

Луиза – имя распространено по имени героини Парижской Коммуны Луизы Мишель, означает «горячий, жаркий», «битва».

Резеда – в основе имени лежит название декоративного мелколистного растения зеленовато- голубоватого цвета.

Таким образом, французские личные имена, аналогично немецким и английским, нашли применение среди татарского населения города Лысьвы.

2.3. Татарские личные имена немецкого происхождения

Исследования имен татарского населения города (в том числе и сел) показали употребление татарским народом личных имен, заимствованных из немецкого языка. Например, личные имена Маркс и Энгельс. Это имена, образованные из фамилий основоположников марксизма – ленинизма: Маркс, Энгельс. Согласно источникам можно утверждать, что имя Энгельс, адаптируясь в татарском языке в соответствии с его законами, получает второе рождение в следующих формах: Энгель, Ингель, Ингиль. Среди татарского населения имеются случаи применения и таких редких имен из этой группы, как Риф (подводные скалы), Фрида (спокойствие, тишина), Арнольд (орел + царить, господствовать).

Другая, меньшая группа немецких имен, как показывают материалы источников, более часто употребляемая, находит применение у татар в 1970-1980-е годы. К ним относятся несколько: Фердинанд, Эдуард, Эльза, Эмма. Имя Фердинанд имело в 1 периоде заимствования варианты (результат фонетического его освоения): Фернан, Фирнат, Фернад, Фердина. Значение имени (Ferdinand – смелый, воинственный; смелый защитник). Значение имени Эдуард (Eduard) – заботящийся о собственности.

Имя Эльза (Elsa – «покаявшаяся богу») употребляется как среди чисто татарских, так и в смешанных семьях. Эмма (Emma – привлекательная, обаятельная), имя, распространенное среди татар города (чаще в чисто татарских семьях).

Таким образом, немецкие личные имена, заимствованные из русского языка, нашли применение у татарского народа, тем самым расширили и обогатили антропонимическую систему татарского народа нашего района.

2.4. Татарские личные имена итальянского происхождения

Материалы нашего исследования показывают, что из имен итальянского происхождения самым популярным у наших татар является имя Рафаэль. Итальянское имя Рафаэлло в русском языке приняло традиционную форму Рафаэль (с ударением на последнем слоге). При заимствовании в татарском языке данное имя имеет несколько вариантов: Рафаиль, Рафаель, Рафаил. В нашем городе и районе преобладает форма Рафаиль. По сравнению с другими группами заимствований, итальянские имена в нашей татарской среде мало популярны, за исключением этого имени, которое благодаря своему благозвучию и созвучности с традиционным именем Рафаэль, входит в число самых популярных татарских имен.

На основании анализа татарских личных имен Лысьвенского района западноевропейского происхождения, заимствованных из английского, немецкого, французского, итальянского языков, можно утверждать:

1. Эти имена получили широкое распространение среди татар городской и сельской местности Лысьвенского района и пользуются большой популярностью благодаря их благозвучию и созвучности с традиционными татарскими именами.

2. Хотя часть личных имен западноевропейского происхождения не вошла в группу популярных и осталась в группе разовых имен, но оставляли след в истории развития татарской антропонимической системы.

3. Заимствования способствуют дальнейшему росту антропонимической системы татарского народа, благодаря которому татарский именник расширился и обогатился.

II. Семантические группы татарских личных имен русского и западноевропейского происхождения

Известно, что имена собственные имеют лексическое значение. Исходя из анализов изученных источников, мы можем выделить две основные группы личных имен, заимствованных из русского языка и имен западноевропейского происхождения. Самая большая первая группа – имена-посвящения. Это «памятные, связывающие носителя имени с обозначаемым в его имени другим человеком» (Никонов, 1974: 101).

Имена-посвящения

1. Данная группа включает большое число имен, посвященных основоположникам марксизма-ленинизма. Нами найдены и исследованы личные имена, посвященные В.И.Ленину (полная форма имени – Владимир и имена, составленные из сокращенных инициалов), а именно:

- а) Виль (Вил) – Владимир Ильич Ленин;
- б) Вильдан – Виль + тюркский компонент «дан» - слава;
- в) Владлен, Владилен;
- г) Лениза.

2. Также анализы позволяют выделить в отдельную подгруппу имена, посвященные Марксу и Энгельсу: Маркс, Энгельс, Фрид, Фрида, Энгель, Ингель, Ингиль.

3. Эта подгруппа имен включает имена из литературных произведений: в честь героев и героинь любимых произведений, а также имена самих писателей и поэтов. Мужское имя Ратмир относим к произведению А.С.Пушкина «Руслан и Людмила». Среди татар большое распространение имеет мужское имя Тимур. Оно стало популярным после появления произведения А.Гайдара «Тимур и его команда». Также

очень распространенным среди татар Лысьвенского района встречаем женское имя Алиса (героиня датской сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес»).

4. Имена в честь известных композиторов, певцов, актеров, героинь советских и зарубежных фильмов и т.д.: Алла, Анжелика, Элина, Ия.

Имена, образованные от топонимов, от названий драгоценных камней, химических элементов.

1. Имена, данные исходя из разных обстоятельств рождения: Айнур, Айбикэ.
2. Названия звезд: Венера, Зухра, Чулпан.
3. Названия цветов: Гульниса, Гульхана, Гульбика, Сэмбэль, Лилия, Резеда, Флора, Ландыш, Роза.
4. Название драгоценных камней: Алмаз, Алтын.
5. Имена, образованные от топонимов: Амур, Лена, Урал, Рим, Марсель, Риф и т.д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Лексико-семантические группы имен татарской антропонимики пополнились именами, образованными из нарицательных слов, включающими в свой состав самые разнообразные группы, начиная от названий революционных символов, кончая топонимами, названиями металлов, химических элементов, цветов и т.д.

2. Имена данной группы находят одинаковое применение как у татар сельской местности, так и у татар города Лысьвы, причем следует подчеркнуть, что они большим спросом пользуются в чисто татарских семьях.

3. Заимствования личных имен данной группы также способствуют расширению и обогащению антропонимикона татарского народа, что, несомненно, является положительным моментом в развитии его антропонимической системы.

Ирина Чилигина

Песни жителей Кыновского завода

Эти песни записаны мною в селе Кын-Завод во время прохождения диалектологической практики студентов филологического факультета Пермского государственного университета в 1984 году. Предлагаю некоторые из них читателям краеведческого альманаха.

Глотова Зинаида Петровна, 1924 г.р., участница Великой Отечественной войны, работала в Перми председателем Красного Креста в Кыновском леспромхозе.

1. Мой муж не добер, не добер,
Не купил мне на праздник ковер.
Он купил мне коровушку.
Ох! Завязал мою головушку.

Припев
Калинка, малинка моя,
В саду ягода малинка моя.

Погнала я корову по лугу,
Мне попался медведь во лесу.
Я медведя испугалася,

За часты кусты бросалася.
Припев

Ты, медведушко батюшко,
Ты не ешь мою коровушку,
Ты не ешь мою коровушку,
Не губи мою головушку.
Припев

Я коровушку доить буду,
Малых детушек кормить буду.

2. Куманечек, спобывай у меня,
Дудка-радость, спобывай у меня,
Спобывай, бывай, бывай у меня – 2 раза.

Я бы рад спобывать у тебя,
Я бы рад спобывать у тебя,
Спобывать, бывать, бывать у тебя – 2
раза.

У тебя, кума, ворота скрипучи,
У тебя, кума, ворота скрипучи,
Скрипучи, кучи, кучи, кучи – 2 раза.

Куманечек, спобывай у меня,
Дудка-радость, спобывай у меня.
Под ворота кусок сала положу,
Положу, ложу, ложу, ложу, ложу – 2 раза.

Я бы рад спобывать у тебя,
Я бы рад спобывать у тебя,
Спобывать, бывать, бывать у тебя - 2
раза.

3. Мужик женке досажал
И работой попрекал:
Хорошо тебе сидеть,
За ребятами глядеть
Да по дому управлять
Все равно, что отдыхать, да!
Я же в поле работаю,
Себе отдыха не знаю,
А на утро просыпались
И работой поменялись.
Едет женка пар пахать,
Мужик дома управлять, да.
Жена в поле уезжала,
Мужику наказ давала:
Хлеб состряпать, масло сбить,
Кур, цыпляток накормить,
За ребятами глядеть,
За скотиною смотреть, да.
Только жинка за ворота,
Начинается работа.
Пока печку растоплял,
Ребятишек потерял.
Чтоб цыпляток не терять,
Вздумал с курицей связать.
Чтобы маслицо взбивать,
Вздумал крышку привязать.
Бросил печку растоплять,
И ребят пошел искать.
А квашонка не дождала
С печки на пол убежала,

У тебя, кума, собачка сердита,
У тебя, кума, старушка сердита.
Сердита, дита, дита, дита, дита - 2 раза.

Я собачку на цепочку привяжу,
А старушке чекушку куплю.
Куманечек, спобывай у меня,
Душа-радость, спобывай у меня,
Спобывай, бывай, бывай у меня - 2 раза.

У тебя, кума, постеля холодна,
У тебя, кума, постеля холодна,
Холодна, лодна, лодна, лодна - 2 раза.

Я постельку на печку постелю,
Я постельку на печку постелю,
Я стелю, стелю, стелю, стелю, стелю - 2
раза.

Вот теперь я спобываю у тебя,
Вот теперь я спобываю у тебя,
Спобываю, бываю, бываю у тебя - 2 раза.

Хрюшка в комнату зашла
Да все тесто уплела.
Прилетел тут коршунок,
Цыплят с курой уволок.
В огород козлы попали,
Всю капусту обглодали, да.
Мужик сильно торопился,
На пороге обступился,
Навзничь на землю упал,
Крынку с маслом изломал,
Тут собаки набежали
Да все маслице слизали.
Только он ребят нашел,
Тут и день – то весь прошел.
Печка вся давно погасла,
На полу пустая квашня,
А голодный скот мычит,
На шесту петух кричит, да.
Жинка в избу забежала,
От испуга задрожала:
Её муж как лунь седой
Ходит точно не живой.
Русы волосы в муке,
Вся рубаха в молоке,
Ребятишки просят есть,
А в избе ни встать, ни сесть.
Трудно в поле работать,
Хуже в поле управлять:
Ты, жена, прости меня,
Буду в поле работать я, да.

«Мой миленок комбайнер, трактористкой стала я...»¹ Размышления о частушке в разные исторические периоды

Пятый десяток мне идет, хвораю, ровно бы и думать забыть о песнях надо, ан нет, лезет в голову песня, да и только. Сегодня по радио услышала, как Ковалева поет частушки, и начала я перебирать в уме те, какие мы раньше пели...

Теперь совсем другие частушки пошли. И по-иному девушка ставит вопрос, каким должен быть ее милый. Вот как поют нынче:

*Не за то тебя люблю я,
Что ты, миленький, хорош,
А за то тебя люблю я -
Трактор весело ведешь.*

Не хочет девушка такого парня, который плохо работает, который лентяй и лодырь. А мы ведь раньше ничего такого не пели. Да и неудивительно. Доля-то наша, девичья, молодость какими были? Беспросветная, горькая молодость, без надежды на лучшее будущее. Росли мы неученые - родители считали, что не надо девок учить, вырастет и замуж пойдет. Тут не писать да читать надо, а стряпать, стирать, шить, вязать, чтоб мужу угождать. Да кроме того надо было научиться жать, косить, молотить, сено убирать, хозяйство вести, да и в доме работницей быть.

За «бездомовицу», за «зимогора», то есть человека, не имеющего хозяйства, не отдавали девушек. Родители выбирали, чтобы у жениха дом и хозяйство были. А о том, нравится ли жених, да какого он поведения, не думали. «Стерпится - слюбится», «женится - переменится», - вот что говорили при выдаче замуж дочери, если она плакалась, что жених не хорош да пьет. И пели девушки:

*Кабы знала, кабы знала
Где мне замужем бывать,
Пособила бы свекровушке
Рассаду поливать.
Я рассаду поливала,
В травушке запуталась,
Кого сроду не любила,
До того достукалась.*

В семьях не радовались, если родится девочка: «Девку пой, корми, а потом со двора уйдет», «На девку какая надежда». К такому отношению привыкли, так уж велось, что «девка в доме – убыток хозяйству». А рождение сына встречали такими словами: «Вот это радость моя, вот веселье великое, для этого ворочусь из пути из дороженьки из раздолья широкого». И девушки того времени мечтали не о той доле, что теперь – учеба, комсомол, общественная работа, а думали о том, чтоб хороший муж попался, не пьяница, не забияка, не драчун. Соберемся, бывало, на полянку и начнем хороводы водить, да песни петь нерадостные:

*Выходили красны девицы души
Из ворот гулять на улочку,
На зеленую поляночку.
Выносили красны девицы души
Соловейчика на белых ручках.
Соловейюшка расвищется,*

¹ Шабалина Е. О песне // Искра. – 1936. – 9 марта (№ 57).

*Красны девицы разыграются,
Поиграйте, красны девиц души,
Да во своей воле у батюшки,
Да у родимой у матушки.
Неравно-то замуж выйдется,
Да неравно – то черт навяжется
Либо старое удушливое,
Да либо младое загубчивое,
Либо пьяница кабацкая.
Ой, во кабак идет ругается,
С кабака идет – валяется,
Домой будет-разгуляется.
Он заставит разувать-разболокать,
Часты пуговики растегивати,
Шелковые петли раздергивати.
У меня, млады младешеньки,
Да мои рученьки белешеньки,
На руках перстни злаченные.
Мои ручки замараются,
Златы перстни приломаются,
Мелки вставки разлетаются...*

Вот что мы пели. И не было в наших песнях радости живой, не смотрели мы на жизнь наше будущую как на что-то светлое, манящее, а думали, что будем ту же лямку тянуть, что и мать тянула... И пели еще частушки, которые часто сами слагали. Ведь частушка, или «улочная» как звали ее раньше, слагалась нами на всякое событие, в частушке и милый воспевался, и разлука с ним, и «злая разлучница», ну, и высмеивались иногда в этих песнях господские слуги. Вот, например, высмеивали мы часто служащих конторы графа Шувалова. Помню, пели такую частушку:

*У конторы окна голы,
У приказных локти голы,
У шуваловской слуги
Без подметок сапоги.*

Много пели, всего не упомнишь, а уж про «миленка» распевали вовсю:

*По оградушке иду,
Оградушка метеная.
Про миленка вспомню я,
Не спится, ночка темная...
Шаль пухова,
Шаль коврова,
По середке полоса,
У моего милого
Под ерошку волоса.*

О разлуке пели так: *Елочка-сосеночка
Колючая, боюсь я.
Молоденький миленочка,
С тобою растаюся я.
Неужели ты повянешь,
В поле розовый цветок,
Неужели ты покинешь
Меня, миленький дружок.*

О замужестве тоже пели частушки. Хоть в песне выливали свое недовольство:

*Мама, чаю, мама, чаю,
Чашечка налитая.
Не пойду я, мама, замуж
За солдата битого.*

*У солдата два ума,
Пойди, маменька, сама.*

Теперь за красноармейца любая девушка пойдет, а мы вот за солдата не хотели идти. Мы считали, что у солдата свой ум выбили на службе, так он чужим умом живет и жену бить будет.

Сатира тоже процветала у нас в песнях. Высмеивали старых девушек. Ведь в старое время выдавали замуж рано. Только семнадцатый год пойдет, так родители беспокоиться начинают: надо Верке либо Маньке жениха искать. А если девушке за восемнадцать перевалит, то она «старой девой» считалась:

*Вышла курочка на улочку,
Кричит: «Ку-та, ку-та» -
От царя пришла бумага -
Старых девок на дрова.*

Эх, и плохие песни мы пели! Хорошие песни у нас появились примерно в 1905-1906 годах. Осенью 1905 года по главной улице Лысьвы шла невиданная ранее процессия. День был погожий, светило солнышко и ярко переливалось в красных знаменах. В первых рядах шли рабочие. Рабочие пели «Марсельезу» и «Варшавянку». Вот только тогда и узнали многие из нас, девушек, что есть другие песни, которые сулят что-то новое, невиданное, какую-то новую жизнь. Новые песни надолго удержались в Лысьве. Пьяные казаки, гарцуя на конях, часто взмахивали нагайками. Нагайки гуляли по плечам рабочих, но песни новые стойко держались. И часто на окраинах Лысьвы можно было слышать:

*Задумал наш Трепов-
Царю угодить:
Пулей, нагайкой –
Народ усмирить.*

Звенели новые песни. Они были о произволе, о рабской жизни, из которой надо выбиться на волю. А мы еще не пели новых песен, мы, все еще сидя у огонька при свете лампы-пятилинейки, тянули старые песни. Вот теперь перебираю я в уме все песни того времени и не могу найти такой, которая бы радостью звучала. Все песни отражали в себе нашу горькую женскую долю.

Парни тоже не пели добрых песен. Ходили они по улице с гармошкой и орали:

*Ты, Анютка – сера утка,
Не летай с краю на край,
Я те вымажу ворота,
Раскатаю весь сарай...
Моя мила косорыла,
За рекой она жила,
Захотела повидаться –
В решетке переплыла.*

Хулиганили здорово ребята тогда, да и то сказать: негде им было научиться хорошему. Работа на заводе, вечерки, драки – вот и все «культурное» развлечение того времени. И за таких-то хулиганов мы замуж шли, а каково замужем жилось. Не один десяток женщин сможет рассказать о побоях и издевательствах мужей. Песни все звучали тоской да слезами.

Шли годы. Лысьва неоднократно подвергалась «посещениям» казаков, царских солдат, ингушей и прочих «успокоителей». Гуляла нагайка, увозили лучших людей-большевиков, «чтоб не сеяли крамолы».

Пришла Октябрьская революция, и старая женская доля навеки канула в прошлое. Великие учителя пролетариата Ленин и Сталин дали женщине новую, яркую жизнь. Новые песни пошли. Про нашу новую жизнь вещают величайшие советские поэты, великие мастера слова, пролетарские писатели пишут про нас романы,

повести, рассказы. Слагает, как и прежде, свои частушки наша молодежь. Но в них звучит уже не прежняя тоска и печаль, в них ключом бьет радость новой жизни и творчества:

*Сегодня, милый, не приду
В кино на свидание:
Математику учу –
Пополняю знания...
Мой миленок задается,
Задаюся тоже я.
Мой миленок комбайнер,
Трактористкой стала я...
Эх, Сереженька, Сережа,
Комсомолец боевой,
Не за то ли меня любишь-
Соревнуюсь я с тобой...
Мой миленочек не пьет,
В карты не играет.
Он в техническом кружке
Знаний набирает.*

И песни про любовь новые пошли. Девушка ищет такого милого, который бы отвечал ее идеалу:

*Не ходи по коридору,
Не подмигивай глазком,
Не хочу с тобой я знаться-
Часто куришь за станком.
Что-то, милый, у тебя
Заработку мало.
Я процентов до трехсот
В смену намакала.*

Поют о физкультуре:

*Мой миленок - физкультурник
Нынче сделал мне наказ:
Физкультурницей не станешь,
Не пойду с тобою в ЗАГС.
У моего милого
Майка ярко- алая.
Полюбила футболиста -
Теннисисткой стала я.
На Травянском на пруду
Лыжники катаются.
Мой миленок в голубом
Здорово старается.
Физкультурную зарядку
Надо в цехе проводить.
Лучше выполнишь заданье,
Веселее будешь ходить.*

Новые песни куда лучше старых. И лучше, и веселее звучат они. Старые песни мы теперь не поем. Но иногда, сопоставляя нашу новую жизнь со старым бытом, мы вспоминаем и старые песни. И как унылы они теперь нам кажутся. В далекое прошлое ушла проклятая старая жизнь. Старые песни тоже ушли в далекую историю. Будем же петь новые песни, пойдем с ними вперед к новым достижениям, к новым победам под знаменем Ленина-Сталина!

УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЛЫСЬВЕНЦЕВ

Любовь Попова

У нас в Невидимке рассказывали...

Не долгий век Невидимки, но побывало в ней много всякого люда: кто волей, кто неволей, есть среди жителей и старожилы. Они, старожилы, и копят в своей памяти разные истории, были и небылицы, которые рассказывают за праздничным столом, а иногда и просто под настроение, своим детям и внукам. Вот так и передаются они из уст в уста. Простые и незамысловатые, эти истории хранят давно прошедшие события, имена людей, обычаи и традиции. Их главный герой – простой русский человек: работающий, незлобивый, гордый на выдумку и шутку, как бы ни тяжела была жизнь. Некоторые из «местных» историй я записала от своего отца Ивана Афанасьевича Лепихина.

Осип! Осип!

Дежурили Осип Грачев да Кузьма Еремеев на плотине в Татарке – воду для сплава копили. Раз в неделю приходили домой в Колупаиху помыться, провиантом запастись да хозяйство проведать. По одному не ходили и не оставались на дежурстве.

Как-то раз сделали все необходимое дома, договорились возвращаться на плотину. Только Кузьма вышел немного пораньше, а Осип слегка задержался дома. Прошел Еремеев метров, поди, пятьсот от Колупаихи - то, смотрит: на тропу комья земли летят. Лес кругом. Жутковато стало. Присмотрелся, а в муравейнике у тропы медведь роется, мурашей выбирает да ест, а землю из муравьища-то выбрасывает на тропку. Тем временем Осип догнал Кузьму. Увидел медведя, стоит за спиной напарника, размышляет как быть. А Кузьма-то от испугу не заметил его, да как закричит на весь лес:

- Осип! Осип! Медведь! Медведь!

А Осип из-за его плеча и говорит:

- Ты чего орешь?!

От этих слов Кузьма совсем от ума отстал. Сел на землю, глаза вытарачил и слова сказать не может.

И медведь испугался. Так рванул в лес, что только сучья затрещали. Больше, значит, мужиков испугался.

Конокрад

Был такой деятель в поселке Куропашка – фамилии никто уж и не упомнит.. Облюбовал он лошадку вороную у одного лесника. Надо бы купить. Только для такой покупки деньжонки-ть нужны, а у этого должной суммы отродясь в руках не бывало. И захочет ли хозяин продать скотину? Вот однажды, в одну из темных ночек сел он на

полюбившуюся лошадку верхом и бочком-бочком, опушечкой - перелесочком привел скотинку на свой двор.

Привести-то привел, а дальше как быть? Соседи укажут хозяину, мол, его лошадь стоит у этого мужика или сам хозяин увидит и отберет животину, а тогда и перед людьми стыдно будет. Недолго думая, взял конокрад белую краску и той же ночью выкрасил вороную лошадь.

Хозяин взыскался – лошади нет. Пришел по следу в Куропашку, поспрашивал людей и вышел на незадачливого вора. Увидел обезображенную краской лошадь и говорит:

- Я еще могу понять, что кто-то украл лошадь, но не в соседнем же поселке! А краской для чего намазал? Неужто я свою скотину не признаю? Да не только я, скотина меня сама узнает и за мной домой придет. Лошадь – животное умное. Это что же, получается, ты глупей лошади?

На родину

Отпускные в леспромхозе давали строго по графику. Начало отпуска Алешки не совпало с датой выдачи денег. Он пришел в контору и просит выдать ему отпускные:

- Я собрался на родину. Выдайте мне деньги.

Кассир ценой невероятных усилий набрала нужную сумму, выдала ему деньги. Известие обошло всю контору, посвящены были все посетители управления в проблему Алешкиной поездки на родину. На следующее утро все с удивлением увидели, что Алешка сидит как ни в чем ни бывало на завалинке диспетчерской и покуривает с шоферами. Пришли завгар, механики, спрашивают:

- Ты что же это, Алешка, всю контору с ног на голову поставил, а на родину не уехал?

- Как не уехал? Я уже съездил!

- А где у тебя родина–то?

- Да, в Куропашке. Два километра не будет, я мигом и обернулся.

Сижу, смотрю

Однажды одному мужику его друг - охотник рассказывал: - Ре-е-шил п-пере-е-кусить. Т-то-лько рот о-о-ткрыл, что-о-бы х-леба от-отку-у-сить, в-и-жу – з-заяц с-стоит. Ушки к-к в-верху! Т-только з-за р-ру-жье,... а чуть п-по-даль-ш-ше – м-ме-д-две-дь!... Уш-к-ки к-кру-г-глень-к-ки!...

6 километров

Девочка-певоклассница пришла из школы и звонит матери:

- Мама, нам велели на завтрашний день приготовить листок картона. Может, на работе у тебя найдется кусочек?

- А какого размера лист надо?

- Сейчас смеряю... Тут с одной стороны 6 километров, а с другой – двенадцать и пол тринадцатого.

Ох, и отлупит меня мать

В центре лесного поселка Рассоха во время непогоды разливалась большущая лужа густой грязи. Тянулась она на всю ширину улицы – от забора до забора.

Вижу, девочка соседская – первоклассница идет из школы. Подошла к луже, остановилась, заплакала:

- Милые вы мои народы! Переведите вы меня через эту лужу! Начерпаю я полнехоньки сапоги! Ох, и отлупит меня мать, как сидорову козу!

Главное, с маслом

Было это во время войны. Ребятишки учились в школе, расположенной за семь километров от деревни. Времена были голодные, а тут среди зимы выдался случай: угостили их кашей, да еще с маслом. Поели, выходят из школы, все кашу нахваливают.

Дорога до дома неблизкая, нечаянная радость приутихла. К своей деревне подходили молча. Вдруг один мальчик говорит:

- И главное, с маслом!

Леший

С моим прадедом Антоном Павловичем тоже случай был удивительный. Он до осени прикармливал скот, который пригонял из других деревень и даже областей. Много дней шел через Ломовку, Кордон Терси, Матвеево. В Свердловскую и даже Курганскую область, бывало, хаживал.

Вот гонит однажды он животину купленную. Видит, стоят два мужика возле спиленной сосны. Бревно заготовили для стройки. Лошадь, в волока запряженная, стоит рядом. Понял дед, что не могут они лесину на волока развернуть. А мужики так хлопотали возле бревна, что не заметили, как к ним дед подошел.

- Ну, что, не можете закинуть-то? Подсобить? - спросил дед.

Спешился он, ухватил комель руками и закинул на волок. Тем временем эти двое успели распрячь лошадей из оглобель, ни слова не говоря вскочили на верховую и ускакали сломя голову. Дед не понял, в чем дело. Сел на свою лошадь, поехал дальше. Приехал в деревню и услышал, как старик тех мужиков ругает:

- Вы что, бездельники, порожняком лошадей гоняете? Пошто вернулись, где хлысты¹?

- Мы там, в лесу, лешего встретили, - испуганно оправдывались мужики. - Высоченный, белый весь: волосы белые, лицо, руки белые, бровей нет, ресниц нет. Мы сосну вдвоем не могли поднять на волокушу, а он подошел и говорит:

- Ну, что, не можете закинуть-то? Подсобить? И один на волокушу ее забросил.

С кем доживать буду

Разговорились мы как - то с соседкой нашей Евдокией Филипповной:

- Как век доживать думаешь?

- Вот и не знаю, - отвечает. - Уехала бы к дочери. Там дочь-то – родная, так зять – не родной! К сыну ехать: сын – родной, сноха, опять – не родная!

Так и не знаю, как быть...

Ну и сиди там

У одной семьи в Невидимке была фамилия Стаины. Принял глава семейства однажды на грудь лишнего и по дороге домой упал в глубокую канаву. А в это время с работы возвращалась Лидия Ивановна Мартынова, домой в Верх-Лысьву шла. Вдруг слышит – в траншее кто-то возится. Жутковато стало женщине, но она все же решила разобраться в ситуации:

– Кто там?

Стаин назвал свою фамилию, но поскольку он был, мягко говоря, не совсем трезв, то прозвучала она как – то не так.

– Ну, если ты Сталин, - обиделась женщина, - то и сиди там. Ему помочь хотели, а он: «Ст-а-а -лин!».

Почему это Стаину помочь нельзя?! – удивился мужчина, поднатужился и выбрался из канавы.

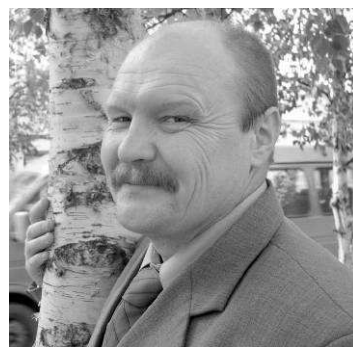
Тут они узнали друг друга и расхохотались, да так, что чуть оба в канаву не свалились.

¹ Хлыст - ствол дерева с неотрубленной вершиной без сучьев – Ред

Валерия Будай

Сергей Гринкевич

Мифы живут рядом с нами¹

Старожилы наших мест нерушимо верят в существование духов и фантастических существ в окружающем нас мире. Молодые над их верой посмеиваются - это, мол, пережитки, но, повзрослев, начинают задумываться: «Кто его знает, может быть, в этих бабушкиных сказках что-то есть...». Некоторые из них, встретившись в жизни с чем-нибудь необъяснимым, говорят себе: «А ведь бабка-то, пожалуй, права была». И эти сомнения не могут разрушить ни научные открытия, ни пресса, ни телевидение. Нам стало интересно, какие духи и существа «живут» в сознании кыновлян, как они соприкасаются с людьми, какое воздействие оказывают на поведение и эмоции, как рассказы о них передаются от человека к человеку. В результате появились эти записи.

Людмила Ж. «Случай в бане»

Произошло это лет двадцать назад. Мы с дочерью, тогда еще ученицей школы, пошли в баню. Я зашла внутрь, а дочь осталась в предбаннике. Дверь была открыта. Вдруг откуда-то из-под оконца появилось серое плотное облачко размером с две пригоршни и очень быстро вылетело в предбанник, как будто убежало. От неожиданности я вздрогнула, в душе было какое-то неприятное чувство. Из предбанника меня окликнула дочь: «Мама, что это было такое?» Она тоже заметила краем глаза серое облачко, прошмыгнувшее мимо нее. А за несколько недель до этого случая мы почувствовали в бане стойкий неприятный запах, который исходил из-под банного оконца.

Надежда Б. «Русалка»

Случилось это в послевоенное время. Мои родители жили в Талке, была такая деревня около Нового Бизя. Названа она по речке Талке, протекавшей рядом. Речка невелика, но были в ней и омуты, и глубокая бороздка в русле. Моторов после войны не было, и деревенские либо пешком ходили, либо на лошадях ездили. Мама шла как-то по дороге и на пригорке у речки заметила сидящую девушку. Та расчесывала длинные светлые волосы, кожа ее была белой, а вместо ног - рыбий хвост. Русалка заметила мать и с громким плеском нырнула в речку, в омут. Показывалась русалка и другим людям на этом же месте. Да и мама видела ее потом еще несколько раз.

Тамара К. «Русалка»

Была я тогда молодой. Купалась раз в протоке у острова, там за ивами омут есть. Сама протока мелкая, летом прогревается, а в омутке глубина с головой. Я

¹ Предлагаемая статья – часть большой исследовательской работы «Мифотворчество жителей села Кын - завод» – Ред.

нырнула и под водой русалку увидела. Испугалась, на берег выскочила и больше в том месте не купалась, и все то лето к реке не подходила.

Надежда Б. «Великан»

Отец был лесовиком, много чего в лесу видел и знал. Как-то шел он краем поля: с одной стороны поле, а с другой - темный лес стеной. Вдруг что-то огромное выше деревьев затемнило солнце. Отец замер. Огромный человек шагал, переступая через деревья, как через траву. В несколько шагов он перешел поле и скрылся за пригорком. Следов от него не осталось.

Анна С. «Волосатые люди»

В прежнее время, когда лес еще не рубили как сейчас, все речки, впадающие в Кынок, были полноводны и жили в них волосатые люди, как мужчины, так и женщины. Они иногда вылезали на берег, а, завидев человека, с шумом бросались в воду. В тех местах, где их видели, старались не купаться, не поить скотину - боялись их тревожить. А когда начались сплошные рубки лесов, эти люди пропали. Слышала я о них от мамы и бабушки.

Светлана Б. «Русалки»

В детстве ходили мы на покосы в Мишариху. Иной раз брали с собой небольшой невод рыбачить. Бабушка всякий раз отговаривала нас. По ее словам, в Мишарихе жили русалки, если попадетса в невод случайно - быть беде.

Татьяна А. «Леший шалит»

...А одинава видала, как леший шалит. Шли мы с мамой на покос вдоль железной дороги, где телеграфная линия. А над полем как будто вихорь. Шел-шел все в одну сторону, потом повернул к зароду, да и прошел по нему. Сено так и полетело вверх, как воронье, разметало промежек ли, два ли. А это не вихорь - так леший шалит. Кто из людей знает, в такое время сулит ему петуха, а если охотник, так нож охотничий с тяжелой ручкой в него бросит через спину. А мы не знали, дак молчали все. Раз так-то охотник бросил в него нож. А на следующий раз, когда на охоту пошел, видит - на пеньке старик сидит, весь в белом и сам седой. Сидит, обутку с ноги снял, починает. Охотник у него спрашивает: «Ты что, дедушка, делаешь?» - «Да вот сапог чиню, который ты своим ножом проткнул».

Демьян И. «Встреча с лешим»

Раз шел я из Симоновки, иду дорогой, ружье у меня. Переходит через дорогу здоровый мужик, в плаще черном с красной опояской. Ну, думаю, сейчас я ему... Снимаю ружье, а его уже нет, исчез. Лешего не всякая пуля возьмет, его надо медной пуговицей стрелять. Раз шел уже с охоты осенью, глухаря убил, зайца. Ливень пошел, туман. А он сзади толкнул меня в спину, я и упал. Он говорит мне: «Меньше бить надо». Ему раньше под елочку подношение клали: кто хлеба, кто мясца, а он помогал за это, птицу или зверя гнал куда надо.

Александра А. «Как лесной детей уводит»

Однажды по малину приехали из Лысьвы и пошли в лес. С ними девочка была лет десяти или двенадцати. И она потерялась. Искали-искали - не могли найти, видно, лесной увел ее. А лесной, если девочку уведет, держит у себя до восемнадцати лет, а потом отпускает, чтобы замуж вышла. Чем он детей питает, не скажу, а только скрывает он их.

Раз бригадир рассказывал, что вышла к ним из лесу девка, просит крест надеть на нее. Лесной, значит, заманил ее за малиной и заставил крест снять, а в восемнадцать лет отпустил, чтобы она замуж вышла. А если выйдет от лесного, а ей никто креста не наденет, то она обратно к нему вернется, уже навечно. А ведь отпускает всяко, когда и зимой, где в лесу крестик найдешь? Она и рассказала, что

видела людей, как хлеб убирают, как они работают, куда идут, а сами сокрыты. И взял ее замуж парень, а девка-то послала его к лесному за приданым. Дорогой она жениху говорит: «Будет тебе лесной разные сундуки казать, ты их не бери. Мой сундук простой, белый». Вот приехали они к нему на лошади, а он кажет им разные сундуки: и кованые, и резные, а жених и говорит: «Наш сундук простой, белый – вот этот». Лесной ему в ответ: «Не ты хитер-мудер, а жена хитра-мудра». А жених в ответ: «Ни мы к вам, и ни вы к нам»...

...А в одном логу, все знали, лесной жил. Как пойдешь через лог, заплутаешь, это он тебя уводит. Раз родители мои купили телку и домой гнали, а припозднились и их в том логу лесной заморочил. Далеко увел, когда они поняли, то уже там были, где и не хаживали. Идут в темноте: собака лает. Они на лай и идут, все дальше и дальше, думают, что там деревня. Отец и сказал маме: «Не ладно что-то, давай назад, это лесной нас ведет».

Татьяна Б. «Разговор с лесным»

Одна женщина мать мою лечила - мама в лихорадке была. Она и говорит отцу: «Хочешь, все звери твои будут? Только пропущу тебя сквозь хомут или сквозь косу» – «Нет, - говорит отец, - не надо мне так-то».

Эта женщина сколько-то у лесного жила, ее мать прокляла маленькую, оставила в няньках, а она не справилась, что-то натворила, вот ее мать и прокляла. Она в лес и ушла, лесной с нее крест снял, пояс снял. Она там и замуж вышла. А мать сильно молилась за нее, милостыньку подавала: петуха, курицу старушкам, чтоб они не знали от кого, вот она из лесу и вышла - по молитвам-то. Она с лесным и разговаривала: выйдем в баню, она с ним и разговаривает, а мы ничего не видим.

...А в Кормовище раз девочка потерялась: по малину поехали в Моховляне, девочка и потерялась. Я говорю им: «Вы подайте кому-нибудь петуха и курицу и молитесь». Они и молебен заказывали, и искали, но все понапрасну, только платок от нее нашли в лесу.

... У одних сестру леший унес. Они в Кыну жили, недалеко от нас, сами капиданские. Они в лесу коров пасли, в деревне еще в Капиданах. Коровы в лес да в лес. Смотрят, а это леший их гонит. Девочка за ним. Леший повернулся да и сказал: «Да понеси ее». Она села на вичку¹, как на коня, и за ним в лес. Искали – не могли найти. Уж и молебен заказывали. И после того он показал ее: вывел к столбу, а когда родные к ней бросились, он снова скрыл ее.

¹ Вичка (диал.) - веточка. – Ред.

Содержание

От редактора	3
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА	
<i>Парфенов Николай.</i> Застройка и архитектура Лысьвы в XVIII-XX вв.....	5
<i>Столбова Елена.</i> Архитектурные памятники Лысьвы.....	19
<i>Столбова Елена.</i> Монументальные памятники города Лысьвы.....	24
<i>Солдатенкова Марина.</i> Улицы и переулки лесного поселка Кормовище.....	30
<i>Нариманова Дилюся.</i> Жилища татар деревни Аитково.....	37
МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА	
<i>Галкина Татьяна.</i> Лысьвенский муниципальный музей. Создание народного музея.....	39
<i>Колупаева Наталья.</i> Музей рабочей славы.....	47
<i>Байдукова Наталья, Грехова Лариса, Верхотуров Юрий.</i> Связующая нить истории, или Музей завода тяжелого электромашиностроения «Привод».....	50
<i>Треногина Фаина.</i> Уникальный музей. Судьба одной инициативы.....	55
<i>Попцова Вера, Русанова Ирина.</i> Музей Лысьвенского медицинского училища...	60
<i>Дроздова Валентина.</i> Музей Лысьвенского политехнического колледжа.....	65
СОБИРАТЕЛИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ	
<i>Парфенов Николай.</i> Первый лысьвенский краевед Иван Спехов.....	71
<i>Треногина Фаина.</i> Михаил Сибиряков – основатель народного музея.....	76
<i>Канова Людмила.</i> Воспоминания о моём учителе и коллеге по работе во Дворце детского (юношеского) творчества Карякине Аркадии Андреевиче.....	79
<i>Парфенов Николай.</i> Счастье новых дорог: краевед Аркадий Карякин неугомонный путешественник.....	81
<i>Халтурин Юрий.</i> Слово о друге: краевед, журналист, художник Сергей Голышев.....	87
РОДОМ ИЗ ЧИТАЮЩЕЙ СТРАНЫ	
<i>Коркодинова Людмила.</i> Прошлое становится ближе: основные этапы развития библиотечного дела в Лысьвенском районе.....	89
<i>Завьялова Екатерина.</i> Сельские библиотекари - собиратели, хранители и проводники достижений человеческой мысли.....	99
<i>Завьялова Екатерина.</i> Муниципальный открытый краеведческий конкурс имени А. А. Карякина.....	117
<i>Вершинина Надежда.</i> Из истории общества книголюбов.....	119
ОЧАРОВАННЫЕ СЛОВОМ	
<i>Вершинин Геннадий.</i> Живи, «Родник», живи!.....	122
<i>Михайлов Игорь.</i> Лысьвенские поэтические форумы.....	127
<i>Михайлов Игорь, Решетникова Марина.</i> «Парнасские забавы» на берегу реки Чусовой.....	129
<i>Чинихина Анна, Ощепкова Светлана.</i> Пермский край в стихах участников фестиваля «Парнасские забавы».....	132
ТАК ГОВОРИЛИ И ПЕЛИ НАШИ ПРЕДКИ	
<i>Коноплева Маргарита, Гринкевич Сергей.</i> Диалектная лексика поселка Кын...	139
<i>Иванова Вера.</i> Местные говоры жителей деревень Большая Лысьва, Дуброво, Заимка, Поповка.....	148
<i>Мухаева Замиря.</i> Татарские личные имена русского и западноевропейского происхождения.....	152
<i>Чилигина Ирина.</i> Песни жителей Кыновского завода.....	156
<i>Шабалина Екатерина.</i> «Мой миленок комбайнер, трактористкой стала я...». Размышления о частушке в разные исторические периоды.....	159
УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЛЫСЬВЕНЦЕВ	
<i>Попова Любовь.</i> У нас в Невидимке рассказывали.....	163
<i>Будай Валерия, Гринкевич Сергей.</i> Мифы живут рядом с нами.....	166

Лысьвенский краеведческий альманах
Выпуск 3

Культурная жизнь провинции
Книга 1

Редактор и составитель: Н. М. Парфенов

Технический редактор: Е. И. Завьялова

Корректор: М. Л. Онучина

Компьютерная верстка: С. И. Ёлохова

Дизайн обложки: А.С. Чагачкин

А. А. Балюкин

Использованы фотоматериалы Лысьвенского городского архива, муниципального музея и личные фотоархивы жителей Лысьвенского района

Изготовлено в ООО «Издательский дом», г. Лысьва, ул. Metallистов, 1
Печать офсетная. Заказ..... Тираж..... Формат 60x84/8. Объем....